

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА
ЦЕНТР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА
И МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ВАВИЛОН»**

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ

**X Международной научно-практической
конференции**

22-24 ноября 2017 г.

Издательский дом «Астраханский университет»

2017

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА
ЦЕНТР НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА И МЕТОДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
«ВАВИЛОН»

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Сборник статей

X международной научно-практической конференции

22-24 ноября 2017

г. Астрахань

Издательский дом «Астраханский университет»

2017

УДК 81

ББК 81.02

Я 439

Редакционная коллегия:

Г.В. Файзиева (гл.редактор) ,О.Б. Багринцева (зам.гл. редактора),
Л.Д. Кривых, Н.И. Кривых, Н.М. Колоколова, М.В. Пителина, М.А. Симоненко

Язык и межкультурная коммуникация [Текст]: Сборник статей X международной научно-практической конференции, (Астрахань, 2017 г.) / Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2017. – 178 с.

ISSN 2078-9858

Вопросы взаимовлияния культур в современном обществе являются значимыми и актуальными. Расширенное современное языковое культурное пространство, немислимое в своей изоляции, рассматривается сегодня как целостная система языков и культур и, несомненно, межъязыковых и межкультурных взаимодействий и трансформаций.

В сборник вошли статьи, освещающие вопросы гендерной, когнитивной лингвистики, педагогики и лингводидактики.

Может быть полезен лингвистам, педагогам, студентам и аспирантам

© Р.Р. Морозова составление, 2017.

© Издательский дом «Астраханский университет», 2017.

© Коллектив авторов.

СОДЕРЖАНИЕ:

Ажгалиева К. К. ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ РУССКИХ И КАЗАХСКИХ ПОСЛОВИЦ НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Н.С.ИСКАКОВА «РЕКА ВРЕМЕНИ»	6
Алхастова З.Р. АНГЛИЙСКИЕ СЛОВАРИ ПОСЛОВИЦ КАК ФОРМА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА НАЦИИ	9
Анисимова Т. В. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ	12
Багринцева О.Б. THE KINSHIP TERM “SON” DEFINITIVE CHARACTERISTICS IN THE ENGLISH LANGUAGE	18
Балашова Л. И. СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМАТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ ГРУПП	21
Безруков А. Н. , Сухристина А. С., Зиятдинова Ю. Н. РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ РОССИИ, ВЬЕТНАМА И КИТАЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ.....	25
Берестнев Г. И., Вертелова И. Ю. ЯЗЫК САДИСТКИХ СТИШКОВ.....	29
Газиева И. А. ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПЕРЕВОДАХ: НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «ОДИНА» С. АЙНИ	42
Гріччина А. В. ПРО ДЕЯКІ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОВНОЇ КАРТИНИ СВІТУ	52
Жукова Ю. В. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО ПОЯСНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ	56
Каликова А. М., Сосюк А. П. ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ ЛЕКСЕМ, СОДЕРЖАЩИХ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЙ КЛЮЧ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЖЕНЩИНА»	59
Karustin I. V, Morozov B. B. THE DEVICE OF THE SYNCHRONIZATION OF MICROPREPARATION DISPLACEMENT AND ITS PHOTOGRAPHY	64
Kiseeva V. Ya., Rustamov R. O., Yarullin I. M., Gordeev D. A. MORPHOLOGICAL VARIABILITY OF STEPPE VIPER (<i>VIPERA RENARDI</i> , CHRISTOPH, 1861)	67

Kolokolova N. M., Melnikova D. I.	
AIR POLLUTION	69
Kolokolova N. M., Romanova A. A.	
DROUGHTY LANDS AND THEIR DEGRADATION	72
Kolokolova N. M., Skokova A. S.	
AGROECOLOGY	76
Кривых Л. Д.	
ЦЕННОСТНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	79
Kuanshkaliev K. M., Gorst N. A.	
PRENOSOLOGICAL DIAGNOSTICS OF ADAPTATION OPPORTUNITIES ON INDICATORS OF STUDENT'S CARDIO-RESPIRATORY SYSTEM.....	83
Metelskaya E. V.	
THE CRIMINAL JARGON IN PRISONERS POETRY	87
Muhanalieva A.A., V. M Zaitova	
THE UPGRADING WAYS OF VEGETABLE PRODUCTS	90
Muhanalieva A. A., Zaplavnaja N. E., Zaplavny M. A.	
PROSPECTS OF PECAN'S CULTIVATION IN ASTRAKHAN REGION	92
Muhanalieva A. A., Kuranova K. N.	
THE TECHNOLOGY OF MAIZE CULTIVATION FOR GRAIN	95
Муханалиев А. А., Скидан Н. Р., Абдраязкова Н. Р.	
СИТУАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ.....	97
Muhanalieva A.A., O.V. Tugunova	
INNOVATIONS INFLUENCE ON INCREASE COMPETITIVENESS BRANCH OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX.....	101
Насиханова А. З., Куц Т. К.	
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА.....	103
Nasihanova A. Z., Ahvaeva I. H., Mashalova L. S.	
DIFFICULTIES IN LEARNING OF ENGLISH LANGUAGE	105
Nasikhanova A. Z., Sumina D.E., Taubaev D.K.	
RESEARCH OF SPATIAL DISTRIBUTION OF HUMIDITY OF SOILS WITH METHOD OF THE LARGE-SCALE GRID	108
Новікова Є. Б.	
ОСОБЛИВОСТІ СТРУКТУРИ І СЕМАНТИКИ ПОЛІМОТИВОВАНИХ ІННОВАЦІЙНИХ ПРИКМЕТНИКІВ	111

Nurgazieva R.K., Astafyeva O.V.	
RESEARCH OF ALLELOPATHIC ACTIVITY OF NIGHTSHADE (<i>SOLANUM NIGRUM L.</i>).....	116
Ostapenko I., Bondarenko V. A., Kaliyev M. I., Strelkova E.V.	
SALT CONDITION OF THE ARABLE HORIZON OF POST-AGROGENE SOILS	119
Пителина М. В., Колояниди К. В., Габуншина А. А., Батыршина Н. Х.	
ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ	123
Пителина М. В., Бойко В. А., Тихонова К. С.	
К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ХИМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК.....	127
Пителина М. В., Скибо Л.А., Султанова Э.Д.	
ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	130
Поникаровская С. В.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ.....	133
Sidorenko N., Bondarenko V. A., Kaliyeva E. N., Strelkova E.V.	
ОСОБЛИВОСТІ СТРУКТУРИ Й СЕМАНТИКИ ОКАЗІОНАЛІЗМІВ У СЛОВОТВІРНИХ ГНІЗДАХ З ВЕРШИНАМИ «ЗИМА», «ВЕСНА», «ЛІТО», «ОСІНЬ».....	137
Пономаренко В. Д., Дудка О. О.	
MAIN TRENDS IN FOREIGN LANGUAGE BLENDED LEARNING AT UNIVERSITIES	146
Saienko N. V.	
THE GEOINFORMATIONAL ANALYSIS OF THE CENTERS OF DEGRADATION OF THE SOIL COVER ON BUGROV AND ABOUT BUGROVY SPACES.....	151
Симоненко М. А., Калиева С. А., Иргалиев К. З.	
ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОВ ИНЖЕНЕРНОЙ СФЕРЫ)	156
Стул Т. Г.	
ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕМАТИКИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ).....	160
Fandieieva A. Ye.	
INNOVATIVE METHODS OF TRAINING IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING BY STUDENTS OF UNIVERSITIES AND COLLEGES	166
Chevychelova Ye. A.	
BASIC PECULIARITIES OF TECHNICAL TRANSLATION.....	170
Чередниченко Ю. Е., Чурсина О. В.	
ПЕРИФРАЗЫ В СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ.....	173

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ РУССКИХ И КАЗАХСКИХ
ПОСЛОВИЦ НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Н.С.ИСКАКОВА
«РЕКА ВРЕМЕНИ»**

*К.К. Ажгалиева
d.i.p.l.o.m@yandex.ru*

МКОУ «Семибугровская СОШ им.Н.С.Искакова»

Рассматривается роль казахских пословиц в жизни народа, выстраивается параллель русских и казахских пословиц и поговорок, ведётся их сопоставительный анализ. Содержащиеся в книге Н.С.Искакова «Река времени» мудрые изречения служат одним из способов сближения русского и казахского народов, содействующих объединению двух культур: русской и казахской.

Ключевые слова: русские и казахские пословицы и поговорки, история народа.

**LEXIC COMPLICITY RUSSIAN AND KAZAKH HOLDERS ON THE
MATERIAL OF THE BOOK N.S.ISKAKOV "THE RIVER OF TIME"**

*K.K. Azhgaliyeva
d.i.p.l.o.m@yandex.ru*

MCEI "Semibugrov MGSN named after N.S.Iskakov"

The role of Kazakh proverbs in the life of the people is considered, a parallel of Russian and Kazakh proverbs and sayings is formed, their comparative analysis is conducted. Wise sayings contained in NS Iskakov's book "The River of Time" are one of the ways of rapprochement between Russian and Kazakh peoples, promoting the unification of two cultures: Russian and Kazakh.

Key words: Russian and Kazakh proverbs and sayings, the history of the people.

В честь светлой памяти ушедших поколений, благодаря которым живут их потомки, была создана книга с её метафоричным названием по воспоминаниям Никиты Сеитовича Искакова, который искренне надеялся на то, что она не оставит равнодушным читателя к судьбам её непридуманных героев. Желание автора документальной повести «Река времени» познать многовековую историю своего народа, осмыслить её прошлое, присмотреться к настоящему, сравнить, сопоставить с историей ближних соседей – русского народа, тюркоязычных народов было неимоверным, ибо много общего в судьбах этих народов-соседей. Знание своего прошлого, своей принадлежности к своему роду до седьмого поколения, - это, по сути, восстановление истории своей семьи, своего рода.

Поговорки и пословицы на казахском языке вошли в сокровищницу мировой культуры - они отражают не только самобытность и культурное наследие казахского народа, они впитали мудрость многовекового обогащения культурным опытом с другими народами и особенно с русским.

В одном из казахских изречений сказано, что речь без пословицы, все равно, что еда без соли. Не аппетитна и не очень приятна на вкус пища, в которую не положили соль, и разговор без поговорок и пословиц тоже неинтересен. Вся казахская речь богата пословицами и поговорками, этот народ всегда уважал силу и мощь слова. Казахи во все времена уважали слово и считались с его силой. Би, никогда не применяя физической силы, лишь словами лечили людей, мирили вражески настроенные семьи, решали конфликтные ситуации, помогая избежать кровопролития, прекратить его, достаточно было произнести всего одно изречение. Мудрейшие ораторы умели использовать мощь слова для благих

целей, они были очень уважаемы среди людей. В легендах описывается, как Бии (ораторы и знатоки слова) могли решать конфликты между людьми, провозгласив всего одну фразу [1].

Поговорки и пословицы на казахском языке впитали в себя силу духа казахов, веру в справедливость, заботу о близких людях, семейные ценности.

Пословицы у казахов четкие и иногда комичные. В них вложены мысли невероятной глубины, их суть понять легко. Поэтому они веками передавались из уст в уста и держаться в памяти и нынешнего поколения. Через этот жанр можно наблюдать периоды становления народа.

Только пословица способна дать краткую, но очень четкую характеристику народа, описать тип мышления и ценности. Одна из пословиц гласит, что все материальные ценности можно принести в жертву ради жизни, а честь - нельзя. Из нее понятен стиль жизни всего казахского народа, который так ценит свободу. Ниже вы найдете самые лучшие казахские пословицы и поговорки с переводом на русский язык

У казахов принято считать поговорки и пословицы фразами с поэтическим началом. Суть мысли в ней увидит даже маленький ребенок. В них раскрыты самые разнообразные тематики, показан ум и независимость народа.

Главная ценность казахского человека - семья, родные люди, дом в котором вырос. Каждый казах почтительно относится к старшим людям. Родители - неоспоримый авторитет, мать становится идеалом для дочери, отец - для сына. В казахских пословицах отец выступает в роли недоступной горы, мать становится родником возле нее, дети - тростник, растущий у берегов водоема.

Для казаха отец - это непререкаемый авторитет, неприступная гора, образец для подражания. Народная мудрость говорит - главным критиком для ребенка является отец. По истине нелегко быть гордостью детей. Когда в незнакомую компанию приходит молодой человек, его спрашивают: «Чей ты?» Имя отца служит для детей наилучшей рекомендацией. Казахи по своему отобразили этот факт: слова о том, что добрая репутация служит непутевому сыну 40 лет, являются подтверждением этого.

Не только отца почитают казахи, но и мать, которая занимает особое место в семье. В семье у казахов обычно много детей, и отсутствие наследника воспринимается как большое несчастье. Казахские пословицы также затрагивают эту важную часть жизни семьи.

Для того чтобы понять характер народа, его взгляды на жизнь и приоритеты, необходимо прибегнуть к достоверным источникам, которыми являются пословицы. Пословицы называют великолепным инструментом, с помощью которого можно изучать язык и историю народа.

В казахских пословицах встречаются изречения, противоречащие изречениям русского народа. Если русские говорят о том, что работник искусства никогда не должен быть сытым, или о том, что после 6 часов есть нельзя, то казахские пословицы убеждают, даже умоляют продать все, но лишь бы не сидеть голодным.

Пословиц безбрежное море, неисчерпаемый кладезь и у других народов. Русские говорят: От пословицы не уйдешь. Пословицами на базаре не торгуют. Пословицу на кривой не объедешь. На пословицу ни суда, ни расправы. Старая пословица вовек не сломится. Без пословицы не проживешь... Казахи вторят: Борода - джигита украшенье. Украшенье речи - изречение. Пословица - краса речения. Хорошее слово - душе опора. Глаза украшают лицо, слово украшает уста. Язык осилит то, что слон не осилит. Доброе слово - половина блага [2].

Книга Н.С.Искакова «Река времени» содержит множество мудрых изречений, с помощью которых удалось объединить две культуры: казахскую и русскую.

Неоднократно встречаются на страницах книги как русские, так и казахские пословицы и поговорки.

Когда Рахиш укоряет Сеража в том, что он не обязан уходить в море, потому что и на берегу можно работу найти, и на реке промыслять рыбой, муж отвечает ей народной мудростью: **«Верблюду не убежать от вьюка, коню – от телеги»**. Видно, на его роду было написано в море рыбу промыслять, ведь сколько раз он пытался на земле закрепиться,

скотиной обзаводился, и тогда из-за этого едва не угодил за решётку. Он считал себя истинным мужчиной, так как не хотел прятаться от моря за юбками баб, которые трудятся на речном лову, а решил потягаться с ним в силе и ловкости. Но его жена волновалась за него, море могло его одолеть, а она не представляла жизни без него. Тогда Сераж ответил: **«Ежели волков бояться, то и в лес не ходить»**, и хоть нет у нас лесов, но и в степи волков хватает, с которыми он не раз встречался и мысли перед ними отступить не было. А раз не боялся волков, то и моря не испугается, по его мнению, его вообще не нужно пугаться, а нужно дружить [2].

Когда два брата – Сеит и Мулдаш, долгое время не видевшие друг друга - сидели за дастарханом, Макпал напомнила о том, что на дворе уже ночь и наговориться они успеют ещё, а Сеиту рано вставать. В тот момент Сеит ответил, что он добирается до работы за полчаса, поэтому и рано поднимается, но не каждый день брат из ссылки возвращается. Он велел жене постелить им с братом, а самой не мешать их разговору и идти укладываться спать. Так и поступила Макпал, поскольку в восточных семьях перечить мужу не полагается, ведь он кормилец и хозяин, на него возлагается ответственность за благополучие в семье, а дело жены – домашнее хозяйство и дети. И тому подтверждение одна из пословиц: **«Женой дом хорош, мужем – усадьба»**.

Дядя Бисенгали повествовал свою историю о мытарствах по Казахстану, как подался грузчиком на рынок, потому что постоянной работы, а следовательно, и заработка не было, поэтому тяжкой приходилась жизнь, перебиваясь с хлеба на воду. И вот однажды на базаре он познакомился с Такежаном, продававшим овец. Занимаясь их разведением и испытывая трудности в одиночку управлять хозяйством, он предложил работу в свои помощники. За несколько дней до того, как его арестовали, он посоветовал возвращаться домой: **«Нет земли лучше родины, нет людей лучше, чем на родине»**.

В строю занял своё место новый дом Сеража, дальнейшую судьбу которого стали определять родственники, собравшиеся на семейном совете в воскресный день. Первое изречение, прозвучавшее из уст Сеража на вопрос Мулдаша о том, что он с семьёй и пожитками не в гости приехал: **«Коли суждено быть несчастьем, и об кашу зубы сломаешь»**. Бисенгали, взволнованный вопросом хозяйства Сеража, получает ответ: **«Что о кобылице горевать, когда о своей голове надо думать»**. Исаковым радостно в тот день было находиться всем вместе под одной крышей. Как говорится, **не было бы счастья, да несчастье помогло**. Все согласились с тем, что Серажу нужно на время укрыться от властей в море. Только брат переживал за свою семью, где она будет жить. Мулдаш предложил жить у любого из них. Но Сераж воспротивился тому: **«Гость одну ночь переночует – счастье, две ночи переночует – джут»**.

Последнее изречение привлекает внимание тем, что содержит с себе всеобъемлемое слово «джут», к объективным природным условиям возникновения которого ученые относят следующие: 1) резкие заморозки и выпадение снега при начавшейся ранней весне, когда погибает не только трава, но и семена будущих растений, следствием чего будет бедный травостой летом и скот не сможет получить достаточного корма. Однако, животные в зимовку могут войти жирными и готовыми, если пойдут дожди до конца августа и хорошо подымется поздний травостой; 2) отсутствие дождей в конце мая и палящее солнце, которое уничтожит растительность и животным придется мигрировать в поисках пищи на огромные расстояния, что приведет к потере веса и плохому приросту молодняка. Летние беды на этом могут закончиться, так как животные выросли, набрали вес и жир и способны сами добыть себе корм под снегом. Но тут вступает третье условие, которое может привести к джуту; 3) сильный снегопад и безветренная погода, что сделает снежную корку толстой и животным будет тяжело добыть себе корм; 4) резкое возвращение тепла в зимний период и образование твердой ледяной корки, которая также не позволит животным самостоятельно прокормиться. Если все эти условия совпадут, наступает джут.

Таким образом, на основе проанализированных содержащихся в книге русских и казахских пословиц и поговорок убеждаемся, что представленные мудрые изречения

взаимообусловлены, а следовательно, лексически сочетаемы в контексте вышеизложенной документальной повести.

Литература

1. Адамбаев Б. Казахское народное ораторское искусство. — Алматы, 1997. — С. 14.
2. Ауэзов М., Соболев Л. Эпос и фольклор казахского народа // Ауэзов М. Собрание сочинений: В 5 т. — Т 5. Литер
3. Искаков, Н.С. Река времени: документальная повесть / Н.С.Искаков, Г.П.Васильев. — Астрахань, 2012г. — 308с.

References

1. Adambaev B. Kazakh folk oratory. - Almaty, 1997. - P. 14.
2. Auevov M., Sobolev L. Epic and folklore of the Kazakh people // Auevov M. Collected works: 5 t. - T 5. Liter
3. Iskakov, N.S. The River of Time: a documentary story / NS Iskakov, GPVasilev. - Astrakhan, 2012. - 308s.

УДК 811.111`374

АНГЛИЙСКИЕ СЛОВАРИ ПОСЛОВИЦ КАК ФОРМА ВЗАИМОВЛИЯНИЯ КУЛЬТУРЫ И ЯЗЫКА НАЦИИ

З.Р. Алхастова

behoizalina@mail.ru

Ивановский Государственный Университет

*В статье исследуется взаимовлияние языка и культуры английской нации на материале словарей культурного наследия – словарей пословиц и пословичных изречений. Показываются общие черты языка и культуры, особенности влияния культуры на язык и способы их фиксации в словаре *The Wordsworth Dictionary of Proverbs*, выпущенного в свет Д. Энперсоном в 1993 году.*

Ключевые слова: язык, культура, словарь пословиц.

ENGLISH DICTIONARIES OF PROVERBS AS A FORM OF INTERFERENCE OF ENGLISH LANGUAGE AND CULTURE

Z.R. Alkhastova

behoizalina@mail.ru

Ivanovo State University

*The paper deals with the problem of mutual influence of English language and culture. The forms of their interaction and interference are viewed on material of a dictionary of cultural heritage, i.e. a dictionary of proverbs and proverbial sayings. Common features of language and culture, peculiarities of their interference and reflection in a proverbial dictionary are shown in the dictionary by G.L. Apperson called *The Wordsworth Dictionary of Proverbs* published in 1993.*

Key words: language, culture, dictionary of proverbs.

Язык и культура, будучи отдельными семиотическими системами, имеют заметную связь и влияние друг на друга. Проблема, связанная с объемом, характером, степенью взаимодействия и взаимоотношения языка и культуры, является на сегодняшний день одной из самых сложных в лингвистике, культурологии и философии. Сложность проблемы

объясняется ее многоаспектностью, огромным структурным, формальным и функциональным разнообразием того, что относится к языку и к культуре.

Большинство исследователей в философии и языкознании придерживаются гипотезы о взаимосвязи языка и культуры. Одна из первых попыток решить, обосновать эту связь прослеживается в трудах В. фон Гумбольдта. Он обосновал идею о национальном характере культуры, которая находит своё отражение в языке посредством особого видения мира. «Язык и культура, будучи относительно самостоятельными феноменами, связаны через значение языковых знаков, которые обеспечивают онтологическое единство языка и культуры» [3].

Благодаря языку осуществляется преемственность человеческой культуры, происходит накопление и усвоение опыта, выработанного предшествующими поколениями. Язык формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию. В совокупности эти компоненты жизнедеятельности определяют культуру. Но что понимается под культурой в широком смысле? Приведем некоторые наиболее известные определения культуры, встречающиеся в современной философской литературе: общий и принятый всеми способ мышления (К. Юнг); процесс прогрессирующего самоосвобождения человека (Э. Кассирер); то, что отличает человека от животных (В. Оствальд); сотворенная человеком часть окружающей среды (М. Херскович); специфический способ мышления, чувствования и поведения (Т. Эллиот); совокупность материальных и духовных ценностей (Г. Францев); сфера реализации идеально-ценностных целей; осуществление идеала (Н. Чавчавадзе); духовное бытие общества (Л. Кертман) и др. [5]. Все перечисленные выше компоненты культуры отчасти формируются под влиянием языка, следовательно, у языка и культуры есть общие черты, а именно:

1. Культура, как и язык, – это формы сознания, отображающие мировоззрение человека;
2. Культура и язык существуют в диалоге между собой;
3. Субъект культуры и языка – это всегда индивидуум или социум, личность или общество [1].

Выявив существенные черты, обосновывающие взаимосвязь между языком и культурой, далее постараемся определить степень взаимовлияния между ними, а именно степень влияния культуры на язык. Передаваясь из поколения в поколение, культура обретает вербальную форму, рассматриваемую нами в контексте пословичных изречений, которые можно назвать отражением культурного кода английской нации.

Каждая культура придает лексическому составу своего языка коннотативную семантику (эмоциональные и оценочные оттенки). В любом словаре встречаются слова, не имеющие однозначного перевода в других языках. Это, так называемая, безэквивалентная лексика – обозначение специфических явлений местной культуры. Они могут встречаться и в составе пословичных изречений, например обозначение английского блюда пудинга (pudding), пристрастие к которому характерно для англичан:

Pudding is poison. See quot. 1738 : Swift, Polite Convers., Dial. II., O! Madam, they say a pudding is poison when it is too much boil'd. (Пер.: Мадам, говорят, пудинг вреден в больших количествах)

To come in pudding time = To come at the right moment. [...]

Интересны также топонимы, например, город Хексем на севере Англии:

Hexham. 1846-59: Denham Tracts

(1) Hexham measure; up heaped, pressed down, and running over.

(2) He comes fra` Hexham green, and that`s ten miles ayont Hell.

(3) Go to Hexham (a Newcastle malediction)

(4) Hexham, the heart of all England.

Из приведенных высказываний следует, что город Хексем имеет у англичан значение города, дважды превышающего по территории город Ньюкасл и в целом имеющего большую территорию. Эта мысль приводится и в самом словаре:

“Hexham measure, heaped full an’ runnin over, ’was a proverb, which ... originated in the circumstance that the ‘beatment’ (quarterpack measure) at Hexham had twice the capacity of Newcastle ’ beatment.” [The Wordsworth Dictionary, 1993].

Более того, из последнего примера видно, что англичане понимают город Хексем и как центр своего королевства.

Другим примером может послужить город Ипсуич, вызывающий у англичан коннотации внутренней «пустоты»:

Ipswich. [...] a town without inhabitants, a river without water, streets without names, where asses wear boots.

Очевидно, что культурные особенности, обычаи и общепринятые манеры поведения в тех или иных культурах влияют на язык. Воздействие культуры на язык проявляется в своеобразии самого процесса общения в разных культурах. Существенным компонентом ролевого поведения является речь: «У разных народов общение в «одномерных» ситуациях (например, разговор мужа с женой, отца с сыном, начальника и подчинённого и т.д.) протекает в разной стилистической тональности» [4]. Это отражается в поговорках:

Wife and wives

26. *Wife a mouse, Quiet house : Wife a cat, Dreadful that. 1772 : Garrick, Irish Widow, I,iii.* [quoted as ‘the old saying “].

Husband and Husbands

5. *When the husband drinks to the wife, all would be well : When the wife drinks to the husband, all is well. 1659 : Howell, 9 (7), When the goof wife drinketh to the husband all is well in the house. 1670 : Ray, 53. 1732 : Fuller, No. 5593.*

Children.

17. *What children hear at home soon flies abroad. 1611 : grave, s.v. Ænfant.”” 1670 : Ray, 4. 1732 : Fuller, No. 5482. 1875 : A.B. Cheales, Proverb. Folk-Lore, 47.*

Таким образом, можно сделать вывод о том, что словарь пословиц, фиксируя вербальный культурный код нации, транслирует результат влияния культуры на язык, выражающийся во включении пословиц, содержащих языковые реалии с дополнительными коннотациями, которые носители языка придают словам. Можно также утверждать, что словарь фиксирует особенности общения представителей английского этноса между собой, которые нередко выражаются меткими замечаниями в адрес друг друга.

Взаимовлияние языка и культуры - очевидный факт. Язык – это универсальная форма первичной концептуализации мира; составная часть культуры, наследуемая человеком от его предков; инструмент, посредством которого усваивают культуру; транслятор, выразитель и хранитель культурной информации и знаний о мире.

Литература

1. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
2. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – С. 261
3. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. – М., 1977. – С. 66
4. Тимашева О.В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. – М.: УРАО, 2004. С. 72.
5. Ужова О.А. Словарь в культуре, культура в словаре. – Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2011. С. 14.
6. G.L.Apperson. The Wordsworth Dictionary of Proverbs: Wordsworth Editions Ltd, 1993. 721 p.

References

1. Maslova V.A. Lingvokulturologiya. M.: Academiya, 2001. – 208 p.
2. Sepir, E. Selected Works on Linguistics and Culturology - Moscow: Progress : Univers, 1993. - 643 p.

3. Ferdinand de Saussure. Course in General Linguistics. – 1916. P. 44.
4. Timasheva O.V. Vvedeniye v teoriyu mezhkulturnoy kommunikatsii. – M. : URAO, 2004. P. 72.
5. Uzhova O.A. Slovar v culture, kultura v slovare. – Ivanovo: Ivan. gos. khim.-technol. univ., 2011. P. 14.
7. G.L.Apperson. The Wordsworth Dictionary of Proverbs: Wordsworth Editions Ltd, 1993. 721 p.

УДК 81.055.51.6

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СОЦИАЛЬНАЯ РЕКЛАМА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Т.В. Анисимова
atvritor@yandex.ru

Волгоградский государственный университет

Статья посвящена изучению тематического состава, социальной рекламы. Автор полагает, что научно значимый вывод может быть сделан только в результате исследования достаточно большого материала. С этой целью было собрано 6000 плакатов методом сплошной выборки из различных медиабанков сети Интернет, посвященных социальной рекламе. В результате было выделено 7 основных рубрик, отражающих наиболее важные ценности, пропагандируемые современной социальной рекламой. Анализ одной из таких рубрик позволяет прийти к выводу об отсутствии целенаправленной политики по воспитанию населения с помощью социальной рекламы.

Ключевые слова: социальная реклама, ценности социальной рекламы, тематические группы социальной рекламы, воспитательная функция социальной рекламы.

ECOLOGICAL SOCIAL ADVERTISING AS A TOOL OF ECOLOGICAL VALUES FORMATION

T.V. Anisimova
atvritor@yandex.ru
Volgograd State University

The paper investigates thematic contents of social advertising. The author assumes that scientifically validated conclusion can be made only on the basis of the study of a big amount of the facts obtained. As a result of the random choice the author collected 6000 billposters stored at the Internet media databases of social advertising. The research resulted in working out 7 main rubrics that reflect the most significant values propagated by modern social advertising. The analysis of one of these rubrics brings to conclusion that there is no well-targeted policy aiming at population education with the help of social advertising.

Key words: social advertising, values of social advertising, thematic groups of social advertising, educational function of social advertising.

Социальная реклама как вид рекламной коммуникации призвана генерировать создание и распространение общественно-значимых ценностей и выступает как важнейший элемент информационного обеспечения общества. Поскольку заказчиками СР выступают чаще всего государственные институты (и близкие к ним организации), перечень и фокус представления различных социальных проблем в большой степени определяется политикой самого

государства. В связи с этим изучение того, какие вопросы чаще и активнее рассматриваются в рамках СР и какие ценности при этом предъявляются, может показать приоритеты государства в области воспитания подрастающего поколения.

Реализация этой идеи требует изучения тематического состава СР. Подобные исследования неоднократно предпринимались разными учеными, однако в этом вопросе не наблюдается единства подхода. Так, Е.В. Степанов обнаруживает следующие тематические группы, частотные в СР: возрождение национального самосознания, патриотизм; профилактика чрезвычайных ситуаций; здоровье нации; повышение рождаемости, благополучие семейных отношений; охрана окружающей среды. Кроме того отдельно упоминаются антиалкогольная и антинаркотическая реклама [7]. Эта классификация не может быть признана окончательной, поскольку в ней совсем не упомянуты вопросы культуры и образования, соблюдения законов и т.п. Антиалкогольная и антинаркотическая реклама выведены из состава темы «здоровье нации», причем среди них отсутствует антитабачная реклама, которая на практике более объемна, чем упомянутые.

Иной принцип выделения тематических групп СР предлагает Е.В. Абраменко: отношения (между членами общества, родителями и детьми, супругами, расами); окружающая среда (охрана водоемов, лесов, почвы, переработка отходов); здоровье (вредные привычки: курение, алкоголизм, наркотики, азартные игры); помощь (детям, инвалидам, пожилым, больным); безопасность (на дороге); животные (жестокое обращение с животными, убийства животных, загрязнение среды, приводящее к вымиранию животных); дети (защита детей, насилие в семье, детский труд) [1]. В этой классификации полностью отсутствуют не только вопросы культуры и образования (как и в предыдущем случае), но и вопросы патриотического воспитания. Кроме того неясно, почему вопросы насилия в семье не могут быть квалифицированы как «отношения между родителями и детьми»; «загрязнение среды, приводящее к вымиранию животных», полностью отделено от «окружающей среды» (что включает и проблему ее загрязнения); по какому принципу «отношения между родителями и детьми», «помощь детям» и «защита детей» разведены по разным группам; почему в «безопасность» (наряду с исполнением ПДД) не включены пожарная безопасность и охрана труда и т.п.

Некоторые классификации можно расценивать как описание того, о чем должна писать СР (а не того, что есть в реальности). Так, в очень подробной и уравновешенной классификации тем СР, предлагаемой Ю.О. Кубриковой, помимо традиционных тем (борьба с курением, донорство, безопасность труда и т.п.) выделяются и такие темы, как психологическая помощь подросткам, защита матерей-одиночек, проблема качества образования, проблема медицинского обслуживания и т.п. [4] Очевидно, что это крайне важные и злободневные проблемы нашего общества, которые должны быть в фокусе внимания СР. Несмотря на это анализ массива плакатов, выложенных в Интернете, показывает, что они не привлекают внимание создателей СР.

Аналогично О.В. Нифаева считает, что наиболее актуальными для современного этапа развития России являются два тематических направления в СР: 1) возрождение физического и духовно-нравственного потенциала общества; 2) совершенствование экономического механизма и обеспечение условий социального мира [6]. Однако если первое представлено реально существующими в рамках СР темами (вредные привычки; здоровый образ жизни, профилактика заболеваний, воспитание детей, семейные ценности, формирование государственной идеи и т.п.), то в рамках второго называются темы либо вообще не встретившиеся в СР (достижение богатства честным путём, доказательство относительности понятий богатства и бедности; развитие страны без революций и войн), либо представленные единичными плакатами (налаживание цивилизованных отношений между производителями и потребителями, продавцами и покупателями; формирование человеческих отношений между предпринимателями и работниками). Таким образом первое и второе направления оказываются совершенно несоизмеримы по объему материала.

Такое положение дел побуждает нас предложить два основных принципа, которых обязательно следует придерживаться при разработке данной темы. Первый состоит в необходимости анализа достаточно большого количества плакатов, дабы избежать необъективности и не зависеть от места сбора материала. Для реализации этого принципа нами было собрано 6000 плакатов методом сплошной выборки из различных медиабанков сети Интернет, посвященных социальной рекламе (на официальных Интернет-ресурсах общественных организаций и фондов, бизнес-субъектов, государственных органов, российских фестивалей и конкурсов социальной рекламы, рекламных порталов и т.п.). Второй принцип состоит в необходимости предъявления того критерия, который положен в основание классификации с тем, чтобы читателю было понятно, на каком основании выделяются те или иные тематические группы.

Итак, по нашим наблюдениям, все плакаты СР могут быть объединены в следующие тематические рубрики:

1. Рубрика **«Человек и закон»**, является самой объемной (23,1 % от общего числа плакатов) и объединяет все плакаты, требующие соблюдения письменно зафиксированных норм, начиная от уголовного кодекса и заканчивая правилами поведения на транспорте. (группы: «Соблюдение ПДД», «Соблюдение законов, зафиксированных в УК РФ», «Соблюдение прав человека», «Предупреждение опасных для жизни человека ситуаций», «Правила поведения в общественных местах»)/Таким образом, в этой рубрике объектом СР является закрепленное в документах урегулирование взаимоотношений людей в обществе. Объем этой рубрики свидетельствует о том, что самая важная для государства ценность – это законопослушание.

2. Рубрика **«Здоровье человека»** (20,2 %). (группы: «Здоровый образ жизни», «Предупреждение, своевременное диагностирование и лечение болезней», «Помощь больным и инвалидам (в том числе донорство)», «Борьба с вредными привычками, разрушающими здоровье человека (курение, алкоголизм, наркомания)»). Здесь объектом СР является охрана человека как биологического вида. Таким образом, важной ценностью государство считает сохранение и продление жизни человека.

3. Рубрика **«Человек и природа»** (17,8 %) объединяет плакаты, подчеркивающие, что человек является частью природы и должен заботиться о ее сохранении (группы «Борьба с замусориванием окружающей среды», «Воспитание любви к природе», «Охрана животных»). Таким образом, здесь объектом СР является регламентация взаимоотношений человека с окружающей средой, а главной ценностью – поддержание экосферы Земли в естественном состоянии.

4. Рубрика **«Культура и образование»** (14,8%) охватывает вопросы интеллектуального развития человека (группы: «Пропаганда чтения», «Чистота русского языка», «Культура и искусство», «Образование»). Здесь объектом СР является формирование потребности в овладении культурным наследием человечества.

5. Рубрика **«Семья»** (13,2 %) посвящена вопросам межличностных отношений людей (группы: «Дружная и многодетная семья», «Проблемы отношений в семье», «Помощь сиротам и усыновление»). Здесь объектом СР являются вопросы частной жизни человека и правильного воспитания детей, а главной ценностью выступает дружная и многодетная семья.

6. В качестве шестой рубрики выделяем плакаты, воспитывающие **патриотизм** (8,6%). Эта СР имеет официальный характер и пропагандирует ценности государства в целом. Здесь человек выступает как гражданин своей страны (группы: «Воспитание любви и уважения к России», «Победа в Великой Отечественной войне», «Защита Отечества», «Воспитание любви к своему городу или малой родине», «Спортивные достижения соотечественников»). Все группы в этой рубрике объединяет общая цель: воспитание патриотизма, гордости за свое государство. Однако пути и средства, для этого избираемые, во всех группах совершенно разные.

7. В зачаточном состоянии находится еще одна рубрика, регламентирующая **экономические отношения** в обществе (2,3 %).

Далее необходимо более подробно рассмотреть тематический состав каждой рубрики. Так, анализ состава рубрики «Семья» см. в [2], а рубрики «Здоровье» в [3]. В этой статье рассмотрим тематический состав рубрики «**Человек и природа**», которая объединяет плакаты, подчеркивающие, что человек является частью природы и должен заботиться о ее сохранении. Эта рубрика включает три четко выделяемые группы.

Первая посвящена проблеме **замусоривания окружающей среды**: как города (*Донеси фантик до урны!!! Будь человеком!; Сохраним город в чистоте!*), так и дикой природы (*Не делай из леса помойку!; Хам бросает в лесу хлам!*). Сюда же отнесены вопросы переработки мусора (*Новое – это хорошо переработанное старое; Сдай батарейку, спаси ежей*). Назначение этой СР вполне конкретно: привить людям уважение к чистоте и порядку.

Во второй группе речь идет о **любви к природе**, о необходимости ее беречь и сохранять (*Сохрани мир вокруг себя; Живи в согласии с природой!*). К этой же группе относятся плакаты, посвященные вопросам сбережения ресурсов, поскольку в них чаще всего акцент делается именно на сохранении природы (*Сдай макулатуру – спаси дерево!; Берегите энергоресурсы – не дайте погаснуть Голубой планете*).

Вторгаясь в биосферу и забирая ресурсы человек нарушает устойчивость всей природной системы, что с неизбежностью приводит к ее разрушению, а значит и гибели человека. В связи с этим правительства разных стран, экологические и общественные организации предпринимают усилия по созданию соответствующей системы обучения и воспитания, а также формирования эффективной системы пропаганды социально ответственного, экологически ориентированного отношения к природе и формирование в обществе природоохранного мировоззрения. Чтобы получить синергетический эффект, в этой большой и сложной работе должны быть задействованы все каналы, в том числе и социальная реклама, которая является важным элементом экологического воспитания и просвещения общественности. Значительная доля такой рекламы создается под эгидой Всемирного фонда дикой природы (WWF) и Greenpeace, широко известных и в России. Их продукция отличается яркой креативностью и высоким качеством исполнения. Основное назначение этой СР состоит прежде всего в формировании интереса к экологическим проблемам у отдельного человека и общества в целом. На втором этапе должна быть сформирована и закреплена в качестве этической нормы идея сохранения разнообразия видов растений и животных, а также выработка гуманного отношения к живой природе.

Вместе с тем глобальность поставленной задачи приводит к тому, что базовая альтернатива (антитеза, которая почти всегда явно или скрыто лежит в основе СР) этой группы самая абстрактная из всех встреченных в СР и выглядит *как беречь / губить природу*, причем реализуется она с помощью таких же абстрактных лозунгов (*Протяни руку планете; Все в твоих руках*), из которых адресат не может сделать вывод о том, что именно от него требуется для достижения предлагаемой цели. Призывы типа *Посади дерево; Пересядь на велосипед* и т.п. встречаются крайне редко.

Из языковых средств, характерных для этой группы, следует особо отметить наличие большого количества метафор, очеловечивающих природу. Они встречаются как в позитивной части базовой альтернативы (природа в виде девушки в цветах; природные объекты (горы, острова, водопады и т.п.) с человеческими лицами), так и в негативной части (Природа-женщина: Ты делаешь мне больно. Это убивает меня; изуродованные человеческие тела среди пней вырубленного леса). Имеются и другие варианты олицетворения: *Протяни руку планете, прекрати разрушать свой дом!* (изображено рукопожатие человека и дерева); *Природа пытается выжить* (изображено дерево на реанимационной койке с подключенной системой жизнеобеспечения) и т.п.

Многие ученые предлагают внутри этой группы отдельно рассматривать корпоративную экологическую рекламу, создаваемую предприятиями, способными оказать негативное воздействие на природу, с целью пропаганды их природоохранной деятельности.

Вместе с тем специалисты-экологи сетуют на то, что даже компании, которые проводят заметную экологическую работу, крайне мало пропагандируют (чаще – вообще не пропагандируют) ее. В качестве примера А.С. Мартынов и М.В. Мируненко упоминают поддержку Пutorанского биосферного заповедника Норильским горно-металлургическим комбинатом, Лапландского заповедника Кольской АЭС, о чем никак не информируется широкая общественность. Авторы приходят к выводу, что «раскрутке своей экологической активности на благо собственного производства практически не уделяется внимания – это норма для российских производителей» [5]. Наши наблюдения подтверждают этот вывод. Обнаруженная нами корпоративная экологическая реклама составляет лишь 1,5 % от всей СР в группе охраны природы.

Наконец, самая большая группа СР описывает взаимоотношения **человека и животных**. Основное внимание здесь уделено охране диких животных (*Спаси дельфина, пока он жив; Только человек виноват в исчезновении зубра в дикой природе*). Эта тема весьма актуальна в нашей стране, где ежегодно огромное количество животных находится под постоянной угрозой вымирания, основной причиной которого становится вмешательство человека, разрушающего среду их обитания. СР вносит свой вклад в решение этой проблемы, рассказывая о тех потерях, которые несет мир животных от безрассудных действий людей (*Возможно, он последний! Спасибо, человек!; Хватит убивать!*). Положительный член базовой альтернативы встречается редко и представлен в основном информированием о деятельности организаций и общественных деятелей, занятых сохранением исчезающих видов (*Владимир Познер поддерживает проекты WWF России по спасению снежного барса; Диана Арбенина поддерживает арктические проекты WWF России; Илья Лагутенко поддерживает проекты WWF России по сохранению амурского тигра*), а также призывами к сбору добровольных пожертвований на эти цели, как от простых людей, так и от компаний, заинтересованных в совершенствовании гуманных принципов в области защиты диких животных (*Ваша мышка может спасти белого мишку; Помогите природе сейчас, отправьте sms ПРИРОДА на номер 3443. Сумма пожертвования 100 рублей*). В этой группе в качестве художественного приема часто используется ситуация, когда человек и животное меняются местами: белый медведь стреляет из ружья в человека, морской котик палкой забивает ребенка на льдине; детская голова висит на стене, оформленная как охотничий трофей и т.п. Другой весьма частотный прием состоит в изображении редких животных с помощью рук человека, воздушных шариков или оригами.

Кроме того в этой группе имеются подгруппы плакатов, посвященных более частным вопросам: протест против шуб из меха (*Посмотри в глаза своей будущей шубе; Покупая мех, ты становишься соучастником убийства*), агитация за вегетарианство (*Вегетарианство – жизнь без убийства; Почему одних мы любим, а других едим?*), агитация против цирка с животными (*Останови жестокость, закрой цирк; Цирк – праздник насилия. Не поддерживай жестокий бизнес*).

Наконец, большая подгруппа плакатов посвящена взаимоотношениям человека и домашних животных, где нас призывают взять котенка или щенка из приюта (*Возьми друга из приюта; Протяни руку помощи, подари дом животным из приюта*), не обращаться жестоко с животными (*Убивать собак нельзя! Не враги мы, а друзья!; Осознайте ценность чужой жизни*), стерилизовать животных (*Стерилизация – единственный способ гуманного сокращения численности бездомных животных; Стерилизуй своих домашних питомцев*) и т.п.

Изучение тематического состава группы показывает, что вопросы жестокого обращения с животными занимают наше общество несравненно больше, чем вопросы жизни человека. Так, подгруппа плакатов, посвященных гуманному отношению к кошкам и собакам существенно превышает по объему группу плакатов, призывающих помогать сиротам в детских домах. Из весьма выразительных и эмоциональных плакатов, посвященных борьбе с использованием меха животных в одежде, агитации за вегетарианство и закрытие цирков, проблема сохранения жизни животных (причем не только диких

животных, отстреливаемых ради меха, но и специально выращиваемых с этой целью) предстает гораздо более важной, чем проблема сохранения и укрепления семьи. Отметим здесь, что мы тоже считаем, что жестоко обращаться с животными и мучить их в цирке нехорошо, однако тот факт, что судя по количеству СР, в шкале ценностей государства проблема вегетарианства стоит несколько выше, чем проблема насилия в семье, и гораздо выше, чем проблемы образования, вызывает удивление и сожаление.

Проведенный анализ подтверждает, что в СР наблюдается наличие очевидных перекосов в тематическом составе, что свидетельствует об отсутствии системного подхода к воспитанию населения, и прежде всего молодежи. Частотность той или иной темы в СР часто определяется только активностью (и платежеспособностью) организации, заинтересованной в ее выпуске. Однако если раньше нормы поведения и этические принципы усваивались человеком в основном в рамках ближайшего окружения и семьи, то в настоящее время в условиях глобализации возрастает роль широкой коммуникационной среды, окружающей человека. Поэтому просветительская работа должна вестись более планомерно и ответственно. Тем не менее в настоящее время СР не использует все реальные и потенциальные возможности эффективного воздействия на общество, стимуляции населения к совершению социально положительных поступков, и следовательно, не в полной мере выражает общественные и государственные интересы.

Литература

1. Абраменко Е.В. Тематические группы текстов англоязычной социальной рекламы // Общество, познание и современность: научные исследования: сб. науч. трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 30.11.2016. – Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. – С. 38-41.

2. Анисимова Т.В. Система ценностей государства в зеркале социальной рекламы (на материале социальной рекламы, посвященной проблемам семьи и воспитания) // Вопросы лингвистики, методики обучения языкам и литературоведения в свете современной науки: сб. научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции 18 октября 2017. – г. Санкт-Петербург: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017. – С. 5-11.

3. Анисимова Т.В. Тематический состав современной российской социальной рекламы (на материале социальной рекламы, посвященной проблемам здоровья человека) // International Conference on Arts, Culture, Literature, Languages, Humanities and Philosophy for Sustainable Societal Development: Conference Proceedings, November 13th 2017, Rome, Italy 2017.

4. Кубрикова Ю.О. Тематика социальной рекламы в современной России // Человек в информационном пространстве: сб. научных трудов. – Ярославль, 2013. – С. 208-213.

5. Мартынов А.С., Мируненко М.В. Обзор российской практики использования экологической проблематики в рекламе и связях с общественностью – URL: <http://biodat.ru/doc/ecorec/recl2.htm>

6. Нифаева О.В. Основные элементы и принципы построения системы социальной рекламы в России // Вестник Брянского гос. университета. – 2012. – № 3-2. – С. 126-131.

7. Степанов Е.В. Социальная реклама в России: функциональные и жанрово-стилистические особенности: дисс... канд. филол. наук: 10.01.10. – М., 2007. – 192 с.

References

1. Abramenko E.V. Tematicheskiye gruppy tekstov angloyazychnoj socialnoj reklamy // Obshchestvo, poznaniye i sovremennost: nauchnyje issledovaniya: sb. nauch. trudov po materialam I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 30.11.2016. – N. Novgorod: NOO "Professionalnaja nauka", 2016. – S. 38-41.

2. Anisimova T.V. Sistema cennostej gosudarstva v zerkale socialnoj reklamy (na materiale socialnoj reklamy, posvyashchennoj problemam semji I vospitanija) // Voprosy lingvistiki,

методики одученія јазыкам I лiтературоведенія в свете современној науки: сб. научных трудов по материалам I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferenzii 18 oktyabrya 2017 – Sankt-Peterburg: Nauchno-izdatelskij zentr “Otkrytoje znanije”, 2017 – S. 5-11.

3. Anisimova T.V. Tematicheskij sostav sovremennoj rossijskoj socialnoj reklamy (na materiale plakatov, posvjashchennyh problemam zdorovya cheloveka) // // International Conference on Arts, Culture, Literature, Languages, Humanities and Philosophy for Sustainable Societal Development: Conference Proceedings, November 13th 2017, Rome, Italy 2017.

4. Kubrikova Ju.O. Tematika socialnoj reklamy v sovremennoj Rossii // Chelovek v informacionnom prostranstve: sb. nauchnyh trudov. – Jaroslavl, 2013. – S. 208-213.

5. Martynov A.S., Mirunenکو M.V. Obzor rossijskoj praktiki ispolzovaniya ekologicheskoy problematiki v reklame b svjazjah s obchchestvennostju – URL: <http://biodat.ru/doc/ecorec/recl2.htm>

6. Nifaeva O.V. Osnovnyje elementy i principy postrojenija sistemy socialnoj reklamy v Rossii // Vestnik Brjanskogo gos. universiteta. – 2012. – № 3-2. – S. 126-131.

7. Stepanov E.V. Socialnaja reklama v Rossii: funkcionalnyje i zhanrovo-stilisticheskiye osobennosti: diss... kand. filol. Nauk: 10.01.10. – M., 2007. – 192 s.

УДК 81

THE KINSHIP TERM “SON” DEFINITIVE CHARACTERISTICS IN THE ENGLISH LANGUAGE

O.B. Bagrintseva
bagrintsevaob@gmail.com
Astrakhan state university

The paper refers to the definitional analyses of the lexical unit “son” according to the most authoritative lexicographical issues of the English language. The definitional analyses allowed to note the basic characteristics of the investigated concept “son”, and also some peripheral characteristics of the observed image in the conscious of the English language speakers. The data for the paper were taken from Cambridge English Dictionary, located at <http://dictionary.cambridge.org>; Merriam Webster English Dictionary, located at www.merriam-webster.com/dictionary; Collins English Dictionary, located at www.collinsdictionary.com.

Key words: lexical unit “son”, definitional analyses, lexicographical source, concept basic characteristics, peripheral features.

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИОННЫХ ХАРАКТЕРИСТИКАХ ТЕРМИНА РОДСТВА «SON» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

O.B. Багринцева
bagrintsevaob@gmail.com
Астраханский государственный университет

В данной статье проведен дефиниционный анализ лексической единицы «son» по данным наиболее авторитетных лексикографических источников английского языка. Дефиниционный анализ позволил выявить базовые характеристики исследуемого концепта «son», а также периферийные характеристики исследуемого образа в сознании носителей английского языка. В статье приводятся данные, взятые из Cambridge English Dictionary, расположенном на сайте <http://dictionary.cambridge.org>; Merriam Webster English Dictionary,

расположенном на сайте www.merriam-webster.com/dictionary; Collins English Dictionary, расположенном на сайте www.collinsdictionary.com.

Ключевые слова: лексическая единица «son», дефиниционный анализ, лексикографический источник, базовая характеристика концепта, периферийные признаки.

In the modern linguistics up to the present moment there is no one general opinion according to the kinship terms general opposition definition question. The researches though they recognize the gender component existence in the lexical unit structure [1] they can't state the leading position which this component takes relating other lexical unit semantic structure components [5].

At this research we take the point of view of A.V. Kirillina as the major one, she states the leading position of the gender component especially while studying such lexical group as kinship terms [2].

Taking into consideration the point of view of A.V. Kirillina, who puts the «father-mother» gender opposition at the top, it is possible to state that the «son-daughter» gender opposition, in which there is a kinship term «son», takes the second position according to its significance [1].

For defining the main characteristics, being put into the «son» image in the conscious of the English language speakers it is necessary to carry out a definition analysis of this lexical unit [4] according to the most authoritative lexical issues of the investigated language.

For carrying out the definition of the lexical unit “son” in the English language the following lexicographic issues were chosen:

- Cambridge English Dictionary, located at [http:// dictionary.cambridge.org](http://dictionary.cambridge.org);
- Merriam Webster English Dictionary, located at www.merriam-webster.com/dictionary;
- Collins English Dictionary, located at www.collinsdictionary.com.

These lexicographical issues were chosen according to some real objective features: at first they take the leading position in the requests of the main and the most authoritative searching engines (Google, Yandex, Rambler), at second these issues are influenced by some periodical changes connecting with their frequent fulness, at third according to the data of sociologic questionnaires of the English language speakers, carried out by **YouGov** in 2016 the stated lexicographic issues are the most authoritative thesauri.

Let's analyze the definitions of the lexical unit «son» in each lexicographic issue in details.

In Cambridge English Dictionary [6] the lexical unit «son» is represented in the following way: your male child. According to this definition the lexical unit «son» has the only definition characteristic – a male child. This definition is found in all investigated lexicographical issues, and it can be considered as the basic one, appropriate to the lexical unit «son».

In Meriam-Webster Dictionary [7] there is more detailed description of the investigated lexical unit «son»: **1a**: a human male offspring especially of human beings; **b**: a male adopted child; **c**: a human male descendant. **2** capitalized: the second person of the Trinity. **3**: a person closely associated with or deriving from a formative agent (such as nation, school, or race).

According to the given definition the lexical unit «son» has five definition characteristics: 1) a human male breeding, 2) an adopted male child, 3) a male child, 4) the second person in Trinity, 5) a man closely connected (born) to a definite social institute (nation, school, race).

According to Collins English Dictionary [8] the lexical unit «son» has the following definition characteristics: **1**. A male child of a person. **2**. A man especially known in definite society in connection to the place of his birth. **3**. An appellative, expressing some kind relation to a person some years younger than the speaker.

It is necessary to note that in the analyzed lexical issue there is some information about different use of the lexical unit «son» in British and in American variants of the English language.

It is necessary to note that in Britain and in American variants of the English language the actuality of the use of characteristics of the lexical unit “son” is different. However, it is needed to be considered that the first basic characteristic of the image “son” is the same in both variants. The only difference is in the fact that in American variant there is a precision according to family members (... according to one or to both parents). The second characteristic – a male breeding – is

the same for both variants of the English language. At the third place according to the actual use in the British variant of the English language there is a characteristic «an appellative with the meaning of kind relationship to a person who is younger than the speaker». In American variant of the English language at the third place the following characteristic is represented: «an adopted male child; a male child, taken under the guardianship». As for the fourth characteristic in British variant there is “a male representative of a definite surrounding”, and in American – “a male representative brought up under the influence of something or of somebody”. According to our point of view this characteristic can be considered the same in both variants of the English language as it doesn't have any principal differences. Further at the last place in British variant of the English language there is a characteristic “Christian tradition, Jesus Christ image”, and in American there is “an appellative, expressing kind relation to a younger person”.

To sum everything up, according to the data of three lexicographical issues it is possible to state the broadening of the periphery of conceptual meaning in the image “son” in the English language. The differences in actualization of the lexical unit “son” characteristics certify the difference in perception of this image by the different English variants speakers, what has its linguistic and extralinguistic causes.

References

1. Bagrinceva O.B. Leksicheskie edinicy «Babki», «Batya», «Brat'ya», «Dyadya» v vorovskom zhargone (na primere leksikograficheskogo izdaniya slovar' «Vorovskogo zhargona» www.lib.run.ru) [Tekst]. Osnovnye voprosy pedagogiki, psihologii, lingvistiki i metodiki prepodavaniya v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah - sbornik statej III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Znamensk. - 2014.- s. 5-8.
2. Bagrinceva O.B. Leksicheskie edinicy «Svekr», «Zolovka», «Svoyachennica» v substandartnom sloe russkogo yazyka (na primere [www. Slovoborg.ru](http://www.Slovoborg.ru)) [Tekst]. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya - sbornik statej VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Astrahan'. – 2016. - s. 5-8.
3. Krivyh L.D. Social'naya funkciya obrazovaniya v rusle strategii innovacionnogo razvitiya Rossii [Tekst]. Osnovnye voprosy pedagogiki, psihologii, lingvistiki i metodiki prepodavaniya v obrazovatel'nyh uchrezhdeniyah - sbornik statej II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Znamensk. – 2013. - s. 51-53.
4. Zobnina O.A. Slozhnoe leksicheskoe zaimstvovanie kak sredstvo adaptacii ponyatij [Tekst]. Nauchnyj vestnik Astrahanskogo filiala RANHiGS, Astrahan'. – 2015. - s. 171-173.
5. Fajzieva G.V. Izuchenie molodezhnogo slenga: osnovnye podhody, problematika i napravleniya [Tekst]. Gumanitarnye issledovaniya 2016. - № 2 (58). - s. 38-44.
6. Cambridge English Dictionary [Elektronnyj resurs] URL: <http://dictionary.cambridge.org>.
7. Merriam Webster English Dictionary [Elektronnyj resurs] URL: www.merriam-webster.com/dictionary.
8. Collins English Dictionary [Elektronnyj resurs] URL:www.collinsdictionary.com.

Литература

1. Багринцева О.Б. Лексические единицы «Бабки», «Батя», «Братья», «Дядя» в воровском жаргоне (на примере лексикографического издания словарь «Воровского жаргона» www.lib.run.ru) [Текст]. Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях - сборник статей III Международной научно-практической конференции, Знаменск. - 2014.- с. 5-8.
2. Багринцева О.Б. Лексические единицы «Свекр», «Золовка», «Свояченица» в субстандартном слое русского языка (на примере [www. Slovoborg.ru](http://www.Slovoborg.ru)) [Текст]. Язык и межкультурная коммуникация - сборник статей VIII международной научно-практической конференции, Астрахань. – 2016. - с. 5-8.

3. Кривых Л.Д. Социальная функция образования в русле стратегии инновационного развития России [Текст]. Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях - сборник статей II Международной научно-практической конференции, Знаменск. – 2013. - с. 51-53.

4. Зобнина О.А. Сложное лексическое заимствование как средство адаптации понятий [Текст]. Научный вестник Астраханского филиала РАНХиГС, Астрахань. – 2015. - с. 171-173.

5. Файзиева Г.В. Изучение молодежного сленга: основные подходы, проблематика и направления [Текст]. Гуманитарные исследования 2016. - № 2 (58). - с. 38-44.

6. Cambridge English Dictionary [Электронный ресурс] URL: <http://dictionary.cambridge.org>.

7. Merriam Webster English Dictionary [Электронный ресурс] URL: www.merriam-webster.com/dictionary.

8. Collins English Dictionary [Электронный ресурс] URL: www.collinsdictionary.com.

УДК 811

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМАТИКА ГЛАГОЛЬНЫХ ГРУПП

Л.И. Балашова

bally4624@mail.ru

Астраханский государственный университет

Статья посвящена анализу лексико-семантической группы глаголов, выражающих постепенное нарастание признака. По наличию в значении конкретного семантического признака глаголы подразделяются на несколько микросистем. Автор указывает, что наряду с общими семантическими компонентами исследуемые глаголы имеют общие морфологические и синтагматические характеристики. Подробному рассмотрению подвергаются глаголы, означающие изменение параметров».

Ключевые слова: глаголы, лексико-семантическая группа, признак, компонент, морфологический, синтагматический.

SEMANTIC PARADIGMATICS OF VERBAL GROUPS

L.I. Balashova

bally4624@mail.ru

Astrakhan State University

The author analyzes lexico-semantic verbal group indicating gradually increasing semantic component in their meaning. They fall into several microsystems having common morphological and syntagmatic features. The group of the verbs with the meaning 'changing parameters' is considered in details.

Keywords: verbs, lexico-semantic group, component, morphological, syntagmatic.

Разноаспектная системность словарного состава языка не перестаёт привлекать внимание исследователей [1]. Предлагаемая работа посвящена исследованию группы так называемых инхоативных глаголов. Это глаголы, обозначающие процесс становления, постепенного нарастания признака. По установившейся традиции сюда относят глаголы, образованные от именных основ с аффиксами –еть, -нуть: краснеть, бухнуть, вянуть и т.п.. Наиболее полная их характеристика дана в работе С.П.Обнорского «Очерки по морфологии русского глагола» [2]. Уже тогда исследователи наряду с общностью семантического

компонента отмечали общность словообразовательных особенностей данных глаголов и их синтагматических характеристик. Например, профессор А.А.Дементьев отмечал образование совершенного вида с помощью приставки по- (побелеть, почернеть) и частое употребление их с обстоятельствами причины в конструкции с предлогом от (посесть от горя, побледнеть от гнева, похорошеть от счастья) [3]

Общность семантических, морфологических и синтагматических характеристик позволяет представить инхоативные глаголы как лексико-семантическую группу (далее ЛСГ) с достаточно высокой степенью системной организации её членов.

Что касается состава самой группы, то представление о ней может быть более широким, чем это традиционно принято считать. В эту группу включаются глаголы, имеющие в своём словарном толковании глагол «становиться» и прилагательное, называющее признак, изменение которого указывается: становится полным, худым и т.п.

Выборка по БАС [4] на уровне лексико-семантического варианта показала, что к инхоативным глаголам с полным правом могут быть отнесены не только отымённые глаголы на –еть и –нуть, но и многие, имеющие иные словообразовательные характеристики. Таковы глаголы заостряться, загрязняться, окрашиваться, округляться, преображаться, размокать, влажнеть – увлажняться, отсыревать, расти, возрастать и другие.

Обнаружено 963 глагола, которые с полным основанием могут быть объединены в одну лексико-семантическую группу. Она неоднородна и по второму семантическому компоненту в семантической структуре каждого глагола подразделяется на 9 подгрупп, или микросистем, каждая со своей сложной внутренней организацией. Это, например, микросистемы: а) глаголы со значением «изменение внешнего вида, поверхности»: хорошеть, обезображиваться, ржаветь и т.п. (84 глагола); б) глаголы со значением «изменение цвета»: светлеть, темнеть (67 глаголов); в) глаголы со значением «изменение формы: оплывать, уплощаться (26 глаголов); г) глаголы со значением «изменение качественного состояния»: оскотиниваться, матереть (186 глаголов) и другие.

Рассмотрим поподробнее глаголы со значением «изменение параметров», обозначающих изменение количественных характеристик предметов, явлений. Центральной, родовой парой указанной микросистемы являются глаголы увеличиваться – уменьшаться. Они входят в толкование каждого глаголы группы. Всего их 168. В словарном толковании присутствуют глагол *становиться* и слова *больше, меньше*. Указанные глаголы обнаружили высокую степень организации. Ранее нами были детально исследованы синонимические и антонимические отношения внутри микросистемы, указаны некоторые их грамматические свойства: они непереходны, большинство из них не употребляется в 1-ом и 2-ом лице, как правило, не употребляются в форме повелительного наклонения. Но описание любой ЛСГ не может считаться полным без анализа синтагматических связей её членов [5; 6].

Д.Н.Шмелёв утверждает: «Синтагматические связи, присущие слову, входят в характеристику его семантики, семантика слова обуславливает его сочетаемость...» [7]. Наблюдения над сочетаемостью глаголов со значением «изменение параметров» подтверждает это мнение. Как часть ЛСГ инхоативных глаголов, описывающих нарастание, постепенное усиление признака, для глаголов данной микросистемы характерны сочетания с обстоятельствами трёх типов: 1) обозначающими характер протекания и степень действия; 2) усиливающими категориальный семантический компонент «нарастание признака»; 3) обстоятельствами причины и условия.

Первые названные обстоятельства описывают: А) характер протекания действия. Сюда относятся встреченные в примерах слова и словосочетания: резко, бурно, стремительно, высокими (быстрыми и т.п.) темпами, со скоростью ..., медленно и т.п. : «...центростремительная сила резко возрастает с увеличением угловой скорости...»[8]; «Резко уменьшается теплообмен между сжиженным газом и внешней средой [8]; «Резко усилился приток грунтовых вод»[9]; «Осенью поверхность моря быстро охлаждается» [10]; «Воздух быстро нагревался и обещал тёплый день» [11]; «Бурно растёт количество коммерческих ларьков и магазинов» [9]; «Слава молодого Кипренского росла стремительно»

[10]; « При надавливании на деревянный брусок тонкой стеклянной нитью скорость бруска медленно увеличивается»[8].

Б) наречия и наречные словосочетания, описывающие степень действия: очень, сильно, существенно, заметно, значительно, многократно. во много раз, неизмеримо, баснословно, ещё больше, до ... (какого уровня) немного, незначительно и т.п. : «Дома его встречало праздничное лицо девицы. Она очень расплнела, сладко улыбалась...»[12]; «Коэффициент трения может сильно увеличиться» [8]; «Существенно уменьшилась опасность возникновения мировой ракетно-ядерной войны» [9]; «Темпы строительства жилья заметно снизились»[9]; «Стужа во время буранов значительно меньшеается» [13]; «Цены на услуги многократно подорожали» [9]; «Прошло ещё несколько лет. Старцев ещё больше пополнил...» [14]; «Одиннадцатого августа, в полночь, ветер в Барбадосе усилился до степени шторма» [10]; «Неизмеримо возросло значение факторов экономических.» [9]

2) Для подчёркивания в глаголе категориального семантического компонента «усиления, нарастания признака» существует два способа: а) сочетания глагола со словами и словосочетаниями: всё, всё более и более, постоянно, с каждым годом (ежегодно, гол от года и т.п.), неудержимо, беспрестанно, непрерывно, неуклонно, с каждым днём, час от часу, ежесекундно и т.п.: «Посягательства Семёна Иваныча в таком роде продолжали усиливаться всё более и более» [15]; «Постоянно углубляется специализация производства» [9]; «Процент участвующих в голосовании неуклонно сокращается» [9]; «Лесная просёлочная дорога начинает мало-помалу расширяться и, наконец, небольшой полукруглой лужайкой врезывается в лес» [15].

Б) повторение глаголов, соединяющихся союзом и: «Как дико грохочет этот грохот потом, как всё растёт и растёт наша сила, прыть ...» [16]; «Надя уже забыла про Горного и Груздева, мысли её путались, а радость всё росла и росла ...» [14]; «Крики голосов всё усиливались и усиливались и слились в общий гул» [17].

3) Третий тип синтагматических позиций подразделяется на два вида : а) сочетания исследуемых глаголов с обстоятельствами причины и условия в простом предложении с предлогами и предложными словосочетаниями: от, под действием, при, по мере, с, благодаря, в результате, в связи, из-за, вследствие, за счёт: « Тогда начинались приступы болезненной хандры. Она усиливалась от недовольства своими работами, от сознания, что рука не в силах передать в красках то, что давно уже создало его свободное воображение» [10]; «Под действием сопротивления воздуха и трения скорость самолёта, движущегося по дорожке аэродрома после посадки, быстро уменьшается» [8]; «Под действием солнца камни сильно нагреваются» [8]; «Воздух при расширении охлаждается» [8]; «При увеличении давления повышается и температура горячей смеси» [8]; «По мере улучшения благосостояния людей неуклонно повышается спрос на продукты питания» [9] «Внутренняя энергия уменьшается при отвердении лишь в результате уменьшения молекулярно-потенциальной энергии частиц этого вещества. У идеального же газа давление увеличивается только вследствие увеличения средней кинетической энергии молекул этого пара.»[8]

б) исследуемые глаголы употребляются в сложных предложениях с союзами если ...то, по мере того как ..., когда ... то: «Если дать возможность сжатому газу расширяться и заставить его при этом выполнять работу, ... то газ может столь сильно охладиться, что его температура окажется ниже критической» [8]; «По мере того, как в расплавленном металле уменьшается содержание углерода, окисление железа усиливается» [8]; «Когда какое-либо тело поглощает излучение, то внутренняя энергия тела возрастает» [8]

Указанные возможные синтагматические позиции характеризуют глаголы анализируемой микросистемы как представителей ЛСГ инхоативных глаголов. Но они имеют некоторые особенности, свойственные именно словам, обозначающим количественное изменение предметов, явлений действительности, т.е. определители 3-ьего семантического компонента – «величина», что может быть рассмотрено дифференциальным семантическим компонентом в составе ЛСГ инхоативных глаголов.

В Словаре синонимов [18] указывается на то, что рядом с рассматриваемыми глаголами часто стоят цифровые показатели, а в БАС [4] определяются некоторые конструкции, в которых употребляются такие сочетания:

а) увеличиться (уменьшиться) на сколько: «Курс рубля по отношению к доллару упал на 2 пункта...»;

б) во сколько раз: «С 1 апреля минимальный размер пенсий увеличится в 1,8 раза ...»

в) до какого размера, уровня: «В конце такта давление достигает 6-12 атмосфер, а температура газа повышается до 150⁰ – 360⁰С»;

г) от ... до какого уровня, размера: «Когда маятник движется обратно от В к Б, то фаза растёт от ¼ до ½, при движении от Б к Г фаза продолжает расти от ½ до ¾ ...»;

д) чем, за счёт кого, чего-либо: «Летом ряды безработных пополнятся выпускниками школ и ПТУ».

Таким образом, лексическое, вещественное значение слова определяет его связи с другими единицами языка. Следовательно, вопреки мнению некоторых лингвистов, не только сугубо грамматические категории, но и семантические компоненты слов могут быть признаны языковыми факторами, поддерживающими системную организацию лексики русского языка.

Литература

1. Багринцева О.Б. Социолексиграфический анализ терминов родства в социолексиграфическом интернет-издании www.slovoborg.ru. Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях. – Сб. статей П Международной научно-практической конференции 6 мая 2014 г., Знаменск, 2014, с.10-13

2. Обнорский С.П. «Очерки по морфологии русского глагола»². -М.1953, с. 21-33

3. Дементьев А.А.. Употребление некоторых местоимений и наречий. – РЯНШ, 1965, № 1

4. Словарь современного русского литературного языка АН СССР, тт. 1-17, М.-Л., 1948-1965

5. Балашова Л.И. Глаголы со значением «увеличение параметров» – Актуальные вопросы лексики и грамматики современного русского языка. Выпуск 5. Научные труды. Том 180.- Куйбышев, 1976, с. 14-18.

6. Балашова Л.И. Глаголы со значением «уменьшение параметров» – Актуальные вопросы лексики и грамматики современного русского языка. Выпуск 5. Научные труды. Том 180.- Куйбышев, 1976, с. 18-22

7. Шмелёв Д.Н.. Проблемы семантического анализа лексики.- М.,Наука, 1973, с.159.

8. Жданов Л.С., Маранджян В.А. Курс физики для средних учебных заведений, М., 1983

9. Российская газета, 2017 г.

10. Паустовский К. Разливы рек, - М., 1976

11. Гончаров И.А. Обрыв. – Волгоград, 1984

12. Горький А.М. Жизнь Клима Самгина. – М., 1956

13. Русские очерки. тт. 1-3, М., 1989

14. Чехов А.П. Повести и рассказы в трёх томах. – М., 2002

15. Успенский Г.И. Собрание сочинений в 9 томах. – М., 1956

16. Бунин И.А. Избранные произведения, М., 1985

17. Толстой Л.Н. Война и мир. - М., 1979

18. Словарь синонимов русского языка. В 2-х томах (под редакцией А.П. Евгеньевой), Л., 1970, тт. 1-2

References

1. Bagrintseva O.B. Sotsioleksigrofigichesky analiz terminov rodstva v sotsioleksigrofigicheskom internet-izdanii www.slovoborg.ru. Osnovniye voprosi pedagogiki, psikhologii, lingvistiki i metodiki prepodavaniya v obrazovatelnykh uchrezhdeniyah. – Sb. Statei II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy koferentsii 6 maya 2014 g., Znamensk, 2014, p.10-13
2. Obnorsky S.P. Ocherki po morfologii russkogo glagola. – M. 1953< p. 21-33
3. Dementyev A.A. Upotrebleniye nekotorykh mestoimeniy i narechiy. – RYANSH? 1965, № 1
4. Slovar russkogo literaturnogo yazika AN SSSR, tt. 1-17? M/-L/, 1948-1965
5. Balashova L.I. Glagoli so znacheniyem uvelicheniya parametrov. – Aktualniye voprosi leksiki i grammatiki sovremennogo russkogo yazika. Vipusk V. Nauchniye trudi. Tom 180.- Kuibishev< 1976, p. 14-18
6. Balashova L.I. Glagoli so znacheniyem umensheniya parametrov. – Aktualniye voprosi leksiki i grammatiki sovremennogo russkogo yazika. Vipusk V. Nauchniye trudi. Tom 180.- Kuibishev< 1976, p. 18-22
7. Shmelyov D.N. Problemi semanticheskogo analiza leksiki. – M., Nauka, 1973, p. 159
8. Zhdanov L.S., Maradzhan V.A. Kurs fiziki dlya srednikh uchebnykh zavedeniy. – M./ 1983
9. Rossiyskaya gazeta, 2017 g.
10. Paustovskiy k. Razlivi rek. – M. 1976
11. Goncharov I.A. Obriv. – Volgograd, 1984
12. Gorky A.M. Zhizn Klima Samgina. – M., 1956
13. Russkiye ocherki/ tt.1-3, M., 1989
14. Chekhov A.P. Povesti i rasskazi v tpyokh tomakh. – M. , 2002
15. Yspensky G.I. Sobraniye sochineny v 9 tomakh. – M., 1956
16. Bunin I.A. Izbranniye proizvedeniya. – M., 1985
17. Tolstoy L.N. Voyna i mir. – M., 1979
18. Slovar sinonimov russkogo yazika v 2-h tt. (pod redaktsiyey A.P. Yevgenyevoy) L., 1970, tt. 1-2.

УДК 378.147

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ СЕТЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗОВ РОССИИ, ВЬЕТНАМА И КИТАЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ И МЕЖКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

А.Н. Безруков, А.С. Сухристуна, Ю.Н. Зиятдинова

a.bezrukov.knrtu@yandex.ru, sukhristina@yandex.ru, uliziat@yandex.ru

Казанский национальный исследовательский технологический университет

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ «Проектирование и реализация модели сетевого взаимодействия региональных вузов России и Вьетнама с целью интернационализации инженерного образования», проект № 15-26-09001.

Рассмотрены особенности реализации модели сетевого взаимодействия региональных вузов России и Вьетнама, межкультурные аспекты международного сотрудничества вузов данных стран. Проанализированы основные элементы разработанной модели и возможности переноса данной модели на взаимодействие китайскими вузами. На примере Казанского национального исследовательского технологического университета продемонстрированы существующие структуры научно-образовательной сети

с партнерами во Вьетнаме и Китае, проанализирована эффективность международного межвузовского сетевого сотрудничества с данными странами.

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, Вьетнам, Китай, региональные вузы, интернационализация.

IMPLEMENTATION OF THE NETWORKING MODEL OF RUSSIAN, VIETNAMESE AND CHINESE UNIVERSITIES: REGIONAL AND INTERCULTURAL ASPECTS

A.N. Bezrukov, A.S. Sukhristina, J.N. Ziyatdinova
a.bezrukov.knrtu@yandex.ru, sukhristina@yandex.ru, uliziat@yandex.ru
Kazan National Research Technological University

Implementation of the networking model of regional Russian and Vietnamese universities is discussed in this paper. Intercultural aspects of international cooperation of universities in these countries are considered. The main elements of the developed model and opportunities of adaptation of this model to interaction with Chinese universities are analyzed. The case study of Kazan National Research Technological University was performed to demonstrate its existing structures of scientific and educational networks with partners in Vietnam and China. The efficiency of international interuniversity networking with these countries was analyzed.

Keywords: networking, Vietnam, China, regional universities, internationalization.

Интернационализация высшего образования с активным вовлечением вузов в международное сотрудничество является характерной тенденцией модернизации современного образовательного процесса. Интеграция университета в международное научное и образовательное пространство становится необходимым условием подготовки высококвалифицированных специалистов, конкурентоспособных на международном рынке труда [1,2].

Особенно эта характерно для инженерных вузов, так как трудоустройство инженерных специалистов предполагает работу в международных представительствах крупных глобальных компаний в своей стране, а также трудовую миграцию в рамках работы в транснациональных корпорациях.

Ряд проблем, с которыми сталкиваются инженерные специалисты в ходе своей профессиональной деятельности, включает в себя межкультурные и языковые проблемы работы в международном коллективе. Эффективным решением подобных проблем является организация международной академической мобильности студентов вузов на стадии обучения, включая обучение и стажировки за рубежом. С другой стороны, академическая мобильность в форме привлечения иностранных студентов в российские вузы является эффективной формой межкультурной коммуникации.

Разнообразие форм академической мобильности, программ обучения, запросов и предпочтений студентов предполагает необходимость включения большого числа партнеров в международный образовательный процесс, формирование сети сотрудничающих организаций из разных стран. В настоящей работе на примере Казанского национального исследовательского технологического университета (КНИТУ) рассмотрен процесс создания сети партнеров в странах Азиатско-тихоокеанского региона – Вьетнаме и Китае. Создание партнерской сети осуществлялось на основе разработанной авторами модели сетевого взаимодействия региональных вузов [3].

Разработанная модель сетевого взаимодействия предполагает наличие нескольких уровней развития международного сотрудничества между вузами. Элементами сетевой структуры могут быть, в первую очередь, вузы, а также общественные организации и грантовые фонды, правительственные органы, представители промышленности и бизнеса. Последние особенно важны для инженерного образования и обеспечения практики

студентов. В качестве сетевых связей выступают различные формы международной активности – обмен делегациями, студентами и аспирантами, лекции преподавателей за рубежом, стажировки и т.д.

Первый уровень – декларация намерений международного сотрудничества. Формы активности – обмен делегациями, подписание меморандумов о сотрудничестве. Второй уровень – развитие и рост. Формы активности – подписание договоров о сотрудничестве, совместные семинары, первый обмен студентами, лекции профессоров и т.д. Третий уровень – оптимизация. Сохраняются эффективные сетевые связи и элементы сети, структура сети избавляется от ненужных форм активности и элементов. Наконец, четвертый уровень – устойчивое развитие. Остаются эффективные формы сотрудничества в форме долгосрочных, приносящих устойчивый доход проектов [4].

На рис. 1. представлена структура сети КНИТУ с образовательными и научными организациями Вьетнама.

Как видно из рисунка, в структуру сети входят как университеты, так и правительственные организации. Сеть является регионально-ориентированной: в нее входят правительственные и общественные структуры Республики Татарстан, а также инженерные вузы в двух крупных регионах Вьетнама – центральном регионе вокруг Ханоя (Вьетчи) и Дананге. Сеть характеризуется связями, в основном, второго уровня. Мероприятия, обеспечивающие межкультурную коммуникацию между региональными вузами РФ и Вьетнама, можно выделить на уровне связей КНИТУ с Министерством образования Вьетнама, Министерством промышленности Вьетнама, а также региональными вузами. К настоящему времени видны признаки перехода к третьему уровню сетевой структуры – сеть представлена большим числом партнеров и связей, назревает порог ее оптимизации.

Следует выделить такой важный структурный элемент сети как представительство КНИТУ во Вьетнаме, поддерживающий ее функционирование за рубежом. Другим важным элементом сети, обеспечивающим процесс межкультурной коммуникации на региональном уровне является Россотрудничество, регулярно проводящее мероприятия культурного обмена, в том числе с привлечением участников данной сети.

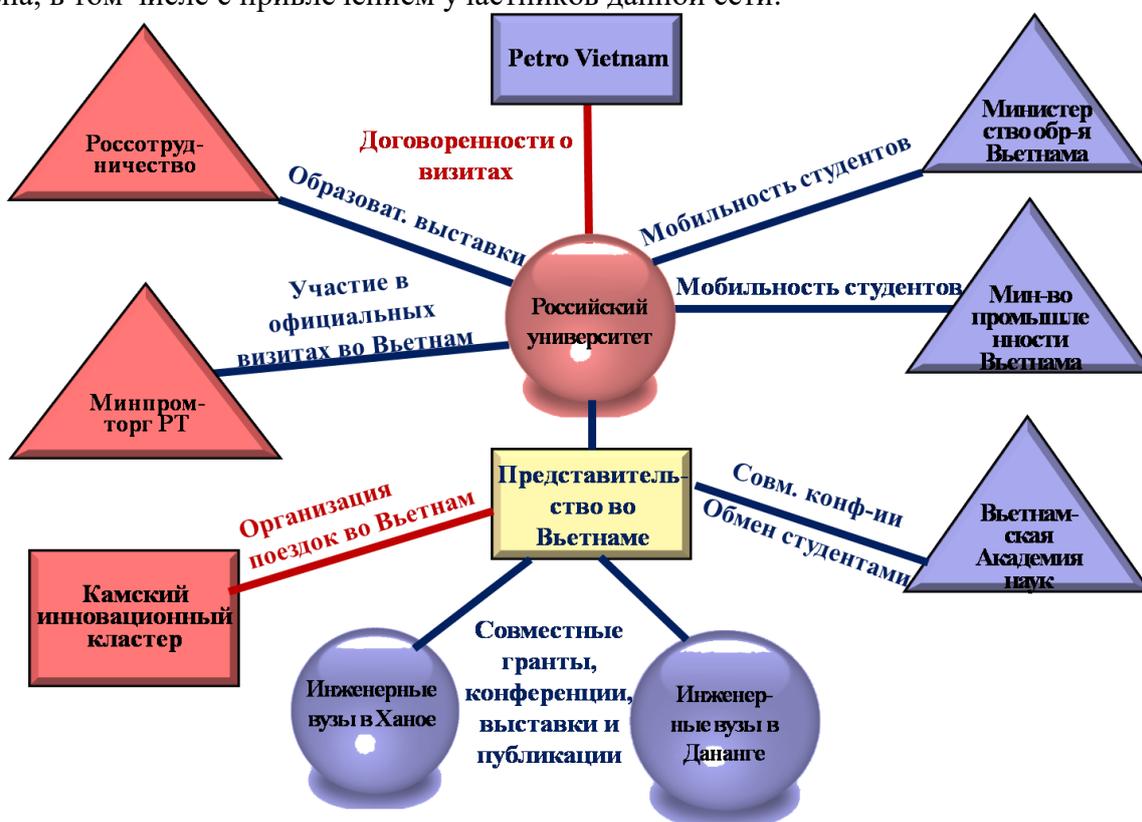

Рис. 1. Структура сетевого взаимодействия КНИТУ во Вьетнаме

Сеть партнеров во Вьетнаме была создана в 2013-2017 гг. Следующим этапом реализации разработанной авторами модели сетевого взаимодействия стал анализ возможностей ее переноса на важнейшее государство Азиатско-тихоокеанского региона – Китай. В настоящее время КНИТУ имеет достаточно развитую сеть партнеров в Китае (Рис. 2).

Как видно из Рис. 2, сеть партнеров в Китае представлена, главным образом, университетами. Центральным элементом модели со стороны Китая выступает Китайская Академия наук, с которой КНИТУ имеет давние и прочные связи.

Приоритетом развития сети в Китае до 2020 г. является, с одной стороны, усиление регионального сотрудничества. Таким приоритетным регионом для Республики Татарстан стала провинция Сычуань. С другой стороны, в данной сети пока слабо представлены формы сотрудничества, обеспечивающие эффективную межкультурную коммуникацию. Необходимо усилить двусторонний как обмен студентами, так коммуникацию на уровне гостевых лекций и стажировок преподавателей. Данные направления деятельности в настоящее время присутствуют в форме стипендий для студентов КНИТУ, необходимо развивать остальные формы академического мобильности.

Сеть партнеров КНИТУ в Китае представлена формами взаимодействия первого и второго уровней, согласно вышеописанной модели. Сеть находится в постоянном развитии в соответствии со вторым уровнем модели (рост сети и форм сотрудничества).

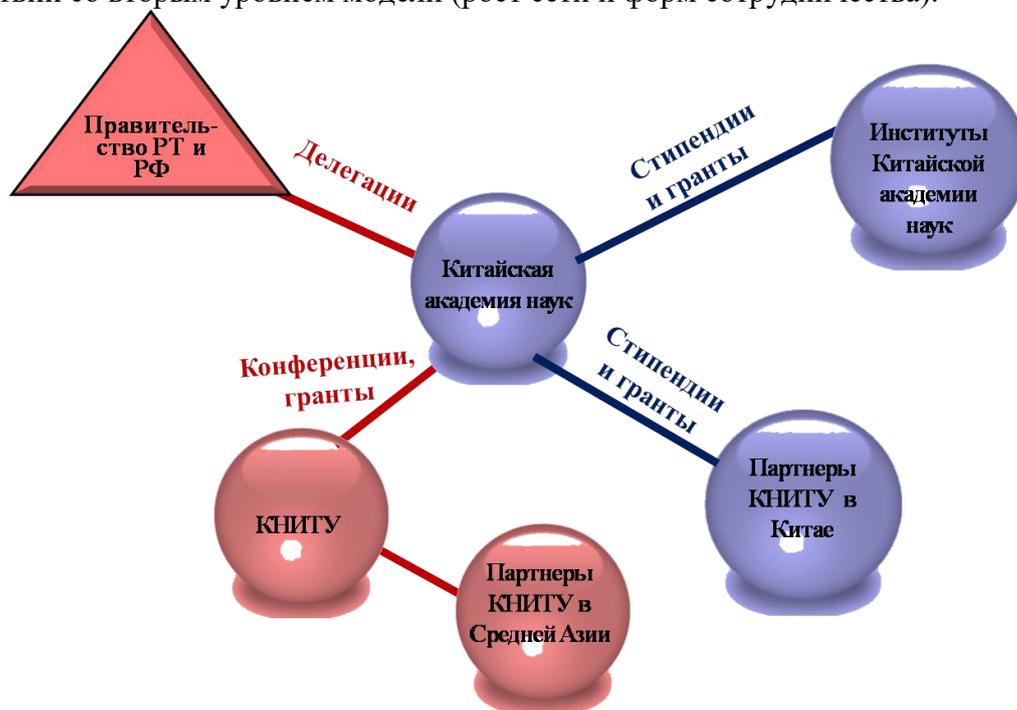

Рис. 2. Перенос модели сетевого взаимодействия с участием КНИТУ на Китай

Как Вьетнам [5], так и Китай характеризуются знанием русского языка в среде студентов и преподавателей. Несмотря на конкуренцию со стороны английского языка, достаточно большой процент контингента вьетнамских и, в большей степени, китайских университетов представлен выпускниками российских вузов.

Общение на уровне делегаций и лекционных занятий с партнерами из данных стран происходит все больше не в языковой паре английский-русский, а в языковых парах китайский-русский или вьетнамский-русский [6]. Это отличает коммуникацию с представителями данных стран от взаимодействия со странами Европы и Африки. Соответственно, в структуре сети с вьетнамскими китайскими партнерами должна быть заложен компонент создания иноязычной среды как с вовлечением английского языка, так и непосредственно с национальными языками государств сотрудничающих вузов.

Литература

1. Altbach P.G. Advancing the national and global knowledge economy: the role of research universities in developing countries // *Studies in Higher Education*. – 2013. – V. 38. – P. 316–330.
2. Осипов П.Н. По пути интернационализации инженерного образования (опыт КНИТУ) // *Высшее образование в России*. – 2014. – № 3. – С. 117-123.
3. Сухристина А.С. Сетевое взаимодействие вузов как форма интернационализации: опыт КНИТУ // *Высшее образование в России*. – 2016. – № 11. – С. 103-110.
4. Безруков А.Н. Принципы и механизмы сетевой интеграции университетов на примере взаимодействия инженерных вузов России и Вьетнама // *Казанская наука*. – 2016. – № 8. – С. 52–54.
5. Новакова О.В. Вьетнам и мировое сообщество: контакты, взаимодействие и влияние (некоторые аспекты) / О.В. Новакова // *Вьетнамские исследования*. – 2014. – № 4. – С. 28-48.
6. Безруков А.Н. Роль изучения русского языка в академической мобильности студентов России и Вьетнама // *Модернизация педагогического образования: Сб. науч. тр.межд.Форума*. – Казань: Изд-во «Бриг», 2015. – С. 45-49.

References

1. Altbach P.G. Advancing the national and global knowledge economy: the role of research universities in developing countries // *Studies in Higher Education*. – 2013. – V. 38. – P. 316–330.
2. Osipov P.N. Po puti internacionalizacii inzhenerного obrazovaniya (opyt KNITU) // *Vysshee obrazovanie v Rossii*. – 2014. – № 3. – P. 117-123.
3. Sukhristina A.S. Setevoe vzaimodeystvie vuzov kak forma internacionalizacii: opyt KNITU // *Vyssheo brazovanie v Rossii*. – 2016. – № 11. – P. 103-110.
4. Bezrukov A.N. Principy i mehanizmy setевой integracii universitetov na primere vzaimodeystviya inzhenernyh vuzov Rossii i Vietnamа // *Kazanskaya nauka*. – 2016. – № 8. – P. 52–54.
5. Novakova O.V. Vietnam i mirovooe soobshhestvo: kontakty, vzaimodejstvie i vliyanie (nekotorye aspekty) / O.V. Novakova // *Vietnamskie issledovaniya*. – 2014. – № 4. – P. 28-48.
6. Bezrukov A.N. Rol' izucheniya russkogo yazyka v akademicheskoy mobil'nosti studentovRossiii Vietnamа // *Modernizaciya pedagogicheskogo obrazovaniya: Proceedings of the Intern. Forum*. – Kazan: «Brig» publishing, 2015. – P. 45-49.

УДК 398.23; 811.161.1

ЯЗЫК САДИСТКИХ СТИШКОВ

Г.И. Берестнев, И.Ю. Вертелова

berest-gen@mail.ru, vertelova-irina@yandex.ru

Балтийского федерального университета им. И. Канта, Калининград

Работа выполнена при поддержке РФФИ – грант № 16-04-00034 «Язык и познавательные эффекты “черного юмора”».

В статье рассматривается вопрос о языковых особенностях садистских стишков, проясняющий некоторые когнитивные аспекты проблемы черного юмора. Показано, что основной композиционный принцип в данных условиях – контраст, который особенно отчетливо проявляется в аспекте стиля. Вторым важным принципом такого рода – интертекстуальность. В садистских стихах содержатся аллюзии, с одной стороны, на черные анекдоты, а с другой – на известные катастрофические события в реальности. В целом в статье проводится мысль о том, что садистские стихи и в плане поэтики, и в

плане идеології отражають стан свідомості дорослого людини і пов'язані з когнітивною установкою на ігрове подолання страху смерті.

Ключевые слова: чорний юмор, жанр, лексика, стиль, семантика, метонимія, грамати́ка, гра, інтертекстуальність.

THE LANGUAGE OF SADISTIC RHYMES

G. I. Berestnev, I.Yu. Vertelova
berest-gen@mail.ru, vertelova-irina@yandex.ru
Immanuel Kant Baltic Federal University

This article focuses on the problem of the language peculiarities of sadistic rhymes which clears out some cognitive aspects of the problem of black humor. It is displayed that the main compositional principle in the context given is the contrast which is particularly revealed in the aspect of style. The second important principle of such kind is intertextuality. In the sadistic rhymes there are allusions to the black jokes on the one hand, and on the other hand – to the well-known disasters in reality. In general the article manifests the idea that sadistic rhymes reflect the mentality state of an adult and are connected with the cognitive targeting to the playful overcoming of death fear.

Key words: black humor, genre, lexis, style, semantics, metonymy, grammar, play, intertextuality

Обращаясь к рассмотрению языковых особенностей текстов, получивших название «детские садистские стишки», необходимо сделать несколько предварительных замечаний, проливающих свет на их жанровую природу, структуру и общие особенности языка. Прежде всего, характеристика «детские» имеет условный характер и на самом деле отражает их концептуальную организацию: дети в садистских стишках выступают лишь главными действующими лицами. Как представляется, и в плане среды бытования и авторства эти стишки можно отнести к детскому или подростковому фольклору также условно [2]. Целый ряд аргументов доказывает, что если не все тексты подобного рода, то их львиная доля была создана взрослыми. Так, в садистских стишках часто затрагивается «взрослая» тематика, далекая от детских интересов – политика, официальная идеология, «взрослые» материальные интересы, важные общественные события и т.п. [4]. Кроме того, как указывает С.Б.Борисов, «об этом свидетельствует изощренный эстетизм большинства текстов, искусное обыгрывание нескольких языковых и смысловых пластов» [1]. Исследователи высказывали и мнение о том, что дети теоретически могут сочинять садистские стишки, но при наличии уже существующего яркого образца. Считается, что такие образцы впервые были даны журналистом, переводчиком, историком литературы, поэтом Игорем Мальским (1957-2004) или Олегом Григорьевым – поэтом и художником, представителем ленинградского андеграунда (1943-1992). Это заставляет признать, что возможная детская среда бытования текстов подобного рода вторична. И вновь можно сделать вывод о том, что садистские стишки просто приписываются детям взрослыми как элемент их субкультуры.

Предлагалась и некая «компромиссная» точка зрения, согласно которой садистские стишки – это жанр, параллельно бытующий в группах, имеющих широкие возрастные рамки. «Мы имеем все основания считать, – писал по этому поводу М. Лурье, – что садистские стишки в период расцвета жанра (1980-е – середина 1990 г.) не переходили из одной возрастной среды, а бытовали в них параллельно» [4]. Но это также не исключает их «взрослого» происхождения.

Таким образом, и язык садистских стишков как таковой, и создаваемые на его основе языковые эффекты отражают их конституирующие особенности в плане выраженной в них «черной» идеологии. И их язык, и «садистские» смыслы отвечают друг другу, взаимно

поддерживая коммуникативную эффективность друг друга, корнями уходящую в глубины человеческой когниции.

В подавляющем большинстве случаев садистские стишки имеют вид дву- или четверостиший, обычно написанных четырехстопным дактилем. Это отличает садистские стишки от близких им садистских частушек, для которых характерен четырехстопный ямб. Ср.: *На полу лежит мальчишка, / Весь от крови розовый. / Это папа с ним играл, / В Павлика Морозова; Дети в мафию играли, / Школу бомбою взорвали, / Физрука повесили - / Очень было весело* [4]. Встречающиеся отклонения от этого правила, касающегося метра садистских стишков, по сути, лишь подчеркивают его обязательность.

При этом тематика строк достаточно строго распределяется. В двустишиях первая строка описывает некоторое относительно нейтральное положение дел, но содержащее некое «условие напряженности», а вторая по принципу контраста дает его циничное продолжение или объяснение. Ср.:

Мальчики громко играли на крыше.
Раздались два выстрела, стало потише.

Дети на крыше играли в Гастелло.
Лихо летело горящее тело.

Косточки вместе, звездочки в ряд.
Трамвай переехал отряд октябрят.

В четверостишиях общая стратегия тематического развития остается в целом такой же, но разрабатывается она более детально. При этом прототипический характер имеют три основных разновидности. Случаи первого рода являются трехчастными по структуре: в первых двух строках в них описывается некое исходное положение дел, затем в третьей строке дается описание основного «мрачного» события, и наконец в четвертой строке представляется циничный комментарий всего произошедшего. Ср.:

Маленький мальчик на дерево влез,
Дедушка Митрич достал свой обрез.
Выстрел раздался, мальчик упал.
Метко стреляет мой дед-генерал.

Маленький мальчик на крышу залез,
Крикнул: «Я Карлсон!» – и быстро исчез.
Теплая кровь по асфальту течет.
Видно, в моторчике был недочет.

Маленький мальчик по полю бежал,
Маленький мальчик споткнулся, упал.
Трактор проехал, брызнула кровь.
Сочная нынче будет морковь.

Случаи второго рода отличает тематическое деление текста стишка на две равные части. В первой, включающей две строки, описывается исходное нейтральное положение дел; во второй части, также состоящей из двух строк, дается описание «черного» продолжения исходного события, порой включающий его циничный комментарий. Ср.:

Девочка Маша на стройку пришла,
Девочка папе обед принесла.
Пару косичек и платья конец
В камнедробилке увидел отец.

Маленький Петя льдинку колол,
Сзади неслышно подплыл ледакол.
Нету картинки смешнее на свете:
Справа пол-Пети и слева пол-Пети.

Вследствие структурной симметричности садистских стишков в случаях такого рода оказывается возможной инверсия их частей – сначала приводится «черное» событие, а затем дается объяснение его предпосылок. Ср.:

Вова сорвался в бассейн с кислотой,
Долго нырял, но остался живой.
Не обладая особым талантом,
Мальчик был самым обычным мутантом.

В случаях третьего рода, сравнительно немногочисленных, садистский стишок также делится на две части, но не симметрично. Исходное нейтральное положение дел описывается в его первых трех строках, а четвертая строка – это опять же циничный «садистский» комментарий того, что описывается в первых трех строках. Ср.:

Это не ватмана лист, не картонка,
Напополам разделенная тонко.
Не календарь, не плакат, не газета.
Мальчик, катком перееханный, это.

Мама и папа отправились спать,
Маленький мальчик нырнул под кровать
Вынул гранату, пихнул под матрас
Вынул колечко и крикнул: «АТАС!»

Представляется, что можно говорить о существовании еще одной структурной разновидности садистских четверостиший, по сути, составляющей расширение двустиший. В случаях подобного рода первые две строки составляют в принципе законченное двустишие. Затем в третьей строке развивается тема его последней строки и, наконец, приводится «садистский» комментарий всего произошедшего. Ср.:

Дети в подвале играли в гестапо.
Насмерть замучен сантехник Потапов.
Уши гвоздями прибили к затылку,
Но так и не продал Потапов бутылку.

Можно заключить, таким образом, что тексты садистских стишков организованы по достаточно жестким тематическим правилам. Начинается такие тексты обычно с описания неких нейтральных событий, но затем им дается «садистское» – жестокое и циничное разрешение. Иными словами, фокус мрачности в садистских стишках смещен к их концу. И как будет показано ниже, языковые особенности садистских стишков по-разному проявляются в разных местах строфы.

Еще одно предварительное замечание касается реализации принципа игры в садистских стишках. Такая игра имеет характер своеобразной константы и ориентирована на две принципиально далекие друг от друга сферы. С одной стороны, это нейтральный, а чаще подчеркнуто нежный эмоциональный тон стихотворения, а с другой – вызывающие страх или отвращение реалии, описываемые в стишке прямо или косвенно. На языковом уровне это общая положительная стилевая окраска стишка, вступающая в актуальное и игровое в

своей основе взаимодействие с отчетливо отрицательными коннотациями описываемых некротических реалий. Ср.:

Маленький мальчик гранату нашел,
С этой гранатой в лесочек пришел
Чиркнули спички на сильном морозе.
Мерзнут кишки его на березе.

Дочка просила у мамы конфетку.
Мама сказала: «Сунь пальцы в розетку».
Сморщилась кожа, обуглились кости...
Долго смеялись над шуткою гости...

Итак, какие же языковые особенности характеризуют садистские стишки?

На их фонетическом уровне какие-либо функциональные отклонения от произносительной нормы русского языка в принципе не прослеживаются. Можно говорить лишь о спорадических и единичных фонетических трансформациях слов, связанных с формальными требованиями сохранения ритма и количества слогов в строке. Иными словами, фонетика садистских стишков в целом связана с их поэтической формой и не отражает присущую им идеологию. Ср.:

Маленький мальчик по стройке гулял,
В бочку с цементом **нечайно** попал.
Мама сегодня пошла в магазин.
Ей из стены улыбается сын.

Дедушка **внучика** очень любил,
Он ему лук и стрелу подарил.
Долго внучек справлялся с соседом.
Вот и угрозыск приехал за дедом.

Столь же случайны и малозначительны случаи экспрессивной звукоизобразительности, когда слово своей фонетической оболочкой воссоздает то, что происходит в описываемой ситуации. С грамматической точки зрения это междометия или образованные от них знаменательные части речи. Таковы, например, слова *хрустнули (косточки)*, *(лом) просвистел*, *(послышался) свист*, *тюк (табуреткой)*, *треснули (доски)* и т.п. Ср.:

«**Хр-р-рысь!**»- слышен звук на опушке лесной.
Ловко орудует мальчик пилой.
Папа ему не купил Чебурашку -
Труп безголовый отыщут в овражке.
Девочка с горки каталась на санках,
Рядом солдаты катались на танках.
Хрустнули косточки, словно капуста,
Стало на горке пустынно и грустно...

Сравнительная немногочисленность таких примеров, как кажется, позволяет сделать вывод о том, что в садистских стишках в целом скорее имеет место апелляция к концептуальному содержанию языка, нежели к образу. Смертельную ситуацию практически невозможно изобразить, но о ней можно говорить.

На лексическом уровне, наоборот, языковые особенности садистских стишков проявляются наиболее ярко. И прежде всего, важную роль в этих условиях играет

метонимический способ изображения смерти, увечий или катастрофических для человека событий [4]. Ср.:

Маленький мальчик в окошко глядел,
Встал на коленки и вниз полетел.
Вечером зимним окутал снежок
Ель, обрамленную лентой кишок.

Тихо деревня на горке стояла,
А под горою бомба лежала.
Бомбу нашел пионер Иванов.
Больше не видно на горке домов.

В первом из приведенных выше примеров содержание последней строки ...*ель, обрамленная лентой кишок* составляет метонимическое выражение мысли о смерти *маленького мальчика*. Во втором примере метонимический характер имеет предпоследняя строка: слово *нашел* выражает смежные значения «использовал» и собственно «взорвал».

В садистских стихах отмечаются и обычные метонимические переносы наименований по смежности, но они в целом не определяют языковую специфику этого жанра. Так, в следующем примере предложно-падежная конструкция *на граните* имеет ограниченную семантическую сочетаемость, обусловленную спецификой возможных метонимических связей этого слова: *гранит* – это памятник, мостовая, скульптура или в крайнем случае просто скала.

«Мальчик в конверт запечатал тротил.
Папе на письменный стол положил.
Сын **на граните** решил написать:
"Нечего было за двойку ругать!"»

Вторую яркую языковую особенность садистских стихов, проявляющуюся на лексическом уровне, составляет обязательное наличие в них номинаций детей, получивших характер уже своеобразных штампов, – *маленький мальчик, малыши, мальчик (мальчики), девочка, дети*. Таковы же по характеру личные имена детей, которые могут употребляться и сами по себе, и в сочетании с общими наименования *мальчик, девочка*. Ср.:

Дядя газоны косил не спеша –
Мелко нарезаны **два малыша**.
Девочка Таня купаться пошла,
Тихо акула к ней подплыла.
Хрустнули косточки, брызнула кровь.
Вот она, наша к природе любовь.
Дети украли вишни из сада.
Бабушка Вера была очень рада:
Не зря она сбрызнула ядом деревья
Много поминок будет в деревне!

В этой же функции, по сути, выступают наименования групп детей или образовательных учреждений, отражающие их объединение в советскую эпоху (*октябрята, пионеры*). Таково же употребляемое в контексте родственных отношений слово *сын / сынок, дочь / дочка*. Ср.:

Косточки вместе, звездочки в ряд.
Трамвай переехал **отряд октябрят**.

С веток свисали кишки браконьера.
Не знает пощады обрез **пионера**.

Дочка полковника именем Надя
Красную кнопку нажала в Неваде.
С ревом из ямы взлетела махина...
Хорошей страной была Аргентина

Отец на охоту сынка прихватил.
Жаканом ружьишко свое зарядил.
Выстрелил в волка - в сына попал.
«Вот ведь обида – патрон зря пропал!»

Однако отмечаются и отдельные примеры (весьма немногочисленные), в которых дети внешне никак не упоминаются. Ср.:

Пьяная бабка за водкой пошла,
Случайно на рельсах копейку нашла.
Едет трамвай, вагоны качая,
Синие кишки на оси мотая.

Дядя к сапожнику очень спешил,
На красный свет пробежаться решил.
Вышел немного печальным итог.
Дяденьке больше не нужно сапог...

Тем не менее и в случаях такого рода прослеживается концептуальная связь садистских стишков с детьми. Некоторые используемые в них слова, оценочные средства, формы слов показывают мир глазами детей и имитируют детский дискурс. Так, в приведенных примерах если пожилая женщина пьяная, то она снижено именуется *бабка*, если речь идет об алкоголе, то это *водка*, если описывается мужчина, то он называется *дядя*, *дяденька*, если описывается пожилая женщина, то это *бабулька* или *бабка*.

Третью выразительную черту садистских стишков на лексическом уровне составляют их яркие стилевые свойства. В частности, такова отмеченная выше экспрессия «умильности» в адрес детей, выражаемая многочисленными уменьшительно-ласкательными формами. Кроме того, это вообще отчетливая стилевая неоднородность: положительные коннотации в садистских стишках легко сочетаются с отрицательными. В связи с этим особую роль обретает стилевой контраст, который, как уже отмечали исследователи, составляет одно из важнейших поэтических средств этого жанра. «Контраст высокого, или священного, и низкого, или кошунственного, – пишет, в частности, Е.М. Неёлов, – общий, отмечаемый всеми исследователями современного школьного фольклора принцип построения “садистских стишков”» [5; 4]. Наконец, садистские стишки легко приемлют жаргонные, профессиональные, просторечные слова, которые удивительным образом не входят в противоречие с лексикой, выражающей положительные эмоции. Ср.:

Маленький мальчик по стройке гулял
Разные **кнопочки** он нажимал.
Четко сработал отлаженный пресс
Тепленький блинчик упал под навес.

Маленький мальчик со сломанной ножкой
Кушает суп алюминиевой ложкой.
Мама с улыбкой смотрит на сына:
"Когда ж ты **нажрешься, хромая скотина**".

Маленький мальчик пошел за грибами,
В лесу повстречался с большими **жлобами**.
Синие кишки на ветках висят,
Больше ему не пойти в детский сад.

Маленький мальчик на яблоню влез.
Сторож Пахом достает свой обрез.
Выстрел раздался, и сторож упал.
Мальчика сзади отец **прикрывал**.

В первом из приведенных выше примеров слова *кнопочки*, *тепленький*, *блинчик* выражают уменьшительно-ласкательные коннотации, контрастирующие с негативной семантикой описанного события в целом. Во втором примере слово *нажрешься*, и сочетание *хромая скотина* являются грубыми просторечиями и функционально используются для выражения адресной экспрессии и прямого оскорбления человека. В третьем примере обращает на себя внимание слово *жлоб* (в форме множ. ч.): согласно Викисловарю оно принадлежит криминальному жаргону и имеет значение 'большой, здоровый, огромный человек, сильный, зачастую культурист, бодибилдер' [3]. В четвертом третьем примере слово *прикрывал* также стилистически маркировано – является профессионализмом военных, в результате чего ситуация кражи яблок обретает характер военной операции.

В плане словообразования и морфологии особенности языка садистских стихшков проявляются весьма ярко, но в узком спектре явлений. Прежде всего, тексты такого рода особенно часто включают уменьшительно-ласкательные формы слов. К их числу относятся, прежде всего, относящиеся к детям имена нарицательные или детские личные имена (*ручка*, *ножка*, *глазки*, *конфетка*, *сыночек*, *сандалик*, *солдатик*, *Леночка*, *Сереженька*, *Витенька*, *Васенька* и др.). Но часто это также нейтральные слова (*куличик*, *лесочек*, *рыбка*, *собачка*, *кнопочки*, *червячок*, *водичка*, *комарик*, *бедненький*, *добренький* и др.) или даже слова, имеющие в тексте стихотворения негативные коннотации (*кинжальчик*, *гвоздик* <вбитый гостью в голову>, *молоточек*, *ломик*, *топорик*, *колечко* <гранаты>, *трупчик*, *параличик*). При этом подобная установка на «уменьшительность» поддерживается лексическими средствами – столь же частым прилагательным *маленький*. Ср.:

Мальчик в песочнице строил **куличик**.
Но не достроил. Разбил **параличик**.

Маленький мальчик залез в холодильник,
Маленькой ножкой нажал на рубильник.
Быстро замерзли сопли в носу.
Нет, не доест он свою колбасу.

Мама **детишкам** своим подарила:
Пете - **топорик**, **Сереженьке** - шило,
Митеньке - **ломик**, а **Васеньке** - ножик.
Пьяный сосед больше их не тревожит.

Гораздо менее заметны в языке садистских стихшков другие явления, относящиеся к области словообразования и морфологии и обнаруживающие ориентированность на разговорную стихию. Так, в отдельных текстах встречаются формы лексем, отклоняющиеся от существующей грамматической нормы в сторону разговорности. Ср.:

Это не ватмана лист, не картонка,
Напополам разделенная тонко.
<...> **Нету** смешнее картины на свете...

В первом примере наречие *напополам* представляет собой ненормативную (просторечную) форму наречия *пополам*, сложившись в разговорной сфере как контаминация литературного *пополам* и семантически тождественных ему конструкций на две части; на две половины. Этим обеспечивается функционирование приведенных конструкций в качестве средства метаописания его семантики – Ср.: *пополам* ‘на две приблизительно равные части, половины’ (МАС, т. III, с. 295). Предлог *на* в их составе и явился материалом для образования наречия *напополам*. Во втором примере глагол *нету* представляет собой разговорный вариант литературного безличного глагола *нет* ‘не имеется в наличии, отсутствует (противоп. *есть*)’ (МАС, т. II, с. 484).

Другое проявление тенденции к разговорности на уровне словообразования и морфологии садистских стишков составляет использование в них кратких глагольных форм типа *шасть, тюк, хватать, хлоп, бух*. Ср.:

Маленький мальчик в ванне купался,
Тихо, спокойно водой наслаждался.
Папа подкрался, трусами шурша,
Тюк табуреткой – и нет малыша.

Таким способом в описываемых в стишке событиях подчеркивается особая динамичность, на самом деле составляющая феномен психологического восприятия мира человеком и уже в этом качестве закрепленная в языке.

Что касается уровня прагматических содержаний, то в садистских стишках он имеет одну особенность. Их круг полностью ограничен идейными комплексами, относящимся к весьма немногим историческим и культурным лицам – это персоны официальной идеологии (*Павлик Морозов, Николай Гастелло, Чапаев*); хорошо известные детям сказочные персонажи (*Степашка, Хрюша, Каркуша*), герои литературы или кино (*Карлсон, Чингачгук, Робокон*). Ср.:

Маленький мальчик на лифте катался.
Все хорошо. Только трос оборвался.
В шахте нашли обгоревшее тело...
Все вспоминали про подвиг **Гастелло**

Маленький мальчик по речке плывет,
Дедушка старый достал пулемет...
Река поглотила сдавленный крик
«Вот так **Чапаев!**» - смеется старик.

Маленький мальчик на крышу залез,
Крикнул: "**Я-Карлсон!**" - и быстро исчез.
Теплая кровь по асфальту течет.
Видно, в моторчике был недочет.

В студию Филя приплелся устало.
Степашка с **Каркушей** кушали сало.
Филя спросил: «А где же наш **Хрюша?**»
«Нет его больше!»- всплакнула Каркуша.

Эта ситуация оставляет открытыми несколько вопросов. Почему список персон официальной идеологии в подобных тестах столь ограничен? Почему, например, в нем отсутствует Александр Матросов, также занимавший важное место в официальной подростковой (пионерской) идеологии, или Павел Корчагин, Олег Кошевой, Юрий Гагарин? Как персонажи, принадлежащие дошкольной детской субкультуре, оказались введенными в отчетливо «взрослые» садистские контексты? Еще более интригующим видится вопрос о

том, как в «детский» (или школьный) жанр черного юмора проникли реалии, принадлежащие абсолютно «взрослой» (да еще и специфической) субкультуре болельщиков – как в стихке о гибели «Пахтакора».

Как представляется, ответ на эти и подобные им вопросы лежат в одном направлении – на самом деле тексты такого рода были созданы взрослыми, а введение «детских» персонажей в них имеет характер игры в «детскость».

На синтаксическом уровне в языке садистских стихков более или менее отчетливо просматриваются одно явления. Это активное использование устойчивых синтаксических конструкций (штампов), отмеченных высокой стилистикой. Как таковые они используются в политическом или публицистическом дискурсе, в высокой манерной поэзии – таковы, например, конструкции: (галстуки) гордо реют, зверски замучен, подлое эхо войны, остался в живых, девочка с солнечным именем (Рита), теплая кровь... течет, брызнула кровь, горько рыдает, несчастная мать, как молния, любовь к природе (с инверсией) и др. В садистских стихках пафосная стилистика таких штампов вступает в противоречие со сниженной стилистикой их контекстного окружения, и это противоречие составляет пространство игрового внедрения высокого в низкое, поэтического в низменное. Таким путем, собственно, и создается пародийный, точнее – фарсовый эффект подобных построений [6]. (Исследователи рассматривали такое явление контраста в садистских стихках с точки зрения социальных норм: якобы они подвергаются девальвации, что, собственно, и рождает смеховой эффект. В частности высокое оценивается в отношении к «непристойностям», упоминание которых заставляет смеяться. «Употребление слов, называющих разного рода «непристойные» реалии, – пишет М. Лурье, – то есть тоже связанных с представлением об альтернативности, запрещенности, является в детском фольклоре самодостаточным фактором создания смехового эффекта» [4]. Это положение уязвимо для критики в трех аспектах. Прежде всего, как было отмечено выше, жанр садистских стихков присущ не столько детскому, сколько «взрослому» фольклору – во всяком случае он бытует в среде уже вполне зрелых молодых людей (об этом пишет и сам М. Лурье [4]). Для людей зрелого возраста понятие «непристойности» совсем иное по сравнению с детьми, и упоминая «непристойности», они смеются по другому поводу. Кроме того, центральные концепты садистских стихков связаны со смертью, болезнями, увечьями, а отнюдь не с «непристойностями». Наконец, как можно увидеть, в подобных условиях отношениями контраста связываются стилевые характеристики в языке, связываемые с самыми разными явлениями окружающей действительности, а отнюдь не социальные нормы) Ср.:

День начинался с **багровой зари**.
Маленький мальчик катился с горы.
С хрустом ударилось тело об землю.
Нет, не поедет он к бабке в деревню.

Маленький мальчик по шпалам шагал
Поезд, **как молния**, быстро промчал
Дрогнули рельсы, земля и цветы
Лишь голова откатилась в кусты.

Маленький мальчик **на хмуром рассвете**
Крысу живую закрыл в туалете.
Первым вошел туда папа... Бедняжка!
Без ягодиц ему жить будет тяжело.

На уровне организации текста садистские стишки раскрываются большей частью как уникальные, построенные по общим правилам и на обычном материале. Однако и в этом плане они демонстрируют несколько заметных особенностей. Первая – интертекстуальность. Данный жанр черного юмора пересекается с другими текстами подобной направленности – это пересечение обозначилось в сходстве используемых языковых конструкций, образов, сюжетных ходов. При этом сама интертекстуальность может быть трех родов.

1. Аллюзии на широко известные литературные тексты и в целом на известные культурные источники. В случаях такого рода особую актуальность обретает игровое начало в садистском стишке: его текст начинает активно взаимодействовать с прецедентным текстом, обогащаясь дополнительными смыслами. Ср.:

Маленький мальчик с крыши смотрел
Был бы он бабочкой он б полетел!
Тихо подкрался с дубинкою кто-то
– Вот и **сбылася мечта идиота!**

Газ из открытого крана пошел.
Маленький мальчик спички нашел.
Головы, руки и ноги везут.
А кто-то подумал: ученья идут...

Дети в сарае топорик нашли,
С ним ко старушке одной подошли.
С грохотом рухнула бабка на пол.
Ведь не игрушка вам, дети, топор!

В первом примере очевидна апелляция к роману И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» – словам Остапа Бендера о себе, когда он получил, наконец, долгожданный миллион от подпольного миллионера Корейко. Во втором примере содержатся слова из широко известной в свое время песни «Огромное небо» (авторы Оскар Фельцман и Роберт Рождественский), исполнявшейся популярной эстрадной певицей Эдитой Пьехой. В этой песне есть такие слова:

Стрела самолёта рванулась с небес,
И вздрогнул от взрыва берёзовый лес.
Не скоро поляны травой зарастут...
А город подумал, ученья идут.

Песня была написана по реальным событиям. В ней говорится о подвиге двух советских летчиков, капитана Б.В. Капустина и старшего лейтенанта Ю.Н. Янова, которые 6 апреля 1966 г. ценой собственных жизней спасли от гибели тысячи человеческих жизней. Их самолет Як-28 потерпел бедствие над населенными районами Берлина, и экипажу пришлось уводить машину подальше от них, и тем самым время для катапультирования было упущено. Самолет упал в озеро Штёссензее, хотя в песне говорится, что он упал в «березовый лес».

Текст третьего примера содержит целый ряд общих намеков на концепты, играющие ключевую роль в сюжете романа Ф.М. Достоевского «Преступление наказание». Так, «дети» – это обобщенная и количественно расширенная ипостась молодого человека Родина Раскольников; «одна старушка» – это конкретная старуха-процентщица в романе; имплицитно представленное немотивированное убийство старушки в стишке – мотивированное и идейно подготовленное Раскольниковым убийство Алены Ивановны; «топорик», «топор» в тексте стишка – орудие ее убийства у Ф.М. Достоевского.

2. Прямые аллюзии на садистские анекдоты. В случаях такого рода анекдотический сюжет может составлять непосредственную основу для более компактной поэтической

репрезентации, такой сюжет может воспроизводиться в садистском стишке в слегка видоизмененных сюжетных условиях, наконец, анекдот может получить в садистском стишке обновленную, но узнаваемую сюжетную разработку. Ср.:

Маленький мальчик бритву нашел,
С этой находкой он к папе пришел.
"Что это, папа?" - "Губная гармошка".
Все шире и шире улыбка у крошки.

Данный пример составляет поэтическую переработку следующего анекдота, который дает стишку и само событие, и используемые предметы, и ключевые языковые формулы.

Сидела девочка на берегу реки, играла на губной гармошке. Вдруг гармошку уронила в речку и горько заплакала. Мимо проходил мужчина:

- Что плачешь, девочка?

- Я губную гармошку уронила в речку.

- Ну, не плачь, маленькая, не плачь. Я дам тебе другую.

И дал ей опасную бритву.

Ушел мужчина. Девочка играла на новой губной гармошке. И улыбка ее становилась все шире и шире...

Садистские стишки обнаруживают еще одну выразительную особенность, проявляющуюся в сфере общей семантической организации текста, но связанную также с лексикой, морфологией, синтаксисом, в значительной мере – прагматикой и коммуникативными установками. Это принцип имплицитного выражения «садистских» содержаний.

Речь идет о такой организации семантического пространства текста, при которой необходимые (деструктивные, «некротические») смыслы выражаются неявно (зачастую они даже облекаются в положительные с точки зрения оценки и стиля формы). Однако такие прикрытые смыслы всегда и правильно восстанавливаются.

Тексты садистских стишков, предполагающие семантический вывод в сферу деструктивности, имеют особенную структуру. Прежде всего, независимо от того, двустихия это или четверостишия, они делятся на две части. В первой дается некая ведущая к опасности событийная завязка. Типологически завязки такого рода могут быть следующими:

а) ребенок (дети) находят нечто опасное – *винтовку, пулемет, гранату, снаряд, топор, бритву* и т.п.;

б) случается нечто такое, что грозит жизни человека или свидетельствует о его смерти – человек проходит на красный свет, из открытого крана идет газ, садовник косит механической косилкой, к купающемуся человеку подплывает акула, ребенок падает в бассейн с кислотой, он залезает на крышу дома или на дерево, гуляет по стройке и нажимает разные кнопки и т.п.;

в) взрослые дают ребенку жестокий совет (например, сунуть палец в розетку), стреляют в ребенка или оставляют простор для опасной детской любознательности (проверить работу мясорубки); но вместе с тем и дети могут играть в жестокие игры со взрослыми (*Дети в подвале играли в гестапо, / Насмерть замучен сантехник Потанов*)

г) в мире наблюдается проявление особого, гармоничного по своей сути события (*Косточки вместе, звездочки в ряд; Красные галстуки взвились над сквером*)

Во второй части описывается некое событие, объясняющее первое или являющееся его следствием; это может быть также некий итоговый комментарий со стороны внешнего наблюдателя. Это событие на основе причинно-следственных отношений и их объяснения вскрывает деструктивные содержания стихка. Ср.:

Маленький мальчик зенитку нашел,
ТУ-104 в Москву не дошел.

Маленький мальчик на крыше сидел,
Солнечный луч ему голову грел.
Треснули доски. Хрустнули кости...
Нет, не поедет он бабушке в гости!

В первом примере первая строка задает интригу – мальчик нашел то, чем сбивают самолеты (зенитку). Во второй строке описывается событие, которая представляется как результат первого события. Выводимые содержания таковы: мальчик не только нашел зенитку, но и сбил летевший в Москву самолет.

Во втором примере первая половина составляет описание вполне мирных и идиллических событий – мальчик греется, сидя на крыше дома. Вторая половина описывает совокупность катастрофических событий, итог которых дается в последней строке как следствие внешне не описанного события: не поедет к бабушке в гости, потому что погиб, упав с крыши.

Подобная семантическая многоплановость и «затейливость», требующая для реального понимания садистских стихков определенных интеллектуальных усилий, составляет их важную особенность, во многом определяющую специфику этого жанра.

Литература

1. Борисов С.Б. Эстетика «черного юмора» в российской традиции - URL <http://www.ruthenia.ru/folklore/borisov7.htm> (дата обращения 12.07.2017).
2. Бутенко И.А. Из истории «черного юмора» -URL <http://www.bestreferat.ru/referat-219442.html> (дата обращения 12.07.2017).
3. Жлоб// Викисловарь - URL <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B6%D0%BB%D0%BE%D0%B1> (дата доступа 18.07.2017).
4. Лурье М. Садистский стихок в контексте городской фольклорной традиции: детское и взрослое, общее и специфическое // Антропологический форум. 2007. № 6. С. 287-309.
5. Неёлов Е.М. Черный юмор «садистских стихков»: детский бунт кромешного мира // Мир детства и традиционная культура: Сб. науч. трудов и материалов. / Сост. И. Герасимова. М., 1996. С.100-104.
6. Новицкая М.Ю. Формы иронической поэзии в современной детской фольклорной традиции // Школьный быт и фольклор: Учебный материал по русскому фольклору / Сост. А.Ф. Белоусов. Таллинн, 1992. Ч. I. С. 138-150.

References

1. Borisov S.B. Estetika “chyornogo jumora” v rfossijskoj tradicii - URL <http://www.ruthenia.ru/folklore/borisov7.htm>
2. Butenko I.A. Iz istorii “chernogo jumorra” - URL <http://www.bestreferat.ru/referat-219442.html>
3. Zhlob//Wikislovar’–URL<https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B6%D0%BB%D0%BE%D0%B1>

4. Lur'je M. Sadistskij stishok v kontekste gorodskoj fol'klornoj tradicii: detskoe i vzrosloe, obshchee i specificheskoe // Antrpologicheskij phorum. – 2007. – № 6. – S. 287-309.
5. Nejolov E.M. Chornyj jumor “sadistskih stishkov”: detskij bunt kromeshnogo mira // Mir detstva i tradicionnaja kul'tura: Sb. nauch. trudov i materialov. / Sost. I. Gerasimova. – M., 1996. – S. 100-104.
6. Novickaja M.J. Formy ironicheskoi poezii v sovremennoj detskoj fol'klornoj tradicii // Shkol'nyj byt i fol'klor: Uchebnyj material po russkomu fol'kloru. / Sost. A.F. Belousov. – Tallinn. – 1992. – Ch. I. – S. 138-150.

УДК 81-133, 81-139, 801.731, 811.214.21

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПЕРЕВОДАХ: НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «ОДИНА» С. АЙНИ

И.А.Газиева
indira@rggu.ru

Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва

В данной работе рассматриваются и анализируются параллельные тексты переводов с таджикского на русский язык, и с русского на хинди повести «Одина» Садриддина Айни, написанной автором в 1924 году. Первые переводы на русский язык вышли в 1929 г. и 1930 г., а на язык хинди повесть была переведена и опубликована в 1951 г. В основе исследования мы попытаемся ответить на следующие вопросы: можно ли назвать все эти три перевода эквивалентными или адекватными тексту оригинала? Каково качество этих переводов и как переданы все стилевые, национальные особенности этого произведения? Каковы неточности перевода, связанные с незнанием лингвострановедческих реалий?

Ключевые слова: перевод, сравнительный анализ, лингвострановедение, параллельные тексты, национальный колорит, художественный перевод, вариативность переводческих решений.

LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECTS IN THE TRANSLATION OF THE “ODINA” STORY WRITTEN BY SADRIDDIN AYNI

I.A.Gazieva
indira@rggu.ru

Russian State University for Humanities, Moscow

The paper deals with analyzing of the translations' parallel texts of “Odina's story written in 1924 by Sadrididin Aini, famous Tajik writer. The first translation from Tajik into Russian was made by Pavel Vvedenskiy and published in 1929 in Uzbekistan (Samarkand-Tashkent) and the second was made by Zakhar Khatsrevin and published in 1930 Russia (Leningrad-Moscow). There is a Hindi translation of this story made by Rahul Sanskrityaan and published in 1951 in Delhi (India). The research is based on the following hypothesis: are all these three translations equivalent or adequate to the original text?

Keywords: translation, comparative analysis, linguistic and cultural aspects in translation, parallel texts, variation of translation strategies.

Пушкинская фраза «переводчики – это почтовые лошади просвещения» подразумевает, что именно переводчики дают возможность познакомиться мир с произведениями иностранных авторов, но и обогатить родной язык книгами писателей

других народов, тем самым, обогащая его новой культурой. Садриддин Айни (1878-1954) известный таджикский писатель XX века, стал известен благодаря переводам на русский язык. В конце 30-х гг. в газетах и журналах многих стран мира начали появляться стихотворения, рассказы, отрывки из романов С.Айни, а затем и отдельные издания его произведений. «Воспоминания» были опубликованы за рубежом на польском, болгарском, чешском, китайском, немецком, венгерском, арабском и бенгальском языках. Айни ставили в один ряд с М. Горьким, Р.Тагором, М.Шолоховым, Лу Синем. С конца 20-х годов его произведения издаются на русском языке и тут же появляются рецензии на его произведения. Большое внимание уделили критики повести «Одина». В конце 20-х начале 30-х гг. в журналах появляются статьи Р.Хашима, М.Шевердина, А.Фитрата, С.Ходжанова, которые высоко оценили реализм повести. Садриддина Айни начинают сравнивать с Максимом Горьким. На Западе произведения С.Айни стали известными благодаря их переводам на русский язык. Поскольку почти все его прозаические произведения были написаны на узбекском и таджикском языках, его начинают считать основоположником узбекской и таджикской литератур. Муллоджанова З.А., исследуя творчество С.Айни, отмечает, что «переводческое дело в Таджикистане получило большое развитие после Великого Октября. Новый общественный социалистический строй, объединивший нации в единую семью народов, национальная политика партии и государства выдвигали перед литературой проблему перевода как одну из самых насущных в деле сближения национальных культур и литератур. В таджикской литературе, богатой традициями тысячелетней поэзией, с первых лет революции начал развиваться жанр прозы и прозы реалистической, в развитии и становлении которой немаловажную роль сыграли переводы художественных произведений из других литератур. Это были переводы А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, А.П.Чехова, Л.Толстого, Н.В.Гоголя, М.Горького, В.В. Маяковского, А. Толстого, М.Шолохова и др.» [7].

Повесть «Одина, или похождения бедняка-таджика» первоначально была опубликована в отрывках в 1924-25 годах в выходившей в Самарканде на таджикском языке газете «Овози тоджик» (Голос таджика). С.Айни публиковал ее частями, а в 1927 году повесть была им доработана, и с тех пор она публиковалась в многочисленных изданиях. В русском переводе эта повесть была издана Таджикгосиздатом в 1928 и 1929 годах в Ташкенте-Самарканде и называлась «Адинэ. Повесть из недавнего прошлого таджикской бедноты». Перевод был выполнен Павлом Петровичем Введенским (1900-1938), переводчиком, востоковедом-иранистом, преподавателем иранского и арабского языков Института востоковедения им. Нариманова.

Второе издание было опубликовано Госиздатом РСФСР в серии «Творчество народов СССР» в Москве-Ленинграде в 1930 году. Перевод с таджикского языка был выполнен писателем, иранистом и переводчиком З.Хацревиным (1803-1941). Позднее перевод З.Л.Хацревина публикуется в новой редакции (1946, 1949, 1951, 1952). Нами исследуется текст перевода, который был издан в 1952 году. Существовало 4 издания русского перевода «Одина» – два было издано в 1929 г. и два в 1930 и 1931. Повесть «Одина, или похождения бедняка-таджика» издана также в переводе на другие языки народов СССР и некоторых зарубежных стран.

Творчеством С.Айни в советский период (1924 – 1990) занимались многие ученые литературоведы. Все его произведения написаны простым языком. «В произведении «Одина» С.Айни использует живой говор трудящихся-дехкан. В повести изображена несчастная человеческая судьба, подавление и унижение человека, который с каждым днем осознает несправедливость жизни к беднякам, возрастает возмущение и нежелание мириться с социальным злом» [12].

Актуальность данного исследования состоит в адекватной передаче смысла и интерпретации переводов с таджикского на русский язык повести «Одина», изданной в 1929 и 1930 гг. и перевода с русского на язык хинди повести «Адина», изданного в 1951 г. в Индии.

В данном исследовании к изучению продукта перевода мы подходим посредством сравнительной модели.

Теоретическую базу исследования составляют работы В.Н.Шадрина и Л.Н.Голуб по методу изучения перевода по параллельным текстам, работы Н.И.Рейнгольд по культурно-историческому подходу, работы Ю.Найды о лингвистических и культурных различиях, и прагматической адаптации текста перевода.

Цель исследования – предпринять попытку анализа параллельных текстов переводов с таджикского на русский язык, и с русского на хинди повести «Одина» С.Айни, основоположника таджикской советской литературы XX века.

За основу анализа берется перевод повести «Адинэ. Повесть из недавнего прошлого таджикской бедноты» с таджикского на русский, выполненный переводчиком П.П.Введенским и изданным в 1929 г., перевод «Одина или происхождения бедняка-таджика» писателя-ираниста З.Л.Хацревина в 1930 г. и перевод «Адина» с русского на хинди известным индийским писателем и переводчиком Рахулом Санкритьяным, изданным в Индии в 1951 г.

В основе проведенного исследования лежит следующая гипотеза – можно ли назвать все эти три перевода эквивалентными или адекватными тексту оригинала, какого их качество и полнота передачи всех стилевых и национальных особенностей его произведений?

В соответствии с поставленной целью и выдвинутой гипотезой в работе решаются следующие задачи:

- 1) сопоставление и анализ двух русских переводов повести «Одина» и перевода с русского на хинди;
- 2) анализ сохранения текста оригинала при переводе;
- 3) анализ просторечных синтаксических конструкций живой и стилизованной разговорной речи и перевод разговорных синтаксических единиц на язык хинди.

В работе используются следующие методы анализа исходного текста (ИТ) и текста перевода (ТП): метод исследования параллельных текстов (Голуб); прагматическая адаптация в переводах (Ю.Найда); подход культурно-исторический в контексте принимающей культуры (Н.Рейнгольд).

Известно, что большая часть произведений Айни до сих пор переводилась по подстрочникам. Муллоджанова З.А. отмечает, что «...промахи переводчиков, работающих по подстрочнику, едва ли не в той же мере свойственны и тем, кто переводит непосредственно с оригинала. Этот субъективизм должен сочетаться с познанием объективных критериев сопоставляемости оригинала и перевода, объективных закономерностей воссоздания содержания и формы художественного произведения на другом языке. Это лишний раз свидетельствует о том, что успех зависит не только от знания языка оригинала, но и от таланта художественной интуиции переводчика. Это вовсе не означает, что знание языка оригинала, быта, исторической действительности – второстепенный фактор. Напротив, без такого основательного знания, переводчик работает вслепую. Наши наблюдения показали, что при переводе С.Айни на русский язык не последнюю роль играет и общая культура переводчика, владение им стихией того языка, на который переводится произведение» [7]. Согласимся с мнением Рейнгольд Н.И. о том, что «изучение текста перевода может сказать нам что-то о «состоянии умов», выявить не лежащие на поверхности движения в культуре данного времени. Если верно наблюдение о том, что специфика перевода состоит в его тесной связи с социокультурной практикой, и это выражается в большей, чем у оригинала, зависимости от языковых и идеологических кодов, типичных для того времени, которому принадлежит перевод, - и именно в силу этого своеобразия переводов много, а оригинал один, всегда в единственном числе, - то допустимо и обратное утверждение: по переводу можно судить о некоторых сторонах состояния культуры данного времени» [10].

В повести «Одина» описывается история жизни юноши, кишлачного парня, лишенного всех прав и благ, и которого помыкают баи, муллы. Кишлак, в котором живут все

персонажи повести – Одина, его возлюбленная Гульбиби, баи, муллы, судья, Арбоб Камол, бабушка Айша, представляют собой своеобразную модель всего таджикского общества предреволюционных лет. С.Айни описывает общество насилия, порабощения, унижения человеческой личности. В персонаже Одине писатель указывает на недостатки главного героя, мешавшие ему активно бороться за освобождение от угнетателей.

Итак, перед нами два перевода с таджикского подстрочника на русский язык и один с русского на язык хинди:

1) Садрэтдин Айни. «АДИНЭ. Повесть из недавнего прошлого таджикской бедноты». Перевод П.П.Введенского (Ташкент-Самарканд, 1929. – 145 с. Предисловие к переводу С.Ходжанова. Таджгиз. Ташкент-1929-Самарканд.

2) «Одина или похождения бедняка таджика» (Москва-Ленинград, 1930. Переводчик З. Хацревин). Предисловие к переводу Ф.Ходжаева.

3) Рахул Санкритьяян. «Адина» (Аллахабад, 1951. Переводчик Рахул Санкритьяян перевел повесть «Адина» с русского на хинди в 1951 г. Для справки: имя «Адина» на хинди переводится как «священный, с хорошей судьбой» и является в Индии женским именем.

Мы видим, что первый перевод был издан в Ташкенте-Самарканде в 1929 году издательством Таджгиз. Второй перевод на русский язык был издан в Москва-Ленинграде в 1930 году, а перевод на хинди был осуществлен Р.Санкритьяном, и издан в 1951 г. в Аллахабаде, Индия. Оглавления в книгах отличается лексическим содержанием.

I. Оглавление 1929 г. Перевод с таджикского на русский Павла Петровича Введенского:

1. Адинэ
2. Гуль-Биби
3. Удобный случай
4. Бегство
5. Природная красота
6. Хлопкоочистительный завод
7. Адинэ работает на заводе
8. Возвращение
9. Встреча
10. Тяжба
11. Перед уходом
12. Отъезд и разлука
13. Болезнь
14. Случайная встреча, случайная помощь
15. Октябрьская революция
16. Горная Бухара
17. Неизвестный
18. Шериф
19. Тяжелые вести
20. Осень
21. Послесловие

II. Оглавление 1930г. Перевод с таджикского на русский Захара Хацревина:

- 1.Одина
- 2.Гюль-биби
- 3.Удача
- 4.Разлука
- 5.Красота природы
- 6.Одина работает на заводе
- 7.Февраль-март 1917 года
- 8.Возвращение
- 9.Снова дома

10. Борьба
  11. Совещание
  12. Путешествие и разлука
  13. Болезнь
  14. Неожиданная помощь
  15. Октябрь
  16. 1918
  17. Горная Бухара
  18. Незнакомец
  19. Шериф
  20. Новые известия
  21. Последний путь
- III. Оглавление 1951г. Перевод с русского языка на хинди Рахула Санкритьяяна:
- 1.Сирота
  - 2.Подсчеты
  - 3.Освобождение
  - 4.Разлука
  - 5.Природная красота
  - 6.Хлопкоочистительный завод
  - 7.Одина работает на заводе
  8. Суматоха
  9. Солидарность
  10. Февраль-март 1917 года
  11. Возвращение домой
  12. Что предстало перед взором
  13. Оковы разрушены
  14. Решение уехать
  15. Расставание
  16. Лечение
  17. неожиданная встреча друга
  18. Доктор
  19. Октябрьская революция
  20. 19 и 18
  21. Кохистан
  22. Незнакомец
  23. Шариф
  24. Замужество Гульбиби
  25. Невестка в доме
  26. Кризис
  27. Вор
  28. Беспамятство
  29. Осень
  30. Заключение

Исследуя оба перевода повести «Одина» на русский язык, мы отмечаем, что перевод П.П.Введенского эквивалентен в сравнении с переводом З.Хацревина, который является более приемлемым или адекватным к оригиналу. В ходе анализа обоих перевода, мы можем отметить отсутствием довольно значительных кусков перевода, касающихся описания природы таджикского края, в котором рос герой повести Одина. С самого начала (с. 7) дается повествование положения малолетнего героя Адинэ среди населения кишлака дается более подробно, тогда как повествование о нем в переводе 1929 года дается более лаконично без всяких отступлений. Культурно-национальные реалии в трех переводах приводятся по-разному. Можно сравнить их в различных описаниях героя – его чувствах, одежде, питания,

образа жизни. Переводчики с таджикского на русский язык, приводя национально-культурные реалии, дают сноски. В переводе на язык хинди все реалии даются пояснениями в скобках.

Таблица 1.

<i>Перевод П.П.Введенского 1929 года</i>	<i>Перевод З.Хацревина 1930 г.</i>	<i>Перевод Р.Санкритьяна 1951 г.</i>
Казий	деревенский судья Не упоминается слово «Казий» или «Кази»	Кази
Муфтий	Муфтий и мулозим – стряпчий и дьячок шариатского (духовного мусульманского) суда	чапраси и муфти (чапраси – 1) вестовой; рассыльный, курьер; 2) слуга; 3) полицейский Деревенский мукхия – глава, староста, вождь, заправила; Аксакал (ламбардар – деревенский староста)
аш-пули (местный налог)	нет	нет
<i>Сноска:</i> Арбаб (в кишлаках Узбекистана и Таджикистана так называют крупных баев-землевладельцев, зачастую занимающихся ростовщичеством и сдающих свою землю местным дехканам в аренду на кабальных условиях)		
деревушка Каратегинского бекства	окраина Каратегина	Кохистан
Имена собственные героев пишутся по-разному: Биби-Айша, дочь Шах-Мурада, Арбоб Кемаль Адинэ, сын Баба-Калян Шарифа, Шах Мирзо	биби-Айша, дочь Шо-Мурода, арбоб Кямоль Одину, сын Бобо-Калона, Шариф, Шах Мирзо	Адина, сын Бабакалаана, Биби Аиша, дочь Шах Мурад, нани (бабушка со стороны матери), Арбаб Камал, Шариф, Шах Мирза
Одежда Адинэ – Адинэ собирал по дорогам старые тряпки, куски всякой рвани, вытаскивая их нередко из кучи мусора, и все это бережно сшивал в свободное время на пастбище шерстяными нитками, которые сучил тут же из шерсти баранов . И эту рвань Адинэ называл настоящим платьем, настоящим порядочным «джамэ».	Одежда Одины Из рваных тряпок он сшивал свое рубище. Это было его джамой, которую он надевал в праздничные дни. В редкие минуты отдыха он сучил самодельные нитки из козьей и овечьей шерсти . (<i>сноска</i> – джама – короткий халат горных таджиков, перехваченный камар-бандом – поясом)	Одежда Адины Ему выдавали старые рваные тряпки, и во время выпаса стада, он сшивал себе одежду из ниток шерсти животных, которую называл «джама» и покрывал этим свое тело. Старые шкуры, также соединяя воедино, он шил штаны «пайджама» и «мукки» для ног.

Перевод П.П.Введенского 1929 года	Перевод З.Хацревина 1930 г.	Перевод Р.Санкритьяна 1951 г.
<p>Обувь: На ноги, вместо дехканской обуви «чарык», или даже «муки», Адинэ одевал нечто вроде туфель, сшитых из кусков гнилой кожи при помощи большой иглы, напоминавшей шило.</p>	<p>Обувь: Ноги он обертывал грубыми кусками кожи и называл это «чарукки» ил «мукки».</p>	<p>Обувь: Старые шкуры, также соединяя воедино, он шил штаны «пайджама» и «мукки» для ног.</p>
<p>Пища: Единственной пищей, которую Адинэ получал от хозяина, был сухой овечий сыр «курут», изъеденный червями. Ясно, что насытиться этим было невозможно. И для утоления голода там, в горах, Адинэ собирал себе приправку к этой пище дикие горные растения.</p>	<p>Пища: Ежедневно хозяин давал ему на обед кусок тутового толокна и крохотный ломоть червивого сыра. Ему этого было мало, и он собирал кислые горные травы, чтобы утолить голод.</p>	<p>Пища: Толстый ломоть хлеба, который ему доставался от хозяина не давал ему сытости, и поэтому он собирал лесные травы и коренья.</p>

Поскольку наше исследование основано на сопоставительном анализе художественного перевода повести С.Айни согласимся с мнением В.Н.Комиссарова о том, что «при сопоставительном анализе могут сравниваться несколько переводов одного и того же текста, сделанные в разные периоды времени, переводы одного текста, выполненные разными переводчиками, переводы до и после редактирования. Однако главным видом анализа остается сопоставление перевода с оригиналом, чтобы определить, насколько перевод эквивалентен. При этом при анализе эквивалентности в качестве потенциального инварианта принимается адекватный перевод — максимально приближенный к оригиналу (возможно, с учетом обязательных отклонений)»[3].

Хем Чандра Панде, с точки зрения переводов текстов с любого языка на хинди, различает три типа дальности (*duuri*) при переводе исходного текста на язык перевода. По словам Панде, имеется в виду формальная дальность переводного текста от исходного, и, несмотря на дальность, перевод должен передать содержание подлинника. Приводим его классификацию:

- а) минимальная дальность (*nyuntam duuri*), когда с точки зрения грамматики и лексики текст перевода эквивалентен исходному тексту с минимальными переводческими трансформациями в виде «перестановки» (замещение простого предложения сложным) и «замены» формы глагола (к примеру, субстантивация глаголов);
- б) средняя дальность (*madhyam duuri*), когда с точки зрения грамматики и лексики текст перевода частично эквивалентен или адекватен исходному тексту. Здесь могут присутствовать такие переводческие трансформации как – синтаксическая «перестановка» или «замена» простого предложения придаточным.
- в) максимальная дальность (*adhikam duuri*), когда с точки зрения грамматики и лексики текст перевода может быть приемлемым исходному тексту»[15, 11-12, 14].

Сравнивая переводы, мы можем отметить, что перевод на язык хинди Р.Санкритьяном осуществлялся с перевода 1930 года, поэтому мы видим эквивалентный перевод с русского языка на хинди. Исследуемая нами повесть «Одина» С.Айни изобилует лингвострановедческими реалиями. По мнению Муллоджановой З.А. «реалии, выражая одну из важных черт национальной специфики художественного произведения,

представляют собой определенную трудность для переводчика, потому что они конкретны и их нужно переводить конкретно, не заменяя их иноязычными реалиями. В противном случае произведение утрачивает существенную часть своего национального своеобразия» [7]. «Адинэ» в переводе П.П.Введенского наиболее отражает текст оригинала, по сравнению с переводом З.Хацревина, который различается по объему и содержит далеко не полный текст оригинала. Как отмечает Бабаева Д.Х. «перевод З.Хацревина – вольный. В нём мы находим, зачастую, пересказ текста. Порой бывает, что русский переводчик переводит тот или иной отрывок из одной фразы. К примеру, длинный отрывок оригинала переведен З.Хацревиным одной фразой: «Но Гюльбиби и в голову бы не пришло кичиться этим». Каждая страница повести «Одина» в русском переводе имеет серьезные недостатки. З.Хацревин не всегда переводит реалии оригинала. Большинство из них в русском тексте оставлены в оригинальной транскрипции, а другие комментированы. Из многочисленных пословиц и поговорок оригинала в русском переводе находим лишь несколько» [1]. Кучаров А., занимаясь проблемами текстологии прозы С.Айни, в особенности переводы «Одины», говорит, что «другая особенность художественного изобретения в произведениях С.Айни, на которую при критике его текстов следует обращать серьезное внимание, заключается в – отношении писателя к фольклору. Своеобразие обращения писателя к устному народному творчеству в его прозаических произведениях, созданных в 20-30-х годах, заключается в том, что он творчески, относился ко всем фольклорным жанровым формам: и к песням, и к пословицам, и к поговоркам, и к анекдотам, и к шуткам. В неполном газетном тексте повести «Одина» С.Айни использовал всего 4 пословицы и поговорки, в тексте издания 1927 г. их становится уже 14 единиц, а в тексте издания 1931 г. – 19 пословиц» [5].

В заключение хотелось бы отметить, что во всех переводах с таджикского на русский и с русского языка на хинди нами отмечаются приемы переводческих трансформаций, такие как – компенсации, калькирование, транскрипция, используется инверсия и вставные конструкции, синтаксические замены, опущение и добавление. Следует отметить, что характерную особенность грамматического строя хинди составляет использование одной финитной формы глагола. Как и в письменном языке, так и в разговорной речи языка хинди чаще употребляются различного рода причастные и деепричастные обороты, интенсивные глаголы, вставные конструкции, чем видовременные формы глагола. В обоих переводах на хинди широко распространены эллиптические предложения различных типов, т.е. разнообразные неполные синтаксические конструкции предложений, чем однако не наносится ущерб смыслу высказывания. В основном избыточны ситуативно-контекстуальные эллиптические предложения – предложения-реплики, предложения-приветствия, повторы и переспросы.

Таким образом, согласимся с мнением Салиевой Л.К. о том, что «объективно стиль перевода во многом определен ситуацией, существующей в определенное историческое время в системе стилей словесности языка перевода. Из субъективных причин можно назвать, с одной стороны, своеобразие понимания оригинала переводчиком и, с другой, переводческий произвол. Совокупное влияние указанных факторов ведет к тому, что любой перевод делает богаче (и количественно и качественно) литературу языка перевода, и, кроме того, любой перевод, являясь новой интерпретацией оригинала, также обогащает и литературу языка оригинала, в том числе новыми смыслами» [10].

Для справки:

Переводчики С.Айни:

Павел Петрович Введенский, уроженец Черниговской области, села Тулиголово Глуховского района, русский по национальности, был российским дипломатом и служил в Персидском Азербайджане в качестве секретаря генерального консульства в Тавризе, затем вице-консулом в Урмии, управляющего вице-консулом в Хое, позже – сотрудником политического агентства в Бухаре. П.П. Введенский курировал работу Тавризского русско-персидского училища, находившегося в ведении министерства народного просвещения.

Введенский неоднократно подвергался репрессиям, затем был арестован 10 апреля 1938 г и приговорен ВКВС СССР 15 сентября 1938 г. по обвинению в шпионаже. Расстрелян и похоронен на «Коммунарке» в тот же день. Реабилитирован 19 января 1957 г.

Захар Львович Хацревин, уроженец г. Витебска, Украина, был из еврейской семьи. Его знали как писателя, переводчика и военного корреспондента. Он окончил экстерном в 1925 году Институт восточных языков, по специальности иранистика, однако свою литературную деятельность он начал с 1922 г. Большинство книг были написаны им в соавторстве с Борисом Лапиным. В 1933 г. им была опубликована книга «Тегеран». Он также был участником боев за Халхин-Гол, военным корреспондентом на советско-финской войне и участником Великой Отечественной войны, работая одновременно спецкором газеты «Красная Звезда». В 1939 он был награждён медалью «За боевые заслуги». Как было сказано выше, Захар Хацревин по образованию был иранистом, и после окончания Института живых восточных языков несколько лет работал в Тегеране. Он прекрасно знал таджикско-персидскую литературу и свободно говорил на фарси. Его коллега Борис Лапин образования не имел, но был талантливым поэтом. Зная хорошо таджикский язык и местные наречия, работал регистратором демографической переписи в Таджикистане. Знание местных наречий делало его близким и даже «своим» среди населения. Лапин несколько лет работал на Памире в качестве статиста. З.Хацревин занимался переводами современной таджикской литературы, в частности, творчеством С.Айни. Творческий тандем двух писателей и переводчиков принес много плодов: они общались с таджикским народом, изучили разговорный таджикский язык во всем его многообразии, его диалекты и местные наречия. Они делали записи в своих путевых дневниках, которые, впоследствии стали материалом для книги «Сталинабадский архив». Авторы пишут в послесловии: «Доступный нам таджикский долинный язык, по мере продвижения в горы – вглубь республики осложнялся остатками старинных согдийских наречий и сотнями местных слов. На ходу мы изучали особенности говоров и людей и снова записывали» [6]. Записи доказывают, насколько развиты были лингвистические способности этих двух писателей-путешественников [12]. Захар Хацревин и Борис Лапин оба погибли на фронте в бою под Киевом осенью 1941 года. Захару Хацревину было 38 лет [11].

Рахул Санкритьян (настоящее имя – Кедарнатх Пандэй) – известный индийский писатель, ученый, переводчик и общественный деятель. Он много путешествовал и известен своими путевыми заметками. В СССР Р.Санкритьян приезжал дважды: в 1936-1938 гг. он работал в Институте востоковедения РАН, а в 1945-1948 гг. – в Ленинградском государственном университете. Р.Санкритьян также был участником национально-освободительного движения, а за анти-британские сочинения и речи он был арестован и три года провёл в тюрьме. Он говорил на 36 языках. Будучи в тюрьме, Р.Санкритьян перевел Коран на санскрит, а за свою жизнь им было переведено 11 произведений различных писателей на язык хинди [10].

Литература

1. Бабаева Д.Х. Садриддин Айни и французская литература //Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филолог. наук. [Электронный вариант]. – Душанбе. – 1996. – Режим доступа: URL: <http://cheloveknauka.com/sadriddin-ayni-i-frantsuzskaya-literatura#ixzz4xVIDfu7g>

2. Введенский П.П. – Режим доступа: URL: <https://www.geni.com/people/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB-%D0%92%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/6000000052592440924>

3. Голуб Л.Н. Параллельные тексты в переводческой практике //Материалы конференции по переводу и межкультурной коммуникации. [Электронный вариант]. – Воронеж. – 2008. С. 87-91. (PDF)

4. Комиссаров. В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие. - М.: ЭТС. — 2002. — 424 с. С 306-314.
5. Кучаров А. Место критики текста в таджикском литературоведении и проблемы текстологии прозы С. Айни// Автореф. диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Душанбе, 1997. – Режим доступа: URL: <http://cheloveknauka.com/mesto-kritiki-teksta-v-tadzhikskom-literaturovedenii-i-problemy-tekstologii-prozy-s-ayni#ixzz4xYpaihZk>
6. Лапин Б., Хацревин З. Сталинабадский архив. – М.: Федерация, 1932,147 с.
7. Муллоджанова З.А. Стиль оригинала и перевод: (К проблеме изучения прозы С.Айни). Издательство «Дониш». Душанбе, 1976. с 36.
8. Найда Ю. «Принципы соответствий» (глава из монографии «К науке переводить» //Лингвистические аспекты перевода. Сост. С.Т. Золян, К.Ш. Абрамян. Ереван: Лингва, 2007. С. 4 – 31.
9. Рейнгольд Н. И. О старых и новых англоязычных переводах Л.Н. Толстого / Наталья Рейнгольд // Материалы I Международного семинара переводчиков произведений Л.Н. Толстого / [ред.-сост. Г.В. Алексеева]. – Ясная Поляна. – 2007. – С. 57-74. (электронный текст).
10. Салиева Л. К. Литературно-художественный перевод как модус межкультурного взаимодействия // Культурно-языковое взаимодействие в процессе преподавания дисциплин культурологического и лингвистического циклов в современном полиэтничном вузе. Материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-методической конференции. 2017. — Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова. – М. – 2017, с.105.
11. Санкритьян Рахул. – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%8F%D1%8F%D0%BD,%D0%A0%D0%B0%D1%85%D1%83%D0%BB>
12. Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Национально-культурная специфика художественного текста – М. – 1989.
13. Хацревин З.Л. – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D1%86%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%BD,%D0%97%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%80_%D0%9B%D1%8C%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87
14. Шахиди, Гульсифат. Сентиментальное путешествие или всему своё время. 2014. [Электронный вариант], Режим доступа: URL: <https://www.proza.ru/2014/09/30/571>
15. Pande Hem Chandra. “Anuvaad me duarii ka siddhaaNt: AvadhaarNaa aor Aayaam/ New-Delhi. – Vol. 16. – 2016. С 10-18.

References

1. Babaeva D.H. Sadriddin Aini and French Literature // Thesis for the academic degree of PhD. [Electronic source]. – Dushanbe. – 1996. – URL: <http://cheloveknauka.com/sadriddin-ayni-i-frantsuzskaya-literatura#ixzz4xVIDfu7g>
2. Pavel Vvedensky. – URL: <https://www.geni.com/people/%D0%9F%D0%B0%D0%B2%D0%B5%D0%BB-%D0%92%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9/6000000052592440924>
3. Golub L.N. Parallel texts in the translation practice // Proceedings of the conference on translation and intercultural communication. [Electronic source]. – Voronezh. – 2008. P. 87-91. (PDF)
4. Commissarov. V.N. Contemporary translation studies. Textbook. – М.: ETS. – 2002. p. 306-314
5. Kucharov A. The place of criticism of the text in Tajik literary criticism and the problems of textual prose by S. Aini // Author's abstract. Thesis for the degree of Doctor of

Philology. – Dushanbe. – 1997. – URL: <http://cheloveknauka.com/mesto-kritiki-teksta-v-tadzhikskom-literaturovedenii-i-problemy-tekstologii-prozy-s-ayni#ixzz4xYpaihZk>

6. Lapin B., Khatzrevin Z. The archive of Stalinabad. – Moscow: Federation. – 1932. – 147 p.

7. Mullodzhanova Z.A. An original style and translation: (To the problem of studying prose S. Aini). "Donish" Publishing house. – Dushanbe. – 1976. P 36.

8. Naida Y. "Principles of Correspondence" (chapter from the monograph "To the science of translation", Linguistic aspects of translation, compiled by ST Zolyan, K.Sh. Abramyan, Yerevan: Lingua. – 2007. p. 4-31.

9. Reingold N. About old and new English translations Tolstoy / Natalia Reingold // Materials of the First International Seminar of Translators of Works by L.N. Tolstoy / [red.-sost. G.V. Alekseeva]. - Yasnaya Polyana. – 2007. – pp. 57-74. (electronic version).

10. Salieva LK Literary and artistic translation as a mode of intercultural interaction // Cultural and linguistic interaction in the process of teaching disciplines of cultural and linguistic cycles in a modern polyethnic institution. Materials of the III All-Russian (with international participation) scientific-methodical conference. – 2017. – Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. – M. – 2017, p.105.

11. Rahul Sankritiyan. - Access mode: URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%82%D1%8C%D1%8F%D1%8F%D0%BD,%D0%A0%D0%B0%D1%85%D1%83%D0%BB>

12. Sorokin Yu.A., Markovina I.Yu. National and cultural specificity of the artistic text – M. – 1989.

13. Khatsrevin Z.L. - URL:

<https://en.wikipedia.org/wiki/%D0%A5%D0%B0%D1%86%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D0%BD,%D0%97%D0%B0%D1%85%D0%B0%D1%80%D0%9B%D1%8C%D0%B2%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87>

14. Shahidi, Gulsifat. Sentimental journey or all your time. – 2014. [Electronic source]. URL: <https://www.proza.ru/2014/09/30/571>

УДК 81’373.222.612.2

ПРО ДЕЯКІ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОВНОЇ КАРТИНИ СВІТУ

A. B. Grichchina

grichchina@ukr.net

Харківський національний автомобільно-дорожній університет

У статті проаналізовано основні підходи до визначення поняття «мовна картина світу», описані її джерела формування та функції. Представлена класифікація мовних картин світу за різними критеріями.

Ключові слова: мовна картина світу, картина світу, свідомість, знання.

CERTAIN PECULIARITIES OF THE LINGUISTIC WORLD IMAGE

A. V. Hrichchina

grichchina@ukr.net

Kharkiv National Automobile and Highway University

The main approaches to the definition of the concept of "linguistic world image" have been analysed in the article. Its sources of formation and functions have been described. The classification of linguistic world images has been presented taking into account different criteria.

Key words: linguistic world image, world image, consciousness, knowledge.

Картиною світу в філософії, лінгвістиці, психології називається уявлення про світ, відбите в людській свідомості. Також іноді використовуються синонімічні терміни: «бачення світу», «образ світу», «світобачення», «сприйняття світу», «модель світу», «образ дійсності», «тезаурус». Картина світу характеризує «специфіку людини і її буття, взаємини її з миром, найважливіші умови її існування в світі» [5].

Історія становлення поняття «картина світу» пов'язана з розвитком фізики на рубежі XIX-XX століть. Термін «картина світу» був введений Людвігом Вітгенштейном як термін філософії та логіки в його «Логіко-філософському трактаті» для позначення системи образів, які відображають усю сукупність досягнутих наукою результатів пізнання світу. З 60-х років минулого століття проблема картини світу стала розглядатися семіотикою (праці німецького вченого Лео Вайсгербера) при дослідженні первинних моделюючих систем (мови) і вторинних систем (міфу, релігії, фольклору, поезії, кіно, живопису, архітектури).

Інтерес до мовної картини світу знаходимо ще в роботах В. Гумбольдта. Одним з основоположників сучасного вчення про мовну картину світу вважається німецький вчений І. Гердер.

У вітчизняній лінгвістиці проблема мовної картини світу почала розроблятися в зв'язку з тезаурусним вивченням лексики (роботи Ю. М. Караулова). Вивченням цієї проблематики займалися Г. А. Брутян, С. А. Васильєв, Г. В. Колшанський, М. І. Сукаленко, Є. С. Яковлева, М. Блек, Д. Хаймс. На сучасному етапі лінгвістичних досліджень картина світу розглядається в працях Н. Д. Арутюнової, Ю. Д. Апресяна, А. Вежбицької, В. В. Морковкіна, Ю. С. Степанова, В. Н. Телія, Н. Ф. Алефіренка.

По-перше, слід зазначити, що ці та інші науковці прийшли до висновку, що між картиною світу як відображенням реального світу і мовною картиною світу як фіксацією цього відображення існують складні відносини. Межі між ними здаються хиткими, невизначеними [1]. У пізнанні людиною об'єктивної реальності полягає створення картини світу. Джерела її формування можуть бути наступними (за В. В. Морковкіним):

- а) вроджене знання – на рівні вродженого знання людина не відрізняється від тварини;
- б) знання, отримане людиною в результаті його практичної діяльності – досвід взаємодії людини з природою і соціумом;
- в) знання, отримане з текстів, з якими людина знайомиться протягом свого життя;
- г) знання, вироблене в процесі мислення;
- д) знання, навіяне рідною мовою – «когнітивний спадок, що надається їй етносом, стартовий капітал» [4].

Однак слід враховувати, що будь-яке знання, яким володіє мовна особистість, в тій чи іншій мірі є обумовленим мовою. Мовна картина світу – це ментально-лінгвальне утворення, його елементами є концепти, тобто зазначені інформеми. Експонентом мовної картини світу служить етнічна мова. Мовна картина світу обумовлена етнічною мовою і в ній репрезентована, отже, вона не може носити глобальний характер, хоча загальнолюдські елементи, безумовно, в ній представлені.

Отже, мовна картина світу – це ментально-лінгвальне утворення, інформація про навколишню дійсність, відображена в односторонньому порядку або в колективній свідомості і репрезентується засобами мови.

Особливості мовної картини світу і її природа обумовлені мовою, оскільки мова – найважливіший спосіб формування і функціонування знань людини про світ. У процесі діяльності людина пізнає об'єктивний світ і фіксує результати пізнання в слові. Сукупність цих знань, представлених у мовній формі, і є мовною картиною світу, яку називають також

«мовний проміжний світ», «мовна репрезентація світу», «мовна модель світу». Однак найбільш часто вживається термін «мовна картина світу». У рамках мовної картини світу здійснюється зв'язок мови з мисленням, навколишнім світом, культурними та етнічними ознаками, а також явищами всередині самої мови. «Мова є система розуміння, тобто, в кінцевому рахунку, світорозуміння; мова і є саме світорозуміння», – писав А. Ф. Лосєв [3].

Мовна картина світу має двоїсту природу. З одного боку, умови життя людей, матеріальний світ, що їх оточує, визначають їх свідомість і поведінку, що знаходить відображення в їх мовній картині світу; з іншого – людина сприймає світ переважно через форми рідної мови, його семантику і граматику, що детермінує структури мислення і поведінки. Мовна картина світу є суб'єктивний образ об'єктивного світу, вона несе в собі риси людського способу світорозуміння, тобто антропоцентризму, який пронизує всю мову. Мовна картина світу – цілісний, глобальний образ світу, який є результатом всієї духовної активності людини, вона виникає у людини в ході всіх її контактів зі світом.

Мовна картина світу виконує дві базисні функції: інтерпретативну, що забезпечує бачення світу, і регулятивну, що служить орієнтиром людини в світі. Крім базових виділяються наступні функції: іменування (предметів, ознак, явищ, процесів, станів, відносин, ситуацій, подій та ін.); експлікації результатів категоризації явищ дійсності; ідентифікації явищ світу; орієнтації в навколишньому світі, соціалізації, віднесення до певної культури, до певного суспільства.

Кожна етнічна мова має особливу картину світу, тобто відображає певний спосіб сприйняття й організації світу. Мовна особистість організує зміст висловлювання відповідно до мовної картини світу, і в цьому проявляється специфічно людське сприйняття світу, зафіксоване в мові.

Наявність різних мов призводить до виникнення специфічних мовних картин світу у представників різних народів. Але існують також індивідуальні картини світу, які розрізняються у різних людей. І це слід враховувати, говорячи про типологію мовних картин світу.

У науковій літературі (Ю. Д. Апресян, В. А. Маслова, В. І. Постовалова) запропоновані різні типології мовних картин світу. У цілому класифікація мовних картин світу, на наш погляд, можлива за такими трьома критеріями:

1. *За суб'єктом (носієм) мовної картини світу.* «Існує стільки картин світу, скільки є спостерігачів, що контактують зі світом» [5]. Розрізняються індивідуальні мовні картини світу, або картини світу мовної особистості, і колективні мовні картини світу. Слід враховувати, що індивідуальні мовні картини світу створюють у своїй сукупності цілісну мовну картину етносу. У той же час етнічна мовна картина світу є позачасовою, постійною, базовою складовою картини світу мовної особистості. Найбільша колективна мовна картина світу – етнічна, але можуть виділятися всередині неї групові мовні картини світу: територіальних, соціальних, професійних співтовариств, а також мовні картини світу дорослих і дітей.

2. *За об'єктом, що відбивається в мовній картині світу.* Мовна картина світу завжди відбиває об'єктивну дійсність, навколишній світ. Однак в ній може бути представлений або світ цілком, у всьому різноманітті його зв'язків, або фрагмент цього світу:

а) за обсягом відображуваного об'єкта виділяються цілісна, глобальна мовна картина світу (міфологічна, релігійна, філософська, загальнонаукова) та локальні мовні картини світу. До останніх належать професійні та специфічні наукові картини світу: фізична, хімічна, біологічна, геологічна, технічна (наукова картина техносфери), соціологічна, кібернетична, математична, інформаційна та ін. У зв'язку з цим говорять про картину мікросвіту, макросвіту, мегасвіту. Відповідно за характером і результатом діяльності суб'єкта-спостерігача, інтерпретатора визнаються раціонально оброблені картини світу (функціональні, інформаційні та ін.) та картинно-образні (художні) [2].

б) за якістю відображуваного об'єкта розрізняють наукову і наївну мовні картини світу.

3. *За способами мовної репрезентації (експонентами) мовної картини світу* виділяються мовні картини світу, відповідні компонентам загальнонаціональної мови: літературна мовна картина світу і територіально, соціально, професійно обмежені. Можна виділити також мовні картини світу, співвідносні з функціональними різновидами літературної мови.

Мовна картина світу репрезентується всіма рівнями мовної системи того чи іншого етносу: «Складовими частинами картини світу є слова, формативи і засоби зв'язку між пропозиціями, а також синтаксичні конструкції» [6].

Найбільш наочно характер мовної картини світу представлений в лексиці, адже саме завдяки їй можливе «членування» дійсності, виділення в макрокосмі і мікркосмі окремих об'єктів, на які націлена увага носія мови. Визнаючи провідну роль лексики в створенні мовної картини світу, дослідники попереджають про те, що не слід перебільшувати роль окремого слова в загальному полотні мовної картини світу. Так, Ю. М. Караулов зауважує: «Окреме слово з точки зору положення його в ієрархії аналогічне «елементарному об'єкту» і тому, як і атом, «невиразне» на тому рівні, де складається «картина світу», хоча в тому, щоб вважати кожне окреме слово елементом картини світу, немає принципової помилки» [1].

Отже, картина світу, репрезентуючи світобачення і світорозуміння лінгвокультурної спільноти, визначає менталітет її членів, що проявляється в оцінці ними стану середовища і можливості її зміни, в позиції людини, її ставленні до світу (природи, тварин, самого себе, до інших людей), в поведінці людини. Зафіксовані в мові значення складаються в якусь єдину систему поглядів, свого роду колективну філософію, яка властива всій лінгвокультурній спільноті.

Література

1. Караулов Ю. Н. *Общая и русская идеография*. М.: Наука, 1976. – 356 с.
2. Климова Л. А. *Нижегородская топонимия в языковой картине мира: монография* / науч. ред. И. А. Ширшов. Арзамас: АГПИ, 2007. – 394 с.
3. Лосев А. Ф. *Бытие. Имя. Космос*. М.: Мысль, 1993. – 958 с.
4. Морковкин В. В., Морковкина А. В. *Русские агнонимы*. М., 1996. – 415 с.
5. Постовалова В. И. *Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира* / отв. ред. Б. А. Серебренников. – М.: Наука, 1988. – С. 8-69.
6. Серебренников Б. А. *Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление* / отв. ред. В. М. Солнцев. – М.: Наука, 1988. – 244 с.

References

1. Karaulov Ju. N. *Obshhaja i russkaja ideografija*. M.: Nauka, 1976. – 356 s.
2. Klimkova L. A. *Nizhegorodskaja toponimija v jazykovej kartine mira: monografija* / nauch. red. I. A. Shirshov. Arzamas: AGPI, 2007. – 394 s.
3. Losev A. F. *Bytie. Imja. Kosmos*. M.: Mysl', 1993. – 958 s.
4. Morkovkin V. V., Morkovkina A. V. *Russkie agnonimy*. M., 1996. – 415 s.
5. Postovalova V. I. *Kartina mira v zhiznedejatel'nosti cheloveka // Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira* / отв. red. B. A. Serebrennikov. – M.: Nauka, 1988. – S. 8-69.
6. Serebrennikov B. A. *Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i myshlenie* / отв. red. V. M. Solncev. – M.: Nauka, 1988. – 244 s.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО ПОЯСНЕНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

Ю.В. Жукова

Julia-zhukova777@yandex.ru

Астраханский государственный университет

Статья посвящена комплексному исследованию иллюстративного пояснения в политическом дискурсе. Поскольку описываемый тип пояснения вводится автором в научный оборот впервые, то в статье был проведен анализ основных характеристик указанного типа пояснения на материале стенограмм выступлений современных американских политических деятелей. Особое внимание в статье уделено языковым средствам воздействия иллюстративного пояснения на аудиторию.

Ключевые слова: иллюстрация, пример, пояснение, политический дискурс.

REPRESENTATION OF ILLUSTRATIVE EXPLICATION IN POLITICAL SPEECH

Yu.V. Zhukova

Julia-zhukova777@yandex.ru

Astrakhan State University

The article is devoted to a comprehensive study of illustrative explanation in political discourse. Since the described type of explanation is introduced by the author for the first time in scientific circulation, the main characteristics of this type of explanation were analyzed in the article on the material of transcripts of speeches by contemporary American politicians. Particular attention is paid to the linguistic means of influencing the illustrative explication on the audience.

Keywords: illustration, example, explication, political discourse.

Имманентной чертой политического пространства в современном мире является ассимиляция реально детерминированных мотивов политиков под прагматически нейтральные примеры, генерирующие обществу нужные представления о действительности. Превалирующее число примеров может быть представлено в форме пояснения, которое трактуется нами как социально значимое коммуникативное действие, обусловленное неполнотой или неоднозначностью высказывания, предвидение предполагаемых несоответствий фоновых знаний адресата [3]. В политическом дискурсе пояснению может быть свойственна функция экземплификации – «приведение примеров, иллюстрация примерами, разъяснение при помощи примеров» [1]. Пример в пояснении обрамляется на речевом уровне такими дискурсивными словами, как: *например/ for instance/ for example, как например/as an example, к примеру, так (в значении «например»), вот пример/ as one example, такой как/such as / like*, «которые могут начинать предложение, заканчивать его или оформляться как просодически самостоятельный компонент дискурса, союзами или частицами в роли коннектора «вот»». Пример трактуется как случай, который может быть приведен в пояснение, в доказательство чего-нибудь или же действие, которому подражают, а также действие как выдающийся образец чего-нибудь.

Для того чтобы пояснение квалифицировалось как иллюстративное, необходимо одно существенное условие – объяснение сути происходящего через пример. В политической речи пример служит для показа широкой публике успехов в проводимой политике, именно благодаря примерам можно аргументированно доказать свою состоятельность как политика, тем самым оправдав ожидания граждан.

В своих выступлениях политики используют в качестве достоверных сведений числовые показатели в подтверждение своей идеи, как, например, в речи вице-президента М. Пенса на совещании по вопросам коммерческой деятельности Индии и США: *And on the other side of the ledger, Indian businesses I'm glad to report are investing in America at an unprecedented rate. For instance: Earlier this year, announced it would hire 10,000 new American workers at four U.S.-based technology centers, one of which will be in my home state of Indiana* (А с другой стороны, я рад сообщить, что Индийские компании инвестируют в Америку с беспрецедентной скоростью. **Например:** в начале этого года, компания Infosys объявила о своем намерении нанять 10 000 новых американских рабочих в четыре американских технологических центров, один из которых будет в моем родном штате Индиана) (<https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/27/remarks-vice-president-us-india-business-council>). Политик подкрепляет свое умозаключение иллюстративным пояснением, сопровождаемым конкретными данными, что делает политическое высказывание более правдоподобным, позволяя ему стать весомым доводом в поддержку отработанного тезиса. Таким образом, иллюстративное пояснение предстает как логическое завершение сделанного ранее обобщения.

Политики чаще всего используют конкретные примеры, чем потенциально возможные, поскольку они являются публичными людьми и истинность высказывания может быть проверена [4]. Обратимся к выступлению Министра обороны США Джеймса Мэттиса в Европейском центре имени Джорджа Маршалла: *In 2014 for example, Romanian and Greek alumni contributed together to one of Europe's largest drug seizures prevented \$220 million in heroin from poisoning children and families across this continent* (В 2014 году, например, румынские и греческие выпускники вместе внесли вклад в изъятие одной из крупнейших в истории Европы партий наркотиков на сумму \$220 млн, предотвратив отравление героином детей и семей по всему континенту) (<https://www.defense.gov/News/Transcripts/TranscriptView/Article/1231994/remarks-by-secretary-mattis-and-minister-von-der-leyen-at-the-george-c-marshall/>). Пример как доклад, как сводка, неслучайно такой тип изложения выбирает прежде всего военный, в частности, министр Обороны США. Для военных важна конкретика в словах, а именно военные являются аудиторией политика, и министр обороны как никто другой осознает всю важность точных сведений. Конкретика выражается не только в числовом показателе (дате и денежной сумме), но и в названии стран-союзников в борьбе с наркоторговлей. В репрезентируемом отрывке иллюстративное пояснение имеет двусторонний характер, во-первых, пояснение стимулирует других молодых стражей порядка стать примером для подражания, о которых будут говорить только в положительном ключе, во-вторых, министр обороны США, будучи политиком, хвалит европейских коллег за успешное предотвращение крупных преступлений, что идет на благо международной дипломатии и политике государств.

Еще одним критерием выделения иллюстративного пояснения является наличие в таком типе пояснения указания на перспективу. Иллюстративное пояснение звучит убедительно за счёт точечного, а не абстрактного решения проблемы. Обратимся к отрывку речи из стенограммы брифинга заместителя помощника Госсекретаря США Балтона во время министерской встречи стран Арктического совета: *The real problems in the Arctic, if you've been watching it at all, are socioeconomic and environmental in nature, and there are some security issues related to those topics. So, for example, the increase in human activity in the Arctic raises the prospect of search and rescue problems that might arise. I consider that to be a security issue and the Arctic Council has been working to prepare for that* (Реальные проблемы в Арктике, если вы следите за развитием событий, носят социально-экономический и экологический характер, и с этими темами связаны некоторые вопросы безопасности. Так, **например**, увеличение активности человеческой деятельности в Арктике повышает перспективы возникновения поисково-спасательных проблем. Я считаю, что это вопрос безопасности, и Арктический совет готовится к этому) (<https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/05/270728.htm>). Видение волнующей проблемы и ее дальнейшее решение помогает политику прямо ставить задачи перед другими политиками. В

данном случае политик не пытается камуфлировать угрозу для людей, он убеждает благодаря иллюстративному пояснению, к каким негативным последствиям могут привести действия других людей, политик предостерегает своих коллег, и в этом плане экземпликативная функция пояснения имеет положительную характеристику.

В ряде случаев иллюстрация может не сопровождаться дискурсивными словами, а пояснение ситуации остается неизменным. Обратимся к отрывку заявления Президента Трампа относительно Парижского соглашения по климату: *The Paris Climate Accord is simply the latest example of Washington entering into an agreement that disadvantages the United States to the exclusive benefit of other countries, leaving American workers -- who I love -- and taxpayers to absorb the cost in terms of lost jobs, lower wages, shuttered factories, and vastly diminished economic production* (Парижское соглашение по климату – это лишь **самый свежий** пример заключения Вашингтоном соглашения, ставящего Соединенные Штаты в невыгодное положение и отвечающего исключительно интересам других стран, в результате чего американские работники – которых я люблю, – и налогоплательщики покрывают расходы в виде потери рабочих мест, снижения заработной платы, закрытия фабрик и значительного уменьшения объемов производства продукции нашей экономикой) (<https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/06/01/statement-president-trump-paris-climate-accord>). Конструкции со слом *пример* без дискурсивных вкраплений звучат как констатация факта, как вывод, автор подчеркивает свою разочарованность, досаду от происходящего [2, с. 35]. Подобная закономерность прослеживается и в заявлении Госсекретаря Рекса Тиллерсона на пресс-конференции, посвященной ситуации вокруг Ирана: *And so we are going to review completely the JCPOA itself. As I said, it really does not achieve the objective. It is another example of buying off a power who has nuclear ambitions; we buy them off for a short period of time and then someone has to deal with it later* (Поэтому мы намерены полностью пересмотреть сам СВПД (Совместный всеобъемлющий план действий). Как я отметил, этот план в действительности не достигает цели. Это еще один пример подкупа правительств, которые вынашивают ядерные амбиции; мы подкупаем их на короткий период времени, а затем кто-то должен заниматься этой проблемой позже) (<https://www.state.gov/secretary/remarks/2017/04/270341.htm>). Отличительной чертой иллюстративного пояснения является освещение, а иногда и разоблачение неизвестной информации для аудитории, объяснение сути происходящего простыми словами, в результате чего сложный текст становится упрощенным именно благодаря примеру.

Литература

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – Изд. 2-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 574 с.
2. Багринцева, О.Б. Социальная лексикология, лексикография и фразеология: вопросы взаимодействия // Основные проблемы современного языкознания. Сборник статей VI Международной очной научно-практической конференции. – Астрахань, 2010. – С. 34-36
3. Жукова, Ю.В. Коммуникативная природа пояснения // Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции «Современные информационные и коммуникативные технологии в глобальном мире: вызовы и возможности» / гл. ред. Л. В. Савченко. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – с. 257-261
4. Колоколова, Н.М. Эксплицитные и имплицитные значения в маскулинном политическом дискурсе // Актуальные проблемы современной науки: вопросы экономики, права и образования: сборник международной научно-практической конференции. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2014. – С. 160-166
5. Кривых, Л.Д. Социальные отношения: контентный анализ категории // Наука и образование: материалы VII международной научной конференции. — Белово: ООО "Канцлер", 2008. – С. 95-98

References

1. Akhmanova, O.S. Slovar lingvisticheskikh terminov [Tekst] / O.S. Akhmanova. – Izd. 2-e, stereotip. – M.: Yeditorial URSS, 2004. – 574 s.
2. Bagrintseva, O.B. Sotsialnaya leksikologiya, leksikografiya i frazeologiya: voprosy vzaimodeystviya // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija. Sbornik statey VI Mezhdunarodnoy ochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Astrakhan, 2010. – S. 34-36
3. Zhukova, Yu.V. Kommunikativnaya priroda poyasneniya // Sbornik nauchnykh statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennye informatsionnye i kommunikativnye tekhnologii v globalnom mire: vyzovy i vozmozhnosti» / gl. red. L. V. Savchenko. – Simferopol: IT «ARIAL», 2017. – s. 257-261
4. Kolokolova, N.M. Eksklamatory v maskulinnom politicheskom promissive // Aktualnye problemy sovremennoy nauki: voprosy ekonomiki, prava i obrazovaniya: sbornik mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Astrakhan: Izdatel: Sorokin Roman Vasilevich, 2014. – S. 160-166
5. Krivykh, L.D. Sotsialnye otnosheniya: kontentnyy analiz kategorii // Nauka i obrazovanie: materialy VII mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. — Belovo: OOO "Kantsler", 2008. – S. 95-98

УДК 811.581

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ ЛЕКСЕМ, СОДЕРЖАЩИХ ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЙ КЛЮЧ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ЖЕНЩИНА»

А.М. Каликова, А.П. Сосюк
sircat@yandex.ru

Астраханский государственный университет

В статье производится анализ лексических значений китайских слов, содержащих иероглифический компонент 女 «женщина» в их написании. Раскрываются концептуальные особенности номинативных процессов в китайской лингвокультуре. Произведенный анализ освещает социальный статус женщины в Древнем Китае на основании исследования китайской криптографии.

Ключевые слова: иероглифическое письмо, китайская лингвокультура, инофон, пиктограмма.

THE LEXICAL MEANING OF THE CHINESE CHARACTERS THAT CONTAIN THE FEMALE PICTOGRAPH IN THEM

A.M. Kalikova, A.P. Sosyuk
sircat@yandex.ru

Astrakhan State University

The article is devoted to the analysis of the Chinese characters that contain pictograph which means 女 'woman'. The investigation helps to disclose the conceptual peculiarities of the Chinese linguoculture. It dwells upon the social status of a Chinese woman at the period of Ancient China in consequence of the investigated cryptographical data.

Kew words: hieroglyphic writing, the Chinese linguoculture, inophone, pictograph.

Китайская культура – богатый клад для произведения исследований во всех областях науки и техники. Её привлекательность заключена в традиционности, цельности, обособленности от иноязычных народов, интуитивному познанию мира [7]. Китайская письменность уникальна своей незыблемостью и непреложностью. Несмотря на тысячелетнюю историю (со времен царствования династии Инь (1401 – 1122 гг. до н.э.)), она остается неизменной по сегодняшний день. В наши дни любой современник может без труда ознакомиться с литературными памятниками Древнего Китая, владея основами чтения китайского иероглифического письма [1]. Иными словами, китайская иероглифика является единственным живым средством передачи мысли, не утратившим свою функциональность за 3,500 лет существования человечества.

Китайское иероглифическое письмо, в отличие от алфавитного, не имеет связи с фонетической стороной речи, поскольку первоначальная задача китайского письма заключалась в передаче значений предметов и понятий окружающего мира и не имела отношения к их произнесению. Сами носители китайского языка воспринимают иероглифы ассоциативно, образно. Они не проговаривают звуковую сторону знаков китайского письма. Данная особенность чтения по значению пиктограмм, входящих в состав иероглифа, выгодно отличает китайцев от носителей индоевропейской семьи языков. Ведь абсолютное большинство жителей Европы и Америки пользуются языковыми знаковыми системами, в которых письмо и звучание связаны друг с другом и взаимозаменяемы. Китайская письменность, напротив, может быть изучена инофоном вне связи с устной речью. Также и устная речь на китайском языке может не подкрепляться письменными обозначениями в учебном процессе, ведь китайское письмо не отражает звуковых обозначений, а, значит, представляет собой отдельную область для изучения и восприятия.

Личный опыт изучения китайского иероглифического письма студентов первого года обучения по специальности «Международные отношения» в Астраханском государственном университете позволил изучить ряд иероглифов, содержащих в своем составе компонент 女 nǚ, который передает значение «женский, женщина» всему иероглифу. Целью данной статьи является анализ иероглифов с иероглифическим ключом 女 nǚ в своем составе для выявления роли женщины в исследуемых концептах у представителей китайской лингвокультуры.

女 甲骨文像一个两手交叉于胸前、屈膝而跪的妇女形(“人”字一般为跪坐作人,双手不交叉)。“女”古代专指未嫁女子,后引申为女性,在古代母系氏族社会里,不少姓氏如“姜”、“姒”、“嬴”、“姬”等都从“女”字。

Рис. 1. Этимология иероглифа со значением «женщина».

«Женский» иероглиф в китайском языке по внешним признакам напоминает образ человека, стоящего на коленях со сложенными на груди руками и склоненной головой. Такое начертание служит напоминанием для любой женщины Китая о ее предназначении в доме — полное послушание и угождение главе семьи, ведение домашнего хозяйства, воспитание детей [2].

好

Рис. 2. Китайский иероглиф со значением «хороший, хорошо».

Представляет интерес рассмотреть китайские иероглифы, содержащие в своем составе пиктограмму 女 nǚ наряду с прочими чертами и ключами. Так, 好 китайский иероглиф hǎo «хорошо» содержит в левой части иероглифа пиктограмму 女 nǚ, а в правой — ключ 子, говорящий о сыне (рис.2). Подобное распределение иероглифических компонентов не случайно. В Древнем Китае полноценной считалась та семья, в которой имелись сыновья — продолжатели рода. Рождение сыновей давало женщине возможность упрочить свои позиции в доме супруга [4]. Таким образом, сын становился залогом женского статуса и авторитета, а значит семейного благополучия и счастья.

安

Рис. 3. Китайский иероглиф со значением «спокойствие, благополучие».

Расположение женского ключа nǚ под пиктограммой mián со значением «крыша» в иероглифе 安 ān передает лексическое значение «спокойствие, благополучие» (рис. 3). Ключи иероглифа напоминают о мужском предназначении, которое заключается в защите женского пола. Исполнение мужчиной своей прямой обязанности обеспечивает безопасность женщины, которая создает уют семейного очага в атмосфере комфорта и спокойствия.

妈妈

Рис. 4. Китайский иероглиф со значением «мама».

Удивляет наличие ключа 马 mǎ со значением «лошадь» в иероглифе 妈妈 mā ma, переводимого на русский язык как «мама» (рис. 4). Изучение семейного быта китайской культуры свидетельствует о незавидной участи женщины-матери с первых дней беременности в Китае. Беременная женщина не освобождалась от своих обязанностей по дому вплоть до девятого месяца беременности. После рождения ребенка она была обязана вернуться к своей активной деятельности и продолжать трудиться. Такая хлопотливая работа усугублялась моральным гнетом мужа и домочадцев, не оказывающих поддержки и опоры молодой маме с ребенком [3]. Самостоятельное прохождение всех трудностей, выпадающих

на долю хрупкой женщины, дает основание сравнить мать с ломовой лошадей, чья сила воли должна оказаться сильнее жизненных препятствий и невзгод.

The image shows the Chinese character 妯 (zhōu) in a large, bold, black font. It is a complex character composed of several strokes, including a top part that resembles a 'woman' radical and a bottom part that is more intricate.

Рис. 5. Китайский иероглиф со значением «ссора, скандал, сплетни».

Иероглиф 妯 *zhōu* «ругаться, сплетничать» также является составным — левая и правая части состоят из одного компонента - «женщина» (рис. 5). Значение свое иероглиф несет со времен Древнего Китая, когда молодая семья начинала совместную жизнь под одной крышей с родителями мужа. Молодая супруга, пришедшая в дом родителей своего мужа, оказывалась в подчиненном положении на новой территории. Свекровь, приобретая авторитарную власть над невесткой, могла вытеснить на ней свое недовольство и обиды, возникающие на почве материнской ревности. Слово матери в родительском доме считалось весомее мнения молодого супруга, поэтому любое заступничество жены с его стороны воспринималось враждебно и приводило к большим издевательствам над невесткой [4]. Подобные уроки воспитания молодого поколения выражались в скандалах и кознях между двумя женщинами в одном доме, что приобрело статус обычного явления в виде иероглифа 妯.

The image shows the Chinese character 姗 (shān) in a large, bold, black font. It is a complex character with a top part that looks like a 'woman' radical and a bottom part that is a 'book' radical.

Рис. 6. Китайский иероглиф со значением «медленно».

Иероглиф со значением медлительности выполнения действия также содержит «женский» компонент — *shān* «медленно» (рис. 6). Древний Китай не отличался наличием школ для образования женского населения. Предоставить образование для молодой девушки могли позволить только состоятельные семьи, и даже в этом случае образованные китайки не отличались прилежностью — читали медленно, допуская немалое количество ошибок. В результате, иероглиф со значением «медленно» был составлен из двух пиктограмм — 女 «женщина» и 冊 «книга». Такое сочетание свидетельствовало о непритязательном отношении женского населения Китая к учебе и образованию.

The image shows the Chinese character 媵 (yùn) in a large, bold, black font. It is a complex character with a top part that looks like a 'woman' radical and a bottom part that is a 'woman' radical.

Рис. 7. Китайский иероглиф со значением «изящный, очаровательный»

Представление китайцев о женской красоте в древние времена разительно отличалось от европейских. Само слово 媠 *kuā* со значением «прекрасный, славный, очаровательный», помимо «женского ключа», имеет пиктограмму со значением «большой изъясн» (рис. 7). Представление о женской красоте в Древнем Китае становится понятным из тщательного прочтения этого иероглифа — настоящей красавицей является та девушка, которая много претерпела и выглядит слабой, тонкой тростинкой. Чтобы довести свою женщину до подобного образа китайской красоты мужчины не гнушались жестокими методами, которые сказывались на здоровье и внешности их женщин [5]. Именно такой образ женской красоты воспевается в произведениях китайских поэтов и писателей.

Рис. 8. Китайский иероглиф со значением «здание».

Китайское начертание слова «здание» 楼 выглядит сочетанием пиктограмм - «дерево», «хлебные злаки», «женщина» (рис. 8). Такое сочетание неслучайно. Здание строится из дерева. В нем должно вестись домашнее хозяйство со стороны женщины, которая готовит пищу из хлебных злаков.

Рис. 9. Китайский иероглиф со значением «старательно, усердно».

Китайский глагол 努力 «стараться, прилагать усилия» также состоит из ряда иероглифических ключей со значением — «женщина», «рука», «сила» (рис. 9). Усердие в китайской лингвокультуре ассоциируется с женским, ручным трудом, который может вынести только сильная женщина с огромной силой воли [3].

Иероглифическое письмо китайского языка насчитывает более 300 иероглифов с ключом 女 «женщина». Нами было рассмотрено и проанализировано с позиций лингвокультурологии 10 иероглифов, осваиваемых студентами на начальном этапе изучения китайского языка. Внимание к каждому составляющему рассмотренных иероглифов позволило составить картину суровой женской доли, выпадающей на участь женщин Древнего Китая. Произведенный анализ может использоваться как в качестве лингвокультурологического материала, так и лингвистического. Представленный материал раскрывает логику составления китайских иероглифов носителями этого языка, чье мировоззрение сильно отличается от представителей европейской и русской лингвокультуры.

Литература

1. Анашина М.П. Китайские иероглифы с древности до наших дней. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://anashina.com/ieroglificheskaya-pismennost/>
2. Доменак Жан-Люк. Семейные отношения в Китае. М.: Наука, 1991. - 215с.
3. Зыбина А. Взгляд на значение женщин. Т.1: Китай. М., 1970. – 215с.
4. Келли Хэ. Война и мир. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gio.gov.tw/info/nation/russia/2002/02/p28.htm>
5. Китай и Запад: специфика и единство типов культур // Россия и АТР. – 2005, №1. – с. 85 – 90.
6. Китайские иероглифы: мужчина и женщина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.epochtimes.ru/content/view/22614/4/>
7. Маслов А.А. Образы маскулинности-фемининности и супружеских отношений в традиционном Китае / А.А. Маслов // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. - 1991. № 2. – С. 56-74.

References

1. Anashina M.P. Kitajskie ieroglify s drevnosti do nashih dnei. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://anashina.com/ieroglificheskaya-pismennost/>
2. Domenak ZHan-Lyuk. Semejnye otnosheniya v Kitae. M.: Nauka, 1991. - 215s.
3. Zyбина A. Vzglyad na znachenie zhenshchin. T.1: Kitaj. M., 1970. – 215s.
4. Kelli Heh. Vojna i mir. [EHlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gio.gov.tw/info/nation/russia/2002/02/p28.htm>
5. Kitaj i Zapad: specifika i edinstvo tipov kul'tur // Rossiya i ATR. – 2005, №1. – s. 85 – 90.
6. Kitajskie ieroglify: muzhchina i zhenshchina. [EHlektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.epochtimes.ru/content/view/22614/4/>
7. Maslov A.A. Obrazy maskulinnosti-femininnosti i supruzheskih otnoshenij v tradicionnom Kitae / A.A. Maslov // EHtnicheskie stereotipy muzhskogo i zhenskogo povedeniya. - 1991. № 2. – S. 56-74.

УДК 681.587.2

THE DEVICE OF THE SYNCHRONIZATION OF MICROPREPARATION DISPLACEMENT AND ITS PHOTOGRAPHY

I.V. Kapustin, B.B.Morozov
Language Advisor - A.Z. Nasihanova
13678w1@gmail.com, boris.coldman@gmail.com
Astrakhan State University

The article presents the method of create synchronization of micropreparation displacement and its photography. The results are given as elements of the device management. The article stresses the necessity of characteristics of the adopted solutions

Keywords: micropreparation; digital of scanner micro specimens; microscopy; virtual microscopy; software.

УСТРОЙСТВО СИНХРОНИЗАЦИИ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ МИКРОПРЕПАРАТА И ЕГО ФОТОСЪЕМКИ

И.В.Капустин, Б.Б.Морозов
Консультант по языку - А.З. Насиханова,
13678w1@gmail.com, boris.coldman@gmail.com
Астраханский государственный университет

В данной работе приведен метод создания устройства синхронизации перемещения микропрепарата и его фотосъемки, а именно показаны элементы управления устройством, характеристики принятых решений.

Ключевые слова: микропрепарат; цифровой сканер микропрепаратов; микроскопия; виртуальная микроскопия; программное обеспечение.

Digital pathology is the information environment based on digital images of medicines. Digital pathology is a part of the virtual microscopy and it is considered one of the most perspective directions in diagnostics. The virtual microscopy – the analysis of biomaterials based on digital images of medicines. The virtual microscopy is the main part for carrying out histologic analyses.

Now digital scanners of micro medicines are an integral part in digital pathology and microscopy. The image received by means of the digital scanner of micro medicines allows the user to imitate operation with an optical microscope on the computer, viewing micro medicine entirely on necessary increase. It promotes fast processing of the researched material and accuracy directed by diagnoses.

For achievement of the goal it is necessary to solve the following problems:

- study of a scope of the synchronizing device of relocation of micro medicine and its photographing;
- information search in existence of analogs;
- design of the synchronizing device of relocation of micro medicine and its photographing;
- creation of the skeleton diagram;
- creation of an algorithm of operation;
- application programming.

Choice of controls. Elements which are key in the device are: microcontroller, driver of the stepping motor, stepping motor. All elements were selected on the basis of the analysis and comparing of several models.

The characteristic of the made decisions. The device is the small unit in the form of a parallelepiped. As the main material of the casing the bar of 50 mm of thickness was used. Such thickness is enough for support of mechanical structural efficiency. It is necessary to consider that use of thicker bar can lead to casing weighting that is unjustified.

The choice as material of the casing of a bar for the device is justified by the fact that this material is easily processed and has a possibility of fast fixing of components on it.

On the surface of the unit there are a guide, two stepping motors, the microcontroller and drivers of the stepping motor. In case of layout of all elements the distance which allows to compare elements so that they did not hinder each other was considered.

Design-time environment. The programming environment comprises a different set of means by means of which there is a writing of programs. In other words, it is the programming environment oriented on writing of the program and supporting one or several programming languages. For writing of the software several programming environments of the Visual Studio and Arduino 1.8.2 were selected.

The choice is justified by the fact that these programming environments are guided on programming of the microcontroller selected by us that will ensure its functioning in the continuous mode. For support of operation of the device the software by means of which there is an operation of all system was created. The interface of the user was developed in the C# programming

language, and for writing of a code and its loading on Flash-memory of the microcontroller the software of Arduino 1.8.2 which supports operations on basic operation systems was selected.

Technique of conducting testing of stepping motors. Conducting testing is made for check of stepping motors, in case of parameters which we set, for operation of one or several stepping motors at the same time.

In case of connection of the device LEDs on the microcontroller light up, further we set parameters by means of which we select quantity of steps on which shall move step to move, we select starting point, we create the initial picture and after that we launch the program for execution of our task. For comparing of results of relocation we set different parameters and we watch offset process. For comparing of results of relocation we set different parameters and we watch offset process.

For conducting testing of stepping motors, we set parameters of speed and quantity of steps. The entered parameters are specified in table 1.

Table 1 – Parameters for testing

Attempt	Speed	Quantity of the steps	Passable distance, mm
1	1,5	100	5
2	2	20	0,5
3	5	200	10
4	10	1000	50

By results of testing we clarified to what distance the carriage located on the stepping motor moves. All results were successful.

The fact that the engine is scrolled on the place is considered the unsuccessful result of testing and does not offset the carriage.

Литература

1. Gray Peter. The Microtomist's Formulary and Guide, 1995 – 816c.
2. Russinovich Mark, Margosis Aaron, Microchip Technology: 2011. – 462c.
3. Dahl O.-J., Dijkstra E. W., Hoare C. A. R. Structured programming. Academic Press. London and New York, 1972.
4. Knuth D. Structured programming with go to Statements // Computing Surveys, Vol 6, No. 4, pp 262-300, 1974/
5. Jack G. Ganssle. The art of designing embedded systems, Butterworth-Heinemann, 2000 – 450c.

Referenses

1. Gray Peter. The Microtomist's Formulary and Guide, 1995 – 816c.
2. Russinovich Mark, Margosis Aaron, Microchip Technology: 2011. – 462c.
3. Dahl O.-J., Dijkstra E. W., Hoare C. A. R. Structured programming. Academic Press. London and New York, 1972.
4. Knuth D. Structured programming with go to Statements // Computing Surveys, Vol 6, No. 4, pp 262-300, 1974/
5. Jack G. Ganssle. The art of designing embedded systems, Butterworth-Heinemann, 2000 – 450c.

MORPHOLOGICAL VARIABILITY OF STEPPE VIPER (*VIPERA RENARDI*, CHRISTOPH, 1861)

V. Ya. Kiseeva, R.O. Rustamov, I.M. Yarullin, D.A. Gordeev
Language Advisor - A.Z. Nasihanova
yanikas25@mail.ru, rustamavista@yandex.ru, yarullin93@bk.ru
Astrakhan State University

The authors analyze insufficiently studied questions about morphology of steppe viper (Vipera renardi Christoph, 1861) in basin of Lower Volga. The twelve individuals were explored, also we studied the academic literature. The article describes the morphological parameters and the geographical variability of this species.

Keywords: steppe viper, the detailed analysis of morphological parameters, the geographical variability.

МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ СТЕПНОЙ ГАДЮКИ (*VIPERA RENARDI*, CHRISTOPH, 1861) В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ

В.Я. Кисеева, Р.О. Рустамов, И.М. Яруллин, Д.А. Гордеев
Консультант по языку - А.З. Насиханова
yanikas25@mail.ru, rustamavista@yandex.ru, yarullin93@bk.ru
Астраханский государственный университет

В настоящей работе проанализированы недостаточно изученные вопросы морфологии степной гадюки (Vipera renardi, Christoph, 1861) в Нижнем Поволжье, а именно проведен детальный анализ морфологических показателей, оценена географическая изменчивость вида.

Ключевые слова: степная гадюка, анализ морфологических показателей, географическая изменчивость.

Morphology is the important feature in intraspecific and interpopulation identification. The snakes' exploring from different populations lets possible to reveal the geographic variability of the steppe viper in the Lower Volga region. The differences between the populations of different regions are associated with differing biotopic conditions, the geographical distribution of populations and the absence of hybridogenic links. This study is relevant in connection with the insufficient knowledge about the morphology of the steppe viper (*Vipera renardi*) in the Volgograd region.

The main revealing the features of steppe vipers' morphology in the Volgograd region was purpose of the exploring.

We set the following tasks:

- 1) to conduct a general analysis of morphological variation in the steppe viper from the Volgograd region ;
- 2) to present data on the morphological variation of vipers from the Volgograd region, the Saratov region and Kalmykia.

Materials and methods. The gathering of material was conducted during the scientific practice from May till September. We explored 12 snakes from the outskirts of the village of Stezhensky (Alekseevsky district). Since *Vipera renardi* shows significant sexual dimorphism in many characters, the data from male and female specimens were analyzed separately in parallel analyses. The sample consists of 3 mail and 9 female. The snake catching was with the herpetological grapple. 6 morphological characters body proportions was measured: body length

(L.); tail length (Lcd); number of scales around midbody (Sq.); number of ventral scales (Ventr.); number of subcaudal scales (Scd); number of supralabial scales (Lab.). The analysis of the morphological variation was carried out by calculating the Student's t-test.

Results. Steppe vipers in the study area are characterized by the following morphological features: the most variable characteristic among males is the body length (CV=32,2%), the least variable characteristic – number of scales around midbody (CV=0,0%). The most variable characteristic among females is tail length (CV=31,0%), the least variable characteristic – number of ventral scales (CV=1,2%) (table 1). All the considered features fit into the species range [1].

The analysis of the *V. renardis*' geographical variability from populations of the Lower Volga region (table 1) showed that the vipers of the Volgograd region differ from the vipers of the Saratov region along the males' body length (tst=3,56; p<0,05) and the females' tail length (tst=5,28; p<0,05). The exploring males have the body length shorter than snakes from the Saratov region and the females have shorter tail length. There are differences between the populations of the Volgograd region and Kalmykia along the tail length of the males (tst=2,05; p<0,05) and female (tst=2,38; p<0,05). The individuals of the population from Kalmykia have longer tail length than ones from the Volgograd region. These differences are associated with differing biotopic conditions, the geographical distribution of populations and the absence of hybridogenic links.

Table 1. Geographic variability of the steppe viper in the Lower Volga region

Character	sex	the Volgograd region n♂=3; n♀=9	the Saratov region n♂=5; n♀=11	Kalmykia [2] n♂=38; n♀=28
		Min-max/ M±m	Min-max/ M±m	Min-max/ M±m
L	♂	227,0-446,0/ 356,0±66,16	395,0-478,0/ 431,0±13,40	339,0-575,0/ 449,0±1,12
	♀	192,0-500,0/ 374,8±36,25	480,0-558,0/ 508,2±9,50	325,0-576,0/ 430,4±1,54
Lcd	♂	34,0-60,0/ 48,0±7,57	50,0-75,0/ 60,0±4,20	51,0-79,0/ 63,7±1,20
	♀	18,0-50,0/ 36,6±3,70	50,0-62,0/ 56,6±0,80	32,0-67,0/ 46,3±1,71
L./L.cd.	♂	7,0-9,0/ 7,4±0,76	6,4-8,4/ 7,3±0,32	6,1-9,9/ 7,1±0,12
	♀	9,1-12,6/ 10,4±0,42	8,6-9,4/ 9,0 ±0,07	6,9-11,9/ 9,3±0,19
Sq.	♂	21,0	21,0	-
	♀	19,0-21,0/ 20,7±0,24	20,0-21,0/ 20,8±0,08	-
Ventr.	♂	141,0-144,0/ 143,0±1,00	144,0-147,0/ 145,3±0,48	138,0-150,0/ 144,1±0,47
	♀	144,0-150,0/ 146,8±0,60	144,0-150,0/ 147,8±0,48	143,0-152,0/ 147,5±0,36
Scd	♂	30,0-38,0/ 35,0±2,52	33,0-36,0/ 34,6±0,48	32,0-38,0/ 35,2±0,29
	♀	25,0-30,0/ 28,3±0,53	26,0-32,0/ 28,0±0,42	21,0-30,0/ 25,5±1,88
Lab.	♂	8,0-9,0/ 8,8±0,17	9,0	-
	♀	8,0-10,0/ 8,8±0,12	8,0-9,0/ 8,8±0,08	-

Conclusions:

1. Analysis of the geographical variability of *V. renardi* from the populations of the Lower Volga region showed us there are significant differences between the populations of the Volgograd and Saratov regions and between the populations of the Volgograd region and Kalmykia ($p < 0,05$).
2. These differences are associated with differing biotopic conditions, the geographical distribution of populations and the absence of hybridogenic links.

References

1. Bannikov A.G., Darevskij I.S., Ischenko V.G., Rustamov A.K., Scherbak N.N. *Opredelitel' zemnovodnyh i presmykaushihsy fauny SSSR*. – М.: Prosveschenie, 1977. – 414 s.
2. Zhdokova M.K. *Rasprostranenie i necotorye aspecty morfologii stepnoy gaduki Vipera ursinii v Kalmykii // Sovremennaya gerpetologiya: Sb. naych. tr.* – Т. 2. – Saratov: Isd-vo Sarat. un-ta, 2003a. – S. 143-147.

Литература

1. Банников А.Г., Даревский И.С., Ищенко В.Г., Рустамов А.К., Щербак Н.Н. *Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР*. – М.: Просвещение, 1977. – 414 с.
2. Ждокова М.К. *Распространение и некоторые аспекты морфологии степной гадюки Vipera ursinii в Калмыкии // Современная герпетология: Сб. науч. тр.* – Т. 2. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003а. – С. 143–147.

УДК 504.3

AIR POLLUTION

N.M. Kolokolova, D.I. Melnikova
kolokolovan@rambler.ru, podbolotovad@mail.ru
Astrakhan State University

The article is devoted to problem of the pollution of the Earth's atmosphere. The importance of observing of the concept of pollution relative to its impact on the environment. The authors define the main sources of air pollution and consider possible solutions of this problem.

Keywords: air pollution; anthropogenic sources; natural sources; leading pollutant; carbon dioxide.

ЗАГРЯЗНЕНИЕ АТМОСФЕРЫ ЗЕМЛИ

Н.М. Колоколова, Д.И. Мельникова
kolokolovan@rambler.ru, podbolotovad@mail.ru
Астраханский Государственный Университет

Статья посвящена анализу проблемы загрязнения атмосферы Земли. Рассматривается понятие загрязнения и его влияние на окружающую среду, выявляются основные источники загрязнения атмосферы. Авторы статьи подробно останавливаются на ведущем загрязнителе и рассматривают возможные решения данной проблемы.

Ключевые слова: загрязнение атмосферы; антропогенные источники; природные источники; ведущий загрязнитель; двуокись углерода.

Pollution is the introduction of contaminants into the natural environment that cause adverse change. Pollution can take the form of chemical substances or energy, such as noise, heat or light. Pollutants, the components of pollution, can be either foreign substances or energies or naturally occurring contaminants. Pollution is often classed as point source or nonpoint source pollution [1].

Air pollution occurs when harmful substances including particulates and biological molecules are introduced into Earth's atmosphere [5]. It may cause diseases, allergies or death of humans; it may also cause harm to other living organisms such as animals and food crops, and may damage the natural or built environment. Human activity and natural processes can both generate air pollution.

An air pollutant is a substance in the air that can have adverse effects on humans and the ecosystem. The substance can be solid particles, liquid droplets, or gases. A pollutant can be of natural origin or man-made. Pollutants are classified as primary or secondary. Primary pollutants are usually produced from a process, such as ash from a volcanic eruption. Other examples include carbon monoxide gas from motor vehicle exhaust, or the sulfur dioxide released from factories. Secondary pollutants are not emitted directly. Rather, they form in the air when primary pollutants react or interact. Ground level ozone is a prominent example of a secondary pollutant. Some pollutants may be both primary and secondary: they are both emitted directly and formed from other primary pollutants.

There are various locations, activities or factors which are responsible for releasing pollutants into the atmosphere. These sources can be classified into two major categories.

Anthropogenic (man-made) sources [2]:

Stationary sources include smoke stacks of power plants, manufacturing facilities (factories) and waste incinerators, as well as furnaces and other types of fuel-burning heating devices. In developing and poor countries, traditional biomass burning is the major source of air pollutants; traditional biomass includes wood, crop waste and dung.

Mobile sources include motor vehicles, marine vessels, and aircraft.

Controlled burn practices in agriculture and forest management. Controlled or prescribed burning is a technique sometimes used in forest management, farming, prairie restoration or greenhouse gas abatement. Fire is a natural part of both forest and grassland ecology and controlled fire can be a tool for foresters. Controlled burning stimulates the germination of some desirable forest trees, thus renewing the forest.

Fumes from paint, hair spray, varnish, aerosol sprays and other solvents

Waste deposition in landfills, which generate methane. Methane is highly flammable and may form explosive mixtures with air. Methane is also an asphyxiant and may displace oxygen in an enclosed space. Asphyxia or suffocation may result if the oxygen concentration is reduced to below 19.5% by displacement.

Military resources, such as nuclear weapons, toxic gases, germ warfare and rocketry

Natural sources:

Dust from natural sources, usually large areas of land with little or no vegetation

Methane, emitted by the digestion of food by animals, for example cattle

Radon gas from radioactive decay within the Earth's crust. Radon is a colorless, odorless, naturally occurring, radioactive noble gas that is formed from the decay of radium. It is considered to be a health hazard. Radon gas from natural sources can accumulate in buildings, especially in confined areas such as the basement and it is the second most frequent cause of lung cancer, after cigarette smoking.

Smoke and carbon monoxide from wildfires

Vegetation, in some regions, emits environmentally significant amounts of Volatile organic compounds (VOCs) on warmer days. These VOCs react with primary anthropogenic pollutants—specifically, NO_x, SO₂, and anthropogenic organic carbon compounds — to produce a seasonal haze of secondary pollutants.[3] Black gum, poplar, oak and willow are some examples of vegetation that can produce abundant VOCs. The VOC production from these species result in ozone levels up to eight times higher than the low-impact tree species,

Volcanic activity, which produces sulfur, chlorine, and ash particulates.

Pollutants in the air aren't always visible and come from many different sources.

Smog hanging over cities is the most familiar and obvious form of air pollution. But there are different kinds of pollution—some visible, some invisible—that contribute to global warming. Generally any substance that people introduce into the atmosphere that has damaging effects on living things and the environment is considered air pollution.

The Leading Pollutant.

Carbon dioxide, a greenhouse gas, is the main pollutant that is warming Earth. Though living things emit carbon dioxide when they breathe, carbon dioxide is widely considered to be a pollutant when associated with cars, planes, power plants, and other human activities that involve the burning of fossil fuels such as gasoline and natural gas. In the past 150 years, such activities have pumped enough carbon dioxide into the atmosphere to raise its levels higher than they have been for hundreds of thousands of years.

Other greenhouse gases include methane—which comes from such sources as swamps and gas emitted by livestock—and chlorofluorocarbons (CFCs), which were used in refrigerants and aerosol propellants until they were banned because of their deteriorating effect on Earth's ozone layer. [6]

Another pollutant associated with climate change is sulfur dioxide, a component of smog. Sulfur dioxide and closely related chemicals are known primarily as a cause of acid rain. But they also reflect light when released in the atmosphere, which keeps sunlight out and causes Earth to cool. Volcanic eruptions can spew massive amounts of sulfur dioxide into the atmosphere, sometimes causing cooling that lasts for years. In fact, volcanoes used to be the main source of atmospheric sulfur dioxide; today people are [4].

What can be done?

Industrialized countries have worked to reduce levels of sulfur dioxide, smog, and smoke in order to improve people's health. But a result, not predicted until recently, is that the lower sulfur dioxide levels may actually make global warming worse. Just as sulfur dioxide from volcanoes can cool the planet by blocking sunlight, cutting the amount of the compound in the atmosphere lets more sunlight through, warming the Earth. This effect is exaggerated when elevated levels of other greenhouse gases in the atmosphere trap the additional heat.

Most people agree that to curb global warming, a variety of measures need to be taken. On a personal level, driving and flying less, recycling, and conservation reduces a person's "carbon footprint"—the amount of carbon dioxide a person is responsible for putting into the atmosphere.

On a larger scale, governments are taking measures to limit emissions of carbon dioxide and other greenhouse gases. The Paris Agreement, a voluntary agreement among 118 nations ratified on November 4, 2016, is one effort being enacted on a global scale to combat climate change. As a part of the agreement, each country agreed to take measures to combat climate change, with the ultimate goal of keeping the post-industrial global temperature rise below two degrees Celsius. Another method is to put taxes on carbon emissions or higher taxes on gasoline, so that individuals and companies will have greater incentives to conserve energy and pollute less.

References

1. <https://en.wikipedia.org>;
2. <https://news.nationalgeographic.com>;
3. <https://www.nationalgeographic.com/environment/global-warming/pollution/>;
4. https://climate.nasa.gov/climate_resources/24/.
5. Kolokolova N.M., Dzhumaliev G.T. The northern polar region of the Earth// Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija: sb. statej VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii –Astrahan', 2017 – s. 31-35
6. Muhanaliev A.A., Hudaeva D.N. Osobennosti perevoda slov v oblasti geografii s anglijskogo yazyka na russkij yazyk // YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikacija: sb. statej VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii – Astrahan', 2016 – s.52-53

Литература

1. <https://en.wikipedia.org/>;
2. <https://news.nationalgeographic.com/>;
3. <https://www.nationalgeographic.com/environment/global-warming/pollution/>;
4. https://climate.nasa.gov/climate_resources/24/.
5. Колоколова Н.М., Джумалиева Г.Т. The northern polar region of the Earth// Основные проблемы современного языкознания: сб. статей VIII международной научно-практической конференции –Астрахань, 2017 – с. 31-35
6. Муханалиева А.А., Худаева Д.Н. Особенности перевода слов в области географии с английского языка на русский язык // Язык и межкультурная коммуникация: сб. статей VIII международной научно-практической конференции – Астрахань, 2016 – с.52-53

УДК 504.53.052

DROUGHTY LANDS AND THEIR DEGRADATION

N. M. Kolokolova, A. A. Romanova
kolokolovan@rambler.ru, romanova.an95@mail.ru
Astrakhan state University

In this article territorial degradation of lands on continents and also general provisions, regularities and consequences of this process are considered. Degradation of lands is a global problem which relevance is confirmed by change of soils functions, the quantity and quality of deterioration in its properties and gradual loss of fertility.

Keywords: degradation of lands, erosion, desertification, biological diversity, soil, climate.

ЗАСУШЛИВЫЕ ЗЕМЛИ И ИХ ДЕГРАДАЦИЯ

Н. М. Колоколова, А.А. Романова
kolokolovan@rambler.ru, romanova.an95@mail.ru
Астраханский государственный университет

В статье рассмотрена территориальная деградация земель по материкам, а также общие положения, закономерности и последствия этого процесса. Деградация земель это глобальная проблема актуальность, которой подтверждается изменением функций почв, количеству и качеству ухудшения ее свойств, а также постепенной утрате плодородия.

Ключевые слова: деградация земель, эрозии, опустынивание, биологическое разнообразие, почва, климат.

Land is a complex mixture of soil, water and biodiversity. Working together, these three elements create goods and services that provide a foundation for sustainable livelihoods and peaceful co-existence between peoples [6].

Drylands are extremely vulnerable to climatic variations, and damaging human activities such as deforestation, overgrazing and unsustainable agricultural practices. The consequences of these include soil erosion, the loss of soil nutrients, changes to the amount of salt in the soil, and disruptions to the carbon, nitrogen and water cycles – collectively known as land degradation [2].

Globally, land degradation affects about two billion hectares of land - this represents nearly a quarter of all landscapes under human use. The deterioration of soil fertility, loss of forest cover, and erosion of rangelands, causes biodiversity loss and compromises the flow of ecosystem services that enable food production and support the livelihoods of millions of people.[3]

Droughty areas face a big problem of shortage of water. They cover over 40% of the earth's land surface, and are home to more than two billion people. They are highly adapted to climatic variability and water stress, but also extremely vulnerable to damaging human activities such as deforestation, overgrazing and unsustainable agricultural practices, which cause land degradation [9].

Land degradation in drylands is known as desertification, and is the loss of the biological or economic productivity of land. Desertification reduces agricultural output, contributes to droughts and increases human vulnerability to climate change.

The loss of biodiversity in the droughty area, including bacteria, fungi and insects living in the soil, is one of the major causes and outcomes of land degradation. Restoring rangelands and sustainable land management practices can preserve drylands biodiversity, restore ecosystem functions, and halt land degradation.

Land degradation leads to the reduction or loss of the biological or economic productivity and complexity of land. In drylands, land degradation is known as desertification. It is estimated that 25-35% of drylands are already degraded, with over 250 million people directly affected and about one billion people in over one hundred countries at risk [2].

These social and environmental processes are stressing the world's arable lands and pastures essential for the provision of food and water and quality air. Land degradation and desertification can affect human health through complex pathways. As land is degraded and in some places deserts expand, food production is reduced, water sources dry up and populations are pressured to move to more hospitable areas

The potential impacts of desertification on health include:

- 1) higher threats of malnutrition from reduced food and water supplies;
- 2) more water- and food-borne diseases that result from poor hygiene and a lack of clean water;
- 3) respiratory diseases caused by atmospheric dust from wind erosion and other air pollutants;
- 4) the spread of infectious diseases as populations migrate [1].

The international community is working to halt and reverse land degradation, restore degraded ecosystems and sustainably manage our resources through a commitment to land degradation neutrality. Land degradation neutrality is defined as «a state whereby the amount of healthy and productive land resources necessary to support ecosystem services, remains stable or increases within specified temporal and spatial scales» [6].

Degradation of lands is a global problem which is widespread on all continents, except for Antarctica.

Desertification and erosion of soils which is spread widely in Eurasia. This problem is natural for China, Mongolia, Russia, Nepal, Kazakhstan and other countries. More than 40 percent of fertility land of China is degraded to some extent. To combat desertification, China has invested enormous efforts in past decades, including the adoption of the world's first law on tackling desertification, the return of farmland to grass and the ban of natural forest logging.

Efforts have been stepped up over the past five years. The ruling Communist Party of China has given ecological construction equal footing to economic, political, cultural and social construction in its overall plan to build socialism with Chinese characteristics.

The area of desertified land in the country is dropping by an annual average of more than 2,400 square km, compared to an annual average expansion of over 10,000 square km at the end of last century, making China the first country in the world to achieve desert shrinkage [8].

Russia conducts policy of restoration of a biodiversity now. Russia pledged to create 27 new federal Protected Areas and expand 12 existing ones. It committed to increasing Marine Protected Areas by 28%. Russia also pledged to increase its marine protected areas to cover 17 million hectares. It also announced its plan to restore the once extinct Persian Leopard and establish two more wild roaming populations of the European Bison to bring the number of populations in Russia to 2,000 individuals [12].

Many African countries have already lost a significant quantity of their soils to various forms of degradation. Serious erosion areas in the continent can be found in Sierra Leone, Liberia, Guinea, Ghana, Nigeria, Zaire, Central African Republic, Ethiopia, Senegal, Mauritania, Niger, the Sudan and Somalia.

In the drier parts of Africa, millions of hectares of grazing land and rangeland are also threatened with degradation- in the arid north, the semi-arid south, and the Sudano-Sahelian countries and in the drier parts of Cameroon, Ethiopia, Kenya and Nigeria.

Since its launch in 2007, major progress has been made in restoring the fertility of Sahelian lands. In Ethiopia, 15 million hectares of degraded land have been restored, and land tenure security improved. In Senegal, 11.4 million trees have been planted and 25,000 hectares of degraded land have been restored. Meanwhile, in Nigeria, 5 million hectares of degraded land have been restored by smallholder farmers on their lands and 20,000 jobs created [10].

Sustainable agricultural practices such as mixed cropping and climate-smart agriculture through conservation ponds and drip irrigation helped stabilize 381 hectares of degraded land and reduce soil erosion. Likewise, interventions such as bioengineering and embankment helped conserve 142 hectares of agricultural land from flooding. [5]

One third of the territory of the Australian continent is in the desert region. Here it influences impoverishment of a biodiversity, wind erosion of soils, etc. But the state fights against degradation of lands. The Promise of Sydney outlines a pathway for achieving the global target to protect at least 17% of land and 10% of oceans by 2020 [7].

Seventeen states in the Western U.S. can be categorized as arid, semi-arid or dry subhumid based on climate and soil type; this characterizes them as vulnerable to desertification. The most severely affected areas in the U.S. are in New Mexico, Texas and on the Navajo Indian reservation in New Mexico and Arizona. Overgrazing, which has led to wind and water erosion, and poor irrigation are the leading causes of desertification in the U.S., and scientists believe it's unlikely these areas will mend naturally from the damage in the next 100 years.

Panama committed to restore 1 million hectares of degraded lands within protected areas. Québec, Canada, committed to protect 600,000 km² from industrial activity to conserve biodiversity. Brazil committed to protect 5% of its marine waters and to consolidate 60 million hectares of protected areas in the Brazilian Amazon by 2020 [11].

Thus degradation is deterioration in properties of soils as a result of excess technological loadings at all types of land use destroying a soil cover, worsening his physical state and agronomical characteristics of the soils leading to loss of the natural and economic importance of lands. Degradation is a global world problem on which depends favorable conditions for life of mankind in general. Land degradation is pronounced in the arid parts of continents, such as Eurasia and North America. Therefore the states have to invest money in projects on fight against this problem. [4]

References

1. Land degradation and desertification. Available at: <http://www.who.int/globalchange/ecosystems/desert/en/> (accessed 01.11.2017).
2. Drylands and land degradation. Available at: <https://www.iucn.org/resources/issues-briefs/drylands-and-land-degradation> (accessed 30.10.2017).
3. Kolokolova N.M., YAcenko E., Blinyaeva A. Student's researchers of problem of air pollution// Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznaniya: sb. statej VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii –Astrahan', 2016 – s. 38-42.
4. Kolokolova N.M., Djumalieva G.T. The northern polar region of the Earth// Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznaniya: sb. statej VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii –Astrahan', 2017 – s. 31-35
5. Muhanalieva A.A., Hudaeva D.N. Osobennosti perevoda slov v oblasti geografii s anglijskogo yazyka na russkij yazyk // YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sb. statej VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii – Astrahan', 2016 – s.52-53.

6. Land Degradation Neutrality at the GEF. Available at: <http://www.thegef.org/publications/land-degradation-neutrality-gef> (accessed 29.10.2017).
7. Safeguarding land and lives in Nepal's fragile Churia. Available at: <http://www.thegef.org/news/safeguarding-land-and-lives-nepal's-fragile-churia> (accessed 01.11.2017).
8. Xinhua Insight: China shares secrets to shrinking deserts. Available at: http://news.xinhuanet.com/english/2017-09/13/c_136606874.htm (accessed 02.11.2017).
9. Listening to our Land: Stories of Resilience. Available at: <https://www.thegef.org/news/listening-our-land-stories-resilience> (accessed 30.10.2017).
10. World Day to Combat Desertification: restoring land, restoring livelihoods. Available at: <https://www.thegef.org/news/world-day-combat-desertification-restoring-land-restoring-livelihoods> (accessed 01.11.2017).
11. Desertification Threat. Available at: <http://science.howstuffworks.com/nature/climate-weather/atmospheric/us-desert-50-years1.htm> (accessed 01.11.2017).
12. GEF Commits to Further Support Protected Areas at World Parks Congress. Available at: <http://www.thegef.org/news/gef-commits-further-support-protected-areas-world-parks-congress> (accessed 01.11.2017).

Литература

1. Деградация земель и опустынивание. [Электронный ресурс] URL: <http://www.who.int/globalchange/ecosystems/desert/en/> Дата обращения: 01.11.2017.
2. Засушливые земли и их деградация. [Электронный ресурс] URL: <https://www.iucn.org/resources/issues-briefs/drylands-and-land-degradation> Дата обращения: 30.10.2017.
3. Колоколова Н.М., Яценко Е., Блиняева А. Student's researchers of problem of air pollution// Основные проблемы современного языкознания: сб. статей VIII международной научно-практической конференции –Астрахань, 2016 – с. 38-42
4. Колоколова Н.М., Джумалиева Г.Т. The northern polar region of the Earth// Основные проблемы современного языкознания: сб. статей VIII международной научно-практической конференции –Астрахань, 2017 – с. 31-35
5. Муханалиева А.А., Худаева Д.Н. Особенности перевода слов в области географии с английского языка на русский язык // Язык и межкультурная коммуникация: сб. статей VIII международной научно-практической конференции – Астрахань, 2016 – с.52-53
6. Нейтралитет деградации земель по ФГОС. [Электронный ресурс] URL: <http://www.thegef.org/publications/land-degradation-neutrality-gef> Дата обращения: 29.10.2017.
7. Охрана земель и жителей в Непале, хрупкая Чурия [Электронный ресурс] URL: <http://www.thegef.org/news/safeguarding-land-and-lives-nepal's-fragile-churia> Дата обращения: 01.11.2017.
8. Представление Синьхуа: Китай делится секретами сокращения пустынь. [Электронный ресурс] URL: http://news.xinhuanet.com/english/2017-09/13/c_136606874.htm Дата обращения: 02.11.2017.
9. Слушая нашу землю: рассказы устойчивости. [Электронный ресурс] URL: <https://www.thegef.org/news/listening-our-land-stories-resilience> Дата обращения: 30.10.2017.
10. Соблюдая «Всемирный день по борьбе с Опустыниванием» ресурс] URL: <https://www.thegef.org/news/world-day-combat-desertification-restoring-land-restoring-livelihoods> Дата обращения: 01.11.2017.
11. Угроза опустынивания [Электронный ресурс] URL: <http://science.howstuffworks.com/nature/climate-weather/atmospheric/us-desert-50-years1.htm> Дата обращения: 01.11.2017.
12. ФГОС намерена продолжить поддержку охраняемых районов на Всемирном Конгрессе национальных парков. [Электронный ресурс] URL:

УДК 631

AGROECOLOGY

N.M. Kolokolova, A.S. Skokova
kolokolovan@rambler.ru, Anya.agafonova@mail.ru
Astrakhan State University

The article deals with the concept of agroecology and characterization of the formation of agroecology. It has identified the functions and application of agroecology.

Key words: agroecology, agroecosystems, agro-biodiversity, agriculture, agricultural crops, multifunctionality.

АГРОЭКОЛОГИЯ

Н.М. Колоколова, А.С. Скокова
kolokolovan@rambler.ru, Anya.agafonova@mail.ru
Астраханский государственный университет

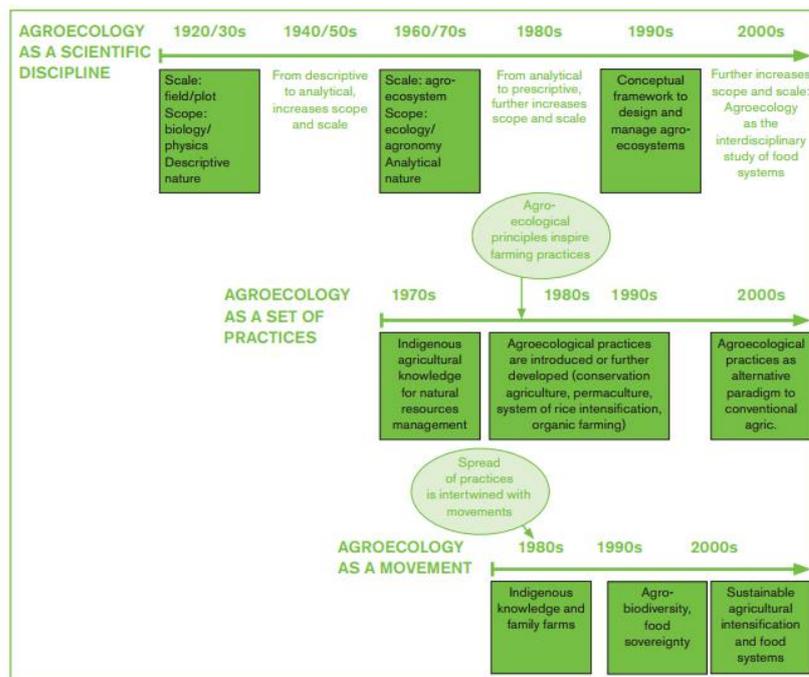
В статье рассматривается понятие об агроэкологии. Дается характеристика становления агроэкологии. Также рассматриваются концепции. Выявлены функции и применение агроэкологии.

Ключевые слова: агроэкология, агроэкосистемы, агро-биоразнообразие, сельское хозяйство, сельскохозяйственные культуры, многофункциональность.

The concept of agroecology has evolved as a scientific discipline, a set of practices and a social movement. As a science, it studies how different components of the agro-ecosystem interact. As a set of practices, it seeks sustainable farming systems that optimise and stabilise yields. As a movement, it pursues food sovereignty and new, multifunctional roles for agriculture.

The most commonly used definition of agroecology is ‘the application of ecological concepts and principles to the design and management of sustainable agroecosystems’. This definition best illustrates the concept of agroecology today: it captures its evolution both as a conceptual framework based on a set of principles and as a range of practices that can be used in different combinations to enhance the resilience and sustainability of farming systems.

The term agroecology first appeared in the scientific literature in the 1930s, when it referred primarily to the scientific study of the biological interactions between single crops and different components of the agro-ecosystem. Since the 1960s, however, the science of agroecology has progressively widened its scale of analysis (from the plot or farm level to the whole agro-ecosystem and to the wider food system) and scope (from ecological and agronomic analysis to an interdisciplinary approach including socioeconomic and political considerations) [6]. Since the 1980s, it has provided a conceptual framework for the increasing promotion of agroecological practices both in developed and developing countries, especially in Central and South America. These practices in turn have inspired a number of agroecological movements that emerged and consolidated during the 1990s. The evolution of agroecology as a scientific discipline, practice and movement is charted in picture 1.

Picture 1. Agroecology: An evolving concept

In recent years, agroecology as a scientific discipline has evolved from being a subcomponent of agronomic research to a science in its own right, focused on environmental sustainability. It has broadened its scope to include the whole food system and has become more interdisciplinary in the process. Along the way, the science has become progressively less ‘neutral’ and agroecology has metamorphosed into a collective term for a more ‘virtuous’ sustainable food production and consumption approach, in contrast with food systems that are increasingly perceived as unsustainable. Indeed, agroecological farming can contribute to sustainable food systems both directly (by enhancing the sustainability and the resilience of agricultural production) and indirectly (encouraging the reduction and recycling of food waste and the re-localisation of food production and consumption). However, this comprehensive definition is not widely accepted. Some practitioners prefer a more restricted definition because of the particular evolution of the concept in their country or in their specific field of expertise. Others question the assumptions and the methodological implications of an overly broad approach, given that we lack commonly agreed operational tools and analysis models that can combine the many dimensions covered by such a multidisciplinary approach [3].

An overly broad definition of agroecology could also expose the concept to multiple interpretations, with the subsequent risk that the term is misused in order to pursue specific interests not necessarily coherent with the principles and the original purposes of the discipline. For instance, in 2010 the fast food corporation McDonald’s launched an ‘agroecology strategy’ to reduce its environmental footprint in France and promoted it as extremely ambitious. However, the report does not explicitly define agroecology and includes only a few – and often vague – examples of ‘agroecological practices’. These include precision farming, testing and mixing new crop varieties, the rational use of synthetic fertiliser and crop protection products, farmer training, innovative irrigation systems, and developing mathematical models to predict pest trends. These practices can all potentially reduce the environmental impacts of agricultural production, but they have little to do with the complex management of biological interactions evoked by agroecological principles. The lack of a commonly agreed definition of agroecology may have allowed the corporation to misinterpret or interpret very broadly the concept, with the intention of gaining good publicity from an increasingly popular term [5].

Agroecological practices support food sovereignty by enabling farmers to boost and diversify their production, stabilise yields and decrease dependency on expensive and often hard-to-access

inputs. The benefits of scaling up agroecology across the landscape include greater agrobiodiversity, lower environmental impact, improved landscape stewardship and increased climate resilience.

The results of these studies show that agroecological farming systems are resilient to climatic changes, resistant to pests in the long term and adaptable to changing conditions. This is because they are often rooted in local traditional knowledge, crop and livestock diversification and a high degree of agro-biodiversity, which together reduce risk and provide options for future adaptation. Agroecological practices also offer several other environmental advantages, such as climate change mitigation (fewer greenhouse gas emissions due to greater carbon sequestration by the soil and less reliance on fossil fuel-based inputs and machinery); the use of few or no polluting inputs; enhanced agrobiodiversity; and the provision of ecosystem services.

Significantly, these benefits are more evident in marginal environments and under adverse climatic conditions, where agroecological practices are often more productive than conventional farming. Several cases in the last two decades have been reported from Central America (Nicaragua, Honduras and Guatemala), Mexico (Chiapas) and Cuba in which farmers using more diversified farming systems suffered significant less damage after extreme climatic events than those with monocultures. The lower extent of land degradation and the higher agro-biodiversity on their fields helped them to minimise their crop losses and ensured greater resilience. Case studies in Bolivia, Kenya and China also found that local crop diversity has been key in enabling farmers to adapt to worsening pests, drought and increased variability, and that farmers have reverted to planting diverse local crops to cope with climate change.

Agroecological practices in fact contribute to food security by encouraging diversity in production (and thereby in diet) and by enhancing crops' nutritional value. But they also contribute to food sovereignty by placing the farmer and the household at the centre of decisions on food production, while at the same time avoiding dependence on external input and top-down technological transfers. The reliance on self-produced and locally-sourced inputs (including seeds) also reduces farmers' dependency on expensive and often hard-to-access products, their vulnerability to price volatility and consequent risk of indebtedness [1].

One of the most important advantages of agroecology is indeed its multi-functionality. For instance, large industrial organic farms that rely on monocultures and do not recycle inputs and resources have only small positive impacts on agro-biodiversity and soil biota. Small-scale organic farmers who supply international value chains are as vulnerable as their 'conventional' peers because they depend on the purchase of inputs sold by 'approved' suppliers in order to adhere to certification standards and because they are subject to international price volatility.

On the other hand, many 'conventional' farms use some agroecological practices such as crop rotations, no or minimum-tillage, combinations of organic and inorganic nutrients, and a mix of fossil and renewable energy sources. In addition, precision farming techniques allow farmers to use chemical inputs more efficiently and to minimise the impacts of mechanical operations. Some advocates of agroecology see this blurring as a strength, because it allows farmers with different socio-economic conditions to access certain 'modern' technologies such as high-yielding crop varieties.[7]

Thereby, farming systems based on large-scale units and intensive use of chemical inputs is unlikely to be abandoned, especially in countries where agricultural commodities contribute to large shares of GDP and international exports. In these circumstances, the possibility to adopt aspects of agroecology at one or more stages of the farming process could help reduce the negative environmental and social impacts of this production model. Although such reduction might not be significant, it would still represent a step towards greater sustainability [2].

References

1. Altieri, M.A. Agroecology: the science of natural resource management for poor farmers in marginal environments. *Agriculture, Ecosystems and Environment* 93 - 2002 - p 1–24.

2. Laura Silici. Agroecology. What it is and what it has to offer IED Issue Paper. IED, London. – 2014. – p 3-15.
3. Wezel, A. Agroecology as a science, a movement or a practice: A review. Agronomy for Sustainable Development 29: - 2009 - 503–515.
4. What is Agroecology? [Электронный ресурс]. - <http://environment-ecology.com/what-is-ecology/296-what-is-agroecology.html>
5. Evolutionary Agroecology [Электронный ресурс].- http://plen.ku.dk/english/research/organismal_biology/plant_ecology/evolutionary_agroecology/
6. Muhanalieva A.A., Hudaeva D.N. Osobennosti perevoda slov v oblasti geografii s anglijskogo yazyka na russkij yazyk // YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikaciya: sb. statej VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii – Astrahan', 2016 – s.52-53
7. Kolokolova N.M., Tihonov A. Ecological problems and kinds of transport // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija: sb. statej VIII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii –Astrahan', 2016 – s. 35-38.

Литература

1. Altieri, M.A. Agroecology: the science of natural resource management for poor farmers in marginal environments. Agriculture, Ecosystems and Environment 93 - 2002 - p 1–24.
2. Laura Silici. Agroecology. What it is and what it has to offer IED Issue Paper. IED, London. – 2014. – p 3-15.
3. Wezel, A. Agroecology as a science, a movement or a practice: A review. Agronomy for Sustainable Development 29: - 2009 - 503–515.
4. What is Agroecology? [Электронный ресурс]. - <http://environment-ecology.com/what-is-ecology/296-what-is-agroecology.html>
5. Evolutionary Agroecology [Электронный ресурс].- http://plen.ku.dk/english/research/organismal_biology/plant_ecology/evolutionary_agroecology/
6. Колоколова Н.М., Тихонов А. Ecological problems and kinds of transport // Основные проблемы современного языкознания: сб. статей VIII международной научно-практической конференции – Астрахань, 2016 – с. 35-38.
7. Муханалиева А.А., Худаева Д.Н. Особенности перевода слов в области географии с английского языка на русский язык // Язык и межкультурная коммуникация: сб. статей VIII международной научно-практической конференции – Астрахань, 2016 – с.52-53

УДК 372.881.1

ЦЕННОСТНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Л.Д. Кривых

lud-krivykh@mail.ru

Астраханский государственный университет

Статья посвящена проблеме ценностного отношения к иностранному языку у студентов неязыковых специальностей. Обосновывается значимость разработки иных форм и методов преподавания английского языка, в частности студентам информационно-технологических специальностей.

Рассматривается актуальность использования проектной методике, ролевых игр, деловых игр и других импровизированных форм урока в преподавании иностранного языка. Подробно излагается использование данных форм урока на практических занятиях по

английскому языку со студентами информационно-технологических специальностей. А также прилагается блок заданий для практической реализации.

Статья адресована учителям и преподавателям иностранных языков, всем интересующимся методикой обучения иностранным языкам на основе новых технологий

Ключевые слова: иностранный язык, новые технологии обучения, ценностное отношение.

VALUE-COMMUNICATIVE APPROACH TO TEACHING FOREIGN LANGUAGES

L.D. Krivykh

lud-krivykh@mail.ru

Astrakhan State University

The article is devoted to the problem of the value attitude to a foreign language among students of non-linguistic specialties. The author substantiates the importance of developing other forms and methods of teaching English, in particular to students of information technology specialties.

The urgency of using the project methodology, role games, business games and other improvised forms of the lesson in the teaching of a foreign language is considered. Details of the use of these forms of the lesson in practical classes in English with students of information technology specialties are expanded. And also a block of tasks for practical implementation is attached.

The article is addressed to teachers and teachers of foreign languages, all interested in the methodology of teaching foreign languages on the basis of new technologies

Key words : a foreign language, new teaching technologies, value attitude.

Роль иностранного языка в жизни человека возрастает благодаря развитию международных связей и их качественному изменению, интернационализации всех сфер общественной жизни. В условиях глобальной интеграции культур различных стран, растущей мобильности населения всего мира, открытости современного общества, расширения сферы занятости, установления личных контактов и связей различных отечественных предприятий с зарубежными, развития туризма резко возрастает потребность в специалистах, владеющих иностранными языками, а также требования к уровню их подготовки.

Востребованность иностранного языка в обществе повышает его статус как учебной дисциплины в системе вузовской подготовки студентов. Однако специфика иностранного языка сказывается на неоднозначном отношении студентов, обучающихся по неязыковым специальностям, к его изучению. Отношения безразличия, предубеждения, критическое, а иногда явно негативное создают противоречие между значимостью иностранного языка и пессимизмом студентов неязыковых специальностей современного вуза в вопросе его изучения.[1]

На смену индифферентному и «потребительскому «отношению к ИЯ должно прийти ценностное отношение к ИЯ, когда ощущение постоянной потребности в языке является показателем сформированности «устойчивого убеждения» [4]

В настоящее время новые, модные концепции, такие как культурологический подход, личностно-ориентированный подход, ценностно-коммуникативный подход и др. пришли на смену знаниево-ориентированному(гносеологическому)подходу.

Причём функционально значение иностранного языка не изменилось (единство развивающей, обучающей и воспитывающей функций.). Сменились акценты [6].

Гальскова Н.Д. Сводит вышеперечисленные функции к двум аспектам: прагматическому(практическому) и общеобразовательному.

Однако идеалом образования остаётся калокагатия ценностей [7] Таким образом, необходимость наполнения иноязычного образования ценностным содержанием имеет первостепенное значение.[2]

Задания, которые мы используем на практических занятиях по английскому языку со студентами(направление подготовки «Информационные технологии») составлены с учетом ценностно-коммуникативного подхода к обучению ИЯ.

1. Просмотр мюзикла «My Fair Lady».

Даётся подборка предварительных и послепросмотровых заданий, направленных на постановку проблемы в фильме, обсуждение проблемы и резюмирования

Представлял ли язык ценность для Элизы Дулиттл? Почему? Докажите вашу точку зрения с опорой на фильм. Что побудило её брать уроки? Каковы ценностные приоритеты девушки в начале и конце фильма? Дайте профессиональную фонетико-грамматическую оценку высказываний девушки на английском языке на протяжении всей истории.

2. Grammar-Stop.

Различные грамматические явления подлежат обязательному коммуникативному фреймингу. Например:

- на отработку глагола to be во всех временах предлагается анкета с занимательным содержанием (Are you a feminist? Were you angry when your sweetheart didn't ring? Will you be happy to marry a "tough guy?");

- на отработку времени Past Progressive предлагается ситуация: Вчера состоялась конференция разработчиков прикладного программного обеспечения. Из группы... не присутствовал никто. Поспешите представить ваше оправдание. Убедите организаторов, что вы занимались не менее важной задачей (E.g. Yesterday at 12p.m. we were listening to speech of Google's company top manager-as it was the only day of his presentation in our city.)

3. Vocabulary-Stop.

Наиболее ценным является результат собственной деятельности, поисков, размышлений и получения конечного результата.

На отработку лексики по теме "Websites" предлагается ситуация: вам предложили организовать выпуск нового веб-сайта.

Case Study

Background:

Your group has been asked to organize the launch of your new website.

The launch will be in your office, and your group will organize everything as the budget is not very big.

Task: 1. Work in groups of three. Choose a role.

- Director of the lab.
  - Web developer
  - IT Engineer
2. Think about what you can do according to your role.
  3. Share the information with your group (Offer to do as many things as possible.)
  4. Plan the schedule of the meeting.

Подготовьте проекты: "People In Computing", "The Future of IT".

4. Reading-Stop.

Чтение(если это интересное, если это осознанное, если это проблемное)обладает мощным ценностно-формирующим фактором. Для студентов специальности «Информационные технологии» подбираются статьи связанные с их профессией, в частности из журнала "PC Magazine"

Работа по содержанию включает работу с новыми словами, чтение и перевод отдельных отрывков, комментирование, обсуждение и т. д.

5. Writing-Stop.

Для развития навыков письма на ИЯ необходим вокабулярный запас, а также определённые клише. Но не нужно забывать, что «научиться писать» (осмысленно выражая своё мнение, «думая на языке») можно лишь занимаясь этим (писанием).

Необходимо приучать студентов к самостоятельным письменным высказываниям. Например:

- составьте список способов употребления компьютера на работе...
- выскажите в 2-3 предложениях своё мнение ...
- согласитесь или опровергните следующие утверждения...

В дальнейшем можно предложить написать эссе на тему:

1. Научная мысль в 21 веке.
2. Будущее информационных технологий.
3. Основные научные концепции прошлого и т.д.
6. Games-stop.

Значение ролевых, деловых игр, шоу, уроков –пресс-конференция, дискуссий очень велико в плане формирования личностно-заинтересованного отношения к ИЯ.

Discussion

Task:

Think of arguments for and against this statement.

Computers will catch up with the power and speed of the human brain by 2050. Sometime after that they will start outstripping us and taking over from us.

Using your notes and your ideas, try to persuade the rest of your group to accept your views on the statement.

Useful rules:

If you want to win in the dispute:

- Remember that absolute truth belongs to nobody.
- Be ready to listen to any point of you.
- Have the courage to agree with your opponent if you feel he is right.
- First listen to the other person, then to yourself.
- Be able to explain your own point of you with patience.
- Criticizing something offer something in return.
- A loud voice is a bad argument in any discussion.
- Contrast thoughts to thoughts but not ambition. Find weak places in the position of the opponent but not in himself.

Watch not only for the arguments of the opponent but also for his mood, facial expression, gestures, intonation.

Ценностно-коммуникативный подход к обучению ИЯ необходим для того, чтобы владение иностранным языком было средством межличностного общения, обогащения духовного мира, дружбы между народами, экономического и социального прогресса.

Литература

1. ОБ Багринцева. Learner's guide. Методические рекомендации. -Астрахань. Астраханский государственный университет .Издательский дом»Астраханский университет,2012.-56с.

2. Колоколова Н.М. Коллективная деятельность студентов.// МНПК «Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях – Астраханский университет – г.Знаменск – 2015 – с.42-44.

3. Кривых Л.Д. . Интеркультурный диалог через интерактивное обучение.(Материалы 7 Всероссийской научно-практической конференции с международным участием »Проблемы и инновации современного общества») МФПУ «Синергия»,2015г.с.297-301

4. Кривых Н.И. Формирование ценностного отношения к иностранному языку лингвистическими средствами у студентов неязыковых специальностей («Культурология»): Метод. Рекомендации. — Астрахань: Изд-во Астраханского гос. ун-та , 2003. - 16 с. - ISBN (В обл.).

5. Насиханова А.З. К вопросу о сущности понятия «иноязычная компетенция» // Гуманитарные исследования – Астраханский университет – 2013 – с. 41-46.

References:

1. O.B. Bagrintseva. Learner's guide. Guidelines. -Astrakhan. Astrakhan State University .Izdatelsky house "Astrakhan University, 2012.-56с

2. Kolokolova N.M. Collective activity of students-spine // PBMCs "Basic questions of pedagogy, psychology, linguistics and methodology of teaching in educational institutions - Astrakhan University - g.Znamensk - 2015 - s.42-44.

3. L.D. Krivykh. . Intercultural dialogue through interactive training (Materials of the 7th All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Problems and Innovations of a Modern Society") MFPU "Synergy", 2015г.с.297-301

4. Krivykh N.I .Formirovanie valuable relation to foreign language students linguistic means language specialties ("Cultural Studies") method. Recommendation. - Astrakhan: Publishing House of the Astrakhan State. University Press, 2003. - 16 p. - ISBN (in reg.).

5. Nasihanova A.Z. To the question about the essence of the concept of "foreign language competence" // Humanities Research - Astrakhan University - 2013 - s. 41-

6. PASSOV EI Cultural model of professional teacher training. M., 2001.

7. Senko Yu.V Humanitarian foundations of pedagogical education. Moscow: Academy, 2000.

УДК 612

PRENOSOLOGICAL DIAGNOSTICS OF ADAPTATION OPPORTUNITIES ON INDICATORS OF STUDENT'S CARDIO- RESPIRATORY SYSTEM

*K.M. Kuanshkaliev, N.A. Gorst
Language Advisor - A.Z. Nasihanova
refylsr00@mail.ru
Astrakhan State University*

The main aim of research is to investigate the cardio-respiratory system for determination of adaptive abilities. The respiratory and the cardiovascular systems were studied with using the adaptive abilities and respiratory samples. The results show positive adaptability of students. Systolic, diastolic and mean arterial pressure at girls is lower than at boys. Students with lower parameters are the "risk group".

Keywords: prenosological diagnostics, adaptation potential, arterial pressure, heart rate, risk group.

ДОНОЗОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА АДАПТАЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПО ПОКАЗАТЕЛЯМ КАРДИО-РЕСПИРАТОРНОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

К.М. Куаникалиев, Н.А. Горст
Консультант по языку - А.З. Насиханова
refylsr00@mail.ru

Астраханский государственный университет

Основной акцент исследования направлен на изучение кардио-респираторной системы для определения адаптационных возможностей. С помощью адаптационного потенциала и дыхательных проб изучали дыхательную и сердечно-сосудистую системы. Приводятся результаты подтверждающие положительную адаптивность студентов. Систолическое, диастолическое и среднее артериальное давление девушек было достоверно ниже, чем у юношей. Испытуемые имеющие показатели ниже средних относятся к «группе риска».

Ключевые слова: донозологическая диагностика, адаптационный потенциал, артериальное давление, частота сердечных сокращений, группа риска.

The researches were conducted by the undergraduate within the course "English language". The results are presented in English.

The human body is a self-regulating system that depends on the environment. There are mechanisms that allow it to adapt to changes of environmental conditions. The pre-nosological diagnosis of students' adaptive capabilities becomes increasingly relevant due to the decline in the quality of life of student youth and the busy learning process. Lack of proper adaptive qualities can lead to a decrease in the level of health of students [3].

The purpose of this study was to study the adaptive capabilities of students in terms of the cardio-respiratory system in conditions of relative functional dormancy.

Objectives:

- 1) To investigate adaptive capabilities for respiratory and cardiovascular systems;
- 2) To assess hemodynamic and morpho-functional indicators of students in conditions of relative dormancy.

Methods of research. In our study, students aged 18-23 years were under observation. In accordance with the age periodization of ontogeny, adopted at a special symposium in 1965, this age is transitional from youth to early adulthood. Some authors refer it to the age crisis of youth [4]. The study of the adaptive potential (AP) of the cardiovascular system or the so-called functional state of the circulatory system was carried out according to the main indicators: blood pressure and heart rate, as well as anthropometric data: weight and height, taking into account the age of the subject [1].

For the study of respiratory parameters, samples were used with a delay in breathing, which consist in determining the time during which the subject is able to hold his breath after the maximum inhalation (Stange test) or after an ordinary exhalation (Gentcha test) [2].

Results. Under supervision were 160 students (57 boys and 103 girls). The subjects measured the anthropometric and physiological parameters to determine the adaptive capacity (Table 1-2). The group of students studied by us (n = 160) was within the norm by the average statistical data of hemodynamic parameters. Systolic, diastolic and mean arterial pressure of girls was significantly lower than in young men. The girls also had a regular decrease in the UOC and IOC in comparison with the young men. Anthropometric indicators were also significantly inferior to those of young men.

Table 1

Anthropometric indicators of boys and girls

Indicators	Total information n = 160	Boys n = 57	Girls n = 103
Age, years	20,4±0,03	20,7±0,06	20,4±0,04
Body length, cm	166,7±0,32	174,2±0,44 ^{###}	164,4±0,34 ^{###***}
Body weight, kg	59,8±0,43	68,5±0,56 ^{###}	57,1±0,51 ^{###***}
LI, ml / kg	50,3±0,32	52,2±0,32 ^{###}	49,7±0,47 ^{***}

Note: 1. *** - P <0.001 - given in comparison with boys;
2. ## - P <0.01; ### - P <0.001 - given in comparison with the general data

Table 2

Results of hemodynamic parameters

Indicators	Total information n = 160	Boys n = 57	Girls n = 103
Heart Rate (in minutes)	77,8±0,39	77,0±0,49	78,1±0,55
SAD (mmHg)	111,2±0,42	116,8±0,51 ^{###}	109,5±0,55 ^{###***}
DBP (mmHg)	70,5±0,31	72,4±0,3 ^{###}	69,9±0,45 ^{***}
PAD (mmHg)	40,7±0,33	44,4±0,35 ^{###}	39,6±0,46 ^{###}
ADP (mmHg)	84,1±0,31	87,2±0,35 ^{###}	83,1±0,44 ^{###}
RBM (ml)	61,0±0,3	63,1±0,43 ^{###}	60,2±0,4 ^{***}
IOC (ml)	4725,5±29,75	4845,5±41,95 ^{##}	4688,0±39,89 ^{**}
AP (standard units)	2,04±0,01	2,16±0,02 ^{###}	2,00±0,01 ^{###***}
IR (standard units)	8,6±0,47	6,2±0,69 ^{##}	9,4±0,63 ^{***}

Note: 1. ** - P <0.01; *** - P <0.001 - given in comparison with boys;
2. # - P <0.05; ## - P <0.01; ### - P <0.001 - given in comparison with the general data

Respiratory parameters were also used to study cardio-respiratory adaptability of students (Table 3). Respiratory rates of girls are significantly lower than in young men.

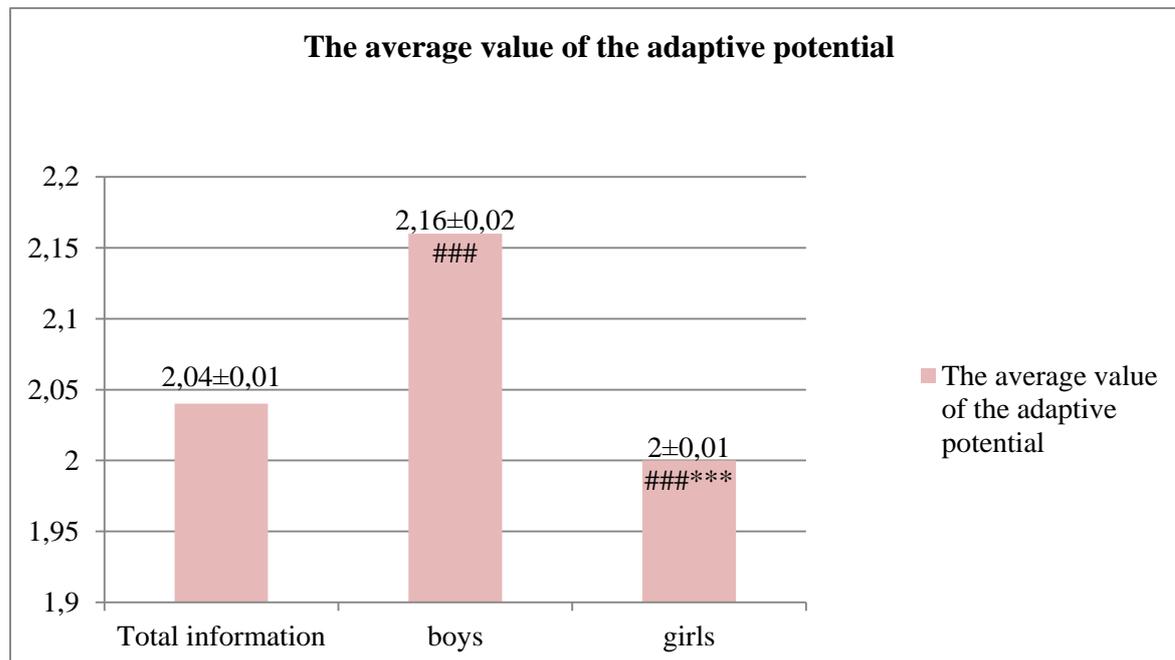
Table 3

Results of respiratory indices

Indicators	Total information n = 160	Boys n = 57	Girls n = 103
The Stange test (c)	58,3±0,94	77,6±1,5 ^{###}	52,3±0,99 ^{###***}
The Genca test (c)	29,7±0,43	37,9±0,83 ^{###}	27,2±0,4 ^{###***}
VCL (ml)	2971,8±26,45	3512,6±44,24 ^{###}	2802,8±27,11 ^{###***}
RA (ml)	536,9±6,34	610,0±9,51 ^{###}	514,1±7,96 ^{###***}

Note: 1. *** - P <0.001 - given in comparison with boys;
2. ## - P <0.01; ### - P <0.001 - given in comparison with the general data

The adaptive capabilities of the body were judged by the AP of the circulatory system [1]. According to our data, it was found that a large number of students 97.5% (n = 156) were in the zone of satisfactory adaptation and only 2.5% (n = 4) were in the tension of adaptation mechanisms. The average value of AP for boys and girls is shown in Figure 1.

Fig. 1. Comparative evaluation of the adaptation potential of boys and girls

Note: 1. *** - P < 0.001 - given in comparison with boys;

2. ### - P < 0.001 - given in comparison with the general data

In the study, a positive correlation was found between AP and SBP ($r = 0.81$, $p < 0.05$); AP and DBP ($r = 0.71$, $p < 0.05$); AP and heart rate ($r = 0.45$, $p < 0.05$). Thus, with an increase in heart rate and pressure, AP increases, and conversely, when the pulse or pressure decreases, the AP index decreases.

Conclusions. The results of the study of the adaptive potential for cardio-respiratory and anthropometric indicators indicate satisfactory adaptation of students. Hemodynamic parameters according to the average statistical parameters correspond to the age norms; the results of tests on respiratory arrest in young men were higher than average, and girls were close to average values. Persons with stress adaptation mechanisms were assigned to the "risk group".

References

1. Baevskij R.M., Berseneva A.P. Ocenka adaptacionnyh vozmozhnostej organizma i risk razvitiya zabolevanij. – M.: Medicina, 1997. – 236 p.
2. Gorbunov N.P. Metody issledovaniya i ocenki adaptacionnyh rezervov organizma: Uchebno-metodicheskoe posobie. Perm. Gos. Ped. un-t. – Perm', 2003. — 45 p.
3. Radysh I.V., Ragozin O.N., SHalamov E.YU. Bioritmy, kachestvo zhizni i zdorov'e: monografiya. – M.: RUDN, 2016. – 460 p.
4. CHernikova.T. Krizis molodosti v vospriyatii dvadcatiletnih. // Prikladnaya psihologiya i psihoanaliz. – 2004. – №2. – P.37-55.

Литература

1. Баевский Р.М., Берсенева А.П. Оценка адаптационных возможностей организма и риск развития заболеваний. – М.: Медицина, 1997. – 236 с.
2. Горбунов Н.П. Методы исследования и оценки адаптационных резервов организма: Учебно-методическое пособие. Перм. Гос. Пед. ун-т. – Пермь, 2003. — 45 с.

3. Радыш И.В., Рагозин О.Н., Шаламов Е.Ю. Биоритмы, качество жизни и здоровье: монография. – М.: РУДН, 2016. – 460 с.
4. Черникова.Т. Кризис молодости в восприятии двадцатилетних. // Прикладная психология и психоанализ. – 2004. – №2. – С.37-55.

УДК 81'276.45

THE CRIMINAL JARGON IN PRISONERS POETRY

E.V. Metelskaya
metelskayaev@rambler.ru
Astrakhan State University

Nowadays, the interest to the lexemes-zoonyms, especially in phraseology are rising. The article is devoted to the functioning, differentiation and systematization of zoonomasticons in English criminal jargon which reflects the image of human being, which was found during the analysis of substandard resources, media-discourse The article discuss the problems of lexical substandard units- zoonyms in the criminal's poetry. Among characteristic features of substandard words some is especially noted that of revealing relations between criminal persons and their social and cultural environment. The article addresses the issue on influence of vocabulary on formation of the language worldview.

Key words: criminal jargon, subculture, zoonym, lexical substandard unit, prison lyrics. expressiveness, informativeness, substandard word, language worldview.

КРИМИНАЛЬНЫЙ ЖАРГОН В ПОЭЗИИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Е.В. Метельская
metelskayaev@rambler.ru
Астраханский государственный университет

В настоящее время возрос интерес к проблематике исследования в субстандартном лексическом фонде лексем-зоонимов, особенно в плане изучения зоонимической фразеологии. Статья посвящена исследованию функционирования, дифференциации зоонимов уголовного жаргона русского языка, отображающих образ человека, выделенных в ходе анализа субстандартных социолексикографических источников, медиа-дискурса. В статье поднимаются вопросы употребления лексических субстандартных единиц-зоонимов в поэзии заключенных как способа переноса образа или специфичных характеристик животного на человека. В статье также обсуждается влияние лексического состава языка на формирование картины мира.

Ключевые слова: уголовный жаргон, субкультура, зооним, лексическая субстандартная единица, тюремная лирика, картина мира.

Lexical substandard unit-zoonym is the part of substandard worldview. The criminal jargon includes the large number of LSE- zoonyms. The names of animals brightly and vividly help there to designate the criminal specialties, and the convicts scale of ranks, to designate the law-enforcement structures employees and to characterize the person. [6]

Zoonym in substandard lexis – is the verbalization of the person image with the help of the animal name to which the expression in the definite conversational situation is subjected [2]. Zoonyms are found in the poems and songs, set expressions, proverbs, tattoos, make them colorful and giving them a certain sacramental sense.

Generally in prison there is the touching relation to fauna:

The cockroaches reach here the large sizes, nearly about a matchbox, become sluggish, and are afraid of nobody. Nobody decides to kill a cockroach, it can bring misfortune – it is a master of a crib. Spiders here are giants too, it is also impossible to touch them because we are favorites, but they are the permanent residents [1].

The real legends about the friendship between mice and tramps walk in prison, these legends are transferred from the camera to camera, and the story-tellers sacredly believe in their reliability [4].

Even being in «the places of confinement» the person remains person who wants to live, breathe, dream, create. The hard life which is torn off from realities, the prisoners try to make brighter, to express themselves somehow, trying to report their thoughts and expectations by means of poetry writing.

So the set of poems is born, in which the history of crimes, falling of the person, love stories are displayed.

In the conditions of separation from normal, free, full-blooded existence – the poetry... helps to sustain [5].

The research of prison poetic lyrics showed in it the lexical substandard units-zoonyms exposure.

So, for example:

Kto zhe znal, chto tyur'ma

Zastavit po-drugomu zhit',

My ne dumali togda,

Chto nuzhno volyu cenit',

Chto est' ponyatiya «obshchak»

I s bratom nuzhno podelit'sya,

*A esli **skrysinh'** – na dal'nyak*

*I budesh' **petuhom** krutit'sya.*

Tyur'ma nauchit dorozhit'

Tem, chto na vole my ne cenim.

Tyur'ma nauchit mnogih zhit'.

I vyzhivat' na ehtom svete.

***

*Ne stanet **volk** v dushe sobakoj,*

Hot' v kletke vek ego derzhi.

*A zlobnyj vzglyad dlya **tvarei** vsyakoj,*

Dlya blizkih lish' teplo dushi.

Vsyu zhizn' ohotnikom gonimym, on predan lish' svobode byl.

Ne pokorilsya, ne zaplakal, hotya ot boli volkom vyl!!!

***

Pis'meco ot vnuka poluchil Fedot.

Poluchil malyavu i izvyolsya ves':

- Vyrastil **shakala**, hot' sejchas poves'.

- Ne proshchaj **kozlyonyshu**, - babka govorit,

- Otpishi bratuhe, chto v «Krestah» sidit.

Razberutsya urki, za bazar takoj,

Ne na nozh, na shishku naletit «blatnoj».

- Ili ya ne «**zhuchka**», ne motala srok?!

YA vseгда imela vorovskoj kusok.

Where **skrysit** – to steal from the one of their own; **petuh (cock)** – the most despised caste of the prison camp – lowered and offended. The persons who were condemned for sexual crimes are there, to this caste; **volk (wolf)** – the prisoner who is able to stand for himself, proud, observing the prison laws; **tvar (critter)** – the person who isn't holding authority among thieves; **shakal (jackal)** – The small camp thief, who always is ready to kill, acting together with others, and always ready to sell them; **kozlyonysh** – young lowered person; **zhuchka** – The girl thief who has a certain weight in the thieves' environment [3].

In spite of the fact that the speech of representatives of the criminal world differs by its plainness, illogicality, inconsistency, the big emotional saturation and expressivity is peculiar to it, so, it finds the reflection in prison lyrics.

References

1. Nikolaj Lopatin. Zapiski Zeka ili spasi i sohrani. <https://www.proza.ru/2004/09/26-32>.
2. Metel'skaya E.V. Obraz cheloveka v anglijskoj i ruskoj substandartnoj lingvokul'turah (na materiale zoonimov anglijskogo i ruskogo yazykov): Dis. ... kand./ filol. nauk. – Pyatigorsk, PGLU, 2012.
3. Metel'skaya E.V., Ryabichkina G.V. Slovar' substandartnoj leksiki (zhargon, argo, sleng) ruskogo i anglijskogo yazykov. Zoonimy // avt.-sost. E.V. Metel'skaya, G.V. Ryabichkina. – Astrahan': Sorokin Roman Vasil'evich, 2011. – 155 s.
4. Habarov A., «Tyur'ma i zona», Izdatel'stvo: AST-Press Kniga, s. 368, 2003.
5. Sarchin R.SH. Tyuremnaya lirika Fatiha Karima i Hasana Tufana. Filologiya i kul'tura. № 4 (42), 2015.
6. Bagrineva O.B., Kolokolova N.M., Krivyh L.D., Pitelina M.V. Terminy rodstva aunt, uncle, son, wife v substandartnom sloe anglijskogo yazyka (po materialam slovarya zhivogo razgovornogo anglijskogo i amerikanskogo slenga N. Belova) // Gumanitarnye issledovaniya №3(59) – Astrahan', Izdatel'skij dom «Astrahanskij universitet», 2016, s. 19-24

Литература

1. Лопатин Н. Записки Зека или спаси и сохрани. <https://www.proza.ru/2004/09/26-32>
2. Метельская Е.В. Образ человека в английской и русской субстандартной лингвокультурах (на материале зоонимов английского и русского языков): Дис. ... канд./ филол. наук. – Пятигорск, ПГЛУ, 2012.

3. Метельская Е.В., Рябичкина Г.В. Словарь субстандартной лексики (жаргон, арг, сленг) русского и английского языков. Зоонимы // авт.-сост. Е.В. Метельская, Г.В. Рябичкина. – Астрахань: Сорокин Роман Васильевич, 2011. – 155 с.

4. Хабаров А., «Тюрьма и зона», Издательство: АСТ-Пресс Книга, с. 368, 2003.

5. Сарчин Р.Ш. Тюремная лирика Фатиха Карима и Хасана Туфана. Филология и культура. № 4 (42), 2015.

6. Багринцева О.Б., Колоколова Н.М., Кривых Л.Д., Пителина М.В. Термины родства aunt, uncle, son, wife в субстандартном слое английского языка (по материалам словаря живого разговорного английского и американского сленга Н. Белова) // Гуманитарные исследования №3(59) – Астрахань, Издательский дом «Астраханский университет», 2016, с. 19-24

УДК 332.055.2

THE UPGRADING WAYS OF VEGETABLE PRODUCTS

A.A. Muhanalieva, V. M Zaitova

altinay65@mail.ru

Astrakhan state University

This article deals with the problems of the upgrading ways of vegetable products. The analysis of the efficiency of the enterprise for the production of vegetables was carried out, the structure and composition of circulating funds was studied.

Keywords: vegetable production, economic efficiency, quality.

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

A.A. Муханалиева, В.М. Заитова

altinay65@mail.ru

Астраханский государственный университет

В статье рассматриваются современные пути повышения производства овощной продукции. Проведен анализ эффективности предприятия по производству овощей, проведено исследование структуры и состава оборотных фондов.

Ключевые слова: производство овощной продукции, экономическая эффективность, качество.

In comparison with other crops the production of vegetables has its own characteristics. Largely it is determined by natural and economic conditions. Their effectiveness largely depends on the area of cultivation. Provision of manpower, transport routes for transporting products close to guaranteed markets determine the successful development of vegetable production. This involves the concentration and specialization of production in per urban areas of large cities and in raw material areas of the processing industry. Here is a higher sales price you have the option to use industry waste heat for heating of greenhouses. In the closest to the city farms, the profitability of vegetable production is higher than in remote. Suburban farms in significant quantities sell their products on the direct relations, have specialized production. The production of vegetables in the raw areas created with the requirements of the processing industry: the presence of specialized farms, high concentration of crops near plants potted vegetables. The concentration of the acreage

of individual crops, the implementation of inter-farm specialization is all contribute to reducing the cost of vegetable production.

Economic efficiency of vegetable production shows the final beneficial effect of the use of the means of production and living labor, the impact of the total investment. Effectiveness is not only the ratio of costs and results of production, but the quality, the usefulness of a product to the public.

Criteria of economic efficiency serve as an assessment of the specific activities undertaken in the industry. This symptom is associated with increased production of use-values based on rising productivity and the rational use of production resources. The useful effect of the produced use-value is revealed only at the stage of consumption. It is at this stage can be clearly seen how the proceedings are conducted, and how it is cost effective.

The minimal cost production resources – fertilizer, fuel, energy, expenses on environmental protection, improve product quality and can really set the tone for maximum growth of vegetables.

Vegetable production is a labor – intensive industry. On the cultivation of 1 ha of vegetable crops consumed between 600 and 800 people an hour, 35 to 45 times higher compared to grain production. Labor costs for cultivation and harvesting are at the technological map. Tomatoes, carrots, cucumbers – particularly a labor-intensive crop, labor costs to produce them in 3-4 times more than the cultivation of cabbage. The cost of vegetable production remains high due to the high complexity and low yields. Vegetable prices are determined on a contractual basis.

Labor productivity is the major economic category, which characterizes the efficiency of the workforce. It is expressed as the ability of a specific worker to produce a certain amount of products per unit of time.

Indicators of the condition of the equipment of the enterprise the basic tools are essential in determining economic efficiency. Indicators of water supply (average annual value of production of fixed assets for agricultural purposes per 100 hectares of agricultural land), the capital-labor ratio (annual average cost of BPA in the calculation of the average worker). [6]

The growth of yield of vegetable crops, and reducing the financial cost of production and realization of vegetable production is an important element in the effectiveness of vegetable industry.

Proper selection of highly productive varieties and hybrids of vegetable crops, improving the structure of crops, application of crop rotation, location of vegetable production in irrigation, the introduction of new technologies of cultivation and harvesting of vegetables leading to higher yield of vegetable crops. The use of fertilizers, means of protection is also indispensable factors of increasing the productivity of vegetable crops.

The growth of labor productivity and reducing production costs of vegetables are parallel to the direction of increasing the economic efficiency of the enterprise. The introduction of machinery on effects of harvesting and product refinement of products, improvement of organization and material stimulation of workers in the sector are main factors of increasing labor productivity in the industry. Labor costs can be reduced per unit of output in 2 – 2,5 times, while the introduction of complex mechanization in vegetable production.

Thus, from the foregoing, it is possible to define ways of increase of efficiency of vegetable production:

1. The growth of yield of vegetable crops
  - Selection of highly productive varieties and hybrids;
  - standardized application of organic and mineral fertilizers;
  - Preparation of system protection and timely use of pesticides;
  - Crop rotation;
2. The reduction of labor costs in the cultivation of vegetable crops:
  - The use of new technologies of cultivation and harvesting of vegetables;
  - improve the level of mechanization of loading-unloading works;
  - The use of progressive forms of work organization.
3. Reducing the cost of production of vegetables
  - deepening of specialization and concentration of vegetable production;

- The combination of vegetable production in open and protected ground;
  - Reduction of expenses for seeds and planting material, labor and material resources;
  - Improvement of material incentives.
4. Improving the method of harvesting and sale of vegetables
- Effective channels for marketing of vegetables;
  - establishing market prices;
  - improve quality and reduce losses of vegetables in the process of production and sales.

References

1. Bryzgalov V.A. Ovoshchevodstvo zashchishchennogo grunta /V.A.Bryzgalov, V.E.Sovetkina; pod red. V.A.Bryzgalova.-L.:Kolos,2000.
2. Muhortov S.YA., Egorova Z.M. Intensivnye tekhnologii vozdeleyvaniya ovoshchnyh kul'tur v CCHR:Ucheb.posob.-Voronezh.:Agropromizdat, 2001.
3. Plodovoovoshchnoj kompleks Rossii/Pod obshch.red. V.I.Naumova.-M.:Rossel'hozizdat,2000 .
4. Popov N.A. EHkonomika sel'skogo hozyajstva :Uchebnik.-M.:Delo i servis,2000.-ISBN
5. Timoshenko N.E., Kostryukov A.M. Povyshenie ehffektivnosti ovoshchevodstva.-M.:Rossel'hozizdat,1998.
6. Muhanalieva A.A., Nasihanova A.Z. Osnovnye sposoby perevoda terminov // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija: sb. statej IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii – Astrahan', 2017 – s. 51-55

Литература

1. Брызгалов В.А. Овощеводство защищенного грунта /В.А.Брызгалов, В.Е.Советкина; под ред. В.А.Брызгалова.-Л.:Колос,2000г.
2. Мухортов С.Я., Егорова З.М. Интенсивные технологии возделывания овощных культур в ЦЧР:Учеб.пособ.-Воронеж.:Агропромиздат, 2001г.
3. Плодовоовощной комплекс России/Под общ.ред. В.И.Наумова.-М.:Россельхозиздат,2000 г.
4. Попов Н.А. Экономика сельского хозяйства :Учебник.-М.:Дело и сервис,2000г.-ISBN
5. Тимошенко Н.Е., Кострюков А.М. Повышение эффективности овощеводства.-М.:Россельхозиздат,1998г.
6. Муханалиева А.А., Насиханова А.З. Основные способы перевода терминов // Основные проблемы современного языкознания: сб. статей IX международной научно-практической конференции – Астрахань, 2017 – с. 51-55

УДК 634.521

PROSPECTS OF PECAN`S CULTIVATION IN ASTRAKHAN REGION

A.A. Muhanalieva., N. E. Zaplavnaja , M. A. Zaplavny
altinay65@mail.ru
Astrakhan state University

This article represents graduate student`s research. The article considers the possibility and feasibility of growing pecan in Astrakhan region. This walnut culture as pecan has long attracted gardeners, but this crop requires certain climatic conditions and in most regions of Russia, they are not very favorable.

Keywords: nut crops, pecan, gardening, industrial cultivation, markets.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫРАЩИВАНИЯ ПЕКАНА В УСЛОВИЯХ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

*А.А. Муханалиева., Н.Е. Заплавная. М.А. Заплавный
altinay65@mail.ru*

Астраханский государственный университет

В этой статье представлены исследования аспирантов. В статье рассматривается возможность выращивания пекана в условиях Астраханской области. Эта культура грецкого ореха как пекан, давно привлекает садовников, но этот урожай требует определенных климатических условий и в большинстве регионов России, они не очень благоприятны. Однако тема ореховых культур не перестает быть актуальной.

Ключевые слова: ореховые культуры, пекан, садоводство, промышленное культивирование, рынки.

Pecan grows naturally in the forests of the Eastern half of the U.S. States of Indiana and Kentucky in the North to Texas and Georgia to the South, it also grows in Mexico.

In the subtropics of North America, the pecan reaches a height of 60 m and 2 m in diameter, in more temperate climates respectively 30-40 m and 60-80 cm.

The pecan fruit is a false drupe, called a nut. Endocarp pecans usually oblong or ovate-oblong shape with a length of 4 cm, a width of 2 cm with an average weight of 5-6 g Shell endocarp thin (thickness up to 1 mm), the core mass ranges from endocarp more than 50%, a fat content of up to 70%. In the kernel, but fat, contains proteins, carbohydrates and vitamins. In the fruit contains 70,8% fat, and 10.3% protein, 14.3% of the carbohydrates and other nutrients. Ripening is October-November, but there are early-ripening varieties.

At the time of fruiting young trees of pecan seed origin come from 9-14 years old, vaccinated, with 4 to 5 years of age. In the early years from the beginning of the fruiting average yield of pecan trees ranges from 1 to 5 kg. At the age of 10-20 years, the average harvest of the tree of pecans in the United States ranges from 8 to 15 kg, and in 20-30 years from 11 to 22 kg Old pecan trees bring up to 250 kg of fruit.

The pecan propagated by seeds. Its methods of vegetative propagation are the reproduction of vaccinations, root suckers and cuttings. Vaccinations serve rootstock seedlings of wild pecan, or Hickory white. Pecans also make root suckers that are well rooted when transplanting.

In the result of the cultivation and breeding of selected forms and varieties possessing valuable biological characteristics: cold resistance, resistance to drought, low demands on soil conditions, short growing period (130-150 days), early entry into fruition, and so on.

Eat the fruit fresh or dried, used them in the confectionery industry. Calorie pecan is very high. A total of 200 g of the edible portion of the fruit provide about 1,700 calories, which is more than half the daily requirement. From nuclei we receive excellent edible oil, it resembles in taste and smell of olive.

Pecan – a fairly heat-loving plant. It grows well on the black sea coast of Caucasus, but experiments on the introduction of the pecan in the North Caucasus, in the Rostov region and Ukraine show that it can successfully withstand a long winter with low temperatures reaching -30 ° C and below. Pecan relates to light-requiring species.

In the first years of life the growth of the pecan is slow, reaches 2-3 years of age 40-50 cm to atmospheric drought pecan stable under the condition of irrigation of the soil and irrigation. [2]

The last method of propagation requires specific knowledge, skills and experience of working with nut crops. [3]

One of the first plantings of pecan Caria, by Spanish colonists and Franciscans in Northern Mexico, appeared in the late 1600s or early 1700s years. These plantings are documented to around 1711 year, i.e. about 60 years before the first recorded planting by U.S. colonists. The first pecan planting in the United States was established in long island, New York, in 1772.

Lots of mixed pecans up to 10 T. with the size of the nut 150-180/kg, the output kernel 47-51% sold on the 3.75-4.5\$.USA/kg.

Lots of mixed pecans over 10 tons with the size of the nut 115-140/kg and exit the nucleus 50-53% sold on the level 4.13-5.26 USD.

It is estimated that in the 1920-ies was carried out a total of about 1 000 tons of these nuts, and in the last decade production has reached an average of 120 000 tons. Nuts with natural plantings collected mainly in the States of Georgia, Texas, New Mexico, Arizona and Oklahoma. The United States produces 75% to 90% of the pecan in the world. In 2008, the United States exported 52 tons of pecans in the amount of \$ 238.5 million. USA. The US and Mexico currently provide nearly 100 % of the world production.

The bulk of the pecans in shell new crop (over 90%) are exported to China. The remaining portion after peeling will remain on the domestic market.

Delicious pecans walnuts and almonds, like almonds, but more soft and smooth taste, so it is often added to ice cream. Pecan is widespread in the culinary field and is used for making sweet desserts, some salads and hot dishes.

And walnut bread, biscuits and cakes. The most popular dish pecan American pecan pie. From nuclei we receive excellent edible oil, it resembles in taste and smell of olive.

Thus, the pecan is a perspective view of the nut for cultivation in the Astrakhan region, in connection with such of its characteristics as drought resistance, frost resistance, and high yield, absence of pests, and relatively high demand and cost of fruits on world markets.

Литература

1. National agricultural statistics service. nass.usda.gov [Электронный ресурс]//:DEPARTMENT OF AGRICULTURE STATE OF NEW MEXICO - management information system [website].URL: National Agricultural Statistics Service - Pecan Production and Prices

2. Пекан. Царь Орех. Ореховая энциклопедия №1. [electronic resource]//tsarnut.ru - [website]. URL: <http://tsarnut.ru/pecan.html>

3. Васин Е.А. Агротехника орехоплодных культур. [electronic resource]//ОРЕХ.РУ - [website]. URL: <http://oreh-tula.ru/agroteh.html>

Reference

1. National agricultural statistics service. nass.usda.gov [Электронный ресурс]//:DEPARTMENT OF AGRICULTURE STATE OF NEW MEXICO - management information system [website].URL: National Agricultural Statistics Service - Pecan Production and Prices

2. Pekan. Tsar Oreh. Orehovaya entsiklopediya #1. [electronic resource]//tsarnut.ru - [website].URL: <http://tsarnut.ru/pecan.html>

3. Vasin E.A. Agrotehnika orehoplodnyih kultur. [electronic resource]//OREH.RU - [website].URL: <http://oreh-tula.ru/agroteh.html>

THE TECHNOLOGY OF MAIZE CULTIVATION FOR GRAIN

A. A. Muhanalieva, K. N. Kuranova
altinay65@mail.ru
Astrakhan state University

Increasing the yield of corn depends on the correct irrigation schedule. In this work, we developed a scheme of irrigation regime on the main key techniques: establishment of irrigation regime taking into account the biological and biophysical coefficients; establishment of total water consumption and irrigation regime calculation method using the basic indicators of the living environment of plants.

Key words: maize, cultivation technology, water regime, grain.

ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ КУКУРУЗЫ НА ЗЕРНО

А.А. Муханалиева, К.Н. Куранова
altinay65@mail.ru
Астраханский государственный университет

Повышение урожайности кукурузы зависит от правильного режима орошения. В данной работе разработана схема режима орошения по основным ключевым методам: установление режима орошения с учетом биологического и биофизического коэффициентов; установление суммарного водопотребления и режима орошения расчетным методом с использованием основных показателей жизненной среды растений.

Ключевые слова: кукуруза, технология возделывания, водный режим, зерно.

"The technology of maize cultivation for grain"

This article represents the magister`s research.

The relevance and degree of elaboration of the topic. Corn is a crop of multi-purpose. About 20% of corn is used for food purposes, about 15% - for technical processing. Two-thirds of its grain for cooking feed for animals. For the cultivation of corn and produce a high yield it is necessary in the conventional technology to introduce innovative agronomic elements, an advanced mode of irrigation, to develop water regime associated with biological and biophysical factors of plants, which could be implemented in existing technology and to obtain a high yield of plant mass and grain.

Material and methods the study. There are various methods of establishing the irrigation regimes of agricultural crops for arid conditions are the following basic methods:

- establishment of irrigation regime taking into account the biological and biophysical factors;
- the establishment of total water consumption and irrigation regime calculation method using the basic indicators of the living environment of plants;

Of these groups of methods, the most reliable and objective method of justification and the establishment of irrigation regime of maize is a method based on the calculation of the irrigation regime, given the threshold soil moisture, monitoring of the phases of development in the vegetative period , where the criterion of assessment of the final results is the yield and technical-economic indicators.

Form connection between the consumption of water by plants and the stochastic indicators of climate in different payment methods are expressed in different ways, which is quite natural, since the regional characteristics have an individual influence on these relationships. Some researchers recommend to use for calculations of crop water requirements, the amount of deficits of air humidity, the third – radiation balance, etc. well-known in this direction are the development of N. And.Kostyakova, D. I. Shashko, V. S. Mezentsev, A. M. and S. M. Alpatieva, N. In.Danilchenko.

Analysis of recommendations and methodological basis for the group calculation methods for establishing the irrigation regimes of agricultural crops shows that they adequately take into account the factor of moisture, the plants changing climatic indicators over time and small extent or indirectly reflect communication within the system plant-soil.

The calculation of irrigation regime of maize for grain in Astrakhan region was carried out by results of studies on the biological value (KD) and biophysical (Kt) coefficients. Noticeable influence on the mode of irrigation purpose (for grain) and biological features of culture.

Total water consumption during the vegetation period of maize for grain amounted to 635mm. Knowing the magnitude of the total water consumption in phases of growth and development of plants, biological calculated (the ratio of total water to total average daily deficits of air humidity) and the biophysical (the ratio of total water to total air temperature) factors. The corn they are equal to 0.34 and 0.21 g or 20% of the area sown.

The results of the research. In the conventional technology of cultivation of corn, we have included biological and biophysical factors for calculating the irrigation schedule according to phases of growth, contributing to higher yields of biomass and grain.

In the conditions of arid zones under irrigation tillage for corn is held on Polupanova system. Optimal irrigation regime is created when maintaining soil moisture in the layer of 0.6 m not below 75-80% NVG (lowest capacity). The most productive and effective method of irrigating corn is, without a shadow of a doubt, drip irrigation, advantages of which are: productivity, environmental impact and adaptability.

Drip irrigation has the following advantages:

Thus, with drip irrigation grain yield of maize 25 t/ha, with other methods of irrigation of 14.5 t/ha. In the U.S. drip irrigation of corn for grain have grown more than 20 years. Given the climatic conditions of the arid zone, develop new technologies, which allow to drip irrigation corn from 16 t/ha, capacity - 22 t/ha. the Optimum combination of heat, water, light and soil quality under drip irrigation has a large impact on yield. On the formation of plant mass and bookmarks generative organs effect proper irrigation of corn by the phases of growth and development not less than 75-80% of PV. On the formation of a good root system is affected and the good aeration of the soil in which the air must contain not less than 18-20%. Drip irrigation of corn will comply with biological and biophysical coefficient during the vegetation period.

Sensitive enough corn for mineral additions as it relates to high-yielding crops. A variety of mineral and organic additives are required for use in cultivation of maize. To facilitate this process, it is carried out by means of tapes drip irrigation of corn.

Литература

1. Володарский Н.И. Биологические основы возделывания кукурузы // Москва, Агропромиздат, 1986 г.
2. Зиминая Ж.А., Ионова Л.П. Влияние биологического вещества на физиологические процессы и урожай кукурузы в засушливых условиях Экология биосистем: Проблемы изучения, индикация и прогнозирования: материалы Международной практической конференции посвященной 75- летию АГУ, часть 1. 20-25 авг. 2007. Изд.-во Астраханский государственный университет г. Астрахань, 2007. С-271-273.
3. Адиньяев Э.Д. Возделывание кукурузы при орошении // Москва ВО, Агропромиздат, 1988 г.
4. Багринцева О.Б. Социолексикологический анализ терминов родства в социолексикографическом интернет-издании www.slovoborg.ru/ Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях — 2014 — С. 10-13
5. Колоколова, Н.М. Эмотивные компоненты женского промиссива в русском и французском языках/ Н.М. Колоколова//Язык и межкультурная коммуникация. Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции. - 2016- С. 38-42

6. Муханалиева А.А. О роли нормативного коммуникативного поведения /А.А. Муханалиева//Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях — 2013 — С. 61-64.

7. Насиханова А.З. Различные подходы к определению метода проектов в современных исследованиях/Насиханова А.З.// Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях — 2013 — С. 64-67.

References

1. Volodarsky N. And. The biological basis of cultivation of corn // Moscow, Agropromizdat, 1986

2. Seminar.A. Ionova L. P. Effect of biological substances HUMATE+7 на physiological processes and yield of maize in arid environments, Ecology of Biosystems: problems of study, indication and forecasting: proceedings of the International conference dedicated to the 75th anniversary of ASU, part 1. 20-25 Aug. 2007. Ed.-in Astrakhan state University, Astrakhan, 2007. - 271-273.

3. Odinaev E. D. the growth of maize under irrigation // Moscow, Agropromizdat, 1988

4. Bagrineva O.B. Socioleksikologicheskiy analiz terminov rodstva v socioleksikograficheskom internet-isdanii www.slovoborg.ru. 2014. Pp. 10-13.

5. Kolokolova N.M. Emotivnie komponenty zhenskogo promissiva v russkom I francuzskom yazykah. Astrakhan, 2016. Pp. 38-42.

6. Muhanalieva A.A. O roli normativnogo kommunikativnogo povedeniya. Astrakhan, 2013. Pp. 61-64.

7. Nasikhanova A.Z. Raslichnie podhody k opredeleniyu metoda proektov v sovremennyh issledovaniyah. Astrakhan, 2013. Pp.64-67.

УДК 372.881.1

СИТУАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КОММУНИКАЦИИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

*А.А. Муханалиев., Н.Р. Скидан, Н.Р. Абдраязкова
altinay65@mail.ru*

Астраханский Государственный Университет

Статья посвящена изучению роли и функций ситуаций при обучении иностранному языку. Для реализации практических целей обучения иностранным языкам, состоящих в формировании навыков и развитии умений устно-речевого иноязычного общения, прежде всего, необходимо создать условия для активного речевого взаимодействия обучаемых друг с другом и активизации их речемыслительной деятельности. В связи с этим в учебном процессе ведущее значение имеют учебно-речевые ситуации, направленные на мотивацию и стимулирование общения на иностранном языке.

Ключевые слова: ситуации, учебный процесс, иностранный язык, урок, коммуникация, студенты.

SITUATIONAL TRAINING OF COMMUNICATION IN A FOREIGN LANGUAGE

A.A. Muhanalieva, N. R. Skidan, N. R. Abdrazyakova

altinay65@mail.ru

Astrakhan State University

The article is devoted to the role and functions of situations in the process of teaching a foreign language. To realize the practical goals of teaching foreign languages, which consist of the oral-speech skills formation and development, first of all, it is necessary to create conditions for active verbal interaction of the students with each other and to motivate them to speak a foreign language. That is why educational and speech situations are of great importance in the educational process, as they are aimed at motivating and stimulating communication in a foreign language.

Key words: situations, educational process, foreign language, lesson, communication, students.

Социальный заказ общества в области обучения иностранным языкам выдвигает задачи усиления коммуникативной направленности учебного процесса, развития личности ученика, усиления гуманистического содержания обучения, более полную реализацию воспитательно-образовательно-развивающего потенциала учебного предмета применительно к индивидуальности каждого ученика. Поэтому основной целью обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе является развитие личности учащегося, способной и желающей участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться в овладеваемой им иноязычной речевой деятельности.

Методическим содержанием современного урока иностранного языка должна быть коммуникативность. Обучая ребят иностранному языку, необходимо учить их общаться на данном языке. А научить этому можно только в условиях общения, то есть обучение иностранному языку должно быть организовано так, чтобы оно было подобно процессу естественной коммуникации. Только в этом случае будет возможен перенос сформированных навыков и умений в реальные условия. Разумеется, процесс обучения нельзя сделать полностью подобным общению. Коммуникативность как ведущий общеметодический принцип предполагает уподобление процесса обучения процессу общения по основным признакам, которые представляют собой целенаправленный и мотивированный характер речевой деятельности, наличие определенных взаимоотношений между собеседниками, образующими ситуацию общения, обсуждение тех тем, которые соответствуют их возрасту и интересам, уровню развития, использование тех речевых средств, которые функционируют в реальном процессе.

Одним из важнейших принципов коммуникативно ориентированного обучения иностранным языкам является ситуативность. В соответствии с этим принципом упражнения для учащихся имеют ситуативную основу и усиливают мотивы школьников говорить, читать, слушать и писать на иностранном языке. Типичными становятся задания типа "Представьте себе", которые переносят учащихся в воображаемые ситуативные обстоятельства. Это позволяет им обучаться «дома», «в магазине», «на почте», в «кассе железнодорожного вокзала», «на улице» и т.п. Ситуативность стала привычным признаком современного урока иностранного языка, что привело к необходимости использовать учебно-речевые ситуации на уроке иностранного языка.

"Учебно-речевая ситуация- это минимальная единица коммуникативно ориентированного подхода в обучении иностранному языку".

Разные ученые выделяют разные функции учебно-речевых ситуаций. Так, выделяют следующие функции.

Первая и основная функция учебно-речевых ситуаций – формирование речевых навыков у учащихся.

Вторая функция заключается в том, чтобы быть способом мотивации речевой деятельности, так как является обучением ради формы.

Третья функция - ситуация служит условием развития речевого умения.

Четвертая функция - ситуация служит способом преподнесения материала: семантизируя слова, употребляя те или иные грамматические структуры, мы составляем высказывания, ситуативные по характеру.

Учебно-речевые ситуации служат эффективной основой организации речевого материала: процесс общения представляет собой непрерывный поток сменяющих друг друга ситуаций, т.е. ситуация является основой функционирования общения. Для создания учебно-речевой ситуации необходимо отобрать и организовать материал так, чтобы он соответствовал и *структурной* и *содержательной* стороне.[4]

В соответствии с концепцией М.Л. Вайсбурд, учебно-речевые ситуации как компонент содержания определяют предметно-действенный аспект учебного общения и служат средством планирования речевых умений и навыков. *Функция контроля* вытекает из использования ситуации в качестве единицы планирования. В учебном процессе контроль осуществляется путем создания соответствующих ситуаций, в которых проверяется коммуникативная адекватность владения иностранным языком.[1]

Рассматривая учебно-речевые ситуации в системе приемов обучения, М.Л. Вайсбурд также называет *общепедагогическую функцию*, которая заключается в формировании речевых умений путем решения речемыслительных задач. *Программирующая функция* учебно-речевых ситуаций обеспечивает решение следующей коммуникативной задачи: благоприятные условия для самостоятельного участия в рамках запланированного учителем акте речевого общения. Сюда можно отнести самостоятельное определение учащимися содержания сообщения, выбор языковых средств для его реализации, применение своих творческих способностей.

Учебно-речевые ситуации, взятые за основу обучения восприятию речевого сообщения, выполняют *фасцинативную функцию* – воздействие на адресата с целью установления коммуникативного контакта (интонация, повышение голоса, интерес темы для собеседника). Также необходимо отметить роль учебно-речевых ситуаций в формировании индивидуального стиля общения. [2]

Образовательная функция заключается во вторичной социализации личности, в процессе которой учащиеся овладевают знаниями о культуре и традициях народа стран, говорящих на изучаемом языке. [1]

Учитывая вышеперечисленные функции учебно-речевых ситуаций, можно сделать вывод о том, что ситуация как методическая категория является единицей организации процесса обучения общению на иностранном языке. Функции учебно-речевых ситуаций направлены не только на достижение практических целей учебного процесса, но также имеют общеобразовательное и воспитательное значение, помогая формировать каждого учащегося как коммуниканта.

Таким образом, являясь организующим началом и ведущим способом в процессе обучения иноязычному общению, учебно-речевая ситуация выступает в качестве основного приема обучения.

Обучение общению и устная основа обучения тесно взаимосвязаны. При устной основе обучения языковой материал, подлежащий продуктивному овладению, усваивается сначала устно (учащиеся понимают его на слух и употребляют в собственных высказываниях), а затем читают и пишут то, что усвоили в устной речи (принцип устного опережения).[3]

Анализ практики показывает, что на уроках иностранного языка используются далеко не все возможности для вовлечения учащихся в активное учение. Еще можно видеть учителя в главной действующей роли на уроке, что едва ли допустимо в коммуникативно-

ориентированном обучении, при котором в общение должны вступать ученики. Именно они должны осуществлять речевые действия как инициативного, так и ответного характера, чтобы овладеть навыками на изучаемом языке. Нередко в центре внимания учителя находится форма усваиваемого материала, а не его функция. Не всегда используются различные организационные формы работы, и прежде всего такие как работа в парах, в небольших группах. Вовлечение учащихся в активный процесс учения по овладению каждой порцией учебного материала, обеспечивающий расширение их возможностей в аудировании, говорении, письме, чтении, в настоящий момент является настоящей проблемой, и от ее решения во многом будет зависеть успех школьников в овладении иностранным языком как средством общения.

Реформа школы ставит перед учеными, методистами, учителями и не в последнюю очередь перед самими школьниками большие задачи. Для того, чтобы их успешно решать, необходимо совершенствовать методы, приемы и средства обучения, сделать ученика главным действующим лицом на уроке, чтобы он настойчиво овладевал иностранным языком в совместной деятельности с товарищами при организованной, доброжелательной помощи учителя.

Литература

1. Багринцева, О.Б. Социолексикологический анализ терминов родства в социолексикографическом интернет-издании www.slovoborg.ru [Текст]//О.Б. Багринцева/Сборник статей II Международной научно-практической конференции: Основные вопросы педагогики, психологии, лингвистики и методики преподавания в образовательных учреждениях. — Астрахань, 2014. — С.10-13.

2. Колоколова, Н.М. Профессиональная и терминологическая лексика в институциональных маскулиных промиссивах в английском, немецком и русском языках [Текст]/Н.М. Колоколова// Гуманитарные исследования. — Астрахань: ФГБУ ВПО «АГУ»2012. - №2. — С.92-96.

3. Муханалиева, А.А. Особенности перевода слов в области географии с английского языка на русский язык [Текст]/А.А. Муханалиева, Д.Н. Худаева// Сборник статей VIII Международной научно-практической конференции: Язык и межкультурная коммуникация. — Астрахань: Издательский дом «Астраханский государственный университет», 2003. — С. 52-53.

4. Насиханова, А.З. Междисциплинарный образовательный проект как средство реализации всемирной инициативы CDIO в процессе профессиональной подготовки студентов [Текст]/А.З. Насиханова// Материалы V Международной научно-методической конференции Изменения в образовании в XXI веке: лучшие международные практики и российский опыт. Как сформировать новаторское и предпринимательское мышление. — 2014. — С.88-91.

References

1. Bagrintseva, O.B. Sotsioleksikologicheskiy analiz terminov rodstva v sotsioleksikograficheskom internet-izdanii www.slovoborg.ru [Tekst]//O.B. Bagrintseva/Sbornik statey II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: Osnovnyie voprosyi pedagogiki, psihologii, lingvistiki i metodiki prepodavaniya v obrazovatelnyih uchrezhdeniyah. — Astrahan, 2014. — S.10-13.

2. Kolokolova, N.M. Professionalnaya i terminologicheskaya leksika v institutsionalnyih maskulinnyih promissivah v angliyskom, nemetskom i rusском yazyikah [Tekst]/N.M. Kolokolova// Gumanitarnye issledovaniya. — Astrahan: FGBU VPO «AGU»2012. - #2. — S.92-96.

3. Muhanalieva, A.A. Osobennosti perevoda slov v oblasti geografii s angliyskogo yazyika na ruskiy yazyik [Tekst]/A.A. Muhanalieva, D.N. Hudaeva// Sbornik statey VIII Mezhdunarodnoy

nauchno-prakticheskoy konferentsii: Yazyk i mezhkulturnaya kommunikatsiya. – Astrahan: Izdatelskiy dom «Astrahanskiy gosudarstvennyy universitet», 2003. – S. 52-53.

4. Nasihanova, A.Z. Mezhdistsiplinarnyy obrazovatelnyy proekt kak sredstvo realizatsii vsemirnoy initsiativy CDIO v protsesse professionalnoy podgotovki studentov [Teskt]/A.Z. Nasihanova// Materialy V Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii Izmeneniya v obrazovanii v XXI veke: luchshie mezhdunarodnyie praktiki i rossiyskiy opyt. Kak sformirovat novatorskoe i predprinimatelskoe myshlenie. – 2014. – S.88-91.

УДК 338.436.33

INNOVATIONS INFLUENCE ON INCREASE COMPETITIVENESS BRANCH OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX

A.A. Muhanalieva, O.V. Tugunova
altinay65@mail.ru
Astrakhan state University

This article deals with the program for the development of agriculture until 2020. In July 2012, there were two important events in the field of agriculture: Russia joined the WTO and approved the "State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural, Raw Materials and Food Markets for 2013-2020".

Keywords: development of agriculture, agro-industrial, agricultural production.

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛИ АПК.

A.A. Муханалиева, О.В. Тугунова
altinay65@mail.ru
Астраханский государственный университет

Данная статья представляет магистерское исследование по программе развития сельского хозяйства до 2020 года. В июле 2012 года произошло два важных события в сфере сельского хозяйства: Россия присоединилась к ВТО и была утверждена «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы».

Ключевые слова: развитие сельского хозяйства, агропромышленное, сельскохозяйственное производство.

Priority directions of the State program:

- Russia's food security; accelerated import substitution of meat, dairy products, open and covered vegetables, seed potatoes and fruit and berry products;
- Increasing the competitiveness of Russian products in the domestic and foreign markets; strengthening financial sustainability of agricultural enterprises;
- Increasing the efficiency of land use, greening of production;
- In the social sphere - development of rural areas;
- In the institutional sphere - development of product complexes and territorial clusters;
- In the scientific and personnel spheres - the formation of an innovative agro-industrial complex. [1]

The implementation of the State Program of 2020 is planning such results-an increase in the share of Russian food products in total resources: 99.7% of grain, 93.2% of beet sugar, 87.8% of

vegetable oil, 98.7% of potatoes, 91.5%, milk - 90.2%. The increase in the output of the industry in all categories in 2020 compared to 2012 should be 24.8%. The level of profitability of agricultural enterprises should rise by about 10 - 15%. The level of wages in the industry and the national average is up to 55%. Increase in potato production to 6 million tons, open ground vegetables to 5.2 million tons, closed-earth vegetables to 1.4 million tons. It is planned to increase the area of perennial plantations by 65,000 hectares by 2020. According to the State Program for the development of the industry, 1.5 trillion. The amount does not meet the obligations of the Russian Federation for the development of agriculture in accordance with the WTO rules.[2] However, the speeches of the regional bodies on the preliminary results of the implementation of the State Program show that there are high indicators corresponding to those declared in the Program. We will analyze the key directions of the industry development for 2017 - we will make an analysis of the state program and consider more detailed areas of development of agriculture. Import substitution in agriculture in the short term is one of the key and most relevant areas of development. In 2014, the conditions for import substitution changed when Russia, in response to sanctions from European countries - America, Canada, Australia and Japan, banned the import of food: cattle meat, pork, poultry meat, salted, smoked, dried fish, fish, crustaceans, mollusks, milk and dairy products, cheese, cottage cheese based on vegetable fats, vegetables, root vegetables, fruits. An important factor for modernizing the agro-industrial complex remains the task of equipping households with modern machinery, the share of which does not exceed 20-30%, and it is even less for some types of equipment. From this follows the conclusion that it is worthwhile to develop the domestic agricultural machinery industry at the modern world level. The main requirement for the re-equipment of the agrarian sector should not only be the quantitative compensation of the loss of machinery and agricultural equipment [4]. Without the machines of the new technological generation (highly reliable, productive, labor-saving), Russian agricultural machinery is difficult to compete with foreign companies. Solving the problems of the machine-technological development of the industry, along with improving the production base of agricultural machinery, it is important to create engineering and technical services in the countryside. This will ensure full technical readiness of the units, which does not exceed 70-80% of the total amount of equipment. Now the engineering and technical support of more agricultural producers in the country does not meet modern requirements. It can be said is a retarding factor for the further growth of agricultural production and its quality, labor productivity and innovative development of the industry. The given problem becomes actual in connection with the receipt in the agrarian and industrial complex of the country of complex and expensive imported equipment. It does not have technological conditions to ensure its high-performance operation, and in repair centers for the performance of technical services and repairs. Due to the high growth of imports, the domestic agricultural machinery is being actively squeezed out, the share of imports in the volume of sales of tractors in the country as a whole is 45%. At the moment, the trend of growth in the share of imported equipment remains. At the same time, the removal of Russian agricultural machinery is noticeable the suspension is about 2.4-5 times faster, depending on the region. Under such conditions, repair and technological and service enterprises should activate the full technological modernization. It is necessary to move to the modern technological level, which ensures 100% quality and post-repair life of expensive and technically complex new agricultural machinery. [3] It also requires a number of technological sections that ensure high resource repair of complex units and assemblies of domestic and foreign equipment at the modern technological level. The repair center should be equipped with innovative repair and technological equipment of foreign and Russian production. Within the technological process, the best programs should be used, which will allow repairing complex aggregates of domestic and foreign agricultural machinery. The modern repair center is the basis of the system approach to ensuring high availability, high level of technical availability of equipment and resource saving at the regional level.

References

1. Pipko V. A. Uchet proizvodstva i kal'kulirovanie sebestoimosti produkcii v usloviyah agrobiznesa. Uchebnoe posobie // Vuzovskij uchebnik. 2012 g.
2. Gorfinkel' V., Popadyuk T. (red.) Innovacionnyj menedzhment. Uchebnik. CHetvertoe izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe // Vuzovskij uchebnik. 2014 g.
3. Kundius V.A. Upravlencheskij analiz deyatel'nosti predpriyatij agropromyshlennogo kompleksa .Uchebnoe posobie // KnoRus. 2012 g.
4. Muhanalieva A.A., Nasihanova A.Z. Osnovnye sposoby perevoda terminov // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija: sb. statej IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii – Astrahan', 2017 – s.51-55

Литература

1. Пипко В. А. Учет производства и калькулирование себестоимости продукции в условиях агробизнеса. Учебное пособие // Вузовский учебник. 2012 г.
2. Горфинкель В., Попадюк Т. (ред.) Инновационный менеджмент. Учебник. Четвертое издание, переработанное и дополненное // Вузовский учебник. 2014 г.
3. Кундиус В.А. Управленческий анализ деятельности предприятий агропромышленного комплекса .Учебное пособие // KnoРус. 2012 г.
4. Муханалиева А.А., Насиханова А.З. Основные способы перевода терминов // Основные проблемы современного языкознания: сб. статей IX международной научно-практической конференции – Астрахань, 2017 – с.51-55

УДК 37

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАДРОВ ДЛЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА

А.З. Насиханова, Т.К. Куц
astrusja@mail.ru, t.kutz2017@yandex.ru
Астраханский Государственный Университет

Данная статья посвящена основным образовательным технологиям в подготовке профессиональных кадров в сфере туризма. В тексте фигурируют некоторые виды образовательных технологий и приводятся их значение в современном обществе.

Ключевые слова: туризм, технологии, специалисты, образование

EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN TEACHING IN TEACHING OF HIGHLY QUALIFIED FIELD SPECIALISTS IN THE FIELD OF TOURISM

A.Z. Nasihanova , T.K. Kuts
astrusja@mail.ru, t.kutz2017@yandex.ru
Astrakhan State University

The article is devoted to educational technologies in teaching of highly qualified field specialists in the field of tourism.

As the title implies the article describes the most important methods of students teaching.

The authors draw your attention to the importance and relevance of such technologies.

Keys words: tourism, technologies, specialists, education.

ВВЕДЕНИЕ

Для успешной деятельности фирмы на высококонкурентном рынке туристских услуг, необходимо учитывать все критерии, влияющие на её существование. Подготовка профессиональных кадров для сферы туризма является одним из главных подобных критериев.

Качество образования во многом зависит от технологий, используемых в процессе обучения. Под технологиями в данной статье будут подразумеваться средства и методы для обеспечения наиболее эффективного достижения поставленных целей обучения. Они являются важнейшим инструментом для воспитания грамотных специалистов, знающих и любящих своё дело.

ОСНОВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТУРИЗМЕ

Для того чтобы понять, какие именно технологии необходимы для успешной реализации образовательной программы, необходимо учесть многопрофильность сферы туризма. Ведь туризм затрагивает множество отраслей, таких как: транспортная, жилищная, социальная, развлекательная и т.д. Поэтому одной из основных образовательных технологий в туризме является подробное изучение всех этих направлений. В университетских программах предусмотрено выделение каждой наиболее важной отрасли в отдельную дисциплину. Это позволяет студентам углубленно изучить составляющие туристской сферы и понять, в какой именно из этих отраслей они предпочли бы работать в будущем.

Другая технология заключается в создании комфортных условий для проявления творческих и организационных способностей студентов. Причём в этот процесс входят не только возможности участия в научных конференциях и конкурсах, но и элементарно наличие свободного времени для реализации потенциала учащихся. Знание теории, безусловно, очень важно, т.к. оно является фундаментом образования. Но, в то же время, заурядный специалист, лишённый полёта мыслей, вряд ли станет успешным или привнесёт что-то новое и интересное в столь динамичную туристскую отрасль.

Не менее важной технологией образования не только для туристской, но и для любой другой сферы деятельности является расширение кругозора учащихся. Это означает, что образовательная программа не должна заикливаясь исключительно на изучении того, что необходимо для познания сферы туризма. Она должна выходить за пределы основной направленности и не быть однобокой. В вузах это проявляется в широком спектре дисциплин, необходимых для полного восприятия мира и своего места в нём. Из числа подобных дисциплин для туризма наиболее важна психология, чтобы студенты могли научиться предугадывать желания будущих клиентов.

Ещё одной технологией служит получение образования на практике. Вузы распределяют студентов на производство, где они применяют полученные знания. В ходе практической деятельности будущие специалисты получают полное представление о работе и трезвую оценку своих шансов в этой сфере. После прохождения практики студенты начинают чувствовать уверенность в своих силах и сопричастность к туристскому бизнесу. Поэтому практическую деятельность можно считать наиболее важной технологией образовательного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Если образовательная программа вуза включает вышеперечисленные технологии образовательного процесса, можно быть абсолютно уверенным, что его будущие выпускники надёжно укрепятся в сфере туризма, с трепетом и любовью вспоминая о времени обучения.

Литература

1. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения: опыт теоретического и экспериментального психологического исследования: учебное пособие для студ.-М.: Изд. «Академия», 2004

2. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение: учебное пособие для студ.-М.: Изд.центр «Академия», 2009
3. Камалдинова Э. Развивающее обучение: утопия или реальность//Alma mater.– 2008.- №3.– С.3-7
4. Веселова Наталья Юрьевна Организация туристской деятельности. Учебное пособие для бакалавров, 2015

References

- 1.Davydov V.V. Problemy razvivayushchego obychniya: opyt teoreticheskogo i eksperimental'nogo psikhologicheskogo issledovaniya: uchebnoe posobie dlya stud.-M.:Izd. «Akademiya», 2004
- 2.Panfilova A.P Innovacionnye pedagogicheskie tekhnologii: aktivnoe obuchenie: uchebnoe posobie dlya stud.-M.: Izd.centr «Akademiya», 2009
- 3.Kamaldinova E.H. Razvivayushchee obuchenie: utopiya ili real'nost'//Alma mater.– 2008.- №3.– S.3-7
- 4.Veselova Natal'ya YUR'evna Organizaciya turistskoj deyatel'nosti. Uchebnoe posobie dlya bakalavrov, 2015

УДК 811.111-26

DIFFICULTIES IN LEARNING OF ENGLISH LANGUAGE

A.Z.Nasihanova, I.H.Ahvaeva, L.S.Mashalova
astrusja@mail.ru
 Astrakhan state University

The English language system is far from being homogeneity, and therefore it is not as simple as may seem at first glance.

Nevertheless, the English language has two very significant advantages in comparison with other foreign languages that studied in the educational institutions of our country. Firstly, this is the most common European language of international communication. And, secondly, this is a main foreign language. In order to accelerate the process of mastering the English language, it is necessary to take into account a number of difficulties that learners may face.

Keywordis: difficulties, learning languages, concept of language.

ТРУДНОСТИ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

А.З.Насиханова, И.Х.Ахваева, Л.С.Машалова
astrusja@mail.ru
 Астраханский Государственный Университет

Система английского языка далеко не однородна и, следовательно, не так проста, как это может показаться на первый взгляд. Тем не менее у английского языка есть два очень весомых козыря по сравнению с другими иностранными языками, изучаемыми в образовательных учреждениях нашей страны. Во-первых, это самый распространенный европейский язык международной коммуникации. И, во-вторых, в силу сложившейся ситуации для подавляющего большинства учащихся разных уровней это первый иностранный язык. Для того чтобы ускорить процесс овладения английским языком следует учесть ряд трудностей, с которыми обучаемые могут столкнуться.

Ключевые слова: трудности, изучение языков, понятие языка.

In connection with the progressive development of society in recent years, there has been an increasing interest to a foreign language. The desire to study this subject is explained by many reasons. One of which is the wish to travel around the world, enrich one's knowledge in communication with representatives of different countries and cultures, and without knowledge of at least one foreign language it is very difficult to do this. The most popular foreign language spoken by most of the world's population is English [13]. Therefore, it is not by chance that English is one of the most common languages studied at schools, colleges, institutes and universities. Certainly, most people but when we study a foreign language, we not only acquire the skills of "foreign" speech, but, first of all, expand our own horizons, we learn a lot about the world that is closer and more understandable to us; more understandable because we begin to speak the same language with him.

The problem of difficulties in learning a foreign language has already been studied by some psychologists (Artemov V.A., Belyaev B.V., Zimnyaya I.A.) and methodologists (Bim I.L., Gez N.I., Lyakhovitsky M.V.).

Difficulties students face when learning a foreign language (in this case English) are going to be discussed in this article.

1. Speaking about the difficulties of learning a foreign language, one can't help considering the concept of language.

2. By the definition of I. A. Zimnyaya: «Foreign language as any language system is a socio-historical product, in which the history of the people, its culture, the system of social relations, traditions, etc. is reflected. Language exists, lives and develops in the public consciousness, in the minds of the people speaking on it».

3. Unlike other academic subjects, a foreign language is both a "goal and a means of learning". There are three very significant features of the specificity of a foreign language: "pointlessness", "limitlessness", "heterogeneity". When studying English, listening is a big challenge.

4. In the field of grammar, the most difficult is the unusual order of words, the distance from each other related elements, for example, the exclusion of the preposition in the English sentence at the end of the sentence.

5. The understanding of oral speech is complicated by the fact that in English the different parts of speech very often coincide in form: to work - work, to answer - answer.

6. Difficulty of recognition is caused by form-building suffixes.

7. Significant difficulties are also present in the service words.

8. The difficulties that accompany the understanding of the content of speech, perceived by hearing, are similar to those with which students meet while reading, but in oral speech their meaning is unusually increased. When reading over a difficult place, you might think, go back a little, look ahead, you can turn to the question to the directory, to the elders, etc. With oral perception, the listener either understood at the moment when he heard or missed what was said, and with him in certain cases lost the thread of the narrative.

The ability to carry out in the mind a lot of of diverse work at one and the same time - the necessary quality for successful work in many areas of activity. And when studying a foreign language, this quality becomes the most important. What does it need to learn the language successfully?

Right! GOOD TEACHER!

- The first commandment of a good teacher:
- The quieter you go, the further you'll get!
- The second commandment of a good teacher:
- Everything is ingeniously simple!
- As our teacher says: "We must work like this:
- - SEE-HEAR - READ - SAY - UNDERSTAND - REMEMBER – SPEAK

At the same time, the Russian language is expanding and improving. But in any case it is true. Where there's a will, there's a way.

And in conclusion – Eastern wisdom:

I hear, and I repeat,

I see, and I remember,

I do, and I understand.

References

1. Belogradova V.P., Belyanina N.B. Grammar. It is interesting. - ELS №1, 2004.
2. Verkhovskaya I.P., Rastorgueva T.A. An English verb. Difficulties of using in speech.- M. 1987.
3. Gak V. G. Language transformations. – M, Languages of Russian culture, 1998.
4. Elukhina N.V. Overcoming of basic difficulties in the understanding of foreign speech, as a condition of formation of the oral communication ability. -ELS, 1996 №4.
5. Zimnayay I.A. Psychological aspects in teaching of speaking in foreign language-M, 1985.
6. Zimnayay I.A. Psychology of teaching English at school.-M, Prosvescheniye,1991.
7. Kustobaeva E.K., Platonova T.N. The diary of psychological and pedagogical observation (Psychological accompaniment of oriented education)-Kazan, School,-2003.
8. Leontjeva A.A. Psychological exploration of the speech.-M,1984.
9. Litvinov P.P. The shortest way to English oral speech.-M,2007.
10. Olkinewer E. Psychological analyses of difficulties in academic activity of students.-Questions of psychology.1983, №4.
11. Razumovskaya R.N.- Difficulties in learning English language.-M,1976.
12. Shcherba L.V.- Language system and oral activity,L,1974.
13. 4. Muhanalieva A.A., Nasihanova A.Z. Osnovnye sposoby perevoda terminov // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija: sb. statej IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii – Astrahan', 2017 – s.51-55

Литература

1. Белогородова В.П., Белянина Н.В. Грамматика. Это интересно! ИЯТП. № 1,2004.
2. Верховская И.П., Расторгуева Т.А. Английский глагол. Трудности употребления в речи. - М., 1987.
3. Гак В.Г. Языковые преобразования. — М.,: Языки русской культуры, 1998.
4. Елухина Н.В. Преодоление основных трудностей понимания иноязычной речи на слух как условие формирования способности устно общаться. ИЯШ., 1996. №4.
5. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. - М., 1985.
6. Зимняя И.А. Психология обучения иностранному языку в школе. М., Просвещение, 1991.
7. Кустобаева Е.К., Платонова Т.Н. Дневник психолого-педагогических наблюдений учителя (Психологическое сопровождение личностноориентированного образования). - Казань: РИЦ «Школа», 2003.
8. Леонтьев А.А. Психологические исследования речи. - М., 1984.
9. Литвинов П.П. Кратчайший путь к устной речи на английском языке. М.,2007.
10. Ю.Олкинуор Е. Психологический анализ трудностей в учебной деятельности школьников. Вопросы психологии. 1983, №4.
11. Разумовская Р.Н. Трудности в изучении английского языка. - М., 1976.

12. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974.

13. Муханалиева А.А., Насиханова А.З. Основные способы перевода терминов // Основные проблемы современного языкознания: сб. статей IX международной научно-практической конференции – Астрахань, 2017 – с.51-55

УДК 631.42

RESEARCH OF SPATIAL DISTRIBUTION OF HUMIDITY OF SOILS WITH METHOD OF THE LARGE-SCALE GRID

A.Z. Nasikhanova., D.E. Sumina, D.K. Taubaev
astrusja@mail.ru, diana-1094@bk.ru, d.taubaev@bk.ru
Astrakhan State University

The article describes a study with spatial variability of the moisture layers of soils of the hilly landscape of the Volga delta using the large-scale grid method. The authors showed that the most desiccated areas of the soil are observed on the hillock and foot of the hilly landscape. Also it is important to note that there are no vegetation zones on the hillock. The article stresses the necessity of the method of large scale grid in the analysis of the moisture of soils.

Keywords: moisture, variability, large-scale grid method, mapping.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЛАЖНОСТИ ПОЧВ МЕТОДОМ РАВНОМЕРНОЙ СЕТКИ

А.З. Насиханова., Д.Е. Сумина Д.Е., Д.К. Таубаев
astrusja@mail.ru, diana-1094@bk.ru, d.taubaev@bk.ru
Астраханский государственный университет

Проведено исследование пространственной variability влажности поверхностных слоев почв бугрового ландшафта дельты Волги с использованием метода крупномасштабной сетки. Установлено, что наиболее засушливые участки почвы наблюдаются на бугре и у подножия бугрового ландшафта. Важно отметить, что на бугре отсутствует или практически отсутствует растительность. Таким образом, выбранный нами для исследования почвенного покрова метод равномерной крупномасштабной сетки позволяет выявить закономерности пространственного распределения влаги в почвах на достаточно большой площади, захватив для исследования при этом все типы почв бугрового ландшафта.

Ключевые слова: влажность, variability, метод крупномасштабной сетки, картографирование.

The research on a problem was realized by undergraduates within discipline “Foreign Language”. Results are presented in English.

The modern stage in the development of soil science is characterized by an active transition to the study of soil cover in the landscape [5]. For the soil cover’s characteristic, the study of morphological features, the main agrophysical and chemical properties of soils in the field, soil scientists use several methods for studying soils, for example, the profile method or the method of the catena, the method of short trenches, etc. The method of uniform grid is the newest method.

This method allows us to study structure of the soil cover in detail, to reveal transitions between soil types in landscape space. The use of GPS-support enables the use of geo-information

technologies for obtaining electronic cartographic layers (plant communities, soil cover structure, soil salinity, physical properties, etc.) [4].

The study of the soil of the Volga delta will allow to cover a large territory and estimate the nature of soil type changes in the landscape by changing some agrophysical properties, as well as create map layers of property change in a larger scale space.

The propose of research is to study the spatial variability of soil moisture in the Volga delta using the large-scale grid method.

The delta landscape near Ivanchuk in the Kamyzyaksky district was selected as the object of study. It is located within the Caspian lowland in the southern part of the Astrakhan region. The district is located in the delta of the Volga River up to the Caspian Sea. [6, 7]

The soil cover of the investigated area is represented by such types of soils as: alluvial meadow, meadow-brown, brown semidesert [1, 3].

In this research a set of techniques is used as a basis for field studies of the physical properties of soils [2]. The work was carried out by a series of stationary and route observations. For each soil pit performed accurate geoinformation binding using a GPS-receiver.

The uniform large-scale grid method was used for studying the physical properties. The essence of the method is that by using a GPS receiver, parallel soil-geochemical profiles are laid from elevated relief elements to depressions. On each trench, soil sections are laid at the same distance from each other with the same pitch [4].

In our case the grid spacing is 300 meters. The total area covered by the territory was about 4.5 km². Soil samples for laboratory analysis were selected from depths of 0-5 cm, 10-15 cm, 20-25 cm.

Water plays an important role in the soil and in many processes occurring in it. They are weathering and the formation of new minerals, humus formation and countless chemical and physicochemical reactions, heat regulation, etc.

Soil moisture is the moisture content of the soil. This indicator is quite dynamic and its value depends on many factors and conditions.

On the site, within the investigated landscape, soil moisture was studied at the nodes of a rectangular large-scale grid.

The results were analyzed and presented in the form of a topo-layer characterizing the spatial variability of the soil properties layer by layer.

Figure 1 shows topoisopleths of soil moisture from a depth of 0-5 cm and 10-15 cm.

The moisture content of the surface layer of soils in the area under study varies from 2% to 38%. The average moisture content is about 17%. The most desiccated areas are confined to the foot of the hillock, while the most humid areas are along the south-western and eastern sides. On the eastern side, the increase in humidity varies from 16% or more. This is noted by the fact that the river is nearby. In the central part of the study area, the humidity varies from 4% to 16%.

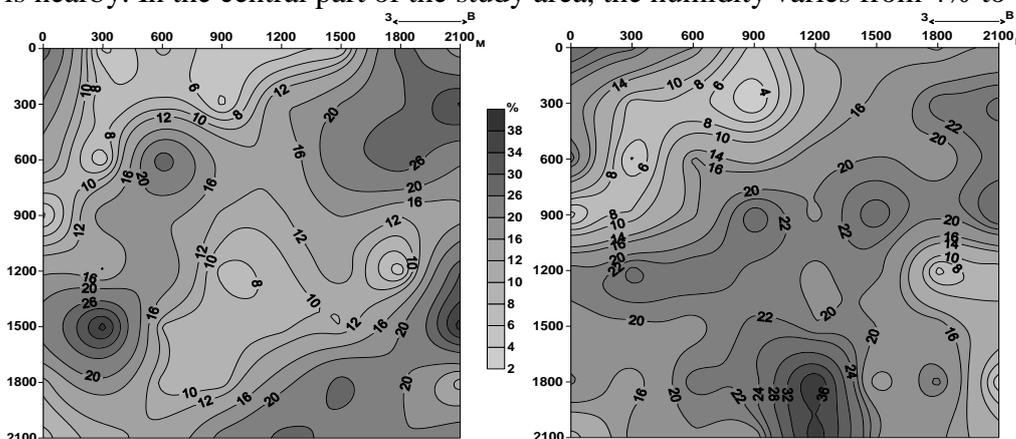

Fig. 1. Topoisopletha of a spatial distribution of humidity in the surface layer (0 – 5 and 10 - 15 cm) of the explored soils

Humidity from a depth of 10 to 15 cm varies from 2% to 36%. The average moisture content varies from 14 to 22 %.

Also the most desiccated areas are confined to the foot of the hillock. The tendency of increasing humidity at a depth of 10-15 cm of the soil under investigation is observed throughout the grid, and the most moist soils are observed in the southern part. Therein the humidity varies from 16% to 36%. In the central and north-eastern part of this study area there is a change in humidity between 20% and 28%.

Figure 2 shows topoisopleths of soil moisture from a depth of 20-25 cm.

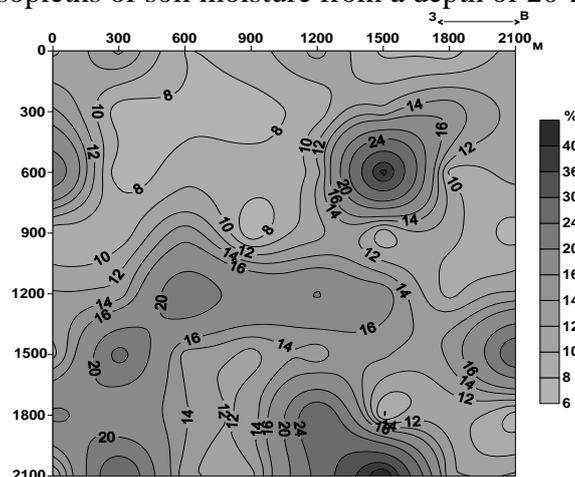

Fig. 2. Topoisopleth of a spatial distribution of humidity in a layer of 20 - 25 cm of the explored soil.

Humidity varies from 6% to 40%. On the investigated site, a depth of 20-25 cm, the distribution of moisture throughout the grid is almost the same. The exception is the foot of the Baer hill, where the humidity varies from 6% to 12% and this part is the most desiccated area. Also the exception is the north-east and south-east sides. There the humidity varies from 16% or more. The average moisture content throughout the grid is from 12% to 16%.

By exploring the constructed cartograms of the spatial distribution of moisture across the layers, it can be concluded that the most desiccated areas of the soil are observed on the hillock and at the foot of the hilly landscape. It is important to note that there is no practically and no vegetation on the hillock. Thus, the method of a uniform large-scale grid chosen by us to study the soil cover makes it possible to reveal the patterns of spatial distribution of moisture in soils over a sufficiently large area, capturing for study all types of soils of the hilly landscape.

References

1. Klassifikatsiya i diagnostika pochv Rossii. - M, 2004.
2. Polevyye metody opredeleniya fizicheskikh svoystv i rezhimov torfyanykh i mineral'nykh pochv. Uchebnoye posobiye. / Shvarov A.P., Smagin A.V., Dembovetskiy A.V., Umarova A.B., Pozdnyakov A.I., Faustova E.V. M.: «Grif i K», 2012. 144 s.
3. Polevoy opredelitel' pochv. – M.: Pochvennyy in-t im. V.V. Dokuchayeva, 2008. – 182 s.
4. Sorokin A.P., Strelkov S.P. Otsenka stepeni degradatsii pochvennogo pokrova sel'skokhozyaystvennykh zemel': metodicheskiye rekomendatsii. – Astrakhan': Izdatel' Sorokin Roman Vasil'yevich, 2013. - S. 7-9.
5. Teorii i metody fiziki pochv. Kollektivnaya monografiya / Pod red. Ye.V. Sheina i L.O. Karpachevskogo. – M.: «Grif i K», 2007. – S. 571.
6. Kolokolova N.M., Zhdanov E.E., Sorokin V.M. The Caspian Sea: Ecological problems and the natural world // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija: sb. statej IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii – Astrakhan', 2017 – s.35-38

7. Kolokolova N.M., Cherkasov A.I. Ecological problems of the Volga river // Osnovnye problemy sovremennogo yazykoznanija: sb. statej IX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii – Astrahan', 2017 – s.45-48

Литература

1. Классификация и диагностика почв России. - М, 2004.
2. Полевые методы определения физических свойств и режимов торфяных и минеральных почв. Учебное пособие. / Шваров А.П., Смагин А.В., Дембовецкий А.В., Умарова А.Б., Поздняков А.И., Фаустова Е.В. М.: «Гриф и К», 2012. 144 с.
3. Полевой определитель почв. – М.: Почвенный ин-т им. В.В. Докучаева, 2008. – 182 с.
4. Сорокин А.П., Стрелков С.П. Оценка степени деградации почвенного покрова сельскохозяйственных земель: методические рекомендации. – Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2013. - С. 7-9.
5. Теории и методы физики почв. Коллективная монография / Под ред. Е.В. Шеина и Л.О. Карпачевского. – М.: «Гриф и К», 2007. – С. 571.
6. Колоколова Н.М., Жданов Е.Е., Сорокин В.М. The Caspian Sea: Ecological problems and the natural world // Основные проблемы современного языкознания: сб. статей IX международной научно-практической конференции – Астрахань, 2017 – с.35-38
7. Колоколова Н.М., Черкасов А.И. Ecological problems of the Volga river // Основные проблемы современного языкознания: сб. статей IX международной научно-практической конференции – Астрахань, 2017 – с.45-48

УДК 811.161.2

ОСОБЛИВОСТІ СТРУКТУРИ І СЕМАНТИКИ ПОЛІМОТИВОВАНИХ ІННОВАЦІЙНИХ ПРИКМЕТНИКІВ

Є. Б. Новікова

Харківський національний автомобільно-дорожній університет

У статті з'ясовано особливості структури і семантики нових прикметників сучасної української мови, що постали унаслідок подвійної мотивації. Установлено частиномовну належність твірних баз. Проаналізовано морфологічні зміни, що супроводжують творення таких нових одиниць.

Ключові слова: неологізм, прикметник, деривація, твірна основа, полімотивація, словотвірне значення.

THE PECULIARITIES OF STRUCTURE AND SEMANTICS OF POLYMOTIVATED INNOVATIVE ADJECTIVES

Ye. B. Novikova

Kharkiv National Automobile and Highway University

The peculiarities of structure and semantics of new adjectives in modern Ukrainian language formed by means of double motivation have been defined in the article. The belonging of forming bases to various parts of the speech have been determined. The morphological changes accompanying the derivation of such new units have been examined.

Key words: neologism, adjective, derivation, forming stem, polymotivation, derivational meaning.

Полімотивація є характерною рисою творення різних частин мови. Не залишились осторонь й інноваційні прикметники. Нові одиниці мають множинну мотивацію, коли дериват можна співвіднести з різними твірними основами. Сьогодні проблема полімотивації неоднозначно трактується лінгвістами. Діаметрально протилежне трактування явища полімотивації відбувається, на погляд О. Іншакової, з двох причин [3]: 1) наука накопичила недостатньо фактів, які б окреслили межі множинної мотивації в мові; 2) на сьогодні множинна мотивація не має своєї теорії, хоча пошуки в цьому напрямку ведуться інтенсивно [8, с. 23]. Дебати щодо можливості чи неможливості наявності полімотивації точаться й в наш час [4, 6, 8]. Дериват утворюється на основі твірної бази, пізніше це нове похідне слово може встановлювати власні відношення з іншими одиницями мови, внаслідок чого дериват може набути нових мотиваторів, або втратити старі, або закріпити і старі й нові.

Полімотивація цікавила як вітчизняних, так і зарубіжних вчених, які називали її такими термінами: омонімія словотвірної форми (Г. Винокур, М. Шанський), ендосентрична омонімія Д. Ворт, множинність мотивації (В. Лопатін, І. Улуханов), чиста словотвірна омонімія (П. Соболева), множинність словотвірної структури слова (О. Тихонов), поліструктурність (С. Гінзбург), множинна похідність (О. Земська), синкретизм (О. Моїсєєв) [3]. Різноманіття термінів відображає інтенсивні пошуки теоретичного розв'язання проблеми [5]. Незважаючи на велику кількість праць, в яких аналізується явище множинності мотивацій, все ж таки вважаємо його вивченим недостатньо. Полімотивація – це явище, що можемо чітко спостерігати при словотвірному аналізі дериватів. Причина виникнення подвійної мотивації – різна спрямованість семантичних зв'язків похідного слова й асиметричний дуалізм лінгвістичного знака [3]. Множинність словотвірної мотивації – можливість деривата встановлювати формально-семантичні відношення з двома й більше мотивуючими [4].

Проаналізувавши фактичний матеріал зазначимо, що прості афіксальні прикметники із суфіксом *-ськ-* (*-зьк-*, *-цьк-*) та його різновидами *-івськ-*, *-анськ-* можуть мати подвійну словотвірну мотивацію: одночасно мотивуючись іменником зі значенням особи та співвідносним іменником, що називає властивість, сферу діяльності, суспільну та ідеологічну течію (*мерський* «той, що стосується *мера*, або пов'язаний із *мерією*»). Як влучно зауважує В. Грещук, немає жодних ні семантичних, ні структурних особливостей, спираючись на які можна було б надати перевагу якійсь одній мотивації. Тому не можна погодитись із позицією тих учених, які вважають, що множинність словотвірних мотивацій похідних слів не має під собою реального ґрунту в мові, а є лише результатом суб'єктивності словотвірного аналізу. «Множинність словотвірних мотивацій – об'єктивно існуюче в мові явище, що відображає складну взаємодію словотвірних типів» [2].

Відзначимо також, що декілька ад'єктивів-неологізмів із суфіксом *-н-* може мати подвійну субстантивну мотивацію, утворюючись від іменника на позначення конкретної особи (*відеопоет*) чи абстрактного поняття (*відеопоезія*): *На сайті обговорювали роботи, подані на конкурс відеопоетами-аматорами до всесвітнього Дня боротьби зі СНІДом. У такому відеопоетичному змаганні переміг М. Лященко* (<https://www.facebook.com>). *Той первісний синтез чуттів, який уможливорює відеопоетичний кліп, стає більш реальним за рахунок можливості «безпосереднього» перекладання однієї системи вираження іншою* (Смолоскип України, липень-серпень 2007).

Зауважимо, що від одних і тих самих мотиваторів можуть утворюватися нові синонімічні прикметники зі значенням відносної ознаки як за допомогою однакових формантів – з нарощенням і без нього (*скінхедський* та *скінхедівський* ← *скінхед*), так і різних формантів (наприклад, на основі іншомовної твірної бази *бігборд* з'явилися дериват із формантом *-н-* *бігбордний* (*бігбордна продукція*), із формантом *-ськ-* *бігбордський* (*бігбордська рама*) і з різновидом цього ж форманта *-івськ-* *бігбордівський* (*бігбордівський «іміджевий позитив»*). За таким же структурним типом утворено різні інноваційні ад'єктиви від одного субстантива: *На Харківщині невідомі спалили євромайданівський*

мікроавтобус (ТСН, грудень 2013) та *Євромайданий вертеп у Ватикані* (Gloria.tv, грудень 2013), твірними в обох зразках виступає *євромайдан*.

Окремі твірні основи, виявляючи значну словотвірну активність, вступають в дериваційні стосунки з формантами, що відрізняються значенням. Так, від іменника *бомж* було утворено ад'єктиви *бомжуватий* (*бомжуватий вигляд*) та *бомжівський* (*бомжівський провулок*), що не є синонімічними. Новотвір із суфіксом **-уват-** має значення недостатнього вияву ознаки, пов'язаної з цим об'єктом, а із суфіксом **-ськ-** – ознаку за віднесеністю до нього.

Підкреслимо, що іноді префіксальні інноваційні ад'єктиви з формантом **супер-** мають подвійну мотивацію. Так, наприклад, прикметник *супергероїчний* може мотивуватися як прикметником *героїчний*, так і субстантивом *супергерой* і, відповідно, мати різні словотвірні значення: «вища міра ознаки того, що названо твірною основою» або «ознака за віднесеністю до того, що названо твірною основою».

Зауважимо, що подекуди префіксальні інноваційні похідні поза контекстом можуть мотивуватися не лише прикметниками, а й іменниками (*неолібералістський* ← *лібералістський* та *неолібераліст*, *суперпрем'єрний* ← *прем'єрний* та *суперпрем'єра*). Проте контекст може знімати таку множинність мотивації: *І всі серіали, які ми пробували о 22.00 – прем'єрні, непрем'єрні, суперпрем'єрні, мегапрем'єрні – не давали великих цифр через те, що аудиторія розпорошується* (новини на телеканалі ICTV, лютий 2011), оскільки однорідний ряд із прикметником *прем'єрний* указує на одну мотивацію – відприкметникову.

Формант **небез-**, що утворився на основі поєднання двох префіксів **не-** та **без-**, має значення певного помірною вияву ознаки, названої твірною основою (*небезполум'яний*), причому поєднання префіксів **не-** та **без-** зі значенням заперечення не нейтралізувало їхньої семантики, а лише зменшило категоричність заперечення елемента **без-** (*Огріхи і гріхи, непереповідані і небезполум'яні, невинуватовуванням применшувалися* [7]). Уважаємо, що цей інноваційний ад'єктив утворився додаванням складного префікса **небез-** до прикметникової основи, хоча здебільшого в узуальній деривації префікс **не-** сполучається із префіксованим твірним ад'єктивом (*небезгрішний* – «не зовсім безгрішний»). Для таких лексем властивою є подвійна мотивація (*не без гріха*).

Більшість конфіксальних прикметників, що становлять поєднання префікса **анти-** з різними суфіксами, мають подвійну мотивацію: прикметникову або іменникову (*антиримський* ← *ромський* і *роми*, *антивашигтонський* ← *Вашигтон* і *вашигтонський*, *антиюценківський* ← *Юценко* і *юценківський*, *антиелітний* ← *еліта* й *елітний*, *антиєсівський* ← *ЄС* і *єсівський*) і відповідно різні словотвірні значення: «спрямований проти того, що названо твірною субстантивною основою», «протилежний, ворожий тому, що називає твірна ад'єктивна основа». Більшість таких неологізмів відзначається зазвичай емоційно-експресивним забарвленням, причому емоційне сприйняття залежить насамперед від асоціацій, які викликає мотивувальне слово.

Препозиційний елемент **без-** зі значенням «позбавлений того, що названо твірною основою» (*безмажорний*, *без'ядерний*, *безмандатний*, *безментальний*) здебільшого приєднується до запозичених одиниць. У лексикографічних джерелах, зокрема в [7], інноваційний прикметник *безментальний* подано як такий, що має подвійну мотивацію. (*безментальний* ← *ментальний* і *ментальність*). Не заперечуючи існування цього явища, вважаємо більш прийнятною відсубстантивну мотивацію цих одиниць, а такі прикметники, відповідно, утвореними конфіксальним способом.

Більшість прикметників з префіксом **пост-** має подвійну мотивацію і може співвідноситися як з ад'єктивами, так і субстантивами. Наприклад, слова *постсоюзний*, *постокупаційний*, *постстрайковий*, *поствиборчий* можуть мотивуватися іменниками *союз*, *окупація*, *страйк*, *вибори* (ідеться про конфіксальний спосіб творення) або прикметниками *союзний*, *окупаційний*, *страйковий*, *виборчий* (префіксальний спосіб творення). Здебільшого деривація таких неологізмів характеризується приєднанням запозиченого префіксального

елемента **пост-** до українських твірних, що свідчить про відсутність обмежень у його сполучуваності з твірними базами.

Прикметники з конфіксами **поза...-н-** (**-ичн-**), **поза...-ов-** (**-ев-**), що виражають значення «який перебуває або знаходиться за межами того, що названо твірною основою», виявляють більшу активність, ніж попередні. Твірні основи таких ад'єктивів можуть мати як конкретне значення, так й абстрактне (**поза...-н-** (**-ичн-**): **позамайданний** ← *Майдан*, **позакультурний** ← *культура*, **позаконституційний** ← *конституція*, **позаісторичний** ← *історія*, **позагеографічний** ← *географія*, **позаекранний** ← *екран*, **позамузейний** ← *музей*), **поза...-ов-** (**-ев-**): **позаблоковий** ← *блок*, **позазвичасвий** ← *звичай*, **позаабетковий** ← *абетка*, **позапаперовий** ← *папір*). Інноваційні одиниці, утворені від конкретних іменників, мають значення «який не стосується того, що називає твірна основа» (**позапаперовий**, **позасовковий**, **позаекранний**, **позамузейний**, **позаабетковий**: *А якщо зовсім чи бодай частково відмовитися від абетки? Уявити собі позаабетковий лексикон?* (Андрухович Ю. Лексикон інтимних міст)). Неологізм **позацензурний** ← *цензура* позначає «який не підлягає цензурі»: *Запам'яталося, як у кінці 60-х ми почали видавати «Український вісник» – підпільний, або, як казав Чорновіл – «позацензурний» журнал* (РС, березень 2012). Іншу семантику («який відсутній у тому, що названо твірною основою») має новотвір **позасексовий** ← *секс*, утворений за тим же структурним типом. Необхідно вказати, що більшість неологізмів із цими афіксами можуть мати подвійну мотивацію (як прикметникову, так і іменникову).

Відзначимо, що складний неологізм **україноцирий** може мати подвійну мотивацію: крім названої, позначає *цирий по-українськи* (порівн. *україноцирі тексти* – «тексти, що виявляють щирість до України» і *україноцира посмішка* – «посмішка, щира по-українськи»). Інноваційний ад'єктив **євровражений** без контексту виражає найрізноманітніші ознаки, оскільки **євро-** у складних словах може позначати *Європа*, *євро* (грошова одиниця), *європейський*, тобто бути у складному слові як у повній формі, так і скороченій. Тому справжню семантику можна встановити лише через контекст: **Євровражені: українці нарешті побачили, як сприймають світ європейці** (УТ, червень 2012), що засвідчує мотивацію субстантивом *Європа* або ад'єктивом *європейський*.

Прикметники на позначення назв сторін світу також є першими складниками інноваційних ад'єктивів: **західнорегіональний** ← *західний регіон*, **східнопартнерський** ← *східне партнерство* (*Перший заступник голови облдержадміністрації Олександр Башкаленко взяв участь у західнорегіональній куцовій нараді з питань розрахунків за використанні енергоносії* (<http://www.voladm.gov.ua>)). Зауважимо, що новотвір **східнопартнерський** може мати подвійну прикметниково-іменникову мотивацію (*східні партнери* або *східне партнерство*).

Привертають увагу складні ад'єктиви з постпозиційним елементом **-мов-**. Переважно такі інновації мають експресивне забарвлення: **зрадомовний** ← *зрада мови*, **матюкомовний** ← *матюки в мові* (<...> *на перший план вийшла низькопробна іноземна, часто матюкомовна попса...* (ЛУ, березень 2006)). Неологізм **матюкомовний**, гадаємо, має подвійну мотивацію: *матюки в мові* та *мова з матюками*. Пояснити появу елемента **-н-** у першому складнику номена **зрадомовний** важко, оскільки за аналогією до указанного словотвірного типу мав би бути ад'єктив **зрадомовний**. Припускаємо, що зафіксований неологізм міг бути утворений від прикметниково-іменникової твірної бази **зрадний до мови**.

Схожим за експресивним наповненням до **матюкомовний** є інноваційний композит **суржиколайний**, що утворився на основі сурядного поєднання компонентів *суржик* і *лайка*. Крім того, констатуємо, що контекст указує на множинність мотивації (*лягтися суржиком, суржик-лайка*): *Того, за помахом палички якого на День соборності в січні цього року випендрювалася суржиколайна істота невизначеної статі з п'ятикутною зіркою на маківці...* (СП, березень 2008).

Інноваційний ад'єктив **чароокий**, на нашу думку, може мати подвійну мотивацію: іменниково-іменникову (*чар очей*) та іменниково-прикметникову (*чарівні очі*).

Складний інноваційний ад'єктив *нафтогазовидобувний*, утворений на основі вербально-субстантивного словосполучення, у якому дієслово *видобувати* способом керування поєднано з двома залежними іменниками *нафта* й *газ* (*Син віце-президента США Байдена працюватиме в українській нафтогазовидобувній компанії* (УНІАН, травень 2014)). Структурна складність таких прикметників уможливило їхню подвійну мотивацію. Так, прикметник *трубоводогрошовий* може мотивуватися або словосполученням *трубовід грошей*, або трьома субстантивами, поєднаними сурядним зв'язком, *труба, вода, гроші*, або *гроші за труби з водою* (*А харківські акварії з міськвиконкому, вигадники нових трубоводогрошових надбудов на киталт «Житлокомсервісу»...* (Б, березень–квітень 2007)).

Отже, прості афіксальні інноваційні ознакові слова можуть мати подвійну словотвірну мотивацію: суфіксальні прикметники-неологізми – переважно подвійну субстантивно-субстантивну, одночасно мотивуючись іменником зі значенням особи та співвідносним іменником, що називає властивість, сферу діяльності, суспільну й ідеологічну течію чи абстрактне поняття; префіксальні одиниці, як і конфіксальні, – ад'єктивну чи субстантивну. Складні ж ад'єктиви-неологізми найчастіше мають такі твірні бази: дієслівно-іменникову й прикметниково-іменникову, прикметниково-іменникову й іменниково-іменникову, іменниково-іменникову й іменниково-прикметникову.

Література

1. Балалыкина Э. А. Русское словообразование / Э. А. Балалыкина, А. Г. Николаев. – Казань : КГУ, 1985. – 184 с.
2. Грещук В. В. Український відприкметниковий словотвір / В. В. Грещук. – Івано-Франківськ : Плай, 1995. – 208 с.
3. Іншакова І. О. Явище множинної словотвірної мотивації в мовознавстві / І. О. Іншакова // Філологічні студії. Науковий вісник Криворізького державного педагогічного університету. – 2009. – Вип. 3. – С. 32–36.
4. Каспришин З. О. Множинність словотвірної мотивації в сучасній українській мові: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / З. О. Каспришин. – К., 1989. – 24 с.
5. Кубрякова Е. С. Словообразование / Е. С. Кубрякова // Общее языкознание. – М. : Наука, 1972. – С. 386–394.
6. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика / В. В. Лопатин. – М. : Наука, 1977. – 315 с.
7. Словотворчість незалежної України. 1991-2011 : слов. / Укл. А. Нелюба. – Х. : Харк. істор.-філол. т-во, 2012. – 608 с.
8. Ширшов А. И. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке / А. И. Ширшов. – Ростов н/Д : РГУ, 1981. – 117 с.

References

1. Balalyikina E. A. Russkoe slovoobrazovanie / E. A. Balalyikina, A. G. Nikolaev. – Kazan : KGU, 1985. – 184 s.
2. Greschuk V. V. UkraYinskiy vIdprikmetnikoviy slovotvIr / V. V. Greschuk. – Ivano-FrankIvsk : Play, 1995. – 208 s.
3. Inshakova I. O. Yavishe mnozhinnoYi slovotvIrnoYi motivatsIYi v movoznavstvI / I. O. Inshakova // FIlologIchnI studIYi. Naukoviy vIsnik KrivorIzskogo derzhavnogo pedagogIchnogo unIversitetu. – 2009. – Vip. 3. – S. 32–36.
4. Kasprishin Z. O. MnozhinnIst slovotvIrnoYi motivatsIYi v suchasnIy ukraYinskIy movI: avtoref. dis. na zdobuttya nauk. stupenya kand. fIlol. nauk : spets. 10.02.01 «UkraYinska mova» / Z. O. Kasprishin. – K., 1989. – 24 s.
5. Kubryakova E. S. Slovoobrazovanie / E. S. Kubryakova // Obschee yazykoznanie. – M. : Nauka, 1972. – S. 386–394.

6. Lopatin V. V. Russkaya slovoobrazovatel'naya morfemika / V. V. Lopatin. – M. : Nauka, 1977. – 315 s.
7. Slovo tvorchi st nezalezhno Yi UkraYini. 1991-2011 : slov. / Ukl. A. Nelyuba. – H. : Hark. Istor.-filol. t-vo, 2012. – 608 s.
8. Shirshov A. I. Mnozhestvennost slovoobrazovatel'noy motivatsii v sovremennom russkom yazyike / A. I. Shirshov. – Rostov n/D : RGU, 1981. – 117 s.

УДК58.072

RESEARCH OF ALLELOPATHIC ACTIVITY OF NIGHTSHADE (*SOLANUM NIGRUM L.*)

R.K. Nurgazieva, O.V. Astafyeva
raulina_95@mail.ru
Language Advisor - A.Z.Nasihanova
Astrakhan State University

*The influence of biologically active substances *Solanum nigrum L.* on some agricultural crops is investigated in the article. The germination of selected cultures seeds was studied by the method of aqueous extracts. The results showed that different parts of *S. nigrum* have different influences. Extracts from the root had a stimulating effect and contained substances that affect the growth processes of the seeds of selected crops.*

*Key words: allelopathy, biologically active substances, saponins, *Solanum nigrum L.**

ИССЛЕДОВАНИЕ АЛЛЕЛОПАТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ПАСЛЕНА ЧЕРНОГО (*SOLANUM NIGRUM L.*)

Р.К Нургазиева, О.В. Астафьева
Консультант по языку - А.З. Насиханова
raulina_95@mail.ru
Астраханский государственный университет

*В статье исследовано влияние биологически активных веществ *Solanum nigrum L.* на некоторые сельскохозяйственные культуры. Методом водных вытяжек изучали прорастание семян выбранных культур. Результаты показали, что разные части *S. nigrum* имеют различные влияния. Вытяжки из корня имели стимулирующее действие и содержали вещества, влияющие на ростовые процессы семян выбранных культур.*

*Ключевые слова: аллелопатия, биологически активные вещества, сапонины, *S. nigrum.**

Introduction. The researches were conducted by the undergraduate within the course "English language". The results are presented in English. Over the years, people have shown an interest to study of the interaction of plants through the release of chemicals into the environment. Allelopathy (from the Greek word allelon, which means "mutually" and pathos - "impact" or "suffering") is the mutual influence of plants through a change in the environment as a result of the allocation of products of vital activity to it [5].

The relevance of research. Allelopathic activity of plants is due to the combination of substances released by them. It serves as one of the factors that support equilibrium in ecological systems, fulfilling the regulatory function of ontogenetic development and phytocenological relationships. At present, the study of allelopathic activity is extremely important for scientific and

practical purposes and, despite its antiquity, does not lose its relevance. Works on allelopathic weed activity are known; cultural), medicinal, spicy; celery plants [2].

The object of the study was (*Solanum nigrum* L.). Nightshade is a weed plant, hardly studied in Russia, but well studied in other countries [6].

As a test -objects for studying the allelopathic activity of the nightshade, the seeds of some plants of the families Cruciferae were selected: *Raphanus sativus* L. of the varieties "Zhara", cress salad (*Lepidium sativum* L.) of the variety "Dansky"

The purpose of this work was to study the allelopathic influences of *S. nigrum* on laboratory germination of test cultures (radish, watercress).

Methods of research. In the study of allelopathic activity of *S. nigrum*, 2.5; 5.0; 10.0% extract [3] from the root and stem of *S. nigrum*.

Allelopathic activity of *S. nigrum* was investigated by the method of wet chambers [1]. To prepare 2,5, 5,0 and 10,0% extracts from the root and stalk of *S. nigrum*, we took a sample of roots and stems weighing 2.5, 5.0 and 10.0 g respectively, filled with 100 ml of distilled water. The extraction time was 1 hour, after which the sample was filtered through a cotton-gauze filter.

Seeds of test cultures in an amount of 15 pcs. were spread on filter paper in Petri dishes, 10 ml of extract was added. Water was used as a control. Germinated seeds were kept under normal conditions at room temperature (24-25 ° C). Repetition of the experiment is 2-fold. The results were measured on the 3rd and 7th days. The germination and germination energy of seeds in percents were determined. The energy of germination was determined on the 3rd day, germination on the 7th day. The length of the root and shoot was also measured.

Statistical processing of the results was carried out by conventional methods of mathematical statistics. When analyzing tabular data, statistical processing of results was used using the standard program Microsoft Excel 2007, Statistics [4].

Results of the study As a result of the study it was found that aqueous extracts from *S. nigrum* root have different allelopathic activity on initial growth processes with respect to the cultures studied (Table 1).

Table 1

Allelopathic influence of *S. nigrum* roots on the initial growth processes of some plants of the families Cruciferae

Test objects	Samples	Energy of germination, %	Germination, %	Average length of shoot, mm	Average root length, mm
Radish sowing	10%	63,3	73,3	46,4±3,09	52,3±7,3
	5%	90,0	86,6	59,1±4,8**	71,7±7,3*
	2,5%	70,0	63,3	74,7±3,2***	122,0±10,0***
	Control	80,0	80,0	44,1±2,1	65,5±6,4
Watercress	10%	80,0	100	24,5±0,7***	38,5±2,1
	5%	96,6	93,3	36,6±1,5	56,5±3,2***
	2,5%	100,0	93,3	39,1±1,0**	88,7±5,1**
	Control	93,3	96,0	35,3±1,2	104,9±4,5

Note: * - the difference with the control is reliable at $p < 0,05$; ** - for $p < 0,01$; *** - for $p < 0,001$.

The greatest germination of *L. sativum* seeds was observed when the seeds were treated with a 10% concentration of root extract, which was 100%. The highest germination of *R. sativus* seeds

was observed when the seeds were treated with 2.5% root extract, which was higher than the control by 6.6%.

The results of the study of the effect of root extracts of *S. nigrum* on the length of shoots and roots of the selected cultures showed that the maximum length of the *R. sativus* sprout is observed under the influence of 2.5% extract, and the smallest - in the treatment of seeds with 10% extract. The greatest average length of shoot of *L. sativum* is observed under the action of 2.5% of root extract, and the smallest - 10% of extract.

Table 2

Allelopathic influence of stems of *S. nigrum* on the initial growth processes of some plants of the families Cruciferae

Test objects	Samples	Energy of germination,%	Germination,%	Average length of shoot, mm	Average root length, mm
Radish sowing	10%	16,6	46,6	17,6±4,1***	9,3±1,6***
	5%	53,3	56,6	29,5±5,6*	56,2±11,3
	2,5%	83,3	86,6	66,1±3,6***	103,5±9,1**
	Control	80,0	80,0	44,1±2,1	65,5±6,4
Watercress	10%	26,6	26,6	11,3±7,2**	4,6±2,9***
	5%	70,0	73,3	13,3±0,5***	14±1,3***
	2,5%	90,0	86,6	33,2±2,2	43,2±2,4***
	Control	93,3	96,0	35,3±1,2	104,9±4,5

Note: * - the difference with the control is reliable at $p < 0,05$; ** - for $p < 0,01$; *** - for $p < 0,001$.

The results of the study of *S. nigrum* stem vesicle on the germination of seeds of selected cultures (Table 2) showed that the high germination capacity of *R. sativus* seeds was observed under the action of 2.5% aqueous extract, which exceeded the control by 6.6%. All extracts from *S. nigrum* stem inhibited the germination of *L. sativum* seeds.

The results of the study of the effect of *S. nigrum* stem excreta on the length of shoot and root of selected cultures showed that 2.5% of the extract has the greatest stimulating effect, and the extracting agent has an inhibitory effect of 10%. The average length of shoot and root of *R. sativus* under the action of 2.5% of the extract exceeds the control by 22 mm, and when the extracts were treated with concentrations of 5% and 10% - did not exceed the control.

Thus, 10% stem and root extracts contained growth inhibitors, and 2.5% root and stem extracts contained growth stimulants. It is possible to explain the pronounced growth-stimulating effect of root extracts, the presence of saponin components in them.

References

1. GOST 12038-84. Semena sel'skohozyajstvennyh kul'tur: Metody opredeleniya vskhozhesti (s izmeneniyami №1, 2). – M.: IPK Izd-vo standartov, 2004. – 47 s.
2. Buharov A.F., Baleev D.N.. Allelopaticheskaya aktivnost' u semyan ovoshchnyh sel'derejnyh kul'tur // Sel'skohozyajstvennaya biologiya. – 2014. – №1. – S. 86-90.
3. Glubsheva T.N. Vliyanie nastoya iz ambrozii polynnolistnoj na vazhnejshie sel'skohozyajstvennyye kul'tury // Nauchnye vedomosti. Seriya Estestvennyye nauki. – 2010. – № 9

(80), вып. 11. – С. 55-58 .

4. Lakin G.F. Biometriya – М.: Vysshaya shkola, 1990. – С. 323-325.

5. Mirkin B.M., Naumov L.G., Solomeshch A.I. Sovremennaya nauka o rastitel'nosti: Uchebник. – М.: Logos, 2000. – 265 s.

6. Ramya, J. Solanum nigrum: Current Perspectives on Therapeutic Properties / J. Ramya, S. Anjali, S. Gupta, I.P. Sarethy, R. Gabrani // Alternative Medicine Review. – LLC. – 2011

Литература

7. ГОСТ 12038-84. Семена сельскохозяйственных культур: Методы определения всхожести (с изменениями №1, 2). – М.: ИПК Изд-во стандартов, 2004. – 47 с.

8. Бухаров А.Ф., Балеев Д.Н.. Аллелопатическая активность у семян овощных сельдерейных культур // Сельскохозяйственная биология. – 2014. – №1. – С. 86-90.

9. Глубшева Т.Н. Влияние настоя из амброзии полыннолистной на важнейшие сельскохозяйственные культуры // Научные ведомости. Серия Естественные науки. – 2010. – № 9 (80), вып. 11. – С. 55-58 .

10. Лакин Г.Ф. Биометрия – М.: Высшая школа, 1990. – С. 323-325.

11. Миркин Б.М., Наумов Л.Г., Соломещ А.И. Современная наука о растительности: Учебник. – М.: Логос, 2000. – 265 с.

Ramya, J. Solanum nigrum: Current Perspectives on Therapeutic Properties / J. Ramya, S. Anjali, S. Gupta, I.P. Sarethy, R. Gabrani // Alternative Medicine Review. – LLC. - 2011

УДК58.072

SALT CONDITION OF THE ARABLE HORIZON OF POST-AGROGENE SOILS

I. Ostapenko, V.A. Bondarenko, M.I. Kaliyev, E.V. Strelkova

Language Advisor - A.Z.Nasihanova

evgejka25@mail.ru, kaliev_muslim@mail.ru

Astrakhan state university

Anthropogenic influence in different forms changes structure of a landscape, and, naturally structure of a soil cover. One of major factors is bunding of the territory therefore the water mode of soils is broken, and, soil properties as a result change. Similar actions as a result lead to reorganization of a landscape and salt condition of soils. In the conditions of an irrigation there is an ability of secondary soda salinization of soils as the southern chernozems and chestnut soils in a number of areas have the raised residual solontsevatost and a causeticity at a depth of 0,5 - 1 m. On a spatial distribution of moisture and salts in an arable layer of soils of a flat part of the delta affects not only height differences in meso and a microrelief of the territory, but also existence of the thrown irrigating systems and a shaft of anthropogenic origin.

Keywords: soil, degradation, bunding, landscape, salinization of soils.

СОЛЕВОЕ СОСТОЯНИЕ ПАХОТНОГО ГОРИЗОНТА ПОСТАГРОГЕННЫХ ПОЧВ

И. Остапенко, В. А.Бондаренко, М. И. Калиев, Е.В. Стрелкова

Консультант по языку - А.З. Насиханова

evgejka25@mail.ru, kaliev_muslim@mail.ru

Астраханский государственный университет

Антропогенное воздействие в разных формах меняет структуру ландшафта, и, естественно структуру почвенного покрова. Одним из основных факторов является обваловка территории, в результате чего нарушается водный режим почв, и, как следствие меняются почвенные свойства. Подобные действия в итоге приводят к перестройке ландшафта и солевого состояния почв. В условиях орошения возникает способность вторичного содового засоления почв, так как южные черноземы и каштановые почвы в ряде районов имеют повышенную остаточную солонцеватость и щелочность на глубине 0,5 - 1 м. На пространственное распределение влаги и солей в пахотном слое почв равнинной части дельты оказывает влияние не только перепады высот в мезо и микрорельефе территории, но и наличие заброшенных оросительных систем и вала антропогенного происхождения

Ключевые слова: почва, деградация, обваловка, ландшафт, засоление почв.

The researches were conducted by the undergraduate within the course "English language". The results are presented in English

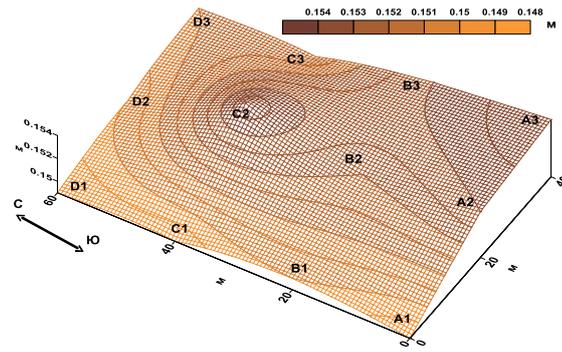
The purpose of this work is studying of space variation of content of readily soluble salts in post-agrogene soils of the delta of Volga and identification of regularities of their distribution.

Pic. 1. A location of the put grid

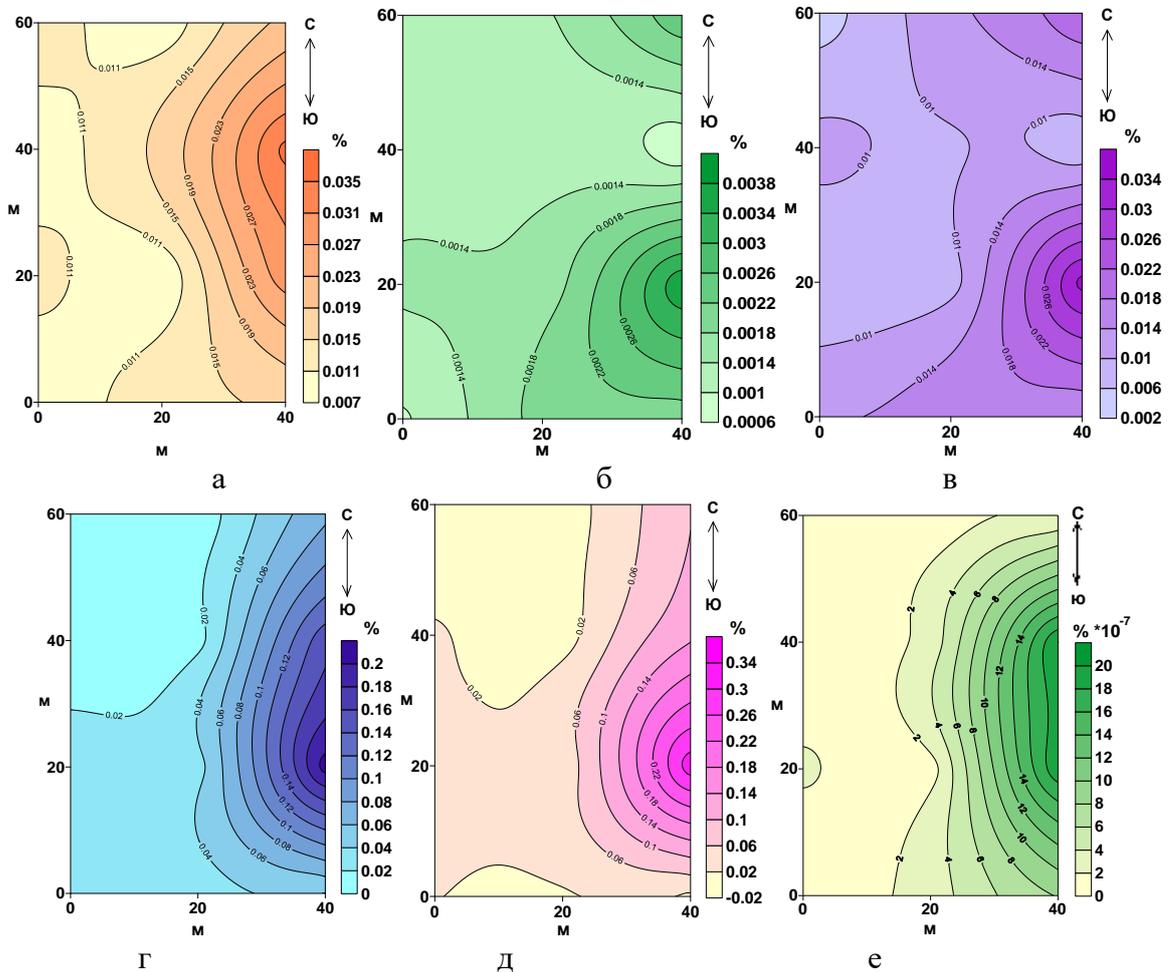
The explored site is located in Privolzhsky district of a southwest part of the Astrakhan region, on the left-hand bank of the river of Volga. Privolzhsky district is suburban and well is suitable for cultivation of crops.

For achievement of the goal as objects of a research soils irrigated territories, the progressive time not used in agriculture (pic. 1) were chosen. All territory is to the same extent subject to anthropogenic loading and at present is used as pastures for cattle. For selection of soil exemplars and the further characteristic of a spatial distribution of ions of salts in post-agroene soils of anthropogenically transformed landscape the method of the uniform grid was used. For this purpose by means of the GPS receiver were put four parallel soil and geochemical a profile by slowness of 40 m from the irrigation canal to a shaft of anthropogenic origin. On each transect soil small trenches up to the depth of 60 cm at identical distance from each other with a step of 20 m were put. As a result the uniform grid turned out. Also the GPS binding and leveling shooting of the explored territory in clusters of a grid by results of which are constructed 3D - isopleths of the site (pic. 2) was carried out. In clusters of a grid the spatial arrangement soil small trench in a landscape within the former agricultural fields is schematically represented.

Pic. 2. The scheme of an arrangement soil heeling in the studied landscape

Results of a research of a spatial distribution of salts in the post-agroge soils are presented in the form of topoizopt on each element which were analysed. The choice of this type of interpolation of the received results was not casual. By means of isopleths it is possible to present visually the nature of distribution in space of this or that soil property to reveal sites of the highest or least concentration of values, and also to draw preliminary conclusions on the reasons of such variation of properties in the studied soil thickness [2]. In the fig. 3 topoizopt of a spatial distribution of ions of salts.

Pic 3. A spatial distribution in a layer of 0-20 cm of ions: a) sodium; b) potassium; c) magnesium; d) calcium; e) sulfates; e) chlorine.

Average sample drawing from the arable horizon at a depth of 0-20 cm was made. The received isopleths allow to study space variation of particular elements in the arable horizon within all landscape [3].

Apparently from the figure 3, varies values in the arable horizon of 0 - 20 cm of soils of the studied landscape very considerably. The main part of an arable layer of soils of the explored

territory contains sodium as a part of LRS ranging from 0,011 up to 0,023% (fig. 3, a). From the West to the east values increase in the direction. Throughout all western part of the studied landscape the zone anomalously of low ion concentrations of sodium for this site is allocated. The maximum of value is reached in the east of the explored territory that corresponds to the western slope of a shaft.

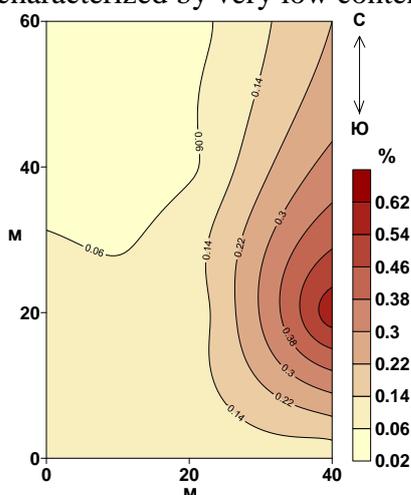
On isopleths of a spatial distribution of a potassium (fig. 3, b) it is visible that the maximal values settle down in the southeast of the explored site. In a northeast part where high indications of sodium are noted, values of a potassium are minimum. It is possible to explain with processes in SAC (soil absorbing complex) this fact. In general on the most part of the explored site of value of a potassium as a part of readily soluble salts do not exceed 0,0018%.

From the figure 3 (v) it is visible that values of a magnesium increase from 0,002 up to 0,035% from northwest to a southeast part of the explored site that is probably bound to a territory microrelief. All western part is area of low values. The content of magnesium in an arable layer of earth does not exceed 0,014% of the common content of readily soluble salts. The minimum value is recorded in the northwest of the site. On such spatial distribution of a magnesium across the explored territory affects the anthropogenic changes made to a landscape during projecting and operation of irrigating systems.

Isopleths of a spatial distribution of calcium (fig. 3, d) show apparent division of the explored site into two areas of high and low values (0,02 – 0,04% in the West and 0,08 – 0,2% in the east). The similar circumstance is bound to an arrangement of the explored territory between the irrigation canal and shaft. The area of high values is the share of anthropogenically created shaft, perhaps, being a salinization source. Area of low values is located on the irrigation canal which long time affected on washing away of readily soluble salts from an arable layer of the explored soils.

The similar situation, as well as in a case with calcium, develops in a spatial distribution sulfate ions (fig. 3, e). The point of the maximal value is located in east part of the territory, it is the share of a shaft and reaches 0,34%. Minimum values (less than 0,02%) are recorded in the northwest and in the south of the explored site. Thus, at advance from the irrigation canal to a shaft gradual increase in content of sulfates as a part of readily soluble salts of an arable layer of the explored soils is observed. Rather larger area of soils of the explored site is characterized by small contents sulfate ions which values do not exceed 0,06% here.

In a spatial distribution of ions of chlorine (fig. 3, e) on an arable layer of the explored soils also legibly traces a tendency in increase in its contents in east direction from the irrigation canal to a shaft. By data topoizoplt the uniform distribution of chlorine as a part of readily soluble salts in east part of the studied landscape is observed that corresponds to the maximal values. The arable layer of soils of the western part of the site is characterized by very low contents chloride ions

Pic. 4. Common distribution of readily soluble salts

After carrying out the analysis of space variability of ions of readily soluble salts the regularity in distribution of their common contents in an arable layer of soils of the explored territory is

revealed: increase in salinity from the West to the east that corresponds to transition from irrigating system to a shaft. The maximal value (more than 0,62%) is recorded in a southeast part of the site where contents maxima of practically all studied ions were also recorded. Minimum values (less than 0,06%) of the common content of readily soluble salts in an arable layer of soils are dated for a northwest part of the explored site.

Conclusions:

1. It is established that the common content of readily soluble salts in an arable layer of the studied agricultural landscape differs in low values which fluctuate from 0,02 to 0,65%. Processes of secondary salinization in post-agro gene soils of the explored territory are expressed poorly that is confirmed by slight salinization arable standing.

2. In space distribution of the common content of readily soluble salts and their ions, on an arable layer of soils of the explored territory, the regularity in increase in content of salts in east direction from the irrigation canal to a shaft of anthropogenic origin is revealed that is bound to a micro relief of the territory and existence of irrigating systems.

References

1. Fedotova A.V., Yakovleva L.V., Sorokin A.P., S. P. Shooters, Strelkov of E.V. Otsenk of the current state of soils of post-agro gene soils of the delta of Volga//Bulletin of the Orenburg state university No. 10. 2013. – Page 275-278.

2. A.I. Pozdnyakov, E.V. Shane, A.V. Fedotova, A.P. Shvarov, L.V. Yakovleva Assessment of salinization of soils and ground waters by methods of electrical resistance//Astrakhan University Publishing house 2012 - Page 48.

3. Yakovleva L. V. Distribution of salts in a complex soil cover of typical landscapes of the delta of the Volga River//avtorefert, 2009 – Page 21

Литература

1. Федотова А.В., Яковлева Л.В., Сорокин А.П., Стрелков С.П., Стрелкова Е.В. Оценка современного состояния почв постагрогенных почв дельты Волги // Вестник Оренбургского государственного университета №10. 2013. – С. 275-278.

2. А.И. Поздняков, Е.В. Шеин, А.В. Федотова, А.П. Шваров, Л.В. Яковлева Оценка засоления почв и грунтовых вод методами электрического сопротивления // Издательский дом «Астраханский университет» 2012 - С. 48.

3. Яковлева Л. В. Распределение солей в комплексном почвенном покрове типичных ландшафтов дельты р. Волги // автореферет, 2009 – С. 21

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

М.В. Пителина, К.В. Коляниди, А.А. Габуншина, Н.Х. Батыришина
petelka-m@mail.ru, voatiK@yandex.ru, Altana9878@inbox.ru, Chekov.chehov@gmail.ru

Астраханский государственный университет

В данной работе исследуется общее происхождение химической научной терминологии, приводится сравнительная характеристика образования терминов в различных языках индоевропейской семьи. Рассмотрены различные способы образования современной химической терминологии, в том числе аббревиация, калькирование, префиксы латинского и греческого происхождения.

Ключевые слова: химия, терминология, интеграция, суффиксация.

FEATURES OF THE CHEMICAL TERMS FORMATION

M.V. Pitelina, K.V.Koloynidi, A.A.Gabunshina, N.H.Batyrshina
petelka-m@mail.ru, voatiK@yandex.ru, Altana9878@inbox.ru, Chekov.chehov@gmail.ru
Astrakhan State University

In this article there was analyzed the common origination of chemical scientific terminology. Comparative characteristic of the terms formation in various languages of the Indo-European family is given. Various methods for the formation of modern chemical terminology are considered, including abbreviation, calculating, prefixes of Latin and Greek origin.

Keywords: chemistry, terminology, integration, suffixation.

Каждый химик знает множество разнообразных химических терминов, среди которых названия элементов, органических и неорганических соединений, реактивов, приборов, оборудования. В химических текстах можно встретить термины, понятные только узким специалистам (синтон, изоксазолидин, прохиральный центр и т. п.). В наш век интеграции необходимо создавать все условия для упрощения общения между специалистами из разных стран. Для это нужно изучать образование научных терминов, делать их понимание доступным для ученых со всего мира [3].

Общенаучные и общетехнические термины – это те слова, при помощи которых можно описать и охарактеризовать явления и процессы в самых разных науках; слова, часто перешедшие из общеупотребительной лексики и переосмысленные по-новому, с твердо закрепленными за ними понятиями. Посредством общенаучных слов выражаются специальные понятия, которые можно обнаружить в объектах, явлениях, процессах, свойствах и т.п. разных областей изучаемой действительности, в том числе и в химической науке. По характеру значения общенаучные термины являются широкими и обобщенными, по характеру понятия – чаще всего родовые. В научных химических текстах наиболее употребительными общенаучными терминами являются: система, метод, структура, теория, эксперимент, конструкция, анализ, температура, энергия, объем, масса, период и т.д.

Выделяют также общетехнические термины. К ним относятся слова, служащие для обозначения основных технических понятий: аппарат, автомат, механизм. В политехнических словарях за такими терминами фиксируется несколько значений [1]. Например, цепь: стрелковая (воен.), гусеничная (тех.), цепь атомов (хим.), электрическая (физ.) и т.д.

Когда возникает новое терминологическое значение, происходит изменение информационной емкости термина, что влечет за собой явление терминологической многозначности (полифункциональность). Полифункциональность обуславливает возможность использования уже существующих национальных и интернациональных языковых ресурсов для выражения новых понятий. Но есть масса слов, известных каждому грамотному человеку. Среди них названия химических элементов, многих веществ, в том числе лекарственных, единиц измерения. Некоторые из этих названий придуманы сравнительно недавно (элемент дармштадтий), другие же имеют тысячелетнюю историю.

В химической терминологии процесс сознательного творческого конструирования терминов ведется уже несколько десятилетий на международном уровне. Фрагмент «крио» в переводе с греческого означает лед, холод. Отсюда: криолит – холодный камень (внешне похож на лед); кристаллы – лед, горный хрусталь. Слово «гигро», в переводе с греческого означающее влажность, и слово «гидро», означающее воду, входят фрагментами в современные слова: гигроскопичность (влажность + наблюдение); гидрофобность (вода + боязнь) и др. Научная терминология во всех языках имеет одни и те же корни, берущие свое начало, как правило, в греческом и латинском языках. Наиболее универсальны греко-латинские основы: гидро-, гипер-, микро-, гетеро-, термо-, моно- и др. Чаще всего они

встречаются в составе интернациональных слов (гомогенный, гетерогенный, гидрогель, макромолекула и т.д.) [2].

Латинский язык до начала XIX в. был международным языком науки, поэтому оставил большой след в терминах. Термины, образованные от латинских слов, чаще всего означают какую-нибудь технологическую операцию, действие. Например, адсорбция – поглощение; ассоциация – соединение; диссоциация – разъединение; диффузия – распространение; нейтрализация – ни тот, ни другой (реакция взаимодействия кислоты с основанием, при которой ни кислоты, ни основания не остается).

Например, ион – от греч. *ion* (идущий), вакуум – от лат. *vacuum* (пустота), гель – от лат. *gelo* (застывать, замерзать), диссоциация – от лат. *dissotiatio* (разъединение), дистилляция – от лат. *distillatio* (стекание каплями), диффузия – от лат. *diffusio* (рассеивание), полимер – от греч. *polys-* (много) и *me'ros* (часть), фосфор – от греч. (свет) и *phoros* (несущий) и т.д.

В английском языке аналогичная цепочка терминов: ион – *ion*, вакуум- *vacuum*, диссоциация – *dissociation*, дистилляция – *distillation*, диффузия – *diffusion*, полимер – *polymer*, фосфор – *phosphorus*.

В испанском языке:

ион – *ion*, вакуум – *vacío*, диссоциация – *disociación*, дистилляция – *destilación*, диффузия – *difusión*, полимер – *polimeros*, фосфор – *fósforo*.

Калькирование занимает в терминологии особое место. Отношение к нему различных исследователей неоднозначно. Кальки помогают сохранять самобытность того или иного языка, служат важнейшим средством его обогащения и одновременно освобождения от излишних прямых заимствований. Кальки сравнительно легко переводятся на другие языки. В этом их близость к словарным терминам-заимствованиям, которые стали терминами интернациональными. Во многих терминосистемах калькирование является достаточно продуктивным видом терминообразования [1]. В химической терминологии встречаются кальки из латинского и греческого языков, например:

лат. *aqua regia* – рус. царская водка – нем. *konigwasser* – англ. *aqua regia*

греч. *argentum vivum* («живое серебро») – нем. *quecksilber* – англ. *quicksilver*.

греч. *hydrogen* («порождающий воду») – рус. водород – нем. *wasserstoff* – англ. *hydrogen*.

греч. *oxygenium* – рус. кислород – нем. *sauerstoff* – англ. *oxygen*.

В настоящее время процесс терминологической номинации неразрывно связан с национальной и международной деятельностью по стандартизации и унификации терминов, в результате чего терминологии многих отраслей науки и техники приобретают все более интернациональный характер, что способствует упрощению международного общения специалистов [4].

Таблица 1. Сравнительная характеристика образования терминов в языках индоевропейской семьи

Русский	Английский	Испанский	Немецкий	Французский	Чешский
кислород	oxygen	oxígeno	oxygenium	oxygène	kyslík
катализатор	catalyser	catalizador	katalysator	catalyseur	katalyzátor
эмульсия	emulsion	emulsión	emulsion	émulsion	emulze
гидролиз	hydrolysis	hidrolización	hydrolyse	hydrolyse	hydrolýza
дистилляция	distilling	destilación	distillation	distillation	destilace

Русский	Английский	Испанский	Немецкий	Французский	Чешский
изомер	isomeride	isómero	isomere	isomère	izomer
адсорбция	adsorption	adsorción	adsorption	adsorption	adsorpce
пиролиз	pyrolysis	pirólisis	pyrolyse	pyrolyse	pyrolýza
осмос	osmosis	ósmosis	osmose	osmose	osmóza
хлор	chlorine	cloro	chlor	chlore	chlór

Но иногда слова в разных языках совсем не похожи. Например: рус. железо – фр. fer – англ. iron – нем. Eisen (лат. ferrum); рус. серебро – фр. argent – англ. silver – нем. Silber (лат. argentum); рус. золото – фр. or – англ. gold – нем. Gold (лат. aurum).

Аббревиация (сокращение) является неотъемлемой частью любого современного языка. В терминологиях разных областей, в том числе и в химической терминологии, широкое распространение имеют сокращенные термины различных типов. Например, термины, образованные путем последовательного размещения заглавных букв: ОВР, ТЭД, ДНК, РНК. Часто встречаются также обозначения, состоящие из существительного в полной форме в качестве основного компонента и аббревиатуры в качестве определителя, например: ЯМР-спектроскопия, ИК-спектроскопия, σ -связь.

Изучение тривиальных выражений немало важно. Очевидной является неразрывная связь двух сфер лексики – общеупотребительной и терминологической. Переход многих терминов из узкоспециальных в общеизвестные является особенно характерным в настоящее время. При этом, естественно, наблюдается некоторое обеднение содержания, упрощение смысла слова. Термин теряет свою строгую концептуальность, системность, однозначность и входит в деловой, газетный и бытовой язык. Примером могут служить тривиальные названия [2].

По происхождению данные термины являются общеупотребительными словами, сохранившимися со времен становления. Например, медный купорос, нашатырь, щелочь, глауберова соль, каменная соль, морская соль, марганцовка, селитра, спирт, соль и т.д.

Образование термина из общеизвестного слова (метонимическое словообразование) используется как в общелитературном языке (образование новых значений слов), так и в терминосистемах (образование новых терминов). Например, осаждение – осадок, примешивание – примесь, соединение – связь, сплавление – сплав, смешивание – смесь, т.е. обозначение одним словом действия и его результата.

Особую группу образуют термины, произошедшие от имен ученых и изобретателей. Например, бакелит – название резольной смолы, образовавшейся при синтезе фенолформальдегидной смолы, созданной американским ученым Л. Бакеландом (1863–1944); бертоллиды – соединения переменного состава, названные в память о французском химике К.Л. Бертолле (1748–1822).

Наибольшее распространение в образовании химических терминов получили интернациональные префиксы греческого и латинского происхождения (де-, ре-, ко- и т.д.), а также препозитивные терминоэлементы, употребляемые в основном только в сфере химии (орто-, мета-, тио-, пер-, изо- и др.) [4].

Ко- Консистенция, ковалентность, корреляция; Ре- Рефракция, редукция, ремиссия; Де- Дегидратация, дегидрирование; Дис- Диспропорционирование; Би- Бидистиллят; Гетеро- Гетероатом; Макро- Макромолекула; Микро- Микроудобрения

Суффиксация, как известно, находит широкое применение при именном словообразовании как в общелитературном языке, так и в терминообразовании. Суффиксы, всегда связанные с определенной частью речи и соответствующими классами слов внутри данной части речи, обладают способностью «перевода» основ из одной части речи в другую.

-ат Бензоат; -ид Хлорид; -ит Сульфит; -лиз Пиролиз; -ан Метан; -ент Компонент

Для грамотного написания статей, переводов научных текстов и изучения материала с использованием литературы необходимо знание и понимание общенаучных и общетехнических терминов. Зная структуру (корень, префикс) и происхождение терминов можно с легкостью понять их значение. С появлением нового терминологического значения наблюдается такое явление как терминологическая многозначность, которая делает возможным использование уже имеющихся национальных и интернациональных языковых ресурсов для выражения новых понятий.

Так, в образовании химических терминов влияние оказали префиксы греческого и латинского происхождения. Но сейчас именование терминов тесно связано с международной и национальной деятельностью, что в результате упрощает обучение, сотрудничество и международное общение специалистов.

Интеграция терминов значительно упрощает их понимание и использование в международном научном обществе.

Литература

1. Жихарева, М. Г. *Химическая Терминология*. №12, 2009, - С. 88-95
2. Кузнецова Н.Е., Шорова Ж. И. . *Изучение химического языка на первом этапе обучения* . №5, 1981, - С.125-130
3. Леенсон, И. А. *Язык Химии. Этимология Химических Названий*// CORPUS.2017, - 235с
4. Пителина М.В., К. А. *Некоторые особенности образования химических терминов в английском языке* . Астраханский государственный университет. 2016, - С. 487-490.

References

1. Zhikhareva, MG *Chemical Terminology*. №12, 2009, - С.88-95
2. Kuznetsova NE, Sh. Zh. *The study of the chemical language in the first stage of training*. №5, 1981, - С.125-130
3. Leenson, IA *The Language of Chemistry. Etymology of Chemical Names*. CORPUS. 2017, - 235с
4. Pitelina MV, KA *Some features of the formation of chemical terms in the English language*. Astrakhan State University. 2016, - С. 487-490

УДК 81

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ХИМИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

М. В. Пителина, В. А. Бойко, К. С. Тихонова
petelka-m@mail.ru, alfa_vadim@mail.ru, I_m_Ksushe4ka@mail.ru
Астраханский государственный университет

Данная статья посвящена особенностям перевода химических текстов. В работе рассмотрены характерные для химических текстов грамматические и лексические трансформации. Статья сопровождается примерами и будет интересна студентам химических и переводческих специальностей.

Ключевые слова: химический текст, технический перевод, лексические трансформации, грамматические трансформации

REVISITING THE TRANSLATION CHEMICAL TEXTS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN

M. V. Pitelina, V. A. Boyko, K. S. Tikhonova
petelka-m@mail.ru, alfa_vadim@mail.ru, I_m_Ksushe4ka@mail.ru
Astrakhan State University

The article is devoted to the special aspects of the chemical text translating. There are shown grammatical and vocabular transformations peculiar to chemical texts. The article is accompanied by examples. Therefore it would be interesting for the students studying chemistry and text interpretation methods.

Keywords: chemical text, technical translation, vocabular transformations, grammatical transformations

В настоящее время наука не стоит на месте: нанотехнологии, квантовая телепортация, кварк-глюонная плазма и многое другое. Для того чтобы ознакомиться с открытиями, сделанными за рубежом, или изучить иностранную статью, необходимо владеть иностранным языком.

Английский язык уже стал средством международного общения в науке, образовании, бизнесе, политике. Официальным языком международных конференций, как правило, становится английский, а язык принимающей страны – только вторым, и то не всегда.

Данная статья посвящена особенностям перевода технических, а именно химических текстов, с английского языка как средства международного общения на русский.

Значение и роль технического перевода, в том числе химического, трудно переоценить. Научный и технический перевод - это средство межъязыковой коммуникации экспертов и ученых в их профессиональной сфере. Благодаря переводной литературе происходит распространение знаний и технологий, исследователи, конструкторы и инженеры получают возможность работать над совместными проектами, а люди - пользоваться плодами реализации передовых идей. Поэтому можно вполне обоснованно заявить, что научный и технический (химический) перевод - один из незаменимых элементов двигателя научно-технического прогресса. Современная жизнь без него немыслима [1].

Одной из важнейших характеристик данного стиля с точки зрения лексики является употребление терминов. Для термина, в отличие от не-термина, основной является дефинитивная функция. Термины должны обеспечить четкое и точное указание на реальные объекты и явления, однозначное понимание специалистами передаваемой информации. Научно-технические тексты обнаруживают ряд грамматических особенностей. Например, использование форм множественного числа вещественных и абстрактных существительных (yields, chemicals). В отрицательной форме именных структур широко используется отрицательный префикс «non-». Он используется для существительных и для неградуируемых (не могут иметь большую или меньшую степень выраженности признака) прилагательных (особенно тех, которые заканчиваются на суффикс -able, -ible, он означает «имеющий данный признак»):

nonmetal - неметалл;

non-gradable - неградуируемый;

non-polar - неполярный [2].

При переводе химических текстов наряду с общепринятыми трансформациями, учитываются особенности технического стиля текста. Рассмотрим некоторые примеры и особенности их перевода с английского на русский.

1. The use of non-explosive and non-flammable $scCO_2$ as a solvent (i.e. in a large excess compared with all other components) can reduce potential risks and hazards in many reaction types involving highly reactive reactants or gases [3]. - Использование невзрывоопасного и невоспламеняющегося $scCO_2$ в качестве растворителя (т.е. в большем количестве по сравнению со всеми другими компонентами) уменьшает возможный риск и опасность многих типов реакций, в которых участвуют высокоактивные вещества и газы.

Во-первых, для русского текста характерно использование физических и химических величин в единственном числе (названия химических элементов, веществ, понятий и терминов), т.е. наблюдается замена формы слова (множественное число заменили единственным). Во-вторых, отмечается присутствие префикса «non-». Кроме того, обнаружены замена типа предложения: простое предложение заменили сложноподчиненным, и перестановка на уровне словосочетания: reaction types - типы реакций, сопровождающуюся заменой члена предложения (определение reaction стало дополнением реакций (род.падеж)).

2. This striking density dependence results from the poor solubility of the chiral ligand in $scCO_2$: the ligand-containing species inducing enantioselectivity can operate only when a liquid phase is formed at lower densities, whereas the catalytic reaction occurs mainly via ligand-free rhodium species in the supercritical phase [3]. - Явная зависимость от плотности является следствием плохой растворимости хирального лиганда в $scCO_2$. Лиганд-содержащее соединение, вызывающее энантиоселективность, может проявлять свою активность только в случаях, если жидкая фаза образуется при более низкой плотности, тогда как каталитическая реакция протекает в основном через свободный лиганд соединения родия в сверхкритической фазе.

Предложение на языке текста-оригинала довольно громоздкое, поэтому при переводе оно разбивается на два. Кроме того, используется перестановка на уровне словосочетания: density dependence - зависимость от плотности, которая сопровождается заменой члена предложения (определение density передается дополнением с предлогом); перестановка rhodium species - соединения родия, которая сопровождается заменой члена предложения (определение-дополнение) и заменой формы слова (множественное число передается единственным). В данном предложении необходимо подобрать контекстный синоним к слову poor (плохой), чтобы адаптировать данную лексическую единицу: соединения могут отличаться плохой и хорошей растворимостью. В этом примере, как и в предыдущем, используется замена формы слов: множественное число species, densities передается единственным, что связано с употреблением и переводом терминов (физических и химических величин) в русском и английском языках.

В предложенных выше примерах представлены некоторые особенности перевода химического текста.

Таким образом, перевод химических текстов представляет собой многогранный процесс, который включает в себя знания иностранного языка, понимание темы текста-оригинала (т.е. владение хотя бы фоновыми знаниями) и особенности перевода научных текстов.

Литература

1. Рящина М.Э. Теория перевода. Конспект лекций для студентов дневного и вечернего отделения специальности «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», М., 2012. - 171 с.
2. Данилина Е. И. Химия на английском языке. Пособие по переводу химических текстов с русского на английский «Челябинский государственный университет», Россия, 2007.- 127 с.
3. Handbook of green chemistry and technology by James Clark and Duncan Macquarrie. 541 p.

References

1. Ryashchina M. Je. Teoriya perevoda. Konspekt lekcij dlya studentov dnevnogo i vechernego otdeleniya specialnosti «Perevodchik v sfere professionalnoj kommunikacii», M., 2012. - 171 p.
2. Danilina E. I. Himiya na anglijskom yazyke. Posobie po perevodu himicheskikh tekstov s russkogo na anglijskij «Chelyabinskij gosudarstvennyj universitet», Rossiya, 2007.- 127 p.
3. Handbook of green chemistry and technology by James Clark and Duncan Macquarrie. 541 p.

УДК 81

ТРУДНОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

М.В. Пителина, Л.А. Скибо, Э.Д. Султанова
petelka-m@mail.ru, lara.skibo@mail.ru, sultanova05_95@mail.ru
Астраханский государственный университет

Данная статья посвящена правильности произношения химических соединений. Предложен подход к решению данной проблеме, основанный на правилах постановки ударения. Далее рассмотрены различные способы образования современной химической терминологии, а также правильность написания химических соединений. Приведены наглядные схемы словообразования.

Ключевые слова: правильность произношения, постановка ударения, правильность написания, химическая терминология, словообразования.

DIFFICULTY OF PERCEPTION OF CHEMICAL TERMS IN ENGLISH LANGUAGE

M.V. Pitelina, L.A. Skibo, E.D. Sultanova
petelka-m@mail.ru, lara.skibo@mail.ru, sultanova05_95@mail.ru
Astrakhan State University

This article is devoted to the correct pronunciation of chemical compounds. An approach is proposed to solve this problem, based on the rules of accentuation. Further, various methods for the formation of modern chemical terminology, as well as the correctness of the writing of chemical compounds. Word formation schemes are presented.

Keywords: correctness of pronunciation, accentuation, correct spelling, chemical terminology, word formation.

Химическая номенклатура представляет собой совокупность правил составления химических формул, а также способов наименования индивидуальных химических веществ. В современной химической науке употребляется номенклатура ИЮПАК (IUPAC). Для химиков самой важной является письменная форма обозначения объектов, и поэтому Комиссии IUPAC уделяют значительно меньше внимания стандартизации произношения (фонетической форме) названий химических соединений. Немало проблем возникает и при устном общении химиков из-за того, что иногда два названия звучат практически одинаково.[2]

Письменная форма языка – естественный и закономерный этап языкового развития. Одним из современных видов письменности является обозначение звуков устной речи

буквами. Звуки мы слышим и произносим, изображаем их с помощью букв, когда печатаем или пишем.

Итак, первое, на что стоит обратить внимание, говоря об особенностях произношения, — это на правила ударения в словах и правильность их написания.

Словесным ударением называется акустическое выделение в слове одного или более слогов среди прочих. Графически ударение обозначается знаком ['] [4].

Например, *длинные слова* могут иметь два ударения: основное и второстепенное. Как правило, основное, более сильное и четкое, падает на третий слог, а второстепенное — на первый (обозначается сверху в виде палочки). К этой категории можно отнести такое химическое вещество, как *permanganate potassium*. Данное наименование перманганата калия (KMnO_4) в английском языке образуется прибавлением суффикса – *ate* (который как правило является ударным) и приставки *per-* к корневой морфеме *mangan*:

Per + mangan + ate → ***Permanganate***

Данную схему образования следует учитывать при правильном произношении и написании химического вещества. Таким образом, *permanganate*, будет иметь следующую транскрипцию [*pə 'mæŋgəneɪt*].

В словах, оканчивающихся на – *ate*, то ударение, в большинстве случаев падает на последний слог. Суффикс –*ate* в глаголах читается как [*eɪt*]. Такой способ образования слов называется *аффиксальным способом*.

Так же, следует обратить внимание и на правильность произношения *коротких слов*. Как было выяснено, на сегодняшний день, самой распространенной является ошибка произношения таких химических веществ, как *sodium sulphate* (Na_2SO_4), *sodium sulphite* (Na_2SO_3), *sodium sulphide* (Na_2S). Несмотря на то, что данные вещества практически пишутся одинаково, произношения их очень отличаются. Их очень часто путают между собой, это приводит к непониманию и не правильному восприятию окружающих. Следует учесть образования данных химических названий:

Sulph + ate → Sulphate

Sulph + ite → Sulphite

Sulph + id → Sulphide

Таким образом, sulphate, будет иметь следующую транскрипцию [*'sʌlfeɪt*], ударение падает на первый слог, ему соответствует группа (SO_4^{2-}); sulphite [*'sʌlfaɪt*], в данном случае ударение падает на суффикс – *ite*, соответствующая группа (SO_3^{2-}); sulphide [*'sʌlfaɪd*], под ударением находится суффикс – *ide*, определяющая группа в данном случае (S^{2-}).

Таким образом, химические названия солей образуются суффиксальным способом, который позволяет упорядочить их в очень четкую и стройную систему. Так, названия солей серной кислоты образуются с помощью суффикса –*ate*: *Copper Sulphate* – сульфат меди, *Natrium Sulphate* – сульфат натрия; соли сернистой кислоты образованы суффиксом –*ite*: *Copper Sulphite* – сульфит меди, *Natrium Sulphite* – сульфит натрия; соли сероводородной кислоты образуются с помощью суффикса –*ide*: *Copper Sulphide* – сульфид меди, *Natrium Sulphide* – сульфид натрия. Аналогичным способом образуются и произносятся наименования и других солей: *Kalium Nitrate* (нитрат калия – KNO_3) и *Kalium Nitrite* (нитрит калия – KNO_2):

Nitr + ate → Nitrate

Nitr + ite → Nitrite

Таким образом, *nitrate* имеет транскрипцию [*'naɪtreɪt*], ударение падает на первый слог, а в *nitrite* [*'naɪtraɪt*], под ударением находится также первая гласная.

Аффиксальный способ образования названий химических веществ позволяет классифицировать химические вещества согласно их свойствам. Так, названия кислот демонстрируют особенности их химического состава. Суффикс **-ic** указывает на максимальную степень окисления (*Sulphuric Acid, Nitric Acid, Folic Acid, Barbituric Acid*) и соответствует в русских прилагательных суффиксам *-н-, -ев-* или *-ов-* (серная кислота, азотная кислота, фолиевая кислота, барбитуровая кислота) [3].

Например, в серной кислоте (H_2SO_4), которая на английский язык переводится как *Sulphuric Acid*, сера проявляет высшую степень окисления S (+6). Наименование *Sulphuric* образуется путем прибавления суффикса **-ic** к корневой морфеме *Sulphur*:

Sulphur + ic → Sulphuric

При произношении данного химического наименования следует помнить, что суффикс **-ic** обычно содержит перед собой ударение. Так *Sulphuric*, будет соответствовать [*sʌl'fjʊrɪk*].

Так же сера (S) может проявлять степень окисления S (+4), что в наименовании кислоты обычно отражается с помощью суффикса **-ous**. Суффикс **-ous**, указывающий на низкую степень окисления (*Sulphurous Acid*) и соответствующий русскому прилагательному с суффиксом *-ист-* (сернистая кислота), также присоединяется к корневой морфеме *Sulphur*:

Sulphur + ous → Sulphurous

В словах, оканчивающиеся на суффикс **-ous**, ударение всегда падает на слог, стоящий перед этими суффиксами. Таким образом, *Sulphurous* произносится как [*'sʌlfərəs*].

Наиболее сложным словообразованием и произношением, является то, что наименования кислот могут образовываться смешанным аффиксальным способом — сочетанием суффиксов и префиксов. Сочетание необходимо, когда элемент проявляет больше двух степеней окисления, и использование только суффиксов **-ic** и **-ous** оказывается недостаточным. Так например, хлор может проявлять следующие степени окисления: Cl(+1), Cl(+3), Cl(+5), Cl(+7). [1].

Таким образом, наименование хлорной кислоты ($HClO_4$) в английском языке образуется прибавлением суффикса **-ic** и приставки *per-* к корневой морфеме *clor*: *Perchloric acid*. Данное наименование указывает на сильные свойства кислоты, хлор проявляет высшую степень окисления Cl(+7):

per + clor + ic → Perchloric

Использование такого словообразования, говорит о том, что ударение в данном случае должно падать на слог, стоящий перед суффиксом **-ic**, итак *Perchloric* имеет следующую транскрипцию [*pə'klɔ:rɪk*].

В английском наименовании хлорноватой кислоты ($HClO_3$) суффикс **-ic** не сочетается с префиксом: *Cloric acid*. В данной кислоте хлор проявляет степень окисления (+5):

clor + ic → Cloric

Под ударением будет находиться слог, который стоит перед суффиксом **-ic**. *Cloric*, будет произноситься как [*kə'lɔ:rɪk*].

Английское наименование хлористой кислоты ($HClO_2$) образуется прибавлением суффикса **-ous** к корневой морфеме *Clor*: *Clorous acid*. В данной кислоте Cl проявляет степень окисления (+3):

clor + ous → Clorous

Под ударением будет также находиться слог, который стоит перед суффиксом *-ous* [*'klɔ:rəs*].

Наконец, английское название хлорноватистой кислоты (HClO) образуется путем прибавления префикса *-hypo*, который указывает на слабые свойства кислоты, и суффикса *-ous* к корневой морфеме *Clor*. Хлор проявляет степень окисления Cl(+1).

hypo + clor + ous → Hypochlorous

Использование такого словообразования, говорит о том, что ударение в данном случае должно падать на слог, стоящий перед суффиксом *-ous*, итак *Hypochlorous* имеет следующую транскрипцию [*ˈhaɪpə ˈklɔ:rəs*]

Таким образом, словообразовательные аффиксы в химической терминологии могут отражать химическую формулу вещества, то есть указывать на наличие определенного элемента, или нескольких элементов в формуле вещества.

Правильность чтения позволяет профессионалам записывать и правильно произносить химическую номенклатуру. Знание основных принципов образования названий химических веществ и способов перевода словообразовательных элементов является необходимым условием успешной профессиональной коммуникации на международном уровне.

Литература

1. Гредина И. В. Перевод в научно-технической деятельности. Томск, 2010. 116 с.
2. Международнóдный союз теоретической и прикладнóй химии (рус. аббр. МСТПХ; ИЮПАК, англ. International Union of Pure and Applied Chemistry, IUPAC).
3. Муханалиева А. А. Лексические особенности перевода терминов Тамбов, 2012. 88 стр.
4. Иванова Н.К. Английский язык для химиков. Фонетика: учебное пособие. Изд.2-е, испр. И допол. /Иван. гос. хим.-технол. ун-т; Иваново, 2007 – 100с.

References

1. Gredina I. V. Perevod v nauchno-tekhnicheskoy deyatel'nosti. Tomsk, 2010. 116 s.
2. Mezhdunaródnij soyúz teoreticheskoj i prikladnoj himii (rus. abbr. MSTPH; IYUPAK, angl. International Union of Pure and Applied Chemistry, IUPAC).
3. Muhanalieva A. A. Leksicheskie osobennosti perevoda terminov Tambov, 2012. 88 str.
4. Ivanova N.K. Anglijskij yazyk dlya himikov. Fonetika: uchebnoe posobie. Izd.2-e, ispr. I dopol. /Ivan. gos. him.-tekhnol. un-t; Ivanovo, 2007 – 100s.

УДК 378.14

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

С.В. Поникаровская
ponikarovska@gmail.com

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

В статье рассматриваются особенности использования информационных технологий при обучении иностранному языку студентов вузов. Определяются положительные и отрицательные стороны применения мультимедийных средств и причины упрощенного или недостаточного их использования. Предлагаются несколько моделей использования ИТ на

занятиях и для самостоятельной работы. Анализируются возможности интегрировать новые технологии в систему образования и связанные с этим процессом противоречия.

Ключевые слова: информационные технологии, визуализация, эффективность, методика, качество.

USING NEW TECHNOLOGIES FOR ENHANCEMENT OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

S.V. Ponikarovska

ponikarovska@gmail.com

Kharkiv National Automobile and Highway University

The article deals with the features of using information technologies in teaching foreign languages to the higher school students. The negative and positive peculiarities of implementation of multimedia are determined as well as the reasons for their simplified or insufficient usage. Several patterns of IT introduction at the classes and for individual work are offered. The possibilities of integration of new technologies in the system of education and contradictions connected with this process are analyzed.

Key words: information technologies, visualization, efficiency, methodology, quality.

В современном мире образования интеллектуальные системы обучения занимают важные позиции, имеют огромный потенциал и высокие перспективы развития и внедрения достижений в образовательный процесс с целью его глобальной модернизации и перехода на качественно новый уровень обучения с целью достижения максимально эффективного результата в этой сфере.

С использованием современных мультимедийных технологий достигается максимальная эффективность обучения, усиливается мотивация, активизируется познавательная деятельность, интенсифицируется процесс обучения, усваивается больший объем материала, происходит взаимодействие пользователя с системой, лучше запоминается полученная информация, дольше удерживается в памяти, а полученные знания затем применяются на практике, помогая студенту показывать высокие результаты.

Процесс «компьютеризации» образования делает актуальной разработку подходов к использованию потенциала новых технологий для развития личности студента, повышения уровня его творчества в решении образовательных и практических задач.

За последние годы проводилось много исследований, связанных с этой проблемой. Педагогические и теоретические аспекты использования информационных технологий в образовательном процессе изучали Б. Беседин, П. Гальперин, Ю. Горошко, Ю. Жук, В. Загвязинский, В. Монахов, Ю. Райский и т.д. Вопрос применения информационных технологий в образовательном процессе в вузах рассматривается в работах Н. Алатовой, В. Быкова, М. Кадемия, В. Науменко и других. Кроме того, внедрение информационно-коммуникативных технологий изучалось как «предпосылка для формирования информационного общества в широком смысле» [3].

Но, несмотря на то, что использование информационных технологий в образовательном процессе изучалось с разных сторон, проблема их использования при обучении иностранному языку требует более глубокого изучения в контексте современных образовательных тенденций.

Целью статьи является рассмотреть особенности использования информационных технологий в процессе обучения иностранным языкам в высшей школе, выявить преимущества и противоречия новых методов, проанализировать проблемы и возможности их использования.

За последние десять или пятнадцать лет произошли почти революционные изменения в области передачи визуальной информации, а именно: объем передаваемой информации

достигает колоссальных размеров, появились новые виды визуальной информации и способы их передачи. Естественно, что техническое развитие и формирование новой культуры преподавания накладывает отпечаток на требования к деятельности преподавателя.

Использование наглядных средств в современном образовательном процессе не должно сводиться к простому иллюстрированию с целью сделать учебный курс более доступным и легким в усвоении. Такие средства должны стать органической частью познавательной деятельности студента, средством формирования и развития не только наглядно-образного, но и абстрактно-логического мышления. Поэтому для усиления познавательных способностей студентов надо применять не просто электронную наглядность, которая предусматривает пассивное восприятие информации или простое управление ходом ее демонстрации, но и когнитивную визуализацию учебной информации, то есть сделать визуализацию интерактивной.

Надо выделить несколько преимуществ обучения иностранным языкам с помощью компьютерных технологий. Это, во-первых, создание соответствующего климата, повышение мотивации обучения. Во-вторых, это методические плюсы, такие как большая степень интерактивности обучения, чем при работе в аудитории, возможность выбрать самому темп и уровень задач для исполнения, что соответствует принципам индивидуального обучения. В-третьих, это технические преимущества обучения, которые дают возможность использовать программы проверки грамматики и орфографии, использовать интерактивные мультимедиа при обучении устной речи. Графические возможности позволяют реализовать принцип наглядности обучения. Образовательное значение компьютерных сетей, как локальных, так и глобальных, объединяющих пользователей по всему миру, является неопределимым. К тому же, использование компьютерных технологий повышает профессиональный уровень преподавателей.

Но несмотря на все преимущества, огромный потенциал, который есть у информационных технологий, используется далеко не полностью по тем причинам, что это достаточно новый метод. Образование вообще, и высшее образование прежде всего, очень плохо оснащено современной техникой, нет достаточного количества качественного программного обеспечения, в том числе, программ по обучению иностранным языкам [1].

Анализ литературы показал, что можно выделить следующие варианты использования информационных технологий в обучении иностранным языкам:

1. Проведение текущих и итоговых тестов (по разным темам и разделам) с использованием диагностических, тестовых программ по лексике и грамматике.

2. Использование педагогических программных средств как одного из средств ввода новой лексики или грамматики в тех случаях, когда это сложно по каким-то причинам (например, когда нет целевой основы использования лексического или грамматического материала).

3. Использование инструментальных программных средств – словарей, справочников, программ проверки орфографии – для выполнения студентами самостоятельных творческих задач, переводов, а также для преподавателя в качестве инструментального средства для создания тестов, учебных программ, автоматизации процесса обработки результатов учебного процесса и так далее.

4. Использование информационных технологий во внеаудиторное время (задания для самостоятельного выполнения, проекты, подготовка к докладам с презентациями и т.д.).

Современные компьютерные технологии на сегодняшний день используются в различных сферах деятельности человека. Компьютерная грамотность становится одной из составляющих современного понимания образованного человека. Именно поэтому сегодня необходимо уделять самое серьезное внимание использованию средств новых информационных технологий в обучении иностранному языку.

Несмотря на то, что сейчас уже определены научные и методические основы информационно-образовательной системы, в том числе и для изучения иностранных языков, их анализ выявляет несколько противоречий. Большинство исследователей рассматривают

не изучение потребностей развития образовательного процесса, а ориентацию на возможный дидактический потенциал средств информационно-коммуникационных технологий. В результате этого используются в большинстве те возможности информационно-коммуникационных технологий, которые проще всего реализовать. Это повышение наглядности, оперативный контроль, тренинг типовых умений, повышение интерактивности [4].

Второе противоречие касается возможных моделей использования средств информационных технологий в образовательном процессе. Фактически все они ориентированы на повышение эффективности деятельности преподавателя и студентов в рамках традиционных целей, результатов и содержания образования. Вместе с тем попытки интегрировать средства информационных технологий в традиционную парадигму обучения с тем, чтобы только передать компьютеру некоторые функции преподавателя, по сути, не приводит к перестройке образовательной среды ни в технологическом, ни в результативном аспектах, поскольку компьютер в этом случае не реализует свои специфические возможности, а выполняет некоторые обязанности преподавателя. Такой подход не позволяет в полной мере использовать потенциал информационно-коммуникационных технологий [2].

Третье противоречие связано с тем, что среда – это не только совокупность субъектов и объектов (средств обучения, инструментов деятельности), но и их содержательная основа, так называемый «контент» (информационная наполненность), который является важнейшим фактором эффективности любого электронного ресурса. Однако, рассматривая информационную образовательную среду почти все исследователи сосредотачиваются на инструментах, средствах деятельности и коммуникаций, источниках информации, то есть на операционном компоненте, и почти никто не анализирует содержательное наполнение. Как следствие, новая среда повышает эффективность старых методик и педагогических технологий и ориентирована на традиционные образовательные результаты.

То есть, модель образовательной системы, которая строится на базе средств информационно-коммуникационных технологий и используется для формирования иноязычной профессионально-ориентированной компетенции студентов неязыковых вузов будет инновационной, если она ориентирована на достижение образовательных результатов, которые адекватны современным представлениям о целях и ценностях образования, таких как развитие познавательных потребностей, системы ценностных отношений и жизненных стремлений, овладение универсальными средствами деятельности, приоритетное формирование у студентов поисковых и исследовательских умений и способностей. Только в этом случае электронные образовательные ресурсы, как важнейшие компоненты такой образовательной среды, смогут проявить свои специфические дидактические качества и тем самым принципиально (по целевым и результативным принципам) изменить образовательную деятельность, в которую включаются преподаватели.

Изложенные соображения позволяют сделать вывод, что в основе деятельности по формированию информационно-образовательной среды является целевая установка на инновацию – повышение качества образования. Совокупность всех возможных образовательных технологий, используемых в рамках информационно-образовательной среды, определяет набор видов учебной деятельности, которые могут быть реализованы в данной среде.

Литература

1. Зенкина С.В. Информационно-коммуникационная среда, ориентированная на основные образовательные результаты [Текст] / С. В. Зенкина. – М.: Просвещение, 2007. – 260 с.
2. Коваль Т.І. Інтерактивні технології навчання іноземних мов / Т. І. Коваль, Н. П. Кочубей // Наукові записки НДУ ім. М. Гоголя. Психолого-педагогічні науки. – 2011. - № 7. – С. 25–37.

3. Кремень В. Інформаційно-комунікаційні технології в світі і формування інформаційного суспільства. / В. Кремень // Інформатика та інформаційні технології в навчальних закладах, 2006. - № 6. – С. 4.

4. Маслюк Ю.А. Проблеми використання інформаційних та комунікаційних технологій у навчальній діяльності [Текст] / Ю. А. Маслюк // Інновації в освіті. - № 1. К., 2006. – С. 117–123.

References

1. Zenkina S.V. Informacionno-kommunikacionnaya sreda, orientirovannaya na osnovnyye obrazovatel'nye rezul'taty. – М.: Prosveshhenie, 2007, – 260 s.

2. Koval T.I., N.P. Kochubei Interaktyvni tekhnolohii navchannia inozemnykh mov. Naukovi zapysky NDU im. M. Hoholia. Psykholoho-pedahohichni nauky, 2011, № 7, S. 25–37.

3. Kremen V. Informatsiino-komunikatsiini tekhnolohii v sviti i formuvannia informatsiinoho suspilstva. Informatyka ta informatsiini tekhnolohii v navchalnykh zakladakh, 2006, № 6, S. 4.

4. Masliuk Yu.A. Problemy vykorystannia informatsiinykh ta komunikatsiinykh tekhnolohii u navchalnii diialnosti, № 1, К., 2006. – S. 117–123.

УДК 811. 162. 2' 373. 613

ОСОБЛИВОСТІ СТРУКТУРИ Й СЕМАНТИКИ ОКАЗІОНАЛІЗМІВ У СЛОВОТВІРНИХ ГНІЗДАХ З ВЕРШИНАМИ «ЗИМА», «ВЕСНА», «ЛІТО», «ОСІНЬ»

В. Д. Пономаренко, О. О. Дудка

vdponomarenko@ukr.net, oldudka@ukr.net

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна

У статті проаналізовано особливості творення okazionalizmiv, що входять до дериваційних гнізд із вершинами «зима», «весна», «літо», «осінь», з'ясовано що більшість із них утворена за узуальними словотвірними моделями, однак відзначається оригінальною семантикою або ж має специфічні особливості структури. Виявлено, що досліджувані okazionalizmi характеризуються різною частиномовною належністю, розмаїттям способів словотворення; встановлено ступінь продуктивності вершин словотвірних гнізд, які залишаються відкритими для поповнення індивідуально-авторськими інноваціями.

Ключові слова: okazionalizm, slivotvirne gnizdo, verшина slivotvirnogo gnizda, slivotvirne znachennia, napryamok motivatsii, tvirne slovo, derivat.

PECULIARITIES OF STRUCTURE AND SEMANTICS OF OCCASIONALISMS IN THE DERIVATIONAL FAMILIES WITH WORDS "ZYMA", "VESNA", "LITO", "OSIN"

V. D. Ponomarenko, O. O. Dudka

vdponomarenko@ukr.net, oldudka@ukr.net

Karazin Kharkiv National University

The peculiarities of forming occasionalisms that are part of the derivational families with words "zuma", "vesna", "lito", "osin" have been analysed in this paper. It was found that most of them were formed by usual word-formation models, but were marked by their original semantics or had specific features of the structure. It was revealed that the studied occasionalisms were characterized by belonging to different parts of the language, variety of word-formation methods;

the degree of productivity of the words of these derivational families, that are open for replenishment by individual-author innovations, was established.

Key words: occasionalism, derivational family, word of the derivational family, word-formation meaning, direction of motivation, generative word, derivative.

Розглянувши й уточнивши різні підходи вчених до визначення поняття «словотвірне гніздо», ми з'ясували, що в сучасній українській літературній мові словотвірне гніздо тлумачиться як «найбільша комплексна одиниця в системі словотвору, яка характеризується сукупністю спільнокорених слів, розташованих у порядку послідовної похідності». Словотвірне гніздо відіграє важливу роль в системі словотвору, оскільки саме ця комплексна одиниця дає змогу максимально повно розглянути будь-яке слово з погляду його словотвірної структури і визначити рівень його словотвірної продуктивності.

Структурно-семантичними вершинами аналізованих гнізд є іменники **зима, весна, літо, осінь**, які поєднуються спільним значенням «пора року». Ці субстантиви в сучасній українській мові становлять порівняно невелику, але активно вживану групу слів, для якої характерні системні парадигматичні та синтагматичні відношення.

Словотвірні гнізда переважно є відкритими системами, оскільки можуть поповнюватися інноваційними одиницями, що є індивідуально-авторськими новотворами. Саме це положення доводить поява значної кількості нових лексем різної частиномовної належності, спільнокорених до названих слів-вершин. Специфічні за структурою й семантикою, ці одиниці засвідчують словотвірні можливості мови, відзначаються підвищеним ступенем емоційності. Це великою мірою пов'язуємо з «налаштуванням на «винахідництво», на пошук нового, нестандартного, незвичного, яскравого, ефективного й ефектного» [7]. Ідеться про творення okazionalizmів, «слів чи мовних зворотів, що не відповідають загальноприйнятому вживанню і відображають індивідуальний смак мовця й індивідуальну словотворчість» [3]. Okazionalizmне словотворення розуміємо як процес матеріалізації, актуалізації словотвірних потенцій мови, процес утворення нових похідних лексичних одиниць, відсутніх у системі мови.

Індивідуально-авторські одиниці мають свою специфіку продукування, незважаючи на те, що можуть бути створені й за узуальними словотвірними моделями, тому вони потребують більш детального вивчення, що й спричиняє актуальність нашого дослідження. Як справедливо зауважував І. С. Улуханов, «повним описом системи способів словотворення варто вважати опис не лише наявних в узуальній лексиці різновидів словотвірних структур, а й виявлення всіх словотвірних можливостей мови, які теоретично передбачувані, але не реалізовані в узуальній лексиці, однак можуть бути реалізовані okazionalizmно і є потенційним джерелом поповнення узуального складу» [17].

Вивчення нових похідних у межах словотвірних гнізд дасть змогу спрогнозувати словотвірні тенденції мови, виявити семантико-словотвірні особливості нових одиниць, простежити їхні взаємозв'язки з іншими структурними елементами досліджуваних гнізд, установити продуктивність / непродуктивність окремих словотвірних моделей та формантів.

До аналізованих словотвірних гнізд, крім узуальних похідних, зараховуємо близько 100 похідних okazionalizmів. Відзначимо, що більшість індивідуально-авторських інновацій утворена суфіксальним способом та основокладанням. Малопродуктивними у творенні аналізованих okazionalizmів є префіксальний, конфіксальний, суфіксально-постфіксальний та префіксально-суфіксально-постфіксальний способи словотворення.

Значна частина аналізованих похідних okazionalizmів – це **субстантиви** на позначення абстрактних понять. Значення абстрагованої предметної ознаки реалізується суфіксом -**ість**- (*зимність, весняність, літність, осінність*), який, як і в узусі, додається до прикметникової основи (*буденний* → *буденність*, *ніжний* → *ніжність*). Особливості наведених новотворів простежуємо у значенні, яке, з огляду на контекст, метафорично осмислюється: «*В хаті німо і всім така зимність, як в могилі: не від самого нетоплення, коли стіни вихолодніли, але також від занепа́лості, з голоду*» (Василь Барка); «...хочу я

відкрити / Своєю, ніким не бачену весну. / Щоб з нею йти крізь осені і зими, / Щоб в ній свою **весняність** зберегти» (Г. Чубай). На наш погляд, у першому прикладі okazіоналізм *зимність* супроводжується нарощенням семи «холод», яка пов'язана зі значенням твірного слова. Другий приклад засвідчує, що лексема *весняність* уживається в значенні «молодість». Це пояснюємо тим, що весна, як правило, асоціюється із прекрасною порою, коханням, молодістю, буянням почуттів. Okazіоналізми *літність* і *осінність*, створені за тією самою словотвірною моделлю, що й названі вище слова, реалізують, як нам видається, словотвірне значення абстрагованої ознаки без нарощення додаткових сем.

Цікавою з погляду встановлення словотвірної мотивації є лексема *весновіння*. На нашу думку, вона має значення «ознаки приходу весни»: «Сади квітнуть... **Весновіння**» (І. Пащук). Суфікс **-нн(-інн-)** вказує на віддієслівне походження цього слова, оскільки в узуальному словотворенні він додається до дієслівних основ і позначає тривалість дії (*гуляння, молотіння*). Таким чином, припускаємо, що *весновіння* – це опредметнена дія до *весновіти*. Але, зважаючи на відсутність в узусі вербатива *весновіти*, можемо стверджувати, що названий дериват є результатом черезкрокового словотворення. Крім того, можемо простежити й інший напрямок мотивації: okazіоналізм *весновіння* постав унаслідок комбінованого способу творення з додаванням відповідного суфікса до твірних основ словосполучення *весна* і *віяти*, супроводжуваного морфологічним усиченням твірної бази й одночасним накладанням голосного на початковий голосний суфікса.

В інновації *зимота* наявні певні відхилення від узуальної моделі творення слів із суфіксом **-от-**. Цей формант здебільшого приєднується до ад'єктивів (*бідний* → *біднота*, *високий* → *висота*) або до вербативів (*робити* → *робота*, *дрімати* → *дрімота*). В аналізованому слові *зимота* мотиватором виступає субстантив *зима* з абстрагованим значенням: «Знизу оббиті озера хмарами білими – літо-*зимота*» (М. Вінграновський). З огляду на контекст можемо говорити про наявність у цій лексемі метафоричної мотивації, яка супроводжується нарощенням семи «холод (холоднеча)».

Окрему групу похідних слів становлять неолексеми зі значенням суб'єктивної оцінки. Так, зменшено-пестливе значення реалізується суфіксами **-(ай)чат-** (*літайчата*) та **-инк-** (*веснинка*). Структурно-семантичні особливості okazіоналізму *літайчата* і його зв'язок з вершиною словотвірного гнізда **літо** можемо простежити лише в контексті: «Метелику, душе зіткана із ниток світла, / не **літай** у високому небі, / виростай під віконцем на одній ніжці... <...> Квітко, душе вирізана із полотна барвистого вітерцю, / не рости у далекому полі, / **прилітай** під наше віконце...» (В. Голобородько). Цікавим є те, що автор у своєму вірші використовує тільки вербативи *літай* / *прилітай*, а аналізовану лексему згадує лише в назві поезії «*Літайчата* літа». Поданий дериват, на думку К. Дюкар, структурно пов'язаний із дієсловом **літай**, але за смислом – з іменником **літо**, тому що метелик і квітка зазвичай асоціюються з теплою порою року, тому тут має місце метафоризація семантики okazіоналізму [5].

Певні труднощі з установленням семантики, а також виділенням словотвірного значення викликає дериват *веснинка* (**-инк-**). Дослідниця Ж. В. Колоїз у дисертації «Okazіональна деривація: теоретичний та функціонально-прагматичний аспекти» [8] залучає це слово до групи на позначення атмосферних явищ. Спираючись на це, припускаємо, що, з одного боку, *веснинка* позначає перші весняні опади, наприклад, «дрібний дощик весною». З іншого боку, ця лексема може бути метафоризованою назвою чогось нового, оскільки весна часто асоціюється з оновленням. Підтвердженням цьому є наявність топоніма *Веснинка*, який виник у тридцять років минулого століття, коли «немилозвучне» старе перейменовувалося на нове, що мало позитивну конотацію. Тому okazіоналізм *веснинка*, на наш погляд, може позначати будь-що, що вказує на наближення весни, є ознакою весни, оновлення.

Серед субстантивів-okazіоналізмів фіксуємо лексему із замінною деривацією (*зимовина*). Ідеться про один із неuzuальних способів словотворення – субституцію, – коли похідна одиниця створюється шляхом заміни у твірному слові морфеми або неморфемного сегмента, за аналогією до структури конкретного слова, при цьому залишаються відчутними

асоціації з «вітисненою» частиною, вони беруть участь у створенні нового мисленнєвого змісту. У наведеній лексемі відчувається зв'язок зі словом *домовина*: *домовина* → [до- / зимо-] → *зимовина*. З огляду на це у семантичній структурі похідної одиниці відбувається конкретизація значення («холодна пуста оселя»).

Досить продуктивним способом творення інновацій-субстантивів виступає основокладання, яке супроводжується суфіксацією. Неолексеми утворюються переважно за високопродуктивною в узуальному словотворенні моделлю *іменник* + *дієслово* + *-Ø-*: *весновій* (віяти весною) – «вісник теплих днів»; *весноквіт* (квітнути весною) – «квітнути весною»; *веснорух* (рухатися весною) – «рух в природі весною, тобто час, коли все буяє, квітне, оживає». У поодиноких випадках трапляються такі словотвірні моделі: *іменник* + *дієслово* + *-ни-* (*весновселення* – «вселяти весну»), *прикметник* + *дієслово* + *-Ø-* (*зимносхід* – «похідне від зимний і сходити»), *прикметник* + *іменник* + *-Ø-* (*весноптаха* – «весняна птаха»), *іменник* + *іменник* + *-j-* (*веснотрав'я* – «трава весною»), *іменник* + *іменник* + *-оньк-* (*крилітонько* – «похідне від крило і літо»), *числівник* + *іменник* + *-еньк-/оньк-* (*трилітенько* – «пестливе до три літа»; *тривеснонька* – «пестливе до три весни»).

Значна частина композитів має значення опредметненої дії, яке реалізується **нульовим суфіксом** (*весновійØ*, *весноквітØ*, *веснорухØ*) та суфіксом *-ни-* (*весновселення*). Слід звернути увагу на лексему *веснорух*. Вона позначає «рух в природі весною», указує на момент, коли все оживає, квітне, буяє. На нашу думку, тут має місце фразеологізація значення деривата. Для підтвердження цього наведемо такий контекст: «*Поверни мене до життя, / Веснорухом наповни аорти...*» (Г. Царик). Робимо висновок, що аналізований оказіоналізм супроводжується нарощенням семи «життєдайність», «оновлення».

Виникають певні труднощі із тлумаченням семантики окремих складних дериватів, наприклад, похідного композита *весновселення* через не зовсім логічне поєднання слів (весна і вселяти). Припускаємо, що для аналізованої лексеми може бути характерна метафоризація значення, тобто йдеться про вселення весни, молодості або ж краси в душу людини.

Неолексеми із конкретним значенням (*веснотрав'я*, *весноптаха*), на наш погляд, мають подвійну мотивацію. Припускаємо, що слово *веснотрав'я* утворено або складанням основ іменників + суфікс (*весна* + *трава* + *-j-* → *веснотрав'я*), або поєднанням ад'єктива із субстантивом + суфікс (*весняна* + *трава* + *-j-* → *веснотрав'я*), а дериват *весноптаха* постав від двох субстантивів (*весна* + *птаха* → *весноптаха*) або прикметника з іменником (*весняна* + *птаха* → *весноптаха*). У будь-якому разі вказані оказіоналізми продукуються за поширеною «класичною» словотвірною моделлю творення композитів, а їхнє значення тотожне значенню компонентів твірної бази.

За традиційною узуальною схемою утворюється індивідуально-авторський новотвір *зимносхід* (*прикметник* + *іменник* + *-Ø-*; *зимний* + *схід* + *-Ø-* → *зимносхід*), але вирізняється він особливістю семантики, на що вказує контекст: *Довкруги – лише вітри з шпаркого зимносходу* (В. Стус). Ідеться про вітри із *холодного* сходу, а, отже, лексема *зимний* уживається в значенні «холодний». Тому, на нашу думку, тут доцільно говорити про метафоричну мотивацію.

Незвичайний за своєю структурою композит *зим-зима-зимця*, який має зменшено-пестливе значення, утворюється поєднанням основ зі спільним коренем *зим-*. Така словотвірна модель не характерна для узуального словотворення, тому говоримо, що це індивідуально-авторська одиниця, утворена незузальним способом, зокрема гендіадісом (різновид складання, або римоване складання, що передбачає поєднання здебільшого двох компонентів, останній із яких сприймається як відзвуччя, відгомін першого).

Префіксальний спосіб творення іменників не продуктивний як в узуальному словотворенні, так і в оказіональному. Фіксуємо лише неолексеми із префіксом *перед-* на позначення передування чомусь (*передзима*, *передосінь*): «*В надвечір'ї золотому, / Що журливо догасає, Передосінь мою втому / Колосково колисає*» (П. Верлен).

Значення дериватів із непродуктивним в узусі префіксом **пра-** (*празима, праосінь*) можемо простежити лише в контексті: «*Не плач, не плач за юністю своєю. / Минає все, і празима бліда. / Там де палала буря молода. / На шибі мертеу висріблить лілею*» (М. Рильський); «*Ти давно праосінь нагадуєш мені, / Широколанний степ, бліді свічада ставу*» (М. Зеров). Очевидно, аналізовані лексеми мають семантику давності, а їхня структурно-семантична специфіка полягає в незвичному поєднанні твірної бази з префіксальним формантом.

Особливістю інновацій-субстантивів, утворених конфіксальним способом, є те, що конфікси мають значення часових характеристик. Так, у лексемах *передзим'я* та *передліття* конфікси **перед...ї, перед... т** указують на передування чомусь, зокрема тій чи тій порі року: «*Краще скип'ятити б чай, подати до нього якогось смачного-смачного варення, меду або млинців, як це в дитинстві в період передзим'я робила моя мама*» (Л. Слабишева); «*Колись твердо знав: тале сніг – йдеться до передліття, встає з-за Дніпра сонце – починається день*» (Д. Міщенко). Слова, утворені за цією моделлю в узусі, є досить продуктивними.

Дериват *середзимок* із конфіксом **серед...ок** має значення «середина зими». Указаний формант, який приєднується до іменникових основ, не поширений в узуальній деривації, тому аналізована одиниця є авторським новотвором.

Ад'єктивна оказіональна деривація представлена лише суфіксацією та складною суфіксацією. Неолексема *весновійний* утворена складанням основ із додаванням суфікса **-н-**, що має значення відносної ознаки. З формальних позицій це слово реалізує нормативну словотвірну модель **іменник + -н-**, але відбувається зсув на рівні семантики, оскільки названа лексема вирізняється специфічним значенням. Похідне *весновійний* означає «той, що стосується веснової»: «*І весновійні принади Весь сполонили окрай, / А дощова канонада – звістка про теплий розмай*» (І. Пацук).

Структурно-семантичну невідповідність із узуальним словотворенням демонструє оказіоналізм *весненний*. Традиційно суфікс **-енн-** на позначення інтенсивності вияву ознаки додається до прикметникової основи. Як бачимо, в оказіоналізмі цей формант приєднується до субстантива і утворює нехарактерну для української мови лексему *весненний*, значення якої простежуємо лише в контексті і вважаємо суто індивідуально-авторським новотвором: «*Куди ти, серце, мчиш? В яку весну весненну?*» (М. Дяченко).

В узуальній деривації досить продуктивним є утворення вищого ступеня порівняння якісних прикметників за моделлю **якісний прикметник+ш(-іш-)**: *веселий* → *веселіший*, *широкий* → *ширший*, *злий* → *зліший*. Ми зафіксували оказіоналізм, який постав від відносного прикметника за допомогою суфікса **-іш-** зі значенням інтенсивного вияву ознаки з метою порівняння однієї ознаки стосовно іншої (*весняний* → *весняніший*). Така словоформа структурно й семантично не відповідає українській деривації і трапляється тільки в поодиноких контекстах, які засвідчують, що лексема набуває якісного значення: «*В осінній день, а то й раніше, / Прилине в київське село Весна / – всіх весен весняніша, / Весна, якої не було*» (О. Підсуха).

Частина похідних одиниць є оказіональними наслідками складної суфіксації. Фіксуємо переважно композити з матеріально не вираженим суфіксом (*двадцятивеснОий, весноокОий, весночолОий, осеневобровОий*) або із суфіксом **-н-** (*бабинолітній, веснострунний, весняноквітний*), що мають значення відносної або якісної ознаки. Така модель словотворення властива українській мові, проте названі одиниці зараховуємо до ряду оказіоналізмів на підставі логіко-асоціативної непоєднуваності твірних баз. Значення неолексем простежуємо в контекстах: «*В небі - мрії, / дві зіроньки тривожні, дві Марії. / Одна, в кульбабо-золотім вінку, / його двадцятивесна юнка. / А друга - ти. Між вами грань тонка. / Торкаюсь серцем - рветься лунка*» (О. Кривошапка); «*Мій друже, довіра дітей весноока Хай більше не зна ні пожеж, ні руїн*» (В. Корж); «*То ж слався, покоління весночоле, / Бо вже цвістиме вічно день за днем / Блакитне небо і пшеничне поле...*» (З Інтернету); «*Світе весняноквітний, / Мій човен / пливе до тебе*» (Народна творчість); «*Каштани падають і рвуться, / Неначе бомбочки малі. / А діти весело сміються / в*

бабинолітньому теплі» (П. Воронько); *«Дощі насупилися осеневоброві – / Святі хліби гниють у колоскові...»* (М. Тимчак). Як бачимо, твірні **весна, літо, осінь** часто поєднуються з іменниками-соматизмами, що є продуктивною моделлю для узуального словотворення.

Складний прикметник *осеневобровий* утворився від нелогічного сполучення слів «осінь і брови» за допомогою нульового суфікса. З огляду на те, що в узусі відсутня лексема *осеневий*, наполягаємо на черзкроковому словотворенні.

Певна група індивідуально-авторських новотворів характеризується наявністю в семантичній структурі порівняльного аспекту (*весняно-молодий, весняно-розхристаний, весняно-синій, весняно-фіалковий, весняно-чистий, зимово-чарівний*). Компоненти всіх названих словосполучень поєднуються на основі сурядного зв'язку (весняний і молодий, весняний і розхристаний, весняний і фіалковий, весняний і синій, весняний і чистий, зимовий і чарівний). Розглядаючи значення цих одиниць, спостерігаємо, що весна порівнюється з молодістю (на основі асоціативного зв'язку з молодими роками, юністю тощо): *«Чи залишалися б і досі / Такі ж весняно-молоді...»* (З Інтернету). Початок весни – це період, коли все оживає, розквітає, оголені дерева «одягають» своє вбрання, тому оказіоналізм *весняно-розхристаний* фіксує актуалізацію мовних словотвірних потенцій: *«Кинь на землю біду свою й лихо / В цей весняно-розхристаний час...»* (З Інтернету). У деяких контекстах весна постає як чистий, насичено синій, прозорий образ: *«І зовсім близько біля губ гарячих / Весняно-сині очі – восени»* (З Інтернету); *«А про тебе, весняно-фіалкову, / Настукав у вікно мені снігур. Весняно-чистий, Великдень Божий, / І дзвони в небі весняно-чисті!»* (З Інтернету). Можливо, такі порівняння викликані асоціативним зв'язком із святом Великодня – великого й чистого свята, тому названі вище інноваційні прикметники мають потужну позитивну конотацію, відзначаються емоційністю і виразністю. Зимув називають чарівною порою року, оскільки, коли святкують Новий Рік, Різдво, усі сподіваються на казку і чудо, тому й було спродуковано новотвір *зимово-чарівний*: *«Я далі дивлюся ескізи й малюнки, / Зимово-чарівного цього митця»* (З Інтернету).

Досить продуктивним виявилось творення індивідуально-авторських дієслів від вершин словотвірних гнізд «зима», «весна», «літо», «осінь». Оказіональна дієслівна деривація характеризується різноманітністю способів словотворення та специфічними з погляду структури і значень лексемами. Суфіксальні вербатииви утворені переважно із залученням дієслівних суфіксів **-і-** (*весняніти*) та дієприкметниковим суфіксом **-ен-** (*овеснений, олітнений, розвеснений, зосінений*). Неолексема *весняніти*, уживаючись у переносному значенні "залишатися завжди молодим, енергійним, життєрадісним", позначає дію за значенням мотивувального прикметника *весняний*. У цьому слові простежуємо метафоризацію значення, що доводимо вживанням лексеми у тому чи тому контексті з певною художньою метою: *«Ви народились у травневий день, / Щоб весняніти все життя душею»* (З Інтернету). Дериват не виходить за межі традиційного словотворення, бо постав за словотвірною моделлю **прикметник + -и(-і-)**, де суфікс позначає тривале виконання процесу, але до оказіоналізмів ми зараховуємо його через незвичне поєднання твірної бази й форманта.

Низка оказіоналізмів, зокрема дієприкметників, утворена узуальним способом – додаванням суфікса **-ен-** до дієслівної твірної бази (*овеснений, олітнений, зосінений, розвеснений*). Властивістю перших двох неолексем є те, що вони постали шляхом черзкрокової мотивації, бо в українській мові відсутні слова *овеснити, олітнити*. Особливістю дієслівних форм *зосінений* та *розвеснений* є те, що вони утворені від інших оказіоналізмів *зосінитися* та *розвеснитися*. Незважаючи на те, що формально подані деривати відповідають узуальним нормам, специфіка семантики, яку можна встановити лише в контексті, дає підстави зараховувати їх до індивідуально-авторських новотворів: *«На схилах ночі, там, де гладь води, / Овеснені розплескувала зорі округлим місяцем»* (Г.Миросяла); *«Усоте святий многогрішно, уперше – олітнений січень»* (Б. Манюк); *«Ці вечори, ці соняшні промені на вже майже розвеснений землі, яку все ще не відпускає зима»*

студінь, потрібні не Степану Олійнику» (Р. Кракалія); «Сивіють / **зосінені** плечі могили» (М. Тимчак).

Уже згадувані лексеми **зосінитися** та **розвеснитися** постали шляхом префіксально-суфіксально-постфіксального словотворення і мають значення інтенсивного вияву дії: «Мій світе-цвіте, / Не **зосінься**...» (З Інтернету); «Надворі зовсім **розвеснилось**, з тополиного і вербового галуззя **обтрушувались** пахощі набряклих бруньок» (М. Стельмах). Зі значенням завершеної дії вживається вербатив **відзимитися**, утворений цим же способом деривації: «Відхурделили, **відзимилися** / Холод, стужа і мороз, / Виноградники збудилися / – Жде лоза Травневих гроз» (А. Німенко).

Серед okazіоналізмів-вербативів трапляються випадки суфіксально-постфіксального словотворення. Так, від прикметика *весняний* постала лексема **веснянитися**, що має значення «ставати весняним». Специфіку семантики цього слова простежуємо в контексті: «Але земля свою **плекала вроду**, / **Веснянився** навколо зимний світ... / Та знов твоє **веснянилось** чоло / Чоло любові і чоло печалі» (З Інтернету).

У межах інноваційних дієслів, утворених від назв пір року, фіксуємо конфіксальні деривати іменникового походження (**відосеніти**, **одвеснити**). Формально можемо припустити наявність префіксального словотворення: *осеніти* → **відосеніти**, *весніти* → **одвеснити**. Але через відсутність в узусі лексем *осеніти* та *весніти* наполягаємо на конфіксальному способі, де форманти мають значення завершеної дії за значенням мотивувального іменника: «Ми всі уже **відосеніли**, / у вікнах – випадкові **стрічні**» (З Інтернету); «Він давно **одвеснів** / У **всесвітній** потік. / Не лічи його днів – / **Надто** куций наш вік» (Б. Олійник). Контекст допомагає переконатися в наявності метафоричної мотивації аналізованих похідних, оскільки в обох випадках ідеться не про закінчення осені та весни, а про набуття зрілого віку.

Досить оригінальними за своєю структурою та семантикою виступають дієслівні композити (*столітувати*, *стозимувати*, *весновселяти*, *весноколінити*, *зимостелити*, *весновіяти*). Неолексеми *столітувати* та *стозимувати* утворені шляхом складної суфіксації (**нумератив** + **субстантив** + **-ува-**) і мають непрозору семантику, яку витлумачуємо лише в контексті: «І ми їх всіх – під крильця, під крилітонька, / **ще й висадим на калинову віть**, / хай **стозимують** в Україні, хай **столітують** / і **перепелять** наше слово й рід» (Т. Мельничук). Як бачимо, ці похідні вживаються на позначення часової характеристики.

Привертають увагу дієслова *весновселяти*, *весноколінити*, *зимостелити*, які характеризуються незвичним поєднанням твірних баз: весна і вселяти; весна і коліно; зима і стелити. Така оригінальна й незвична структура призводить до складності в інтерпретації значення вказаних похідних.

Поєднання слів «віяти весною» дало нам okazіональний складний вербатив *весновіяти*. Особливістю семантичної структури цього дієслова є наявність сем із позитивною конотацією, яку можна легко простежити в контексті: «Коли бачу **світлі погляди** / **На серці Весновіє**» (І. Пащук).

Отже, словотвірні гнізда з вершинами «зима», «весна», «літо», «осінь» виявляють високу словотвірну активність і є відкритими для поповнення свого складу індивідуально-авторськими інноваціями. Найбільшу кількість новотворів фіксуємо у словотвірному гнізді з вершиною «весна», а найменшу – у гнізді з вихідним словом «осінь». Дослідження семантики та структури індивідуально-авторських новотворів, які залучаємо до складу зазначених словотвірних гнізд, показало, що більшість із них утворені за узуальними словотвірними моделями. Однак фіксуємо такі випадки, коли okazіоналізм постав за традиційною схемою, але відзначається оригінальною семантикою або ж має специфічні особливості у структурі. Цікавим є те, що майже всі неолексеми словотвірного гнізда з вершиною **весна** характеризуються метафоризацією семантики. Виникають певні труднощі у встановленні значень деяких індивідуально-авторських слів, тому тлумачення цих одиниць уточнюються в контексті. Okazіоналізми характеризуються різною частиномовною

належністю, де переважають субстантиви, розмаїттям способів словотворення (найактивнішим способом творення неолоксем виявився суфіксальний спосіб та основоскладання), оригінальною структурою та семантикою.

Залучення неологізмів до складу словотвірних гнізд вважаємо надзвичайно важливим для з'ясування закономірностей функціонування та прогнозування тенденцій розвитку сучасного українського лексикону.

Література

1. Валюх З. О. Типологія словотвірних парадигм іменника : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / З. О. Валюх. – К. : Вид-во Київського ун-ту ім. Т. Г. Шевченка, 2001. – 36 с.
2. Головин В. Г. Иерархия комплексных единиц словообразовательного гнезда / В. Г. Головин // Актуальные проблемы русского словообразования : матер, науч. конф. – Ташкент, 1985. – С. 213–216.
3. Дишлюк І. М. Оказіоналізм / І. М. Дишлюк // Українська мова. Енциклопедія : за ред. І. В. Муромцева. – К. : Видавництво «Майстер-клас», 2011. – 400 с.
4. Дияк О. В. Композитні деривати як структурні елементи словотвірного гнізда [Електронний ресурс] // Режим доступу: http://zbornik.mixmd.edu.ua/2010_5_ua/27.pdf
5. Дюкар К. В. Оказіоналізми в поетичних ідіостилях В. Голобородька, Т. Мельничука, С. Сапеляка (структурно-семантичний та функційний аспекти) : дисертація ... кандидата філологічних наук : 10.02.01 / К. В. Дюкар. – Х., 2015. – 262 с.
6. Клименко Н. Ф. Словотвірне гніздо / Н. Ф. Клименко // Українська мова : [енциклопедія]. – К. : Укр. енциклоп., 2000. – С. 573.
7. Колоїз Ж. В. Неузואльне словотворення : [монографія] / Ж. В. Колоїз. – Кривий Ріг : НПП Астерікс, 2015. – 156 с.
8. Колоїз Ж. В. Оказіональна деривація : теоретичний та функціонально-прагматичний аспекти : дисертація ... доктора філологічних наук : 10.02.01 / Ж. В. Колоїз. – Харків, 2007. – 442 с.
9. Левун Н. В. Словотвірне гніздо з вершинним соматизмом *серце* в українській мові / Н. В. Левун, О. К. Степаненко // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24, №2, ч. 2. – С. 423–427.
10. Лыков А. Г. Разграничение словообразовательного гнезда и словообразовательной парадигмы / А. Г. Лыков // Актуальные проблемы русского словообразования : сборник научных статей. – Ташкент, 1982. – С. 32–39.
11. Селіванова О. О. Словотвірне гніздо / О. О. Селіванова // Сучасна лінгвістика : термінологічна енциклопедія. – Полтава : Довкілля-К, 2006. – С. 565–566.
12. Словотвір сучасної української літературної мови / відп. ред. М. А. Жовтобрюх. – К. : Наук. думка, 1979. – 407 с.
13. Степаненко О. К. Семантика і структура словотвірних гнізд із вершинним соматичним компонентом : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / О. К. Степаненко. – Дніпропетровськ, 2010. – 24 с.
14. Стишов О. А. Словотвірні гнізда з вершинами-неологізмами в сучасних українській і російській мовах / О. А. Стишов // Актуальні проблеми слов'янської філології : міжвуз. зб. наук. ст. / відп. ред. В. А. Зарва. – Ніжин : ТОВ «Вид-во «Аспект-Поліграф», 2008. – Вип. XVII : Лінгвістика і літературознавство. – С. 7–16.
15. Стишов О. А. Словотвірні гнізда з ключовими словами сучасної доби в українській і російській мовах / О. А. Стишов // Проблеми зіставної семантики : зб. наук. ст. / відп. ред. О. О. Тараненко. – К. : Вид. центр КНЛУ, 2007. – Вип. 8. – С. 109–114.

16. Тихонов А. Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря современного русского языка : [курс лекций] / А. Н. Тихонов. – Самарканд : Изд-во Самарканд. ун-та им. А. Навои, 1971. – 387 с.

17. Улуханов И. С. Окказиональные смешанные способы словообразования в современном русском языке / И. С. Улуханов // Известия АН : Серия литературы и языка. – М. Наука, 1992. – Т.51. – №3. – С. 4

References

1. Valyuh Z. O. Tipologiya slovotvornih paradigm Imennika : avtoref. dis. na zdobuttya nauk. stupenya doktora filol. nauk : spets. 10.02.01 «Ukrayinska mova» / Z. O. Valyuh. – K. : Vid-vo Kyivskogo un-tu Im. T. G. Shevchenka, 2001. – 36 s.

2. Golovin V. G. Ierarhiya kompleksnyh edinits slovoobrazovatel'nogo gnezda / V. G. Golovin // Aktualnyie problemyi russkogo slovoobrazovaniya : mater, nauch. konf. – Tashkent, 1985. – S. 213–216.

3. Dishlyuk I. M. Okazionalizm / I. M. Dishlyuk // Ukrayinska mova. Entsiklopediya : za red. I. V. Muromtseva. – K. : Vidavnistvo «Mayster-klas», 2011. – 400 s.

4. Diyak O. V. Kompozitni derivati yak strukturalni elementi slovotvornogo gnizda [Elektronniy resurs] // Rezhim dostupu: http://zbornik.mixmd.edu.ua/2010_5_ua/27.pdf

5. Dyukar K. V. Okazionalizmi v poetichnih idostilyah V. Goloborodka, T. Melnichuka, S. Sapelyaka (strukturno-semantichniy ta funktsiyniy aspekti) : disertatsiya ... kandidata filologichnih nauk : 10.02.01 / K. V. Dyukar. – H., 2015. – 262 s.

6. Klimenko N. F. Slovotvorne gnizdo / N. F. Klimenko // Ukrayinska mova : [entsiklopediya]. – K. : Ukr. entsiklop., 2000. – S. 573.

7. KoloYiz Zh. V. Neuzualne slovotvorennya : [monografiya] / Zh. V. KoloYiz. – Kriviy Rig : NPP Asteriks, 2015. – 156 s.

8. KoloYiz Zh. V. Okazionalna derivatsiya : teoretichniy ta funktsionalno-pragmatichniy aspekti : disertatsiya ... doktora filologichnih nauk : 10.02.01 / Zh. V. KoloYiz. – Harkiv, 2007. – 442 s.

9. Levun N. V. Slovotvorne gnizdo z vershinnim somatizmom sertse v ukraYinskly movi / N. V. Levun, O. K. Stepanenko // Uchenyie zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Sotsialnyie kommunikatsii». – 2011. – T. 24, #2, ch. 2. – S. 423–427.

10. Lyikov A. G. Razgranichenie slovoobrazovatel'nogo gnezda i slovoobrazovatel'noy paradigmy / A. G. Lyikov // Aktualnyie problemyi russkogo slovoobrazovaniya : sbornik nauchnyih statey. – Tashkent, 1982. – S. 32–39.

11. Selivanova O. O. Slovotvorne gnizdo / O. O. Selivanova // Suchasna lingvistika : terminologichna entsiklopediya. – Poltava : Dovkillya-K, 2006. – S. 565–566.

12. Slovotvorn suchasnoyi ukraYinskoYi literaturnoYi movi / vIdp. red. M. A. Zhovtobryuh. – K. : Nauk. dumka, 1979. – 407 s.

13. Stepanenko O. K. Semantika i struktura slovotvornih gnizd iz vershinnim somatichnim komponentom : avtoref. dis. na zdobuttya nauk. stupenya kand. filol. nauk : spets. 10.02.01 «Ukrayinska mova» / O. K. Stepanenko. – Dnipropetrovsk, 2010. – 24 s.

14. Stishov O. A. Slovotvorn gnizda z vershinami-neologizmami v suchasni ukraYinskly i rosYiskly movah / O. A. Stishov // Aktualni problemi slov'yanskoYi filologiyi : mIzhvuz. zb. nauk. st. / vIdp. red. V. A. Zarva. – Nizhin : TOV «Vid-vo «Aspekt-Poligraf», 2008. – Vip. HVII : Lingvistika i literaturoznavstvo. – S. 7–16.

15. Stishov O. A. Slovotvorn gnizda z klyuchovimi slovami suchasnoYi dobi v ukraYinskly i rosYiskly movah / O. A. Stishov // Problemi zstavnoYi semantiki : zb. nauk. st. / vIdp. red. O. O. Taranenko. – K. : Vid. tsentr KNLU, 2007. – Vip. 8. – S. 109–114.

16. Tihonov A. N. Problemyi sostavleniya gnezdovogo slovoobrazovatel'nogo slovarya sovremennogo russkogo yazyika : [kurs lektsiy] / A. N. Tihonov. – Samarkand : Izd-vo Samarkand. un-ta im. A. Navoi, 1971. – 387 s.

17. Uluhanov I. S. Okkazyionalnyie smeshannyie sposobyi slovoobrazovaniya v sovremennom russkom yazyike / I. S. Uluhanov // Izvestiya AN : Seriya literatury i yazyika. – M. Nauka, 1992. – T.51. – #3. – S. 4

УДК 378.147

MAIN TRENDS IN FOREIGN LANGUAGE BLENDED LEARNING AT UNIVERSITIES

N.V. Saienko

saienkonv@ukr.net

Kharkiv National Automobile and Highway University

The article deals with the main trends in foreign language blended learning and outlines the ways to improve the efficiency of combining traditional and innovative technologies for the university students' foreign language training. Blended learning is considered as a combination of the full-time and part-time modes of interaction between a teacher and students performed by blending personal communication with using modern computer technologies. The most efficient models of blended learning have been described; the most popular methodic tools that can provide blended learning of foreign languages have been characterized.

Key words: blended learning, foreign language, students, model, methodic tools.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ

Н.В. Саенко

saienkonv@ukr.net

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

В статье исследованы основные тенденции использования смешанного обучения в преподавании иностранных языков и намечены пути повышения эффективности сочетания традиционных и инновационных технологий в иноязычной подготовке студентов вузов. Смешанное обучение рассматривается как сочетание очно-заочного режимов взаимодействия преподавателя и студентов, осуществляемое комбинированием личного общения с использованием современных компьютерных технологий. Описаны наиболее эффективные модели смешанного обучения, охарактеризован наиболее популярный методический инструментарий, обеспечивающий смешанное обучение иностранным языкам.

Ключевые слова: смешанное обучение, иностранный язык, студенты, модель, методический инструментарий.

The search for the best approaches to learning at high educational institutions allows singling out the method of blended learning that is gaining popularity around the world, combining the forms of classroom and extracurricular activities and being the type of combined learning, whose effectiveness is enhanced by the use of modern electronic educational resources.

Blended learning can be used to solve a number of problems: for universities blended courses can be a part of the strategy due to which the lack of classrooms is compensated; for teachers it

means mastering new technologies and gradual transition to distance learning; for students blended courses offer the conveniences of online learning combined with social and educational interaction [5].

Meta trends of the last decade prove that the world is becoming more and more global, people want to work, study, communicate and play when and where they want, the internet is becoming a global network of mobile communication [6]. Hence, the entire educational community is looking for the ways of effective and appropriate combination of information technologies which are being rapidly developed and which cannot be ignored, with the traditional tools of teaching.

Technologies of blended learning have become rather popular in teaching foreign languages (FL), because they, on the one hand, allow organizing efficiently the time of the teacher and the particular student, and, on the other hand, make the process of learning the language exciting and accessible. Therefore, the development of means for combining traditional methods with modern internet technologies that make the educational process democratic, open, accessible, mobile, with the elements of creativity and self-expression, appears relevant.

The method of blended learning was first proposed in the context of teaching foreign languages in 2007. Since then it has been in the sphere of close attention of many researchers who understand that it is not possible to ignore technological advances in information technologies (M. Bondarev, L. Dankevych, M. Kondakova, Yu. Kapustin, Ja. Rozanova, A. Trach, B. Tomlinson et al.). Blended learning is considered as a "combination of the full-time and part-time modes of interaction performed either through personal contact, or using the computer" [11, p. 11], a "model using distributed information and educational resources during the full-time study with the use of elements of asynchronous and synchronous distance learning" [2, p. 4].

Researchers determine blended (hybrid) courses as a result of integration of online courses with traditional classroom events in the approximate ratio of 30% –70% respectively. They point out three levels of conceptualization of hybrid learning [9]. Firstly, it is a widely used form in which students study at the university and participate in asynchronous online activities. Secondly, this is the framework for the online course within which synchronous meetings and networking technologies with asynchronous activities and possible face-to-face meetings are used. Thirdly, students are being united online when they have to interact being physically separated. That is, blended courses combine elements of traditional and on-line courses and provide a significant amount of training through the Internet.

The objective of the article is to explore the major trends of using blended learning in teaching foreign languages and identify the ways to improve the efficiency of combination of traditional and innovative technologies in teaching foreign languages to university students.

The modern methodological tools used in teaching foreign languages are constantly evolving due to the emergence of innovative technical developments that are employed in many fields including education: cloud and mobile technologies; gamification; the use of open content; personalization of the learning environment. At this stage, a significant role is played by MOOCs (Massive Open Online Courses), which may involve a considerable number of students who want to learn a certain course, and can provide advanced training for the university alumni. There are some differences between distance learning, which is already widely used in the practice of the educational process in many schools, and blended learning.

The basic elements of the distance course include the system of teaching materials and the system of educational services, which differ by their purpose as well as by the form and content [5]. By its form the system of teaching materials includes: structured electronic interactive learning materials placed in a virtual learning environment to organize online training; printed materials (a textbook, a reference synopsis or a workbook, methodological recommendations for both students and teachers) which are developed to meet the needs of the course; additional training tools and educational information media (CDs, video cassettes, etc.).

In the distance course the student has the same load, but in the classroom he performs only practical work with the previous testing, which proves his readiness to perform it, all other activities are fulfilled at home. In blended learning the student watches video and reads theoretical material at

home, in the classroom he takes part in discussions and does practical tasks. Discussion of problematic issues begins in the forum and ends at the seminar, or vice versa. The students' activity increases in this format.

There are the following combinations of blending [8]. *Blending of full-time and distance learning*: this form of blended learning is the most common; *blending of structured and unstructured learning*: structured learning is well established in the university system, where the student is provided with a set of pre-designed teaching materials and a specific learning trajectory. Unstructured learning is realized through conversations, meetings or even emailing in a format convenient for all; *blending user-generated content and external materials*: user-generated courses are best for the formation of technical knowledge and skills, because they are related to a particular branch, product or process, but it is a complicated task to create user-generated courses to meet the diverse needs of students within the available budget and time for training; *blending independent and collaborative study*: technology-aided teaching creates opportunities for independent learning where everything is controlled by students themselves, but they are not always inspired and motivated. Dynamic communication and interaction with teachers and peers increase motivation and enable deeper understanding of teaching materials; *blending work and study*: work becomes a source of learning content and this learning content is available at any time, that is, the concept of physical classroom becomes meaningless, the work turns into study, and this is an ongoing process.

The programmes of blended learning provide one of the following most common models [10]. *Rotation* model is a course or a class within which students are taught alternately according to the fixed schedule or at the discretion of the teacher using a variety of teaching methods, at least one of which is distance learning. Other methods are working in small groups, group projects, individual classes and written papers. *Rotation of working zones* is a course or a class, within which students move at fixed time intervals between various learning environments where at least one of them is distance learning. Other environments provide working in small groups, group projects, individual classes and tasks. *Flipped class* is a course or a class, when students study theoretical material at distance instead of the traditional homework, and then they do practical work in the classroom. Individual rotation is a course or a class where each student has an individual schedule. Flexible model "*Flex*" is a course where distance learning is the main method with some face-to-face meetings. Students work according to the individual schedule with the use of various methods. The teacher helps each student at distance explaining difficult topics, he organizes face-to-face consultations with small groups or individually. "*Self-blend*" model is traditional for US higher education institutions. Students themselves choose courses additional to normative disciplines. Model of "*autonomous group*" is used when the students in the group differ strongly in their psychological characteristics, level of motivation and IT competency and so on. In this case, the group is divided into subgroups, one of which is taught online and personal interaction with the teacher is used for counseling, both in groups or individually.

To implement the method of blended learning of foreign languages, researchers advise to be guided by the following principles [1, p. 42]: the principle of appropriateness, adequate distribution of educational activity, integrity of the educational process, autonomy, selectivity, interactivity. Ja. Rozanova considers it necessary to add the following principles to this list: regulation (control for doing tasks, clear planning of learning activities according to the schedule); modular organization of material, sound architecture of teaching (which provides systematic character and connectivity of the education process as a whole); accessibility of technical means of teaching (free access to technical equipment and network); preventing overloading, i.e. the need to consider the amount of educational information and intensity of students' work with computers [4].

In blended learning of foreign languages the following models can be used [3]: "face-to-face" model in which the traditional classroom form of work dominates and e-learning is used as supplementing fragments; the already above-mentioned rotation model when time is alternately shared between individual e-learning and learning in the classroom, and "flex" model in which most of the program material is learnt through electronic tools; "online Lab" model when the discipline is mastered through e-learning, but organized at the university, i.e. in computer classrooms in the

presence of the teacher; the aforementioned "self-blend" model provides independent choice of courses additional to basic education, such as MOOCs, in which educational content can be delivered by educational institutions around the world; "online driver" model when the subject is mostly learnt with using electronic resources while face-to-face interaction with the teacher occurs periodically in the mode of consultations.

The most effective model for learning foreign languages is the rotation model [4], where modules of the discipline are learnt alternately, full-time and part-time modes of learning and interaction are changed resulting in the triune of such its components as teaching in the classroom, electronic and independent learning. When using the rotation model the objective of the education can be formulated as increasing learning efficiency through the redistribution of time for the supply and learning of the educational content.

This "portionwise" presentation of the material makes it possible to cover maximum learning content in a given time, dividing activities in the classroom and beyond it, and taking into account the individual characteristics of students (tempo, rhythm of material learning) and their educational needs.

Further we will describe the most popular tools that can provide blended learning of foreign languages [7].

Video conferencing (VC) that links your class to other classes around the world. VC is being used to bring learners together over distance so that they can communicate in a common language and share cultural experiences.

Using *Skype* to invite guests to the classroom gives learners the chance to use English to speak less formally to someone from abroad.

Today's learners have become particularly adept at creating and collaboratively developing content for a wide variety of purposes, for example *blogs, forums and wikis (asynchronous tools)*.

At its most basic, a blog is an online journal that can be used by teachers to publish information about a course. The other popular online publishing platform that has become well-used by teachers and learners is the wiki that can be created and edited by multiple users easily without any knowledge of web design. The wiki is similar to the blog in that it allows for quick and easy publishing, but the more flexible structure of the wiki means that it is good, for instance, for project work.

The so-called *podcasts*, i.e. audio or video files that are broadcast over the Internet and can be downloaded and listened to through your computer or mobile device are also very popular.

Talking photo albums have been successfully used to create stories or non-fiction texts with an oral narrative. Here photos and text can be inserted into each page of the album and the user can subsequently record a corresponding narration.

Digital games are proving popular because they can be successfully used to facilitate teachable moments and they also tend to incorporate elements of problem solving that promote student collaboration. An online game can be chosen with the criteria for choosing based on the fact that they are easily accessible online, they are free, the graphics are cartoonish and appealing and the content appropriate for his learners.

Mobile Assisted Language Learning is one of the most interesting emerging types of technology enhanced learning, especially now that the mobile phone has evolved from a simple voice device to a multimedia communications tool capable of downloading and uploading texts, data, audio, and video – from text messages to social network updates to breaking news, the latest hit song, or the latest viral video. The applications for language learning are numerous.

Conclusions. So, blended learning of foreign languages as a combination of traditional methods of teaching with information technologies that are being rapidly developed, is the obvious trend of recent years. However, a combination of various methods of teaching material in order to improve foreign language training requires considerable efforts of educators in the field of language teaching for both rethinking of educational content and reorganizing the whole learning process. In order to most effectively implement the blended learning method into practice, teachers need to plan carefully the technology of using this method, as well as to examine the technical feasibility of

the target audience, the degree of technological literacy and the ability to work with IT, FL proficiency. It is also necessary to take into account the number of hours for students' independent work in which the electronic unit of the course will be used.

However, these global education trends cannot be ignored, more than that, the teachers should be actively engaged in finding the most appropriate and effective means of teaching foreign languages, that is extremely important for countries that seek to become equal members of the European community.

Література

1. Бондарев М. Г. Принципы смешанного обучения английскому языку для специальных целей [Текст] / М. Г. Бондарев, А. С. Трач // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2013. – № 10. – С. 42–47.

2. Капустин Ю. И. Педагогические и организационные условия эффективного сочетания очного обучения и применения технологии дистанционного образования [Текст] : автореф. дис. ... д-ра пед. наук / Ю. И. Капустин. – М., 2007. – 40 с.

3. Кондакова М. Л. Смешанное обучение : ведущие образовательные технологии современности [Текст] / М. Л. Кондакова, Е. В. Латыпова // Вестник образования. – 2013. – № 9 (2759). – С. 54–64.

4. Розанова Я. В. Технология ротационной модели метода смешанного обучения в неязыковом вузе / Я. В. Розанова // «Magister Dixit» – научно-педагогический журнал Восточной Сибири. – 2014 – № 2 (14). – С. 70–76.

5. Теорія та практика змішаного навчання : монографія / В. М. Кухаренко, С. М. Березенська, К. Л. Бугайчук, Н. Ю. Олійник, Т. О. Олійник, О. В. Рибалко, Н. Г. Сиротенко, А.Л. Столяревська ; за ред. В. М. Кухаренка. – Харків : «Міськдрук», НТУ «ХП», 2016. – 284 с.

6. DeSantis N. New Media Consortium Names. 10 Top Metatrends «Shaping Educational Technology». The Chronicle of High Education, March 10, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://chronicle.com/blogs/wiredcampus/new-media-consortium-names-10-top-metatrends-shaping-educational-technology/35234>.

7. Innovations in learning technologies for English language teaching / Ed. G. Motteram. – British Council, 2013. – 197 p.

8. Majumdar A. Blended Learning : Different combinations that work / Majumdar A. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gc-solutions.net/blog/blended-learning-different-combinations-that-work/>.

9. McGee P. Blended Course Design : A Synthesis of Best Practices / McGee P., Reis A. // Journal of Asynchronous Learning Networks. – 2012. – Volume 16. – Issue 4. – P. 7–22.

10. Michael B. Blended Learning Definitions / Michael B. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.christenseninstitute.org/blended-learning-definitions-and-models>.

11. Tomlinson B. Blended Learning in English Language Teaching : Course Design and Implementation [Text] / B. Tomlinson, C. Whittaker. – British Council, 2013. – 258 p.

References

1. Bondarev M. G. Printsipy smeshannogo obucheniya angliyskomu yazyku dlya spetsialnykh tseley [Tekst] / M. G. Bondarev, A. S. Trach // Izvestiya YuFU. Tehnicheskie nauki. – 2013. – # 10. – S. 42–47.

2. Kapustin Yu. I. Pedagogicheskie i organizatsionnyie usloviya effektivnogo sochetaniya ochnogo obucheniya i primeneniya tehnologii distantsionnogo obrazovaniya [Tekst] : avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk / Yu. I. Kapustin. – M., 2007. – 40 s.

3. Kondakova M. L. Smeshannoe obuchenie : veduschie obrazovatelnyie tehnologii sovremennosti [Tekst] / M. L. Kondakova, E. V. Latypova // Vestnik obrazovaniya. – 2013. – # 9 (2759). – S. 54–64.

4. Rozanova Ya. V. Tehnologiya rotatsionnoy modeli metoda smeshannogo obucheniya v neyazykovom vuze / Ya. V. Rozanova // «Magister Dixit» – nauchno-pedagogicheskiy zhurnal Vostochnoy Sibiri. – 2014 – # 2 (14). – S. 70–76.

5. Teoriya ta praktika zmlshanogo navchannya : monografiya / V. M. Kuharenko, S. M. Berezenska, K. L. Bugaychuk, N. Yu. OIlynik, T. O. OIlynik, O. V. Ribalko, N. G. Sirotenko, A.L. Stolyarevska ; za red. V. M. Kuharenka. – HarkIv : «Miskdruk», NTU «HPI», 2016. – 284 s.

6. DeSantis N. New Media Consortium Names. 10 Top Metatrends «Shaping Educational Technology». The Chronicle of High Education, March 10, 2014. Available at : <http://chronicle.com/blogs/wiredcampus/new-media-consortium-names-10-top-metatrends-shaping-educational-technology/35234>.

7. Innovations in learning technologies for English language teaching / Ed. G. Motteram. – British Council, 2013. – 197 p.

8. Majumdar A. Blended Learning : Different combinations that work / Majumdar A. Available at : <http://www.gc-solutions.net/blog/blended-learning-different-combinations-that-work/>.

9. McGee P. Blended Course Design : A Synthesis of Best Practices / McGee P., Reis A. // Journal of Asynchronous Learning Networks. – 2012. – Volume 16. – Issue 4. – P. 7–22.

10. Michael B. Blended Learning Definitions / Michael B. Available at : <http://www.christenseninstitute.org/blended-learning-definitions-and-models>.

11. Tomlinson B. Blended Learning in English Language Teaching : Course Design and Implementation [Text] / B. Tomlinson, C. Whittaker. – British Council, 2013. – 258 p.

УДК 631.4

THE GEOINFORMATIONAL ANALYSIS OF THE CENTERS OF DEGRADATION OF THE SOIL COVER ON BUGROV AND ABOUT BUGROVY SPACES.

N. Sidorenko, V.A. Bondarenko, E.N. Kaliyeva, E.V. Strelkova

Language Advisor - A.Z.Nasihanova

evgejka25@mail.ru, kaliev_muslim@mail.ru

Astrakhan state university

Environmental problems, the bound to degradation of a soil cover of the Astrakhan region, as well as in all other regions are caused by economic activity of the person. It is possible to carry to the main consequences of economic activity of the person: soil erosion, pollution, exhaustion and acidifying of soils, their soil alkalinity, dehumidification and, degradation of a mineral basis of soils, their impoverishment by mineral substances. Use of the soil for products of agriculture leads to change of natural properties of soils and their natural state. The main change is expressed in decrease in soil fertility – the main property of soils. Decrease in soil fertility is caused by change of all properties of soils: biological, chemical, physical, water, air, etc. (Ivlev A.M. 2002) In different situations of change of properties of soils are shown in different forms, and with unequal degree of expressiveness. All of them received the name "degradation of soils". The purpose of work is evaluating physical properties and a salt state the degradation of soils the hills of landscapes of the delta of Volga.

Keywords: soil, degradation, bunding, soil alkalinity, dehumidification landscape, salinization of soils.

ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ОЧАГОВ ДЕГРАДАЦИИ ПОЧВЕННОГО ПОКРОВА НА БУГРОВЫХ И ОКОЛО БУГРОВЫХ ПРОСТРАНСТВАХ

Н. Сидоренко, В.А. Бондаренко, Е.Н. Калиева, Е.В. Стрелкова
Консультант по языку - А.З. Насиханова
evgejka25@mail.ru, kaliev_muslim@mail.ru
Астраханский государственный университет

Экологические проблемы, связанные с деградацией почвенного покрова Астраханской области, как и во всех других регионах, обусловлены хозяйственной деятельностью человека. К основным последствиям хозяйственной деятельности человека можно отнести: почвенную эрозию, загрязнение, истощение и подкисление почв, их осолонцевание, переувлажнение и оглеение, деградацию минеральной основы почв, их обеднение минеральными веществами и дегумификацию. Использование почвы для производства продуктов земледелия, ведет к изменению природных свойств почв и их естественного состояния. Главное изменение выражается в снижении почвенного плодородия – основного свойства почв. Снижение почвенного плодородия обусловлено изменением всех свойств почв: биологических, химических, физических, водных, воздушных и др. (Ивлев А.М. 2002г.) В разных ситуациях изменения свойств почв проявляются в разных формах, и с неодинаковой степенью выраженности. Все они получили название «деградация почв». Целью работы является проведение оценки физических свойств и солевого состояния деградированных почв бугровых ландшафтов дельты Волги..

Ключевые слова: почва, деградация, обваловка, осолонцевание, переувлажнение ландшафт, засоление почв.

The researches were conducted by the undergraduate within the course "English language". The results are presented in English

For the solution of objectives research objects, are picked up for a condition of a soil and vegetable cover both the reflecting different types, and extent of degradation of soils. The soil cover is characterized by a larger variety and diversity.

Soils within typical landscapes of the Volga delta, tops of a hillock, a slope and a loop and also water meadows of average and low level are chosen as objects of a research. Criterion of the choice of objects was visual evaluation test of the soil and extent of its degradation on a condition of a vegetable cover, a soil surface, anthropogenic loading and geomorphological features. For each studied object the geo informational binding for reliable identification on satellite images is executed.

In a research the data collected on 5 sites with various types of soils are used. Criterion of the choice of objects of a research was visual evaluation test of the soil on a condition of a vegetable cover and the surface of the soil.

The laboratory method obtained the data tied to the studied points. On each site the main color range is defined.

As criteria of the choice of laying of soil cuts on these soils differences in a vegetable cover and violation of structure of the top horizon of the soil (pic. 1) served.

Pic. 1. Satellite picture of objects of a research

Three types of degradation of a soil cover of a hill landscape were defined:

1. Lack of a projective covering of vegetation (PR No. 1);
2. The strong cracking fissuring of the high layer of the soil (PR No. 2);
3. Erosive processes on a northern slope of a hillock (PR No. 3).

Research techniques

Criterion of the choice of objects of a research was visual evaluation test of the soil on a condition of a vegetable cover and a soil surface. Selection of soil exemplars was made in double frequency on a layer 0-20 cm on determination of the main physical properties: water-absorbing (wg) and field humidity (w), density of addition (pb) and solid phase (ps), porosity (e).

For studying of the main physical properties of a soil cover of the chosen landscape the traditional methods accepted in soil science and physics of soils were used. Humidity of the soil determined by the traditional thermostatic-weight method, addition density – boring, density of a solid phase – bottle methods. Data processed by means of the computer integrated Excel v.2007, Golden Surfer v.9 and Statistics v.7.0 packages.

The geo informational analysis of the studied objects with the centers of degradation of a soil cover

Beforehand it was established that the soils differing by types the degradation of processes have unsatisfactory water physical properties. Rationing of the studied objects is carried out. It is established that the explored sites fall into to the third level of extent of degradation (strongly degraded soils) (Fedotova, etc., 2013).

The laboratory method obtained the data tied to the studied points. Data for 2012 is shown in the table 1.

Table 1.

Name of an object	W,%	W _{гp} ,%	n/o,%	Pb,г/см3	Ps,г/см3	E,%
East slope (4)	19,52	3,16	3,25	1,42	2,65	46,3
Western slope (5)	10,55	3,33	2,36	1,42	2,29	37,96
Northern slope Erosion (3)	15,33	3,67	1,22	1,3	2,4	44,52
Cracking fissuring (2)	9,84	2,84	2,31	1,32	2,5	47,49
Without vegetation (1)	4,61	1,86	1,41	1,46	2,33	37,26

For the analytical description the degradation of processes logistic function as it meets the prior expectations of the processes happening at the different space levels (topo-, meso - macro-) and in temporary aspect was chosen.

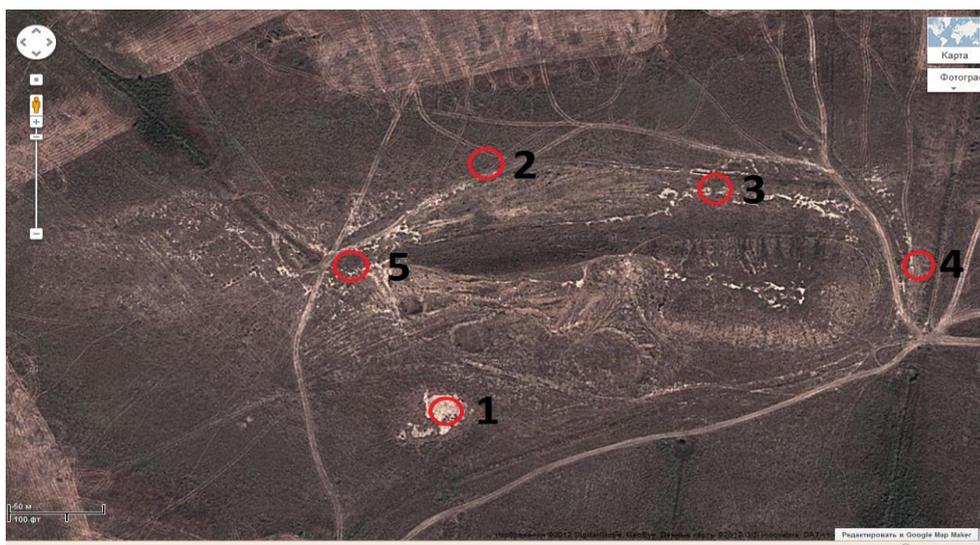
By data presented in table 1. it is visually visible that the greatest values of humidity (15,33%, 19,52%) correspond to 3 and 4 ranges more dark on color, than other ranges that allows to make the forecast of moisture content for satellite images.

Having defined what the most expressed factor is, change of the water-air mode of the soil. Data on humidity of the explored sites for 2013 were obtained (table 2.)

Table 2.

Name of an object	W, %
East slope (4)	18,38
Western slope (5)	9,25
Northern slope Erosion (3)	18,13
Cracking fissuring (2)	8,41
Without vegetation (1)	9,26

The analysis of data of laboratory and comparison of their indexes of 2012 and 2013, shows the stable content of high values of humidity on sites with more dark ranges. Changes of the area the degradation of sites towards their increase (pic. 2) are also noticeable.

Pic. 2.

Results and discussions

Extent of degradation of soils and lands in general is understood as the characteristic of their state reflecting deterioration of their structure and properties. Extreme extent of degradation is destruction of a soil cover. For the characteristic of a condition of soils at each concrete type of degradation the key diagnostic specific indicators and padding, giving the padding, specifying information for assessment of a condition of soils, clarifications of the reasons of degradation and also the characterizing degradation consequences are allocated. A set of parameters depends on type of degradation, an environment etc.

Many indexes represent characteristics of properties of soils in absolute expression. In some cases it is necessary to apply the comparative or relative indicators characterizing difference of property concerning the certain optimum "reference" state corresponding to a zero level of loss of a natural and economic significance of lands and also the indicators characterizing the speed of change of a state or speed the degradation of processes.

Extent of degradation of soils and lands on everyone diagnostic (including padding) to an

index is characterized by five levels:

- 0 – not degraded (undisturbed);
- 1 – weakly degraded
- 2 – medium degraded;
- 3 – strongly degraded;
- 4 - destroyed, including destruction of a soil cover.

Definition of extent of degradation of soils and lands is made according to the appendix 2 according to the Technique of sizing of damage from the degradation of soils and lands approved by the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Russian Federation of 11.07.94, State Committee on Land Resources and Development of 08.07.94 and coordinated with Ministry of Agriculture and Food Production of Russia, the Russian Agricultural Academy.

Considering this technique it is possible to tell that the studied sites of a hillock of Baer and about hill space, the having different types of degradation of a soil cover fall into to the third level of extent of degradation (strongly degraded soils). Researches of physical condition of soils and the morphological description show direct dependence of types of degradation of a soil cover on them.

Assessment was conducted in such parameters as:

1. Projective covering of pasturable vegetation, % of zonal.
2. Increase in equilibrium density of addition of an arable layer of earth in % of initial.
3. Depth of washouts and ravine concerning a surface, see.

Following the results of a research it is possible to tell precisely that all studied types of degradation of a soil cover in this territory fall into physical and biological. It is established that the soils of a hill landscape differing by types the degradation of processes have high identity on physical characteristics, but are excellent from each other on indexes of field humidity. These soils have the close morphological structure of a soil profile, slightly differing in only a power of the genetic horizons, existence and quantity in them of new growths and inclusions. The explored soils of a hill landscape of the western and northern exposition of a hillock differ considerably in a large number of sites with manifestation the degradation of processes of a soil cover what the territory of the southern and east exposition, it is confirmed by researches of the territory and the obtained data. The studied sites of a hillock of Baer and about hill space, the having different types of degradation of a soil cover fall into to the third level of extent of degradation (strongly degraded soils).

References

1. Vinogradov B.V. Distant indicators of desertification and degradation of soils. Soil science, 1993, N 2, page 98-103.
2. Ivlev A.M., Derbentseva A.M. Degradation of soils and their recultivation. Manual. Scientific editor V.I. Oznobikhin. Vladivostok. Prod. - in DVGU. 2002
3. The theory and practice of a chemical analysis of soils / Under Vorobyova L.A. edition. – М.: GEOS, 2006. – Page 207, 213-237.
4. Fedotova, A.V. Otsenka of a state degradirovannykh of soils of landscapes of the delta Volga / Fedotova A.V., Yakovleva L.V., Sorokin A.P., S. P. Shooters, Bokov E.R. // "Natural sciences" No. 1 (42) 2013. Page 28 – 36.

Литература

1. Виноградов Б.В. Дистанционные индикаторы опустынивания и деградации почв. Почвоведение, 1993, N 2, с. 98-103.
2. Ивлев А.М., Дербенцева А.М. Деградация почв и их рекультивация. Учебное пособие. Научный редактор В.И. Ознобихин. Владивосток. Изд - во ДВГУ. 2002
3. Теория и практика химического анализа почв / Под редакцией Воробьевой Л.А. – М.: ГЕОС, 2006. – С.207, 213-237.
4. Федотова, А.В. Оценка состояния деградированных почв ландшафтов дельты Волги / Федотова А.В., Яковлева Л.В., Сорокин А.П., Стрелков С.П., Бокова Э.Р. // «Естественные науки» №1 (42) 2013. С. 28 – 36.

ТЕРМИНООБРАЗОВАНИЕ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ ТЕРМИНОВ ИНЖЕНЕРНОЙ СФЕРЫ)

М.А. Симоненко, С.А. Калиева, К.З. Иргалиев
MASimonenko@yandex.ru; saulie.kaliieva.1994@mail.ru
Астраханский государственный университет

В статье рассматриваются разные подходы к определению термина и с учётом интегративного взгляда на природу термина предлагается собственная трактовка обсуждаемого понятия. В значении термина аккумулируются разные типы знания, и профессиональное знание выступает как одна из составляющих термина-знака. Проведён анализ значений геодезических терминов с использованием толковых, терминологических и этимологических словарей. Авторы приходят к заключению, что ведущим принципом терминообразования в профессиональном языке геодезистов является метафоризация.

Ключевые слова: термин, профессиональное знание, словарь, этимология, знак, значение

TERM FORMATION IN THE PROFESSIONAL LANGUAGE (ON EXAMPLE OF ENGINEERING TERMS)

M.A. Simonenko, S.A. Kaliyeva, K.Z. Irgaliyev
MASimonenko@yandex.ru; saulie.kaliieva.1994@mail.ru
Astrakhan State University

The paper investigates different approaches to the definition of the term. The authors suggest their own view on the notion in question taking into account integrative approach to the nature of the term. The meaning of the term accumulates various types of knowledge and professional knowledge is just one of the constituents of the term as a sign. The meanings of the geodetic terms are studied using definition dictionaries, etymology dictionaries and dictionaries of terms. The authors conclude that the leading principle of term formation in the professional language of geodesists is metaphor-based principle.

Key words: term, professional knowledge, dictionary, etymology, sign, meaning

В современном языкознании существует много разных подходов к определению понятия термина. Согласно традиционному пониманию термин трактуется как специальное слово (словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в определенных условиях [4].

В современном терминоведении, развивающемся в основном за счёт когнитивных исследований, термин трактуется не просто как языковой знак, обозначающий некое профессиональное понятие, а как единица профессионального знания, отражающая познавательный опыт конкретного профессионального сообщества людей [1]. По мнению Е.И. Головановой, «термин является вербализированным результатом профессионального мышления... В термине реализуются механизмы познания той или иной специальной области знаний или деятельности, в нем представлены структуры специального знания,

которые служат отправной точкой в осмыслении профессионального пространства и способствуют оптимальной организации деятельности специалистов» [2].

В термине аккумулировано знание трех видов: языковое (являющееся результатом обыденного познания), рациональное (рационально – логическое, энциклопедическое, научное), и собственно специальное (основанное на профессиональном опыте и возникшее как результат профессионального познания). Каждый из видов знания, репрезентированных в термине как языковым знаке, основан на определенном опыте взаимодействия человека с миром.

Следует уточнить, что акт терминологической номинации, то есть создание нового термина, мы рассматриваем как активный, творческий процесс, связанный с познанием человеком окружающего мира. Мы согласны с авторами сборниками «Языки профессиональной коммуникации», которые утверждают, что любой термин есть результат «сознательной рефлексии», то есть рождению термина предшествуют такие когнитивные этапы как поиск и отбор источников, «сырья» для создаваемого термина, которые автор термина ищет в своём обыденном опыте, ассоциирование этих источников с объектом осмысления, и, наконец, закрепление результатов ассоциирования в языковом знаке – новом термине [9].

С учётом разных точек зрения и подходов *термин* в нашем понимании – это продукт речемыслительной деятельности человека, рождающийся в результате осмысления им новой профессиональной области знания через обращение к знаниям из других областей, чаще всего к своему обыденному знанию. На наш взгляд, сущность термина раскрывается при рассмотрении процессов и механизмов терминообразования.

«Жизнь» термина многоэтапна – чаще всего термин рождается в результате переосмысления каких-то обыденных явлений и фактов действительности и их переноса в конкретную профессиональную область знания, затем термин закрепляется в конкретной терминологии и служит исключительно для передачи специального знания, дальнейшее развитие термина может быть связано с его активным проникновением в другие профессиональные языки и даже в общелитературный язык, при этом термин утрачивает свою кодовую функцию, становится общеупотребительным словом.

Из терминологического словаря геодезических терминов методом сплошной выборки мы отобрали десять терминов: *геодезия, нивелир, теодолит, профиль местности, топография, аэрофотосъёмка, карта, план, триангуляция, базис*. Затем рассмотрели, как они представлены в терминологическом и толковом словарях. В Таблице 1 представлены пять из десяти отображенных терминов; черты, обнаруженные при анализе этих терминов, указывают на общие тенденции, характерные в целом для инженерной терминологии.

Большинство отображенных терминов представлены в обоих типах словарей, причём в толковом словаре все термины даны без пометы «спец.», что свидетельствует об ассимиляции геодезических терминов в общелитературном языке. Исследователи строительной терминологии [2] также подчёркивают близость и понятность строительных терминов рядовому носителю языка. Так, А.С. Гринёв объясняет данное обстоятельство особым положением строительной сферы среди других видов деятельности – строительство, по мнению автора, всегда являлось одним из приоритетных видов деятельности для человека.

Данные этимологических словарей подтверждают предположение, что все отображенные нами термины образованы достаточно давно – в 14-16 вв., в основе образования большинства

терминов лежит механизм метафоризации, то есть термины были образованы в результате переосмысления явлений и фактов обыденного мира (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Термин	Определение из терминологического словаря	Определение из толкового словаря иностранных слов	Определение из этимологического словаря
Геодезия	Наука, изучающая форму и размеры Земли и разрабатывающая вопросы создания координатной плановой и высотной основы для детального изучения физической поверхности Земли средствами и методами топографии и картографии [7].	Наука, изучающая форму и размеры Земли, методы определения положения на земной поверхности точек, необходимых при осуществлении различных инженерно-геодезических работ [5].	16 cent. от нем. Geodasie, от греч. Geōdaisia – землеразделение <gē- земля + daiō- делить, межевать [8].
Профиль (местности)	Вертикальный разрез рельефа местности [7].	-	Profile (ground)- 17 cent. from Italian profilo < filo- линия, полоса; от лат. Fīlum – нить.
Нивелир	Геодезический прибор, предназначенный для определения разности высот двух точек при помощи горизонтального визирного луча и вертикально установленных в этих точках реек [7].	Геодезический инструмент для геометрического нивелирования, состоящий из зрительной трубы, вращающейся в горизонтальной плоскости, и чувствительного уровня [5].	14 cent. from Latin libella, clienutive of libra “scales”. от нем. Nivellierinstrument <nivellieren, от фр. niveler <niveau – уровень воды [8].
Топография	Научная дисциплина, занимающаяся подробным изучением земной поверхности в геометрическом отношении и разработкой способов изображения этой поверхности на плоскости в виде топографических карт и планов [7].	Раздел геодезии, занимающийся измерением участков земной поверхности и изображением местности на планах и картах [5].	от греч. topos- место, местность + graphō – пишу, черчу [8].
Теодолит	Геодезический прибор для измерения горизонтальных углов [7].	Инструмент для измерения на местности горизонтальных и вертикальных углов [5].	Theodolite-16 cent. from New Latin theodolites, от фр. Theodolite, от греч. Theomai – рассматриваю + dolichos –длинный [8].

Таким образом, комплексный анализ геодезических терминов с привлечением трёх типов словарей показал, что геодезическая терминология активно проникает в общелитературный язык, входит в лексикон рядового носителя русского языка. Данный факт можно объяснить значимостью строительной сферы для современного общества, а также возрастом данной терминологии: вероятно, геодезический термин к настоящему времени уже прошёл определённый «жизненный путь» и успел адаптироваться не только в узких рамках соответствующей терминосистемы, но и в обыденном языке.

Этимологический анализ геодезических терминов показал, что в английском языке соответствующие термины появились в 14-16 вв., к сожалению, данных о времени проникновения данных терминов в русский язык у нас нет, однако с учётом определённых исторических событий и со ссылкой на наблюдения исследователей строительной терминологии мы полагаем, что русская геодезическая терминология складывается позже, в 15-17 вв.

Подтверждением тому служит тот факт, что все представленные в таблице термины являются заимствованиями из европейских языков, а ближайшими по времени источниками заимствования являются немецкий, французский и английский языки. Первоисточниками большинства геодезических терминов служат греческий и латинский языки, что связано с хронологией развития строительного искусства.

Обращение к самому первому значению термина, то есть к его внутренней форме (в терминологии А.А. Потевни) позволяет проследить путь создания нового слова. Авторы термина черпали идеи из мира привычных, хорошо знакомых им предметов и явлений: геодезический термин рождался в результате переосмысления функций и назначения конкретных предметов (*профиль* от «нить»; *нивелир* от «весы»; карта от «бумага»), либо каких-либо действий с предметами (*геодезия* от «земля» и «делить»; *теодолит* от «рассматриваю» и «длинный»; *топография* от «место» и «черчу»).

Таким образом, рождение геодезического термина является результатом познавательной деятельности человека, а в основу образования большинства геодезических терминов положен механизм метафоризации. Дальнейшее исследование геодезической терминологии может быть связано с выявлением особенностей функционирования терминов в разных языковых контекстах и в живой речи.

Литература

1. Володина М.Н. Теория терминологической номинации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 180 с.
2. Голованова Е.И. Когнитивно-историческое терминоведение: предмет, проблематика, инструментарий // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – №2. – С. 51-54.
3. Гринёв А.С. Сопоставительный анализ английской и русской архитектурной терминологии (на материале тематического поля «Теория и история архитектуры»): дис. ...канд. филол. наук. М., 2004. – 213с.
4. Лейчик В.М. Терминоведение: Предмет, методы, структуры. М.: КомКнига, 2006. – 256с.
5. Словарь иностранных слов. – <http://www.megaslov.ru/>
6. Суперанская А.В. Общая терминология: Терминологическая деятельность / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
7. Хинкис Г.Л., Зайченко В.Л. Словарь терминов, употребляемых в геодезической и картографической деятельности (термины и словосочетания). М.: Проспект, 2006. – 143 с.
8. Червинский П., Надель-Червинская М. Толково-этимологический словарь иностранных слов русского языка. Тернополь: Крок, 2012. – 640 с.

9. Языки профессиональной коммуникации: Сборник статей участников третьей международной научной конференции. В 2 т. – Т.1. Челябинск: Энциклопедия, 2007. – 345 с.

References

1. Volodina M.N. Teorija terminologičeskoj nominacii. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1997. – 180 s.
2. Golovanova E.I. Kognitivno-istoričeskoe terminovedenie: predmet, problematika, instrumentarij // Voprosy kognitivnoj lingvistiki. – 2008. – №2. – S. 51-54.
3. Grin'ov A.S. Sopostavitel'nyj analiz anglijskoj i russkoj arhitekturnoj terminologii (na materiale tematičeskogo polja «Teorija i istorija arhitektury»): dis. ...kand. filol. nauk. M., 2004. – 213s.
4. Lejchik V.M. Terminovedenie: Predmet, metody, struktury. M.: KomKniga, 2006. – 256s.
5. Slovar' inostrannyh slov. – <http://www.megaslov.ru/>
6. Superanskaja A.V. Obshhaja terminologija: Terminologičeskaja dejatel'nost' / A.V. Superanskaja, N.V. Podol'skaja, N.V. Vasil'eva. M.: Editorial URSS, 2005. – 288 s.
7. Hinkis G.L., Zajchenko V.L. Slovar' terminov, upotrebljaemyh v geodezicheskoj i kartograficheskoj dejatel'nosti (terminy i slovosochetanija). M.: Prospekt, 2006. – 143 s.
8. Chervinskij P., Nadel'-Chervinskaja M. Tolkovo-jetimologičeskij slovar' inostrannyh slov russkogo jazyka. Ternopol': Krok, 2012. – 640 s.
9. Jazyki professional'noj kommunikacii: Sbornik statej uchastnikov tret'ej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. V 2 t. – Т.1. Cheljabinsk: Jenciklopedija, 2007. – 345 s.

УДК 81'25

ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕМАТИКИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ С ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ)

Т.Г. Стул
stultg@mail.ru

Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина

В статье рассматриваются переводческие стратегии, используемые при работе с иностранными студентами-медиками, выбор и принципы переводческой стратегии, изучаются сложности, возникающие при устном и письменном переводе, пути их преодоления, приводятся примеры терминологических единиц различных категорий, требующих пристального внимания для достижения максимальной эффективности перевода, исследуются особенности медицинского перевода.

Ключевые слова: медицинский перевод, принципы переводческой стратегии, «ложные друзья переводчика», переводческое мышление, термин, терминосистема.

TRANSLATION STRATEGIES FOR TRANSLATION OF MEDICAL TEXTS (FROM EXPERIENCE OF WORKING WITH FOREIGN STUDENTS)

T.G. Stul

stultg@mail.ru

Tambov State University named after G.R. Derzhavin

The article examines the translation strategies used in working with foreign medical students, the choice and principles of the translation strategy, it studies the difficulties encountered in oral and written translation, ways to overcome them, gives examples of terminological units of various categories that require close attention to achieve maximum translation efficiency, special features of medical translation are discussed.

Keywords: medical translation, principles of translation strategy, "false friends of an interpreter", translation way thinking, term, terminology system.

Медицинский перевод является одним из наиболее востребованных и наиболее трудоемких и ответственных видов перевода. В последние годы увеличивается спрос на него в связи с увеличением иностранных студентов, обучающихся с привлечением переводчиков. Значительное увеличение числа иностранных учащихся, обучающихся в ТГУ им. Державина, ставит перед преподавателями и переводчиками задачу повышения эффективности преподавания данным студентам.

Возникает потребность в переводчиках, являющихся специалистами, свободно владеющими своей профессией и ориентированных в смежных областях, способных к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готовых к постоянному профессиональному росту. Одним из шагов достижения качества образования является ориентация иностранных студентов не только на усвоение определенной суммы знаний, но и на развитие их индивидуальных познавательных и творческих способностей.

Достаточно большое значение для нас имеют исследования, направленные на преодоление языкового барьера в профессиональных сферах деятельности. Описание и анализ научных терминосистем являются одним из ведущих направлений лингвистических исследований последних десятилетий. Важное место в терминологических исследованиях занимает медицинская терминология, которая формировалась столетиями и продолжает динамично развиваться. Перевод иноязычного текста сопряжён с множеством переводческих трудностей. В процессе перевода таких текстов переводчику приходится решать как чисто языковые проблемы, обусловленные особенностями использования двух языков в процессе коммуникации, так и проблемы социолингвистической адаптации текста.

Медицинский перевод, как и любой другой специализированный перевод, имеет ряд особенностей. Переводчику следует обладать обширными знаниями в области медицины и уметь ориентироваться в огромном массиве современной медицинской терминологии, чтобы адекватно перевести медицинский текст. Ежегодно медицинская лексика пополняется сотнями новых единиц. Особенно велик прирост названий для новых методов диагностики и лечения больных.

Медицинскому переводчику необходимо оперировать фонетическими, лексическими, грамматическими навыками, владеть лексическими и грамматическими переводческими трансформациями, владеть методами сокращения излагаемого материала, уметь составлять реферативный перевод письменного и устного текстов.

И. А. Черкасс [5] выделяет также несколько факторов, которые сама исследовательница называет «принципами переводческой стратегии».

Первый принцип заключается в том, что переводчик определяет в содержании переводческого текста наиболее важные элементы смысла. Это составляет важнейший компонент профессионального мастерства переводчика.

Второй принцип предполагает учет переводчиком индивидуальных свойств источника: особенностей произношения (при устном переводе), стиля, степени связности и логичности излагаемого материала, специфики изложения, связанной с тем, что язык оригинала не является родным для данного источника. В зависимости от условий осуществления перевода достижение взаимопонимания между источником и рецептором может оказаться более важным, чем точное воспроизведение достоинств и недостатков оригинала.

Третий принцип состоит в представлении переводчиком будущего рецептора, отличного от рецептора, на которого рассчитан исходный текст, так как рецептор переводного текста принадлежит к иному языковому сообществу и обладает иным опытом, познаниями и ассоциациями. В числе достоинств разработанной И. А. Черкасс концепции можно отметить обращение автора к психолингвистической составляющей перевода, описание данного явления через призму человеческого мышления и сознания как когнитивного процесса, протекающего в мозгу переводчика.

В связи с особенной склонностью английского языка к экономии языковых средств и упрощению грамматических конструкций затруднения при переводе вызывают сокращения. Точность и однозначность аббревиатуры важна в любой области науки, но в медицине данная проблема представляется жизненно важной. Серьезным препятствием для осуществления перевода является неполнота специализированных двуязычных словарей. При стремительном развитии медицинской науки даже быстро пополняемые онлайн-словари не в состоянии успеть за новообразованиями терминологии, не говоря уже о печатных изданиях.

Еще одной особенностью является то, что в медицинской литературе, в отличие от многих других, широко используется латинский язык, который обычно не требует перевода, если текст предназначен для специалистов данной области.

Некоторые слова общеупотребительной лексики в медицинских текстах приобретают дополнительное значение и становятся медицинскими терминами. Например, существительное «reduction» наряду с общеупотребительным значением уменьшение, в медицинских текстах означает вправление (в травматологии).

Одним из важных вопросов при переводе медицинской литературы является проблема так называемых «ложных друзей переводчика». В их роли часто выступают интернационализмы - слова, встречающиеся в ряде языков и обладающие в той или иной степени графическим, фонетическим, грамматическим и семантическим сходством.

Например, *potent pathogen* (о бактерии) - не «потенциальный», а мощный патоген; *angina* - не «ангина», а стенокардия. *Symptomatic* может означать не только симптоматический, но и с клиническими проявлениями, например: *symptomatic hypertension* - артериальная гипертония с клиническими проявлениями, а не «симптоматическая артериальная гипертония», но *symptomatic therapy* - симптоматическая терапия.

Переводчику в процессе подготовке текстов необходимо проверять, существует ли та или иная болезнь (синдром, симптом) и консультироваться с медицинскими специалистами.

Слова широкой семантики также представляют определённую проблему при переводе. Это слова типа *feature*, *meaningful*, *test*. У них, как правило, очень много переводных эквивалентов. Они имеют как устойчивые переводные эквиваленты, так и широкий спектр самых различных нерегулярных эквивалентов, выбор которых обуславливает контекст. Например, наиболее устойчивыми эквивалентами перевода сочетания «*meaningful results*» являются «значимые (важные) результаты». В то же время, к регулярным эквивалентам прилагательного «*meaningful*» относятся «имеющий смысл», «всесторонний».

Необходимо помнить и об устойчивых сочетаниях, в которых принято использовать тот или иной термин (гнойный экссудат – *suppurative exudate*, но гнояная инфекция – *purulent infection*; *lung laceration* – разрыв лёгкого; *aneurism rupture* - разрыв аорты). Часты случаи использования одного слова в английском, которое имеет несколько значений в русском (*leukemic* -1) лейкозный; 2) лейкомический и наоборот один термин в русском имеет

несколько вариантов перевода (клапанный - valval, valvate ; бородавчатый - verrucous, verruciform).

Один и тот же анатомический термин в исходном языке имеет массу устойчивых эквивалентов в языке перевода и наоборот и адекватный перевод достижим только при условии владения переводчиком этими терминами, поскольку никакой логический выбор в данном случае невозможен. Приведём примеры. Ножка дуги позвонка – pedicle, ножка мозга – peduncle, ножка диафрагмы – crus. Само же слово crus может переводиться «голень». Отверстие поперечного отростка – foramen, отверстие аорты - ostium, отверстие матки - orifice , отверстие лёгочного ствола – opening. Костная балка – trabecula of the bone , печёночная балка – hepatic tubule. Плечевая артерия и мышца переводятся словом brachial, головка плеча – humeral head. Локтевая кость, артерия, нерв – ulnar, лучевая ямка – cubital. Слово «подкожный» также в зависимости от употребления имеет два перевода – subcutaneous и saphenous. Auricle – ушко предсердия и ушная раковина. Таких примеров огромное количество, что только подчёркивает необходимость постоянного повышения переводчиком своего уровня специальных знаний.

Одной из проблем адекватного перевода является проблема синонимии - возникает необходимость определить предпочтительно употребляемый термин из ряда синонимов, принимая во внимание традиционность употребления, точность, отсутствие дополнительных значений, возможность образования производных терминов. Особенно велико число синонимов среди терминов, обозначающих болезни и симптомы.

В данном случае приходится решать две серьезные задачи. Во-первых, необходимо убедиться в том, что данные термины действительно являются синонимами, а не выражают разные понятия (например, soaking with plasma и plasmorrhagia являются разными понятиями, но в некоторых словарях даются в качестве синонимов). Единственным основанием для такого решения служит научное определение или четкое описание. Во-вторых, из числа синонимов необходимо выбрать наиболее точный (повторный инфаркт – second time infarction, а рецидивирующий инфаркт – recurrent). [4]

Особо следует остановиться на стилистически окрашенных лексических средствах - регулярных средствах субъективно-авторской оценки и нерегулярных образных индивидуально-авторских лексических элементах, таких как метафора, метонимия, образное сравнение. При выборе переводных эквивалентов для данной категории лексики происходит существенная ориентация на стилистические нормы русского текста, что иногда вызывает лексико-стилистические трансформации при переводе. Приведём примеры некоторых групп медицинских метафор. Перенос чаще всего бывает основан: а) на сходстве поведения, действия: fr.– angine de poitrine – «грудная жаба»; fr.– érysipèle ambulante – «мигрирующая рожа»; б) на сходстве положения, состояния: fr.– abcès froid – «холодный абсцесс», fr.– toux humide – «влажный кашель»; в) на сходстве внешней формы: fr.– bec – de –lèvre – «заячья губа», fr.– masque de lion – «львиное лицо», fr.– thorax en entonnoir – «грудь сапожника»; г) на сходстве цвета: fr.– délire tremens – «белая горячка»; fr.– cutis marmorata vascularis – «мраморная кожа»; fr.– infarctus blanc – «белый инфаркт»; fr.– langue noire – «черный язык».

Также существуют терминологические единицы, имеющие в своем составе компонент, ассоциирующийся с фактами мировой литературы (синдром Мюнхгаузена, синдром «Алиса в стране чудес»); термины, получившие названия в связи с ассоциацией с известными личностями (синдром Ван-Гога);

термины, в состав которых входят компоненты, ассоциирующиеся с профессиональной деятельностью человека (привратник желудка, скорняжный шов); термины, отразившие ассоциации с различными музыкальными инструментами (симптом клавишей, симптом струны, симптом барабанных пальцев, скальпель в положении смычка) и др.

Высокая продуктивность метафоризации в медицинской терминологии обусловлена свойствами метафоры как языкового явления: метафора обладает способностью формировать в сознании адресата ассоциативные пары, обеспечивая надёжную фиксацию

информации. Самым распространенным примером является слово «angina», которое на русский переводится вовсе не как «ангина», а как «стенокардия».

Как уже говорилось выше, одной из отличительных черт медицинского перевода является высокий уровень терминологичности, употребление аббревиатур и сокращений.

Помимо овладения основными понятиями переводоведения, переводчики должны выработать в себе переводческое мышление, которое лежит в основе действий переводчика и составляет его общую стратегию. Трудность выработки переводческой стратегии заключается в том, что ее нельзя сформировать путем изучения каких-то правил. Необходимый профессиональный подход к переводу создается у переводчика постепенно в процессе практической деятельности.

Стратегия переводчика при решении конкретных задач, в первую очередь, зависит от определения цели перевода и условий его выполнения. Переводчик должен четко представлять, для чего и для кого он переводит, какую задачу будет выполнять создаваемый им текст, как и кем этот текст будет использован.

Одним из этапов выработки переводческой стратегии является определение типа переводимого текста, который обуславливает доминанту переводческого процесса — главное, к чему будет стремиться переводчик. Стратегия переводчика определяет и его общий подход к своей работе; прежде чем начать переводить, он внимательно читает весь текст, переводит заголовок после ознакомления с содержанием текста, выписывает значения незнакомых ему слов, делает черновой (дословный) перевод или сразу старается дать окончательный вариант, читает непереуведенный отрезок вслух сам или какому-нибудь слушателю. Выбор таких действий зависит от знаний и опыта переводчика, однако, некоторые компоненты носят всеобщий характер.

Например, понимание предшествует переводу, хотя в процессе перевода переводчик может неоднократно возвращаться к оригиналу, углубляя свое понимание и соответственно корректируя свой перевод. Кроме того, общим правилом является выделение в тексте последовательных отрезков, когда переводчик приступает к переводу очередного отрезка лишь после того, как он перевел предыдущий.

Перевод на родной язык ориентирован на достижение смысловой полноты исходного текста. Характер переводческих стратегий при переводе с иностранного языка определяется преобладанием пассивной лексики. Когнитивные фреймы родного языка структурированы таким образом, что для нахождения эквивалента в огромном запасе пассивной лексики переводчику обычно требуются лишь доли секунды.

При переводе на иностранный язык переводчику приходится прибегать к намеренному упрощению сказанного в тексте подлинника для облегчения поиска эквивалентов в иностранном языке, которым он владеет хуже, чем родным. Анализ смыслового содержания исходного текста при переводе на иностранный язык в этом случае направлен на сохранение основной мысли. Наиболее ярко эта тенденция проявляется в устном переводе, где стремление к упрощению выражается в синтаксической перестройке предложения.

Обучение иностранных студентов в медицинском вузе имеет свои особенности. Обучение иностранных студентов - медиков на английском и французском языках, которые не являются для них родными, сопряжено с определенными трудностями, главной из которых является лингвистический барьер, мешающий полноценному восприятию и усвоению материала.

Одним из аспектов, обнаруженных нами в ходе проведения занятий, стал уровень языковой подготовки студентов. Владея разговорным английским и французским, они сталкиваются с трудностями при использовании медицинской терминологии. С другой стороны, имеет место пробел в фоновых и специальных медицинских знаниях у переводчика, имеющего лингвистическое, а не медицинское образование, поскольку профессиональный язык предполагает наличие определенного объема профессиональных знаний в ограниченной области коммуникации. Медицинские термины формируют свою систему, определяемую понятийными связями профессионального знания.

Профессиональный язык основан на специфической терминологии и включает научные понятия и названия процессов в специальных сферах, а также включает и область социально-прикладной коммуникации. В основе профессиональных языков заложены лексические и словообразовательные процессы, включающие свои специфические функции и средства выражения, развивающие свои особые языковые средства для их адекватного понимания, употребления и профессиональной коммуникации. [1]

Непрерывное становление и развитие отдельных терминосистем привело к возникновению проблемы перевода специальных терминов, т.к. необходимым условием межкультурной коммуникации является эквивалентность профессиональных терминов, образующих основное информационное содержание специального текста исходного языка и языка перевода, являясь своеобразными ключами, организующими, структурирующими и кодирующими специальную информацию.

Исходя из этого, наиболее остро встает вопрос о возможности достижения эквивалентности терминов исходного языка и языка перевода при различии кодовых единиц. Специфика перевода терминов заключается в обеспечении тождественности означаемых терминами понятий, поскольку «тождественность кодов отправителя и получателя является элементарным условием успешной коммуникации» [2].

Основные проблемы поиска эквивалентной терминологической единицы исходного языка возникают именно вследствие отсутствия в языке перевода определенных устойчивых терминологических единиц «речевого репертуара своих носителей» с тем же «кодом / паролем» [3], зафиксированных в лексикографических источниках либо в результате отсутствия абсолютного соответствия между значениями единиц исходного языка и языка перевода.

Наш опыт медицинского перевода показывает, что как общие, так и специальные терминологические словари не всегда содержат эквиваленты, которые требуются при переводе медицинских текстов. В словарях зафиксированы переводные эквиваленты, зачастую передающие лишь основные денотативные значения слов и нередко не помогающие переводчику подобрать адекватный переводной эквивалент. Включенные в них эквиваленты не всегда подходят для непосредственного использования в процессе перевода, но часто служат основой для принятия переводческого решения. В связи с этим возникает необходимость решения комплекса проблем.

В заключение отметим, что термин представляет собой единицу языкового и профессионально-научного знания, обеспечивающий эффективность специальной коммуникации. Максимальная эквивалентность терминов, как текстообразующих элементов, необходима для обеспечения полноты и точности передачи информации при переводе.

Упорядочение медицинской терминологии в процессе обучения иностранных студентов медицинских вузов требует совместной работы специалистов - медиков и лингвистов.

Литература

1. Асташова Г.В. Особенности развития терминологических процессов в профессионально-ориентированных системах языка. // Материалы XIII Международной конференции посвященной проблемам общественных и гуманитарных наук 26.10.2013. - М.: Центр гуманитарных исследований «Социум». - 116 с. С 25-28.

2. Каде О. Проблемы перевода в свете теории коммуникации // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сборник статей. – М.: Международные отношения, 1978. – С.69-90.

3. Коровушкин В.П. Основы контрастивной социолектологии: Дисс. ... докт. филол. наук. – Пятигорск, 2005. – 646 стр.

4. Стул Т.Г. Английская медицинская терминология в области патологической анатомии: аспекты этимологии, проблемы перевода // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Интеграция науки и практики: проблемы и

перспективы развития». - Старый Оскол: ООО «Оскольская типография», 2014.- 214стр. С.169-174.

5.Черкас И. А. Лингвистические и психологические компоненты переводческой стратегии / И. А. Черкас // Мир на Северном Кавказе через языки, образование и культуру : материалы I Междунар. конгресса (11–14 сент. 1996 г.) / Симпозиум 2. – Пятигорск, 1996.

References

1.Astashova G.V. Osobennosti razvitija terminologicheskikh protsessov v professional'no-orientirovannyh sistemah jazyka.// Materialy XIII Mezhdunarodnoj konferentsija posvjaschennoj problemam obschestvennyh i gumanitarnyh nauk 26.10.2013. - M.: Tsentr gumanitarnyh issledovanij «Sotsium».-. 116 s. S 25-28.

2. Kade O. Problemy perevoda v svete teorii kommunikatsii // Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoj lingvistike: Sbornik statej. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1978. – S.69-90.

3. Korovushkin V.P. Osnovy kontrastivnoj sotsiolektologii: Diss. ... dokt. filol. nauk. – Pjatigorsk, 2005. – 646 s.

4.Stul T.G.Anglijskaja meditsinskaja terminologija v oblasti patologicheskoy anatomii: aspekty `etimologii, problemy perevoda// // Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Integratsija nauki i praktiki: problemy i perspektivy razvitija». - Staryj Oskol: ООО «Oskol'skaja tipografija»,2014.- 214s. S.169-174.

5.Cherkass I. A. Lingvisticheskie i psihologicheskie komponenty perevodcheskoj strategii / I. A. Cherkass // Mir na Severnom Kavkaze cherez jazyki, obrazovanie i kul'turu : materialy I Mezhdunar. kongressa (11–14 sent. 1996 .) / Simpozium 2. – Pjatigorsk, 1996

УДК 378.147

INNOVATIVE METHODS OF TRAINING IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING BY STUDENTS OF UNIVERSITIES AND COLLEGES

A. Ye. Fandieieva

Fandyasportik@outlook.com

Kharkiv National Automobile and Highway University

The article is devoted to the application of innovative training methods in the foreign language learning by the students of the universities and colleges. Innovative methods are an active response to the problematic situations that arise in front of the higher education system in the process of preparation of competent and competitive professionals. These methods are characterized and their effectiveness is analyzed in the article. To achieve the necessary result – the formation of communication skills and skills in mastering a foreign language – different approaches should be combined. The skillful application of several organizational forms and techniques which are specific for various methods makes it possible to increase the motivation of the students and the effectiveness of the learning process significantly.

Keywords: innovative training methods, motivation, foreign language, higher education

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМИ ВУЗОВ

А. Е. Фандеева

Fandyasportik@outlook.com

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет

Статья посвящена применению инновационных методов обучения в изучении иностранного языка студентами ВУЗов. Инновационные методы являются активным откликом на проблемные ситуации, которые возникают перед системой высшего образования по подготовке компетентных и конкурентноспособных специалистов. В статье охарактеризованы эти методы и проанализирована их эффективность. Для достижения необходимого результата - формирования коммуникативных навыков и умений при овладении иностранным языком – стоит комбинировать различные подходы. Умелое применение отдельных организационных форм и приемов, характерных для различных методов, позволяет значительно повысить мотивацию студентов и эффективность процесса обучения.

Ключевые слова: инновационные методы обучения, мотивация, иностранный язык, высшее образование, студенты., students.

The innovative training methods which stimulate the increasing of quality of foreign language learning by the students of universities and colleges gain a special relevance in the modern conditions. The innovative methods are an active response to the problematic situations that both arise in front of the higher education system in the process of preparation of competent and competitive professionals, and in front of the society in general.

A number of researches that are dedicated to the process of learning of the effectiveness of using the traditional and innovative methods as a mean of raising the quality of foreign language learning by the students is fulfilled in the modern conditions.

In the 60-70's of the XX century a humanistic approach to training was developed. Its essence is directed to the orientation on the personality of a student, to his interests and capabilities, and also to the ways of training, which correspond to his individual features. Thus, the learning process is reoriented from the teacher's personality and the teaching methods to the learner's personality and teaching modes.

A humanistic approach led to the emergence of an alternative (innovative) methods in mastering the language: the method of 'silent' training (The Silent Way), the 'community' method (Community Language Learning), the neuro-linguistic programming (Neuro-Linguistic Programming), the variants of the suggestive method and so on [1].

The method of 'silent' training founded by K. Hatteno supposes that the teacher speaks at the lesson as few as possible. The education in a silence contributes to the process of thinking, the concentration of the trainees during the performance of the task [2]. The advantages of this method are the stimulation of an independence of the students, the formation of an internal motivation, and an applying of the didactic material in the process of teaching.

The 'community' method developed by the psychologist Ch. Curran is characterized by the fact that students define the content and choose the convenient speed and schedule for them by their own. The teacher is not the head of the process; he acts as an 'adviser'.

The neuro-linguistic programming (NLP) was founded by John Grinder and Richard Bandler more than 20 years ago at the University of Santa Cruz in the USA. The key word in the name of this method is programming, that points out a method through the use of which we organize the thinking in order to reach the desired goals. NLP is a referral in the methods of language teaching, that allows to disclose and activate successfully the spare capacities of an individual in the process of immersion to the foreign linguo and speech space. NLP also concerns the way of thinking, on which all our achievements as a whole depend.

The integration of software, telecommunications, all information resources and mental vocabulary into a single information space becomes the main factor of the transformation of the modern world space. Students have the possibility of listening to the audio materials recorded by the native speakers, and improving their pronunciation. It is also expedient to use the exercises for practicing the specific sound that is possible and is practiced in the classes using the traditional methods.

So, to achieve the necessary result – the formation of communication skills and skills in mastering a foreign language – different approaches should be combined. The skillful application of several organizational forms and techniques which are specific for various methods makes it possible to increase the motivation of the students and the effectiveness of the learning process significantly.

The goals of a foreign language learning which are different in nature initially influence on the requirements for the evaluation of the level of achievement of a particular goal, as well as for the mechanisms of its achieving. In regard to the mechanisms of achievement of the goal of learning it is necessary to pay attention to the following. The learning of a foreign language should have a clearly defined motivation, the level of its importance for the student.

The degree of motivation affects the nature of the learning process, and the concernment in the quality of its results. Motivation also specifies the purpose of the study.

It is well known that an important principle of foreign language education is the principle of communicativeness. In the 60's of the XX century the conscious-practical method of training was developed; subsequently it was modified to the communicative method. It provides foreign language training on the basis of communication and is the essence of all intensive methods in teaching foreign languages.

When applying language as an instrument of communication, the more substantial mechanisms of achieving the goal of foreign language studying is a live communication with the native speakers, and in the absence of such an opportunity – it is the use of a dialogical speech. In this context a language is a productive type of speech, with the help of which the speech communication of subjects is carried out simultaneously with the listening.

All oral topics that are studied as a part of the program are divided as the situational-thematic cycles, including the typical situations for the young people, which affect the problems of socio-cultural, vocational-labor, and family-household spheres. Such dialogues contribute to the development of the skills of an impersonal perspective of the reality and the people, the ability to communicate in different situations, the ability to collaborate in various activities. This forms a need for communication and accustoms to participation in free language proficiency. At the same time, students not only master the certain grammatical, lexical and phonetic elements of the language system, but also learn how to use them in practical life situations.

Mastering a foreign language should provide for and be based on a direct access of students to the culture of other people, providing a dialogue of the cultures in the process of learning so far. The culture of communication in native language serves as a basis for communication in a foreign language. At the same time, students have the opportunity to compare the image of the world, which is specific for each culture and for the language, which serves it.

The process of live communication in a foreign language should take into account the changes in the development of the language, and the current state of the language. However, this does not mean a swing back from the literary language, that takes place in the modern conditions in a live communication, and a switching to the slang alternatives. Each dialogue process should be motivated, should cause the concernment, and should be original by the specific of psychological, social and professional qualities of the partners and should correspond to the level of their preparation. In this case the role of the teacher is decisive both for the quality of preparing the learning materials, and concerning the control of the process and its results.

An important aspect in the study of a foreign language by the students of the universities and colleges is an ensuring of a professional direction of its study. This approach requires not only the study of special professional concepts, but also their precise use in the context of an application. A

complicity of their use is caused by the necessity of their understanding in native language and by the availability of appropriate analogs in foreign language, but that is not always possible. This thesis is topical for the universities and colleges, especially in the process of determining the sequence of mastering a professional training in native language, and then in foreign one.

The group and individual forms of learning organization are effective for mastering a foreign language. Concerning the group forms of learning organization for students, it should be noted that the most efficient work takes place in small groups with favorable conditions for communicative organization of language mastering.

These groups have the following characteristics: an atmosphere of mutual trust, understanding and support; the coordination of actions of group members; an atmosphere of mutual support and mutual trust; the co-operation of group members during the tasks completion. The educational work in them occurs against the background of a positive emotional attitude of the students, of the support and trust, confidence, and faith in own forces which are necessary for foreign-language communication

So, the problem of formation of a socially active, creative, competent personality, who is capable of generating new ideas independently and making non-standard solutions, is especially of great current interest in the modern period of the society's development.

The innovative training methods which contribute to the rise of quality of foreign language learning by the students of universities and colleges have become wide spread in the pedagogical practice recently. The increase of quality of foreign language training of current students requires the perfect mastering of the innovative training methods by the teaching staff of the universities and colleges. That is why an instructor should have a high level of professional skills.

References

1. Kashina E. G. Traditsii i innovatsii v metodike prepodavaniya inostrannogo yazyika / E. G. Kashina. – Samara : Univers-grupp, 2006. – 75 s.
2. Kolesnikova I. Anglo-russkiy spravochnik po metodike prepodavaniya inostrannyih yazyikov / I. Kolesnikova, O. Dolgina. – SPb : Russko-Baltiyskiy informatsionnyiy tsentr «BLITs», 2001. – 224 s.
3. Karpova V. N. Gumanisticheskie strategii obucheniya: ispolzovanie teorii mnozhestvennogo intellekta na zanyatiyah po inostrannym yazyikam / N. V. Karpova // Inozemni movy. – 2007. – № 3. – S. 21–24.
4. Selevko G. K. Sovremennyye obrazovatelnyie tehnologi : ucheb. posobie / G. K. Selevko. – M. : Narod. obrazovanie, 1998. – 178 s.

Литература

1. Кашина Е. Г. Традиции и инновации в методике преподавания иностранного языка / Е. Г. Кашина. – Самара : Универс-групп, 2006. – 75 с.
2. Колесникова И. Англо-русский справочник по методике преподавания иностранных языков / И. Колесникова, О. Долгина. – СПб : Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 2001. – 224 с.
3. Карпова В. Н. Гуманистические стратегии обучения: использование теории множественного интеллекта на занятиях по иностранным языкам / Н. В. Карпова // Иноземні мови. – 2007. – № 3. – С. 21–24.
4. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии : учеб. пособие / Г. К. Селевко. – М. : Народ. образование, 1998. – 178 с.

BASIC PECULIARITIES OF TECHNICAL TRANSLATION

Ye. A. Chevychelova

hel0977783808@gmail.com

Kharkiv National Automobile and Highway University

The article is devoted to considering the notions 'translation' and 'technical translation'. Attention is paid to major issues that should be considered for adequate translation of terms and particular problems in the translation process of technical terms. Basic principles of technical translation are described, namely transliteration and transcription; loan translation; descriptive translation; the use of explanations and notes. The activity of technical translator is in the focus of our attention. We have briefly outlined the knowledge the translator has to have and provided the tips to simplify the process of technical translation.

Keywords: translation process, technical texts, specialized terminology, context, foreign language.

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

Е. А. Чевычелова

hel0977783808@gmail.com

Харьковский автомобильно-дорожный университет

Статья посвящена обсуждению понятий «перевод» и «технический перевод». Внимание уделяется основным вопросам, которые следует учитывать для адекватного перевода терминов и конкретным проблемам, возникающим в процессе перевода технических терминов. Характеризуются основные принципы технического перевода, а именно транслитерация и транскрипция; калькирование; описательный перевод; использование пояснений и примечаний. Деятельность технического переводчика находится в центре нашего внимания. Мы кратко изложили знания, которые должен иметь переводчик, и предоставили советы для упрощения процесса технического перевода.

Ключевые слова: процесс перевода, технические тексты, специализированная терминология, контекст, иностранный язык.

Translation of technical texts is one of the most demanded services in the translation sphere. It's connected with modern technical development and necessity of constant ensuring such development. Poor science and technical translation may result in system failure, equipment damages or even worse effects. Only imagine the effect of incorrect translation of safety regulations or grounding manual. For the last years science and technical translations grew very popular. That's why there is a need in constant refinement of the tools and technique of such texts translation.

Translation is the expression in another language (or target language) of what has been expressed in another, source language, preserving semantic and stylistic equivalences, the notion of movement of some sort between languages, content of some kind and the obligation to find 'equivalents' which 'preserve' features of the original. It is the replacement of a representation of a text in one language by a representation of an equivalent text in a second language. The authors continue and make the problem of equivalence very plain: texts in different languages can be equivalent in different degrees (fully or partially equivalent), in respect of different levels of presentation (equivalent in respect of context, of semantics, of grammar, of lexis, etc.) and at different ranks (word-for-word, phrase-for-phrase, sentence-for-sentence) [4].

Technical translation is a type of specialized translation involving the translation of documents produced by technical writers (owner's manuals, user guides, etc.), or more specifically,

texts which relate to technological subject areas or texts which deal with the practical application of scientific and technological information. While the presence of specialized terminology is a feature of technical texts, specialized terminology alone is not sufficient for classifying a text as “technical” since numerous disciplines and subjects which are not “technical” possess what can be regarded as specialized terminology. Technical translation covers the translation of many kinds of specialized texts and requires a high level of subject knowledge and mastery of the relevant terminology and writing conventions.

Translation as a whole is a balance of art and science influenced by both theory and practice. Having knowledge of both the linguistic features as well as the aesthetic features of translation applies directly to the field of technical translation.

As a field, technical translation has been recognized, studied, and developed since the 1960s. Stemming from the field of translation studies, the field of technical translation traditionally emphasized much importance on the source language from which text is translated. However, over the years there has been a movement away from this traditional approach to a focus on the purpose of the translation and on the intended audience. This is perhaps because only 5–10% of items in a technical document are terminology, while the other 90–95% of the text is language, most likely in a natural style of the source language. Though technical translation is only one subset of the different types of professional translation, it is the largest subset as far as output is concerned. Currently, more than 90% of all professionally translated work is done by technical translators, highlighting the importance and significance of the field.

Technical translation isn't an easy task to do. Translator should master technical terms, technical knowledge and tips to avoid problems during the translational process.

Terms are words or phrases that give names to objects, phenomena or concepts studied in a particular branch of science or technology. Terms belong to special literary vocabulary of a language, and as such they share many linguistic properties with other vocabulary items. On the other hand, terms differ from other lexical items in that they carry no emotional or expressive connotations. Ideally, the translation of terms requires some knowledge of the branch of science or technology represented by the source text and expertise in terminology of both the source language and the target language. There are two major issues that should be considered for adequate translation of terms [3]: lexical polysemy and the role of context in translation; translation of multi-component terms (attributive terminological phrases).

There are four basic aspects of the context of use that should be considered for the adequate translation of terms [1]. First, context helps to differentiate between common literary and special terminological meaning of a word. This is the case with the word foresight and the phrase short circuit in the following example:

A short circuit of mountains stretched behind the forest. – За лесом простиралась короткая цепь гор / A short circuit can divert current from its natural path. – Цепь короткого замыкания может отвести прохождение тока с его стандартного пути.

Second, context contributes to the explication of meaning of polysemous terms. For instance, the term ‘valve’ can have a number of contextual realizations which include the following: (1) клапан; вентиль; (2) задвижка; затвор; (3) кран; (4) вентильная арматура; (5) гидро-ор пневмораспределитель; (6) электронная лампа; электронный прибор; (7) электровакуумный прибор; (8) световой клапан; световой затвор.

Third, context serves as an indicator of terminological as opposed to idiomatically bound meaning.

Fourth, context helps to distinguish between morphological homonyms, i.e. grammatical units that coincide in form but differ in grammatical meaning.

There are some particular problems in the translation process of technical terms: problems of ambiguity, lack of knowledge of technical terms. Another problem would be the grammar because there are several constructions of grammar poorly understood, in the sense that it isn't clear how they should be represented, or what rules should be used to describe them. The words that are really hard to translate are frequently the small, common words, whose precise meaning depends heavily

on context. Besides, some words are untranslatable when one wishes to remain in the same grammatical category.

Thus, technical translation is considered one of the most difficult kinds of translation for five basic reasons:

- Maximum accuracy is a must.
- Mistakes in terms and concepts may change the entire meaning.
- Texts must be prepared to appropriate official standards
- A scientific or business style is used in all texts.
- Technical translation needs to be logically, clearly and precisely structured.

Technical vocabulary of any language is constituted by a considerable number of special terms and terminological phrases that may not have (close) equivalents cross-linguistically. That is why technical translation frequently involves adhering to the following basic principles [2]:

- transliteration and transcription;
- loan translation;
- descriptive translation;
- the use of explanations and notes.

Transliteration is representing written characters of the source language by the characters of the target language, e.g. *Waterloo* – *Ватерлоо*, *Washington* – *Вашингтон*, *London* – *Лондон*, *Murray* – *Муррей*; *robot* – *робот*, *schema* – *схема*.

Transcription is rendering the sounds of the source language by the letters of the target language, e.g. *Oakland* – *Окленд*, *Boston* – *Бостон*, *Middlesborough* – *Мидлсборо*, *Knoxville* – *Ноксвилл*, *Newton* – *Ньютон*, *Woolf* – *Вулф*; *file* – *файл*, *browser* – *браузер*, *account* – *аккаунт*.

Loan translation is a method whereby the semantic components of a given term or terminological phrase are literally translated into their equivalents in the target language. Loan translation always involves the construction of a lexical item or expression strictly in accordance with the respective constituent structure of the original. For instance, the translation of *lawn mower* as *газонокосилка* results from the following structural correspondences: (a) *lawn* – *газон*; (b) *tow* – *косить*; (c) ‘-’ – linking ‘о’; (d) *-er* – *-ка*.

Loan translation can be complete and incomplete. Complete loan translation does not involve any semantic or structural transformations of the original lexical item or expression. Every semantic and structural element of the original has its precise correspondence in the translation, e.g. *semiconductor* – *полупроводник*; *hyperlink* – *гиперссылка*; *peer2peer* – *каждый-с-каждым*; *nuclear generator* – *ядерный генератор*; *controlling computer* – *управляющий компьютер*.

Incomplete loan translation involves semantic and structural transformations, such as, for example, the following: (a) rendering morphemes by separate words, e.g. *maldistribution of costs* – *неправильное распределение затрат*; *non-taxable income* – *не облагаемый налогом доход*; (b) replacing parts of speech, e.g. *storage battery* – *аккумуляторная батарея* [noun – adjective]; *take-off and landing strip* – *взлетно-посадочная полоса* [attributive coordinate collocation with a phrasal verb and gerund – compound adjective]; (c) changing the sequence of constituent elements, e.g. *direct current system* – *система постоянного тока*; *heat transfer coefficient* – *коэффициент теплообмена*.

Descriptive translation, or explication, consists in replacing a source language item by an explanation or definition of the respective meaning in the target language, e.g. *radarproof* – *защищенный от радиолокационного обнаружения*; *tracker* – *программа для обработки аудиотреков*; *demo* – *демонстрационная версия программы*; *shareware* – *условно бесплатные программные продукты (распространяемые по принципу “опробуй, прежде чем покупать”)*.

Explanations and notes are usually small written texts that explain the meaning of certain terms or references and that are conventionally provided in either author’s notes or footnotes. Such notes, when used in the source language, should be rendered into the target language, e.g.

The GaN epitaxial layers were grown on Si substrates by means of metalorganic chemical-vapor deposition.

Эпитаксиальные слои GaN выращивались на Si подложках посредством металлоорганического осаждения химическим испарением.

Technical translation can be carried out by someone who is only a practising engineer – a technical expert with excellent knowledge of the field, yet not always able to render a text correctly. While all facts and concepts will remain in the translated text, its clarity and logic may be lost. The best solution here is proofreading of the final version by a linguistic expert.

The translation can be carried out by someone who is a linguistic expert only– a language specialist whose translation will be guaranteed to have clarity, logic and coherence, for drawing up good and readable texts is what linguistic experts do. However, all facts and terms have to be verified by an engineer or an expert in the field in question.

To avoid problems in technical translation process any translator should follow the typical tips:

- Be sure you are able to translate the given text before you accept it.
- Try to work only one direction of translation (technical profession has different directions).
- Learn as much information about technical equipments and terms as possible.
- Try to understand the meaning of each technical term.
- Learn technical terms every day.
- Learn the application of any technical term correctly.
- Keep in touch with the modern sources of information.

Thus, technical translation is a tool that enables people speaking different languages to share information in science, engineering and highly specialized fields. Any translator, however skilled, will face problems with technical translation every now and then. These thorny problems will come; there's no getting away from it. Indeed, the translator needs to be aware of basic principles of technical translation in order to recognise these problems and be able to overcome them. We have arrived at the conclusion that, while translation procedures may differ, technical translation should necessarily involve both language and technical professionals.

References

1. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation / M. Baker. –London: Routledge, 1992. – 304p.
2. Hann M. The key to technical translation / M. Hann. – Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1992. – 304 p.
3. Malone Joseph L. . The Science of Linguistics in the Art of Translation / Joseph L. Malone. – New York: Albany State University of New York, 1988. – 241 p.
4. Roger T. Bell Translation and Translating: Theory and Practice / T. Bell. Roger. – London: Longman, 1991. – 298 p.

УДК 81

ПЕРИФРАЗЫ В СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Ю.Е. Чередниченко, О.В. Чурсина
juliamyazina@yandex.ru, olga2209@bk.ru
Астраханский государственный университет

В данной статье исследование строится на анализе, характеристике и дополнении критериев классификаций перифраз с семантической точки зрения: И.Р. Гальперина, Л.В. Грехневой, В.А. Кухаренко, В.П. Москвина. Авторы статьи предлагают типологизировать перифрастические выражения по идиоматичности на перифразы-фразеологизмы и

неидиоматические перифразы. Также в статье рассматриваются различные способы создания эвфемизмов как частного случая перифразы. Изучение перифраз в семантическом аспекте позволит глубже понять это стилистическое явление.

Ключевые слова: перифраза, перифрастическое выражение, семантика, семантический аспект, семантическая классификация, лингвистика.

PERIPHRASES IN SEMANTIC ASPECT

J.E. Cherednichenko, O.V. Chursina
juliamyazina@yandex.ru, olga2209@bk.ru
Astrakhan State University

In this article, the research is based on the analysis, characterization and addition of criteria for classifying periphrases from a semantic point of view: I.R. Galperin, L.V. Grekhneva, V.A. Kukhareenko, V.P. Moskvina. The authors of the article suggest typologizing periphrastic expressions in idiomatic terms for periphrasis-phraseological units and non-idiomatic periphrases. Also in the article various ways of creating euphemisms as a special case of periphrasis are considered. The study of the paraphrases in the semantic aspect will help deeper understanding of this stylistic phenomenon.

Key words: periphrasis, periphrastic expression, semantics, semantic aspect, semantic classification, linguistics.

В современной лингвистике под перифразой традиционно понимают один из сложнейших феноменов и стилистических приемов, основная цель которого – иносказательно описать предмет, выделив его характерные черты, способствовать его образному восприятию. В ходе исследования были выявлены различные варианты перифраз, которые можно классифицировать по разным критериям.

В данной статье мы рассматриваем типологии перифрастических единиц на основе семантического признака. Итак, охарактеризуем основные существующие классификации, которые базируются на семантической общности.

Л.В. Грехнева классифицирует перифрастические единицы по объектам перифразирования, в рамках тематической типологии [5]. Ими являются:

- имена собственные - имена/фамилии людей, в том числе вымышленные, клички животных, в том числе вымышленные (апеллятивные перифразы):

• *It has given Dumbledore's favourite a false sense of security [12]. - Это дало любимчику Дамблдора ложное чувство безопасности (здесь и далее перевод наш). В данном примере автор применяет апеллятивную перифразу Dumbledore's favourite для указания на Гарри Поттера/Harry Potter.*

• *И пусть бы возопил в страхе этот надменный, презренный шоу-бизнесмен, положивший бревно поперек пути Вечной невесты и Айданы Самаровой, и никакого выкупа с него, ни копейки — пусть дожидается пули в лоб... [1].* Здесь автором использована апеллятивная перифраза этот надменный, презренный шоу-бизнесмен, положивший бревно поперек пути Вечной невесты и Айданы Самаровой для описания такого персонажа, как Эрташ Курчал.

- названия географических объектов (топонимические перифразы):

• *В этих почти забытых, но прекрасных землях северорусской Швейцарии мы неожиданно для себя встретились с осколками прошлого бытия [6].* В данном случае перифразой северорусская Швейцария обозначается южная часть Северо-Двинской возвышенности.

Основная часть исследователей вслед за И.Р. Гальпериным [3] подразделяют перифрастические выражения по оригинальности/ традиционности, согласно которой выделяются:

-оригинальные перифразы (авторские, придуманные писателями);

• *I suspect the apricot is the king of fruit [11]. - По моему мнению, царь фруктов — абрикос.*

• *Я думал, что выражение «концы в воду» связано с отмачиванием рук после стырных подвигов» [6]. В данном примере автор использует оригинальную перифразу *стырные подвиги* для описания ограблений.*

-традиционные перифразы (смысл которых ясен и без подходящего связанного фрагмента текста, для пояснения значения которых не требуется дополнительной информации) [3].

Например, к таким перифрастическим единицам относятся следующие выражения:

gentleman of the long robe (lawyer);

gentleman in black velvet (mole);

gentlemen of the road (traveling salesman).

Подобные перифразы традиционного типа являются синонимами данных в скобках слов.

Практически аналогичную типологию находим у В.П. Москвина [8], подразделяющего перифразы в зависимости от степени освоенности их языковой системой. В соответствии с ней, автор признает языковые перифразы (т.е. общеизвестные перифразы) и речевые или художественные перифразы (будучи характерными для определенного писателя, они используются еще не так часто, как общеизвестные языковые перифразы, и являются наследием личного образного стиля автора) [8].

В нашей работе мы полагаем, что перифрастическая единица может являться частью фразеологического фонда языка. Поэтому считаем целесообразным типологизировать перифрастические выражения по идиоматичности на перифразы-фразеологизмы и неидиоматические перифразы:

- перифразы-фразеологизмы:

• *No sooner were they out of earshot than Malfoy burst into laughter [12]. - Не успели они выйти из пределов слышимости, как Малфой расхохотался.* Автором использована перифраза-фразеологизм *out of earshot* в значении *далеко/far*.

• *Среди прочих инспекторских вылазок отправился он по весне на Выборгское шоссе, где подвижные пикеты его мальчишек останавливали и трясли автобусы с финнами, снимая сливки еще до города, прямо после границы [2].* В данном примере автор применяет перифразу-фразеологизм *снимая сливки* вместо прямого значения *наживаться*.

- неидиоматические перифразы:

• *Everybody wanted to get a look at the Golden Ticket and at the lucky finder [10]. – Все хотели взглянуть на золотой билет и на везучего человека, нашедшего его.* Автором использована неидиоматическая перифраза *lucky finder* для указания на персонаж Чарли/Charlie.

• *Стал хлестать по зеленой нечисти ракеткой [9].* В данном примере автор применяет неидиоматическую оценочную перифразу *зеленая нечисть* для описания крапивы.

Такие исследователи, как И.Р. Гальперин [3] и В.А. Кухаренко [7], выделяют эвфемистические перифразы, поскольку считают эвфемизм особым случаем перифразы.

Под эвфемизмами понимают слова и словосочетания, возникающие в языке для определения терминов, уже имеющих названия, но относящихся к нежелательным, неприличным или вульгарным. Данные выражения, будучи синонимами слов, дающих определение данным терминам, входят в языковой словарный состав [3].

Выделяют разные способы образования эвфемизмов. Применение метонимии считается наиболее распространенным способом. Под метонимией понимают замещение одного слова

другим в переносном значении, обозначающим предмет, находящийся в той или иной связи с обозначаемым предметом.

В то же время, при создании эвфемизмов велика роль метафор, перифраз и других средств. Зачастую эвфемизмы можно образовать с помощью употребления иностранных слов [4].

Вместе с тем, И.Р. Гальперин [3] отмечает наличие эвфемистических перифраз. Их можно найти лишь в большом контексте.

К эвфемистическим перифразам относятся дисфемизмы или какофемизмы, которые обозначают понятие в более грубой и неприятной форме, как правило, нелитературной, - при сопоставлении с термином, за которым закреплено конкретное понятие. Таким образом, это можно увидеть при анализе определения смерти, у которого в английском языке есть такие какофемизмы, как: *to kick the bucket, to go off the hooks* и др. (ср. в русском: «дать дуба», «сыграть в ящик») [3, с.165].

Таким образом, в рамках настоящего исследования были установлены следующие принципы построения семантических классификаций перифраз: объекты перифразирования, оригинальность/традиционность, степень освоенности языковой системой, идиоматичность.

Литература

1. Айтматов Ч. Когда падают горы. - СПб.: Азбука-классика, 2006. – 480 с.
2. Веллер М. Легенды Невского проспекта. - СПб.: Пароль, 2004. – 384 с.
3. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. - 254 с.
4. Гонзина Н.М., Мязина Ю.Е. К вопросу о классификации перифраз // Гуманитарные исследования. 2013. №1 (45). – С.12-15.
5. Грехнева Л.В. Перифраза в худож. речи Н.М.Карамзина // Актуальные проблемы стилологии и терминоведения. Ниж. Новгород, 1996.
6. Кочергин Э. Ангелова кукла. - СПб.: Вита Нова, 2009. – 352 с.
7. Кухаренко В.А. Practice in English stylistics. Підручник-Вінниця: Нова книга, 2000. – 160 с.
8. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. – М: ЛЕНАНД, 2006. – 376 с.
9. Шишкин М. Венерин волос. - М.: Астрель, 2010. – 544 с.
10. Dahl R. The Complete Adventures of Charlie and Mr Willy Wonka. Puffin, 2013. – 384 p.
11. Murdoch A. The Sea, The Sea. Penguin Classics, 2001. – 495 p.
12. Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. Scholastic, 1999. – 309 p.

Reference

1. Aitmatov Ch. When the mountains fall. - SPb.: The ABC-classics, 2006. – 480 p.
2. Veller M. Legends of Nevsky Prospekt. - SPb.: Parol, 2004. – 384 p.
3. Galperin I.R. Sketches on English stylistics. Moscow, Literature publishing house in foreign languages, 1958. 254 p.
4. Gonzina N.M., Myazina J.E. To the question of classification of periphrases
5. Grekhneva L.V. Periphrasis in the speech of art of N.M. Karamzin // Actual problems of stylology and terminology. Nizh. Novgorod, 1996.
6. Kochergin E. Angel`s doll. - SPb.: Vita Nova, 2009. – 352 p.
7. Kukharenko V.A. Practice in English stylistics. Pidruchnik-Vinnitsya, Nova Kniga Publ., 2000. 160 p.
8. Moskvina V.P. Means of expression of modern Russian speech: Tracks and figures. The general and private classifications. Terminological dictionary. Moscow, LENAND Publ., 2006. 376 p.

9. Shishkin M. Hair of Venus. - M.: Astrel, 2010. – 544 p.
10. Dahl R. The Complete Adventures of Charlie and Mr Willy Wonka. Puffin, 2013. – 384 p.
11. Murdoch A. The Sea, The Sea. Penguin Classics, 2001. – 495 p.
12. Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. Scholastic, 1999. – 309 p.

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Сборник статей

X международной научно-практической конференции

22-24 ноября 2017

г. Астрахань

Отпечатано в Астраханской цифровой типографии
(ИП Сорокин Роман Васильевич)
414040, Астрахань, пл. К. Маркса, 33, 5-й этаж
Тел./факс (8512) 54-00-11, e-mail: RomanSorokin@list.ru